Ка
30
Бел

Н. Е. БѢЛОГРУДЪ.

РИМСКОЕ ПРАВО

ИСТОЧНИКИ, ИСТОРІЯ, ИНСТИТУЦІИ.

Составлено примѣнительно къ университетскимъ чтеніямъ по 1) **Ѳ. Дыдынскому.** 2) **Р. Зому.** 3) **М. Капустину.** 4) **К. А. Митюкову.** 5) **Ф. Шулину.** и др.

Изданіе книжныхъ магазиновъ И. А. РОЗОВА.

КІЕВЪ, Крещатикъ, уголъ Бессарабской площади

ОДЕССА, Дерибасовская улица противъ Городскаго сада

КІЕВЪ.

Тип. Петра Барскаго, Крещ., соб. д., № 40.

1894.

1 Оц

ДАР С. И. СОБОЛЕВСКОГО

Н. Е. БѢЛОГРУДЪ.

РИМСКОЕ ПРАВО

ИСТОЧНИКИ, ИСТОРІЯ, ИНСТИТУЦІИ.

Составлено примѣнительно къ университетскимъ чтеніямъ по 1) **Ѳ. Дыдынскому.** 2) **Р. Зому.** 3) **М. Капустину.** 4) **К. А. Митюкову.** 5) **Ф. Шулину.** и др.

Изданіе книжныхъ магазиновъ И. А. РОЗОВА.

КІЕВЪ, Крещатикъ, уголъ Бессарабской площади

ОДЕССА, Дерибасовская улица, противъ Городскаго сада

КІЕВЪ.

Типографія, Петра Барскаго, Крещатикъ, соб. д. № 40.

1894.

Дозволено цензурою.—Кіевъ 11 Февраля 1894 г.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных наук
Академии наук СССР

693
65

Издавая повторительный курсъ по Римскому праву (источники, исторія, институціи) примѣнительно къ университетскимъ чтеніямъ, я имѣлъ въ виду дать слушателямъ подходящій курсъ къ программѣ полукурсовыхъ испытаній на юридическомъ факультетѣ.

Считаю своимъ долгомъ выразить благодарность А. Ѳ. Шкамарда, составившему „Римскій гражданскій процессъ“ и принимавшему большое участіе въ изданіи книги

Ник. Бѣлогрудъ.

Кіевъ.

1894 года, апрѣля 12 дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Введеніе 1

I.

§§ **Источники изученія Римскаго права.** 2

1 Lex . . . . . —
2 Plebiscitum 5
3 Senatusconsultum 6
4 Edicta magistratuum . . . . . —
5 Responsa prudentium 7
6 Юристы классическаго періода 9
7 Кодификація права 17
8 Источники неюридическіе 18
9 Кодификація Юстиніана 19
10 Изданіе Corpus'a juris civilis 22
Примѣчаніе. Изданія доюстіановскихъ источниковъ права . 23
11 Судьба Юстиніанова законодательства на Востокѣ . . . 24
12 Судьба Юстиніанова законодательства на Западѣ . . . . —
Литература 25

II.

Исторія Римскаго права. 28

1 Основаніе Рима и образованіе Римскаго государства . . 28
2 Характеръ царской власти 29
3 Политическая организація народа 30
4 Кліенты—clientes 31
5 Плебеи 32
6 Сенатъ при царяхъ . . . . . —

§§		Стран.
7	Народное собраніе при царяхъ	33
8	Помощники римскихъ царей	34
9	Реформы Сервія Туллія	35
10	Изгнаніе царей и прямыя послѣдствія этого изгнанія	38
11	Аграрный и экономическій вопросъ въ Римѣ	39
12	Борьба между патриціями и плебеями до возникновенія consilia plebis tributa	42
13	Проэктъ трибуна Терентилія Арсы и децемвиры	44
14	Дальнѣйшіе законы до окончанія борьбы патриціевъ съ плебеями	47
15	Сенатъ въ республикѣ	53
16	Народныя собранія въ республикѣ	—
17	Общій характеръ римской магистратуры	59
18	Характеръ и объемъ власти магистратовъ	62
19	Правила для занятія высшихъ должностей	64
20	Привилегіи магистратовъ	65
21	Отвѣтственность магистратовъ и сложеніе должности	66
22	Характеръ римскаго государственнаго устройства	68
23	Помощники магистратовъ и служащіе подъ ихъ начальствомъ	70
24	Отдѣльные магистраты	72
25	Collegium pontificum	86
26	Феціалы и авгуры	88
27	Сословія во второй половинѣ республиканскаго періода	90
28	Правовое положеніе иностранцевъ въ Римѣ	95
29	Города и общины, пользовавшіеся автономіей	98
30	Колоніи	99
31	Управленіе провинцій	100
32	Упадокъ республики и возникновеніе принципата	102

Личное и семейственное право.

Личныя права.

1	Субъектъ права или о правоспособности	115
2	Юридическія условія правоспособности человѣка	117
3	О рабствѣ (servitus)	—
4	Установленіе рабства	118
5	Прекращеніе рабства	119
6	Homines sui juris et homines alieni juris	121
7	Filiusfamilias et Paterfamilias	—

§§		Стран
8	Уничтоженіе или ограниченіе status	123
9	Гражданская честь existimatio	124
10	Infamia	—
11	Turpitudo, ignominia, levis nota	125

Семейственное право.

12	Римское семейство	126
12	Родство cognatio	127
14	Gradus	—
15	Gens	128
16	Бракъ—matrimonium	—
17	Matrimonium cum manu	—
18	Matrimonium sine manu	130
19	Sponsalia	—
20	Concubinatus	131
21	Contubernium	—
22	Прекращеніе matrimonium cum manu	—
23	Прекращеніе matrimonium sine manu	132
24	Личное отношеніе супруговъ	—
25	Имущественное отношеніе супруговъ	133
26	Приданое—dos	134
27	Форма назначенія dos	—
28	Правоотношенія по приданому во время брака	135
29	Судьба приданаго по прекращеніи брака	136
30	Donatio propter nuptias или ante nuptias	137
31	Отеческая власть—patria potestas	—
	Акты пріобрѣтенія отеческой власти	—
32	Отношенія между родителями и дѣтьми, зависящія отъ отеческой власти (patria potestas)	139
34	Прекращеніе отеческой власти	140

Опека и попечительство (Tutela et Cura).

1	Сущность опеки	141
2	Tutela et Cura	—
3	Виды опеки и попечительства	—
4	Способы установленія опеки и попечительства	143
	Tutela legitima; Tutela testamentaria; Tutela dativa	
5	Обязанности опекуна	144

§§ Стран

6 Иски по опекѣ 145
7 Прекращеніе опеки . . . . . —
8 Государственный надзоръ надъ опекой . . . 146

Юридическія сдѣлки. Negotia.

1 Понятіе о юридическихъ сдѣлкахъ . . . 147
2 Раздѣленіе юридическихъ сдѣлокъ . . . . . —
Negotia lucrativa et negotia onerosa: negotia inter vivos negotia mortis causa
3 Способность лицъ къ юридическимъ сдѣлкамъ . —
Элементы юридическихъ сдѣлокъ 148
4 Содержаніе юридическихъ сдѣлокъ 150
Essentialia; Naturalia. Accedentialia.
5 Conditiones и виды ихъ . . . . . —
6 Modus 151
7 Dies 152

Вещное право

1 Юридическое ученіе о вещахъ и раздѣленіе вещей на res corporales et incorporales 152
2 Отдѣльные виды вещей . . . . . —
Res extra commercium et res in commercio.
Res extra commercium. res naturali jure omnium communes: res divini juris res sanctae, sacrae, religiosae. publico usui destinatae.
Res in commercio. res mobiles immobiles,
res mancipi et nec mancipi,
res fungibiles et non fungibiles,
res consumptibiles et non consumptibiles,
res dividuae et non dividuae 153
3 О правахъ на вещи 156
4 О собственности—dominium rerum (proprietas) и о владѣніи possesio . . . . . —
Dominium rerum, possesio, jura in re aliena. servitutes, pignus, hypotheca, emphyteusis, superficies.
5 Adquisitiones civiles—пріобрѣтеніе собственности на основаніи „jus civile“ 158
Mancipatio, in jure cessio, usus auctoritas

§§ Стран.

6 Способы пріобрѣтенія собственности при посредствѣ владѣнія 150
Traditio, occupatio

7 Бонитарная собственность 160

8 Пріобрѣтеніе собственности по законодательству Юстиніана 160
Traditio, adjudicatio, accupatio, specificatio, usucapio и praescriptio, accessio, avulsio, alluvio, alveus derelictus, insula in flumine nata, fructus.

9 Иски, защищающіе собственность 167
Rei vindicatio, actio negatoria actio Publiciana, actio finium regundorum

10 Судебная защита владѣнія 168
Interdicta retinendae possessionis, interdicta recuperandae possessionis

Права въ чужой вещи—jura in re aliena.

11 Понятіе и виды сервитутовъ—servitutes 169
Servitutes praediorum, servitutes personarum.

12 Личные сервитуты—servitutes personarum . . . . . —
Ususfructus, usus, habitatio operae servorum.

13 Вещные сервитуты—servitutes praediorum. 170
Praedium rusticorum et praedium urbanorum

14 Установленіе сервитутовъ 171

15 Прекращеніе сервитутовъ . . . . . —

16 Защита сервитутовъ 172

17. Emphyteusis—наслѣдственное пользованіе поземельными имуществами съ характеромъ права на чужую вещь и Superficies—право наслѣдственнаго пользованія строеніемъ, возведеннымъ на чужой землѣ 172

Право на залогъ или залоговое право.

18 Понятіе и историческія формы залога 173
Fiducia, pignus, hypotheca.

19 Установленіе залоговаго права 175
Conventionales pignora vel hypotheca, hypotheca testamentoria, ipso jure.

20 Прекращеніе залоговаго права 176

§§ Стран.

Обязательственное право.

1 Существо и содержаніе обязательствъ 176
2 Происхожденіе обязательствъ 179
Obligationes ex quasi contractu, ex delicto, ex quasi delicto.
3 Obligationes ex contractu 180
Nexum, Fiducia, obligationes litterae, stipulatio.
4 Obligationes quae re contrahuntur 182
Mutuum, Commodatum, Depositum, contractus innominata.
5 Obligationes verbis contrahuntur 184
6 Obligationes, quae litteris contrahuntur . . . . . —
7 Obligationes consensu 185
Emtio—venditio, evictio, locatio-conductio, locatio-conductio rerum, operis, operarum, societas, Mandatum.
8 Pacta 188
9 Obligationes quasi ex contractu 189
Condictio indebiti, condictio ob causam datorum, condictio ob turpem causam, condictio sua causa; Nautae, caupones, stabularii, ut recepta restituant, Negotiorum gestio, Tutela, Communio.
10 Obligationes ex delicto 191
Furtum, Rapina. Damnum injuria datum, Lex Aquilia, Injuria, Dolus.
11 Obligationes quasi ex delicto 192
De effusis et dejectis, actio de posito et suspenso, actio nofales, actio de pauperie, actio de pastu.
12 Прекращеніе обязательствъ 193
Contrarius actus Solutio, Novatio, pactum de non petendo, compensatio.

Наслѣдственное право.

1 Понятіе о наслѣдствѣ и наслѣдованіи 195
2 Hereditas 197
3 Adquisitio hereditatis 198
4 Hereditas jacens 199
5 О порядкѣ наслѣдованія по закону 200
6 Порядокъ наслѣдованія по завѣщанію 202
7 Форма завѣщанія . . . . . —

§§		Стран.
8	Необходимые наслѣдники	204
9	Слѣдствія пріобрѣтенія наслѣдства	205
10	Непрямое наслѣдство	206
	Legatum, Fideicommissum.	
11	Способы установленія или назначенія легатовъ . . .	207
	Римскій гражданскій процессъ.	208
	Порядокъ наслѣдованія по новелламъ Юстиніана.	221

ВВЕДЕНІЕ.

Юридическая наука „право“ подраздѣляется на три главныя части: государственное или административное право, уголовное право и гражданское право.

Первыя двѣ части обыкновенно соединяются подъ однимъ названіемъ „Публичное право—jus Publicum“, въ противоположность гражданскому или частному праву—jus Privatum, которое занимается имущественными отношеніями частныхъ лицъ.

Jus—право, обнимаетъ собою правила и нормы, опредѣляющія порядокъ совмѣстной жизни людей—это, такъ сказать, norma agendi. Право гражданское раздѣляется слѣдующимъ образомъ. Всѣ народы, управляемые законами и обычаями, пользуются отчасти своимъ собственнымъ правомъ, отчасти общимъ правомъ всѣхъ людей. Право, созданное каждымъ народомъ для себя называется jus civile. Jus civile представляетъ строгое, формальное національно-римское право; оно было предназначено только для оборота римскихъ гражданъ между собою. Право же установленное между всѣми людьми естественнымъ разумомъ, примѣняется у всѣхъ народовъ равно и называется jus gentium. Jus gentium есть право, свободное отъ формализма; оно было дѣйствительно также для peregrini (иностранцевъ). (Gaj. I 31).

У насъ въ Университетахъ начинаютъ изученіе римскаго права съ его исторіи. Исторія римскаго права излагаетъ исторію jus Privatum (римскаго частнаго права) отъ древнѣйшихъ временъ до Юстиніана, издателя „Corpus juris civilis (въ 6-мъ столѣтіи по Р. Х.). Она разъясняетъ какимъ образомъ римское право имѣвшее своимъ первоначальнымъ источникомъ юридическія отношенія небольшой городской общины, не только внѣшнимъ образомъ завладѣло міромъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и внутренно преобразовалось въ міровое право.

Въ Западно-Европейскихъ же государствахъ изученіе римскаго права начинается съ такъ называемыхъ институцій.

Институціи въ 4-хъ книгахъ) суть краткій съ историко-догматическимъ содержаніемъ учебникъ Юстиніанова права. Однако этотъ учебникъ отличается отъ современныхъ учебниковъ тѣмъ, что онъ обладалъ законной силой.

I.

Источники изученія римскаго права.

Древнѣйшимъ источникомъ всего положительнаго права является mos (нравъ) civitatis, consuetudo (=обычай, обычное право, т. е. совокупность юридическихъ воззрѣній и правилъ, возникшихъ изъ народнаго сознанія и воплощенныхъ въ обычай).

Въ республиканскій періодъ и въ еще болѣе позднее время существовала книга подъ названіемъ „jus civile Papirianum", содержавшая въ себѣ leges regiae. Авторомъ этой книги, должно быть, былъ первый pontifex maximus послѣ изгнанія царей—Manius или,—какъ вѣроятно его называли по nomen gentile,—Papirius. На jus Papirianum писалъ комментаріи Granius Flaccus, жившій въ послѣднія времена республики.

Источники говорятъ (3 inst. I, 2):

Constat autem jus nostrum aut ex scripto aut ex non scripto, ut apud graecos:
τῶν νόμων οἱ μὲν ἔγγραφοι οἱ δε ἄγραφοι
Scriptum jus est lex plebi scita, senatus consulta, principum placita, magistratuum edicta, responsa prudentium.

Наше право состоитъ или изъ писаннаго, подобно тому какъ у грековъ одни законы писанные, другіе неписанные: Къ писанному праву принадлежатъ: lex plebiscita senatus consulta principium placita magistratuum edicta responsa prudentium.

§ 1. *Lex.* Lex est, quod populus Romanus senatore magistratu interrogante, veluti consule, constituebat (4 Inst. I, 2)—Lex (—законъ) есть то, что народъ римскій постановлялъ по предложенію сенаторскаго сановника, напр. консула. Lex есть постановленіе и приказаніе. По изданіи Гортензіева закона (lex Hortensia) въ 468 г. отъ основанія Рима leges по своей силѣ были уравнены съ plebiscita; съ этого времени всѣ plebiscita по своей силѣ были уравнены съ leges и lex обозначаетъ вообще постановленіе народа, противоположно постановленіямъ сената и императора. По раз-

личію народныхъ собраній различали leges curiatae, leges centuriataeu plebiscita.

Въ третій періодъ исторіи римскаго права (республиканско-императорскій) силу leges имѣютъ:

1) senatnsconsulta, 2) constitutio principis.

Senatusconsulta частноправоваго содержанія встрѣчаются отъ Августа до Септимія Севера. Constitutiones principum по выраженію источниковъ legis vicemobtinebant. Значеніе constitutiones чисто фактическое, тогдо какъ senatusconsulta имѣли юридическое значеніе, Воля государя имѣла также силу закона, такъ какъ чрезъ lex Regia, который вводилъ его во власть, народъ уступаетъ ему и переноситъ на него всю свою власть и силу. (Lex Regia— такъ сталъ называться сокращенно, быть можетъ уже въ 3 вѣкѣ, lex imperio principis, законъ, разомъ переносившій на позднѣйшихъ императоровъ тѣ власти, изъ которыхъ сложилась власть императорская, и которыя на первыхъ императоровъ переносились различными законами). Такимъ образомъ все то. что императоръ постановилъ есть законъ. Никогда не было сомнѣнія въ томъ, что constitutio principis имѣетъ силу зекона, такъ какъ фактически законодатель не подлежалъ закону— princeps legibus solutus est.

Въ constitutiones principum мы различаемъ четыре разряда: 1 oratio—предложеніе императора сенату; princeps имѣлъ право обсуждать сенатское постановленіе и получать заключенія сената на сдѣланное съ своей стороны предложеніе; впослѣдствіи (со времени Септимія Севера) oratio дѣлается актомъ обнародованія императорскихъ указовъ; 2) edicta;—такъ какъ princeps заключалъ въ себѣ всѣ магистратскія должности, то онъ могъ издавать edicta, но этотъ способъ постепенно исчезаетъ: обыкновенно прибѣгаля къ orationes, якобы ведя дѣло съ утвержденія сената; 3) mandata инструкціи императнра должностнымъ лицамъ; mandata были обличены въ форму писемъ, Юстиніанъвелѣлъ составить общій судебный уставъ: liber mandatorum; 4) rescripta et decreta. Rescriptum письменный отвѣтъ императора на запросы частныхъ лицъ, чиновниковъ и цѣлыхъ коллегій должностныхъ лицъ относительно спорныхъ случаевъ, такой отвѣтъ императора подготовлялъ quaestor sacri palatii, а императоръ подписывалъ (красными чернилами). Decretum—судебное рѣшеніе императора (судьи, высшаго сановника). Decreta и rescripta въ своей законной силѣ legis vi-

cem habent) не зависѣли отъ продолжительности жизни императора.

Для того, чтобы получить окончательную форму каждый законъ долженъ былъ пройти три стадіи:

α) Promulgatio legis—обнародованіе закона. Магистратъ, желавшій внести какой нибудь законопроэктъ для голосованія, выставлялъ его въ общественномъ мѣстѣ и назначалъ срокъ, когда должно состояться народное собраніе для подачи голоса. Въ промежутокъ времени между promulgatio и народнымъ собраніемъ, онъ созывалъ conciones (собранія, сходки). Promulgatio продолжалось per trinum nundinum (три раза въ базарные дни; nundinae —nono quoque die—черезъ каждые девять дней). Но такъ какъ этотъ срокъ по временамъ сокращался, и народъ, застигнутый врасплохъ не успѣвалъ обсудить законопроэкта, то lex Coecilia Didia (98 г. до Р. Х,) постановилъ. что promulgatio необходимо должно продолжаться per trinum nuadinum. Въ тоже время этотъ законъ (lex Didia) воспретилъ, ne quid per saturam (satura—смѣсь, безъ разбора, безъ всякаго порядка) ferretur.

β) Rogatio legis—актъ изданія закона. Въ назначенный срокъ имѣло мѣсто народное собраніе по совершеніи ауспицій. Магистратъ вносилъ тогда предложеніе: velitis, jubeatis hoc, Quirites, rogo. Затѣмъ допускались еще предложенія за и противъ, и наконецъ слѣдовало голосованіе. Никакихъ поправокъ къ законопроэкту не допускалось. Законъ состоялъ изъ слѣдующихъ частей: 1) praescriptio—введеніе, гдѣ обозначались: имя, внесшаго законопроэктъ (legis lator); народное собраніе, дающее заключеніе, мѣсто, гдѣ оно собиролось, а также tribus или centuria, praerogativa 2) rogatio самая главная часть содержанія закона, 3) Sanctio—та часть закона, въ которой опредѣляются наказанія лицамъ, нарушившимъ законы. Сообразно ха-рактеру санкціи, leges обыкновенно подраздѣляются на слѣдующіевиды: 1) leges perfectae,т.е. законы, имѣющіе всѣ части, при чемъ sanctio дѣлаетъ актъ, нарушающій законъ, не дѣйствительнымъ; lex per fecta est, quae vetat aliquid fieri et si factum sit, rescindit, 2) leges minus quam perfectae—sanctio налагаетъ взысканіе за нарушеніе закона—minus quam perfecta lex est quae vetat aliquid fieri, est si factum sit, non rescindit sed poenam injungit ei. qui contra legem fecit 3) lex imperfecta считался тотъ законъ, который не имѣлъ непосредственной санкціи, а предоставлялъ магистратамъ въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлить юридическій характеръ факта, напр. lex Cincia запрещалъ даренія свыше извѣстной цѣны; но

отъ претора зависѣло рѣшить, слѣдуетъ ли оставить въ силѣ дареніе, совершенное вопреки такому запрещенію.

γ) Publicatio legis—обнародованіе закона. Текстъ закона выставлялся въ общественномъ мѣстѣ legem figere (figere прикрѣплять, прибивать), unde de plano recte legi possit. Законъ обыкновенно вырѣзывался на деревянныхъ или мѣдныхъ доскахъ—legem tabulam figere. До насъ дошли остатки слѣдующихъ законовъ leges regiae (см. раньше): tabula Heraclensis, lex Rubria, tabula Bontina Oscia, lex Acilia repetundorum, lex Cornelia de sicariis, lex Cornelia de viginti quaestoribus—это рядъ отдѣльныхъ законовъ, относящихся къ республиканскому періоду; законы XII таблицъ (см. Bruns. Fontes p. 1—114, 151—175, 188—216).

Законы XII таблицѣ (въ 303,304 г. отъ осн. гор., за 451,450 л. до. Р. Х.) представляютъ кодексъ всѣхъ дѣйствовавшихъ въ то время постановленій въ Римѣ. Эти законы составляютъ основу формальнаго и строгаго jus civile. Оригиналъ законовъ XII таблицъ былъ, вѣроятно, уничтоженъ во время Гальскаго пожара, но послѣ была составлена новая редакція. Въ III-емъ вѣкѣ до Р. Х. законы XII табл. были еще выставлены на форумѣ. Въ послѣднее время республиканскаго періода въ составъ римскаго гражданскаго права вошло такъ много другихъ постановленій, что законы XII таблицъ составляли только скромную часть всѣхъ дѣйствовавшихъ законовъ; тогда выставленіе ихъ не имѣло смыслу. Пока они считались единственными законами, изученіемъ ихъ занимался всякій образованный человѣкъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что составленіе ихъ совершилось подъ вліяніемъ Грековъ; но это ни прямо греческіе законы; это римское право, обработанное подъ вліяніемъ Грековъ. Нѣкоторыя же постановленія, конечно, взяты цѣликомъ у Грековъ. До насъ не дошелъ ни оригиналъ, ни списокъ законовъ XII таблицѣ, но мы имѣемъ довольно подробныя комментаріи къ нимъ. Фрагменты (отрывки) ихъ заключаются въ кодексѣ Юстиніана. Указанія на законы XII табл. встрѣчаются также у Цицерона. Такимъ сбразомъ изъ разныхъ источниковъ дошло до насъ до 100 мѣстъ изъ законовъ XII таблицъ. На основаніи этихъ отрывковъ въ XVI в. старались возстановить древній текстъ. Первый трудъ принадлежитъ французу Jacobi Cuiacius'у другая попытка принадлежитъ его современнику швейцарцу Готофреду. Возстановленный по возможности текстъ законовъ XII табл. см. Bruns Fontes p.p. 16—37, Kuntze. Ex c. 132—153.

§ 2. *Plebiscitum.* Plebiscitum есть постановленіе и приказаніе

plebs'a по предложенію плебейскаго сановника, напр. трибуна. Plebs отъ populus отличается, какъ видъ отъ рода: ибо названіемъ populus означаются всѣ граждане, включая сюда также патриціевъ и сенаторовъ; наименованіемъ же plebs означаются прочіе граждане, безъ патриціевъ и сенаторовъ.—Plebiscitum est quod plebs, plebejo magistratu interrogante, veluti tribuno, constituebat. Plebs autem a populo eo differt, quo speciesa genere: nam appellatione populi universi cives significantur connumeratis etiam patriciis et senatoribus; plebs autem appellatione sine patriciis et senatoribus ceteri cives significantur. Въ силу такого значенія понятій populus и plebs, патриціи нѣкогда говорили, что plebiscita на нихъ не распространяются, такъ какъ они постановляются безъ ихъ согласія; однако по Lex Hortensia (въ 468 г. отъ основанія Рима), который говоритъ: lata est qua cautum est, ut plebiscita universum populum tenerent, itaque eo modo legibus exequata sunt (Gaji I, 3) т. е. когда былъ проведенъ законъ Гортензія, которымъ опредѣляется, что plebiscita распространяются на весь народъ, и такимъ образомъ они были уравнены по своей силѣ съ leges.

§ 3. *Senatusconsultum* есть постановленіе и приказаніе сената; оно имѣетъ силу закона, хотя это и было спорно. При царяхъ значеніе сената было велико; хотя сенатъ не считался единственнымъ законодателемъ, но ни одинъ законъ не могъ быть изданъ безъ предварительнаго одобренія сената. Въ республиканскій періодъ по мѣрѣ усиленія comitia tributa, законодательное значеніе сената уменьшается, но онъ имѣлъ контроль надъ магистратами и ему принадлежало толкованіе законовъ. Въ послѣднее время республики значеніе сената было яблокомъ раздора въ борьбѣ аристократовъ съ демократами. Только при Суллѣ рѣшенія сената пріобрѣтаютъ непосредственную силу закона. При Цезарѣ это опять исчезаетъ. Значеніе сената при императорахъ увеличивается и если юристы приводятъ рѣшенія сената, какъ непосредственный законъ, то это относится къ періоду императоровъ.

§ 4. *Edicta* Magistratuum. Edicta суть предписанія лицъ, имѣющихъ право ихъ издавать. Право издавать эдикты имѣли магистраты римскаго народа. Самыя важныя постановленія однако заключаются въ эдиктахъ двухъ преторовъ, городскаго (urbanus) и иностраннаго (peregrinus), юрисдикцію которыхъ въ провинціяхъ имѣютъ начальники провинцій, также въ эдиктахъ куруль-

ныхъ эдиловъ, юрисдикцію которыхъ въ провинціяхъ римскаго народа имѣютъ квесторы, въ императорскія же провинціи квесторы вообще не посылаются, и вслѣдствіе этого въ нихъ этотъ эдиктъ не издается. Словомъ edictum одинаково обозначается всякое магистратское предписаніе, какъ то, которое издано на извѣстный моментъ, edictum repentinum, такъ и то, посредствомъ котораго магистратъ желалъ установить обязательныя нормы на весь срокъ своей магистратуры—edictum perpetuum. Эдикты издавались магистратами, имѣвшими jus edicendi. Edicta главнымъ образомъ пополняли и развивали постановленія законовъ, преимущественно XII т. Магистраты, обладающіе jus edicendi, вступая въ должность, обыкновенно издавали эдикты, обнародывая въ нихъ принципы, которыхъ они намѣрены придерживаться при рѣшеніи дѣлъ, относящихся къ ихъ должности; совокупность постановленій, исходящихъ отъ высшихъ сановниковъ—римской магистратуры получила названіе jus honorarium.

§ 5. *Responsa prudentium.* Цвѣтущая эпоха римскаго правовѣдѣнія относится къ періоду имперіи. Главнымъ предметомъ изученія для юристовъ были edicta perpetua и пока они были въ небольшомъ числѣ, не было матеріала для изученія. Но въ республиканскій періодъ возможность каждому гражданину достигнуть высшихъ государственныхъ должностей побуждала къ изученію отечественныхъ законовъ. Въ древнѣйшій періодъ римской исторіи правовѣдѣніе стояло въ тѣсной связи съ религіею, а потому оно находилось въ рукахъ collegium pontificum, сохранившей въ теченіи пяти вѣковъ исключительно патриціанскій характеръ Съ изданіемъ законовъ XII табл., строго держались ихъ буквы и допускали только истолкованіе этой буквы. Первоначально только pontifices были jurisconsulti, jurisprudentes или просто prudentes и патриціи ревниво скрывали свое знаніе законовъ и обычнаго права. Только около 304 г. до Р. Х. (450 г. отъ основанія гор.) Кней Флавій, писецъ Аппія Клавдія, выставилъ на форумѣ распредѣленіе дней на судебные и несудебные (fasti) и обнародовалъ исковыя формулы (legis actiones), за что былъ избранъ трибуномъ. Это собраніе, формулъ и календарныхъ свѣдѣній, называется jus civile Flavinium. Черезъ 50 лѣтъ первый pontifex maximus изъ плебеевъ Tiberius Coruncanius (254 г. до Р.Х.) изъявилъ готовность давать разъясненіе каждому относительно юридическихъ вопросовъ. Появленіе законовъ XII таблицъ и jus Flavinium дало возможность частнымъ лицамъ заниматься право-

вѣдѣніемъ и съ этихъ поръ образовывается кругъ частныхъ правовѣдовъ. Появились частныя работы, такъ Aelius написалъ книгу, носившую названіе tripertita; она состоитъ изъ трехъ частей: часть первая посвящена законодательству XII таблицъ, вторая часть— интерпретаціи этихъ законовъ и третья часть—законнымъ искамъ (legis actiones). Этому же юристу римская юриспруденція обязана новымъ сборникомъ судебныхъ формулъ подъ названіемъ jus Aelianum, который дополнилъ собою сборникъ Кнея Флавія: Aelius, вѣроятно, авторъ сочиненія „Commentarii juris civilis. Кромѣ того явились спеціалисты-практики, законовѣды, jurisconsulti, предлагавшіе частнымъ лицамъ свои услуги. Юридическая практика выражалась: 1) въ указаніи на формы совершенія сдѣлокъ— cavere, 2) въ подачѣ мнѣній по тому или другому дѣлу—respondere: 3) въ окончательной редакціи договоровъ—scribere, хотя вѣроятно этимъ занимались писцы. Сужденія и мнѣнія законовѣдовъ — (responsa prudentium) имѣли характеръ рѣшеній по данному дѣлу. При этомъ publice respondere не было однозначительно съ ex auctoritate principis respondere; послѣднее относилось къ выраженію мнѣнія авторитетнаго для судей, а publice respondere имѣло только научно-практическій характеръ. Періодъ наиболѣе плодотворной и блестящей дѣятельности римскихъ юристовъ продолжался около двухъ съ половиною вѣковъ, отъ Августа до Септимія Севера. Это время классической юриспруденціи. Императоръ Августъ, не ограничивая права всѣхъ юристовъ подавать свои мнѣнія, дозволялъ нѣкоторымъ изъ нихъ высказывать свои рѣшенія ex auctoritate principis; эти рѣшенія должны были излагаться письменно. Впослѣдствіи такой же авторитетъ былъ приданъ мнѣніямъ, высказаннымъ въ сочиненіяхъ привилегированныхъ юристовъ, называвшихся также responsa. Императоръ Адріанъ придалъ силу закона legis vicem тѣмъ воззрѣніямъ, въ которыхъ всѣ привилегированные юристы были согласны между собою и которыя стали называться sententiae въ отличіе отъ opiniones. Со временемъ Александра Севера начинается упадокъ юриспруденціи. Императоры прекратили дарованіе jus respondendi; за сочиненіями классическихъ юристовъ признана была сила закона, а Валентиніанъ II въ 456 г. опредѣлилъ, что такую силу имѣютъ сочиненія пяти юристовъ: Папиніана, Павла Гая, Ульпіана и Модестина; за ними признано было исключительное jus respondendi ex auctoritate principis, (также какъ и сочиненія, цитируемыя этими авторами).

Юристы классическаго періода.

§ 6. 1) Quintus Mucius Scaevola, сынъ Publius'a Mucius'a Scaevola, народный трибунъ 648 г., Aedilis 650 г., консулъ 659 г., pontifex maximus 670, умеръ 672, стоикъ по философскимъ воззрѣніямъ и дѣятельный участникъ въ борьбѣ противъ публикановъ, замѣчательный писатель, учитель и совѣтчикъ. написалъ 18 книгъ (libri XVIII juris civilis) систематическаго изложенія гражданскаго права, изъ которыхъ сохранилось только немногое въ Дигестахъ;

2) Servius Sulpicius Rufus, замѣчательный юристъ и ораторъ, консулъ (703+711 г.), ученикъ Аквилія и Луцилія, другъ Цицерона, знатокъ греческой философіи, которую онъ съ пользою примѣнилъ къ литературной обработкѣ права, исправленію, уясненію развитію правовыхъ положеній и при систематизаціи права. Съ S. Sulpicius Rufus впервые начинается систематическая разработка теоріи права, причемъ въ своихъ изслѣдованіяхъ Rufus близко соприкасается къ системѣ К. М. Сцеволы. Дѣйствуя въ этомъ направленіи, онъ написалъ толкованія: reprehensa Scaevolae capita или nota Mucii. Кромѣ того ему принадлежатъ: сочиненіе о приданомъ (de dotibus), комментаріи къ XII таблицамъ, три книги de sacris detestandis, двѣ книги ad Brutum (краткое изложеніе преторскаго эдикта), а всѣхъ его сочиненій считалось 180 книгъ. С. С. Руфъ былъ также извѣстенъ, какъ отличный совѣтчикъ, къ которому сограждане обращались за совѣтами и указаніями относительно судебныхъ формулъ и юридическихъ казусовъ. Его сочиненія служили источникомъ для извлеченій и предметомъ для толкованій. Юристы II и III вѣка по Р.Х. часто ссылались на его авторитетъ и число его послѣдователей и приверженцевъ (auditores Servii) постоянно увеличивалось.

3) Alfenus Varus, юристъ изъ Кремоны, ученикъ Сервія Сульпиція Руфа, консула 703 г., который сдѣлалъ первый опытъ дигестъ, т. е. систематическаго изложенія права по рубрикамъ. Сокращеніе этого труда было сдѣлано Павломъ; этимъ сокращеннымъ трудомъ пользовались составители пандектъ. Катуллъ посвятилъ Alf. Varus'y 30-е стихотвореніе.

Изъ основателей частныхъ юридическихъ школъ наибольшею извѣстностью пользовался M. Antistius Labeo и C. Atejus Capito. Воззрѣнія, проводившіяся въ школѣ Labeo, получили названіе

schola Proculianorum, а послѣдователи Capito получили названіе schola Sabinianorum.

M. Antistius Labeo, знаменитый римскій юристъ при Августѣ котораго онъ былъ противникомъ, ученикъ Требатія Тесты, основатель школы Прокульянцевъ, защитникъ республиканскаго порядка, авторъ многихъ сочиненій, извлеченія изъ которыхъ вошли въ составъ Digesta.

Atejus Capito, юристъ, жившій во время Августа и Тиберія, основатель юридической школы Сабиніанцевъ, сторонникъ императорскаго правленія, стоялъ на почвѣ уже утвердившихся юридическихъ воззрѣній и придерживался старыхъ началъ.

M Antistius Labeo и C. Atejus Capito, какъ мы только что указали, оба жили при Августѣ, они были свидѣтелями уничтоженія республики и возникновенія имперіи, но каждый относился къ этому перевороту по своему. Labeo былъ строгій приверженецъ республики и сенатской аристократической партіи отецъ его былъ близкій другъ Брута и послѣ битвы при Филиппахъ лишилъ себя жизни. Получивъ отъ такого отца воспитаніе. Labeo никогда не примирялся съ новыми порядками и не входилъ ни въ какія сношенія съ новымъ правительствомъ. Единственный интересъ онъ нашелъ въ ученыхъ занятіахъ и свои блестящія способности посвятилъ исключительно изученію гражданскаго права. Онъ соединилъ ловкость, знаніе жизни и опытность практика съ обширными теоретическими познаніями не только въ цивилистикѣ, но и въ философіи. Согласно съ этимъ онъ проводилъ свою жизнь; полгода въ Римѣ, гдѣ давалъ responsiones, преподавалъ право, собиравшимся вокругъ его ученикамъ, другіе же полгода жилъ у себя въ имѣніи, погруженный въ теоретическія занятія. Къ сочиненіямъ Labeo относятся: 1) комментаріи къ законамъ XII таблицъ; 2) къ edictum praetoris urbani et peregrini; 3) libri epistolarum et responsorum; 4) commentarii de jure pontificis 5) libri posteriorum, 6) πειφανῶν libri VIII.

Если M. Antistius Labeo представляется человѣкамъ вполнѣ независимымъ, ставившимъ свои убѣжденія выше всего, то соперникъ его C. Atejus Capito представляетъ типъ карьериста, заботившагося прежде всего о выгодномъ положеніи и о мирѣ съ правительствомъ. Онъ быстро помирился съ Августомъ и сдѣлался однимъ изъ предданнѣйшихъ защитниковъ и сторонниковъ римской системы. Его дѣятельность, конечно, имѣетъ болѣе зависимый характеръ. Онъ старается угодить princeps'у и часто

исполняетъ порученія, не имѣющія ничего общаго съ юридическою дѣятельностью. Онъ самъ далеко уступалъ Labeo и если его школа имѣетъ важное значеніе, то этимъ онъ обязанъ тому, что впослѣдствіи считалъ въ своихъ рядахъ многихъ выдающихся ученыхъ. Однако Capito, хотя и считался основателемъ школы непосредственнаго участія въ ней не принималъ. До насъ не дошли его сочиненія и потому мы не можемъ съ точностью судить о его достоинствѣ.

Школа Labeo получила названіе Proculiani отъ имени ученика Labeo—Прокула. Proculus юристъ временъ Тиберія Клавдія главный послѣдователь Labeo; онъ писалъ a) epistolarum libri XI, b) libri III ex posterioribus Labeonis. Однако имя Proculus'a рѣдко упоминается въ Digesta и школа Labeo названа по его имени случайно.

Слѣдующіе юристы принадлежали къ schola Proculianorum:

1) Nerva (M. Cocceus)—дѣдъ императора Нервы, юристъ временъ Тиберія, послѣдователь Labeo; въ Дигестахъ не находится извлеченій изъ его сочиненій; Тацитъ говоритъ о немъ: omnis divini humanique juris sciens (l, 2 § 47 Д. I, 2; l 3. Д. VII, 5; l 32. Д. XVI, 3.).

2) Nerva (filius), сынъ выше упомянутаго юриста, отецъ императора; Папиніанъ приводитъ его сочиненіе „de usucapionibus".

3) Pegasus, юристъ временъ Веспасіана, послѣдователь Прокула; изъ его сочиненій нѣтъ извлеченій въ Дигестахъ. (Школа Proculianorum носитъ также названіе школы Пегасіанцевъ).

4) Iuventius Celsus (pater) и P. juventius Celsus (filius) принадлежали самому началу II-го столѣтія по Р. Х;, жили—первый при Веспасіанѣ, второй при Адріанѣ, и были видными представителями Прокуліанцевъ, именно сынъ причисляется къ замѣчательнымъ юристамъ: a) Digestorum libri XXXIX, b) Commentariorum libri VII, c) epistolarum libr XI, d) Quaestionum lib XIX. Изъ сочиненій Цельза 142 мѣта находятся въ Дигестахъ. Взгляды Цельза принадлежатъ къ наиболѣе удачнымъ, сужденія же его отличаются рѣзкостью. Умеръ онъ при Адріанѣ. Извѣстенъ его отвѣтъ нѣкоему Domici'ю Labeo, который спросилъ: можетъ ли человѣкъ, для написанія двухъ завѣщаній. считаться свидѣтелемъ? Celsus отвѣчалъ: at non intellego quid sit de quo me consuleris aut valde stulta est consultatio tua plus enim quam ridiculum est dubitare an aliquis jure testis adhibitus sit, quoniam idem et tabulas testamenti scrip

serit. Такіе рѣзкіе отвѣты получили между юристами названіе responsiones Celsinae. (Интересно, что 1048 ст. русскихъ законовъ запрещаетъ въ одномъ лицѣ—переписчика завѣщанія и свидѣтеля.

Школа C. Atejus Capito обозначалась названіемъ schola Sabinianorum, по имени Massurius'a Sabinus'a.

Massurius Sabinus, замѣчательный юристъ, отъ котораго приверженцы Capito получили названіе Сабиніанцевъ. Онъ жилъ при Тиберіи и Неронѣ. Написалъ извѣстное сочиненіе libri tres juris, которое служило источникомъ извлеченій Геллія и предметомъ толкованій Помпонія, Ульпіана и Павла. Кромѣ упомянутаго сочиненія M. C. написалъ: a) liber de furtis, b) libri ad Vitellium, c) Commentarii ad edictum praetoris urbani, d) Responsa.

Слѣдующіе юристы принадлежали къ schola Sabinianorum:

1. Longinus Cassius, послѣдователь Сабина, считается основателемъ сабиніанской школы и сабиніанскихъ воззрѣній; отсюда Сабиніанцевъ называютъ часто Cassiani; онъ управлялъ при Клавдіи Сиріей; былъ затѣмъ отправленъ Нерономъ въ изгнаніе, изъ котораго возвратился лишь при Веспасіанѣ; написалъ большое сочиненіе подъ заглавіемъ „jus civile, которое комментировалъ его ученикъ Aristo (юристъ, жившій во время императора Трояна), а Javolenus (Priscus), юристъ, сдѣлалъ извлеченіе въ XV книгахъ; кромѣ того Cassius объяснилъ Вителія (notae apud Vitellium) и Урсея (apud Urseium).

2. Javolenus (Priscus), юристъ временъ Траяна и Адріана, приверженецъ Capito. Съ нимъ начинаетъ исчезать различіе между школами; онъ написалъ: libri XV ex Cassio и libri ex posterioribus Labeonis.

3. Julianus Salvius, замѣчательный юристъ Сабиніанской школы временъ императора Адріана (117—138); онъ соединилъ всѣ эдикты, изданные до его времени, въ одинъ общій эдиктъ, который съ тѣхъ поръ получилъ постоянную обязательную силу, почему назывался edictum perpetuum Объ edictum perpetuum Адріана сильно спорили; доказывали, что edicta perpetua появляются впервые при Адріанѣ была они упоминаются уже въ законахъ Суллы, но составлена только новая редакція ихъ.

Carlova утверждаетъ, но безъ достаточнаго основанія, что edictum perpetuum Iuliani послужило образцомъ для Digesta Юстиніана, куда вошло 457 мѣстъ изъ этого сочиненія. Несомнѣнно

что сочиненіе Iuliani имѣли вліяніе на Digesta Юстиніана, но не было ихъ единственнымъ источникомъ.

5. Sextus Pomponius, юристъ, жившій при Адріанѣ и Антонинѣ Піѣ, современникъ Юліана, сторонникъ Сабиніанской школы, очень плодовитый писатель; изъ его сочиненій 585 отрывковъ попали въ Пандекты Юстиніана. Помпоній написалъ сочиненія: a) Ad. O. Mucium Lectionum libri XXXIX, в) Ad. Sabinum libri XXXV, c) Epistolarum libri XX, d) Variarum Lectionum libri XV, e) Ex Plautio libr. XII, f) Fideicommissorum libr. V, g) Senatusconsultorum libr. V, h) Enchiridu libr. II, i) Enchiridii liber singularis, изъ котораго заимствованъ небольшой очеркъ исторіи римскаго права и помѣщенъ въ Дигестахъ, какъ fr. 2 D. de origine juris, j) Regularum liber singularis. Кромѣ того Дигесты приводятъ l) Libri ad. Edictum (LXXXIII lib.), m) De stipulationibus libr. VIII, n) Notae ad Aristonem (Digestorum ab. Aristone Libri) и другія сочиненія безъ точнаго обозначенія главнаго содержанія.

6. Sextus Caecilius Africanus, юристъ жившій во время императора Антонина Пія, современникъ Помпонія; главное сочиненіе libri novem Quaestionum—131 мѣсто въ Digesta.

7. Gajus, полное имя котораго неизвѣстно, жилъ при императорахъ Адріанѣ, Антонинѣ Піѣ и Маркѣ Авреліи. Онъ по изслѣдованіямъ Моммзена, былъ преподавателемъ въ малоазіатской Троѣ, по мнѣнію другихъ, толкователемъ права въ юридической школѣ Бейрута, авторъ знаменитаго учебника Institutiones, написаннаго въ царствованіи Марка Аврелія около 192 г. до Р. Х. Знакомый съ греческимъ законодательсвомъ и съ провинціальнымъ правомъ, онъ могъ сдѣлать сопоставленія и сравненія юридическихъ нормъ, а также создать общую систему права въ своихъ институціяхъ, которыя послужили прототипомъ и для институцій Юстиніана. Рукиводство Гая написано исключительно въ интересахъ юридическаго преподаванія, такъ какъ хорошая система облегчаетъ учителю представить содержаніе преподаваемаго предмета. Гай живо сохраняя преданія Сабиніанской школы, объяснялъ всѣ институты изъ положительнаго права и съ исторической точки зрѣнія; кромѣ комментарій на все jus civile, Гай толковалъ преторскіе эдикты и законъ XII таблицѣ; въ нѣкоторыхъ отрывкахъ источниковъ Гай обозначаетъ Cassius'a Longinus'a. Институціи Гая до 1816 г. были извѣстны ученому міру только въ отдѣльныхъ отрывкахъ и очень скудномъ, рѣдко буквальномъ, извлеченіи, сдѣланномъ около 506 г. въ Вестготскомъ королевствѣ

при Аларихѣ I. Открытіемъ полныхъ Гаевыхъ Институцій наука обязана Нибуру, который нашелъ ихъ въ 1816 г. въ одной рукописи библіотеки соборнаго капитула въ Веронѣ. Другое сочиненіе Гая, имѣющее одинаковый характеръ съ его Институціями и послужившее равномѣрно образцамъ для составителей Юстиніановыхъ Институцій, носитъ названіе libri VII rerum quotidianarum (семь книгъ о ежедневныхъ случаяхъ). Въ Digesta находятся только мѣста изъ первыхъ трехъ книгъ этого сочиненія. Gajus не считается выдающимся юристамъ. Онъ впервые появляется въ Lex Dei, составленномъ между 390 и 438 г.г. и вскорѣ дѣлается знаменитостью. Въ законѣ Валентиніана II (456), носящемъ у нѣмецкихъ писателей названіе Citiergesets, онъ упоминается въ качествѣ равнаго на ряду съ величайшими юристами, при чемъ однако прибавляются слѣд. знаменательныя слова: ita ut gajum, quae Paulum, Ulpianum et cunctos comitetur auctoritas, lectionesque ex omni ejus opere recitentur.

Новѣйшія изданія Институцій Гая суть: Изданіе Крюгера и Штудемунда въ 1877 г; изданіе Murhead'a въ 1890 г.

Институціи Гая. Кн. I—II, перевелъ по изданію Крюгера и Штудемунда Михаилъ Бобинъ, стипендіатъ Императорскаго харьковскаго Университета по каѳедрѣ римскаго права. Харьковъ 1892 г.

Познакомившись съ главнѣйшими юристами двухъ противоположныхъ школъ: schola Proculianorum и schola Sabinianorum, скажемъ нѣсколько словъ о сущности противоположности этихъ школъ. Въ чемъ состояла самая сущность противоположности школъ, мы уже не можемъ уяснить себѣ теперь съ опредѣленностью. Однако этобы указать общія различія этихъ двухъ школъ, надо обратить вниманіе на ихъ основателей. Labeo—аристократъ, республиканецъ, поэтому надо полагать, поддерживалъ древнее jus civile и старался ограничить дѣйствіе jus gentium. Но насколько онъ былъ консерваторенъ въ политическомъ отношеніи, настолько либераленъ въ научномъ. Онъ не придерживался буквы jus civile, но старался разработать его на разныхъ основаніяхъ и расширить разными элементами. Capito, наоборотъ, насколько былъ уступчивъ въ политикѣ, настолько строго придерживался древняго законодательства; чрезвычайно странно, что преемники слѣдуютъ совершенно другимъ направленіямъ. Прокуліянцы толкуютъ законы болѣе строго, придерживаясь старины, Сабиніанцы наоборотъ. Это объясняется тѣмъ, что сабиніанцы выставили изъ своай среды гораздо болѣе способныхъ юристовъ,

непринадлежавшихъ ни къ одной изъ школъ. М. Капустинъ („институціи римскаго права М. 1881. стр. 8, 9) говоритъ: воззрѣнія, проводившіяся въ schola Proculianorum. опирались на философское пониманіе права. Лабео первый создалъ теорію, которая часто шла въ разрѣзъ съ дѣйствующимъ и историческимъ правомъ. Прокулианцы выводили право изъ всесторонняго изслѣдованія свойствъ и природы каждаго института и затѣмъ послѣдовательно прилагали опредѣленный юридическій принципъ. Теорія сабиніанцевъ выводилась изъ опыта; ея основаніемъ служила utilitas, практическая цѣль того или другого института. Дуализмъ двухъ направленій продолжался около ста лѣтъ. Hi duo primum veluti diversas sectas fecernnt.

Слѣдующее два юриста болѣе всего вліяли на законодательство Юстиніана·

1. Domitius Ulpianus—финикіянинъ изъ Тира, assessor (—помощникъ) Папиніана, родился при Септимѣ Северѣ; главная его юридическая дѣятельность совпадаетъ со временемъ царствованія Каракаллы (212—217). Когда императоръ Александръ Северъ вступилъ на престолъ, Ulpianus пользовался его исключительнымъ довѣріемъ и расположеніемъ и былъ даже (222) назначенъ начальникомъ преторіанцевъ (praefectus praetorio), которыхъ онъ держалъ въ строгой дисциплинѣ и за это былъ убитъ 228 г. по Р. Х. разсерженными солдатами. Ulpianus—замѣчательнѣйшій юристъ періода императорской юриспруденціи (prudentisimus vir), выдающійся знатокъ всего римскаго права и очень плодовитый писатель (около 287 libri). Изъ его сочиненій около двухъ съ половиной тысячъ фрагментовъ вошло въ составъ Пандектовъ, такъ что эти отрывки составляютъ третью часть Digesta. Къ главнымъ сочиненіямъ Ulpianus'a принадлежатъ 1) LXXXI libri ad edictum; 2) LI libri ad Sabinum, обнимающія систематическую разработку гражданскаго права по системѣ Сабина; 3) liber singularis regularum, наглядный учебникъ гражданскаго права, по системѣ Гая, въ видѣ комбинаціи матеріальнаго и формальнаго права; 4) многочисленныя монографическія работы различнаго юридическаго содержанія. Ulpianus былъ юристомъ, который собралъ и подвергъ критикѣ всѣ достигнутые его предшественниками результаты, соединилъ богатство содержанія съ юридическими познаніями, разумностью и остротою, ясность выраженія съ основательностью воззрѣній на право.

2. Julius Paulus, ученикъ Сцеволы, жившій при Северѣ,

Каракаллѣ и Александрѣ Северѣ, замѣчательный юристъ съ процессуальнымъ направленіемъ, продуктивный писатель (319 libri), авторъ сочиненія подъ заглавіемъ: Receptae sententiae ad filium. Изъ сочиненій Павла вошло въ пандекты Юстиніана около двухъ тысячъ отрывковъ. Главнѣйшія его сочиненія кромѣ указаннаго, суть: regularum libri VIII, institutionum libri II, Ad Sabinum libri, Ad edictum libri LXXX.

Замыкаетъ рядъ корифеевъ блестящаго періода императорской юриспруденціи Herennius Modestinus, ученикъ Ульпіана, происходящій изъ греческой половины государства; учитель имп. Максиміана (junior) ок. 235 г. Изъ его сочиненій 344 мѣста вошли въ Digesta Юстиніана.

Сочиненія слѣдующихъ юристовъ послужили источниками и сами эти юристы были издателями Digesta Юстиніана. Они участвовали въ комиссіи состоящей изъ 16 человѣкъ.

1, Qu. Cervidius Scaevola, юристъ временъ Антонина Пія и Марка Авреліа, учитель Севера и Папиніана; его libri объясняли Трифоній и Павелъ; изъ его сочиненій много отрывковъ вошло въ составъ Пандектовъ. Онъ написалъ слѣдующія сочиненія: a) Digestorum libri XL, b) Responsorum libri VI, c) Quaestionum libri XV, d) Liber singularis quaestionum publice tractarum, e) Libri IV Regularum, f) Notae ad Juliani Digesta, g) Marcelli Digesta, h) Liber singularis de quaestione familiae. Онъ отличается большимъ практическимъ опытомъ; его сочиненія очень поучительны, онъ излагаетъ casus и, разбирая его, сообщаетъ весь матеріалъ, приводящій къ извѣстному выводу.

2. Marcianus Aelius, юристъ временъ Септимія, Каракаллы. Онъ много поработалъ по залоговому праву.

3. Tertullianus, юристъ (вѣроятно не отецъ церкви Q. Septimius Florens Tertullianus), жившій во времена императоровъ Севера и Каракаллы, авторъ сочиненій libri VIII Quaestionum и liber singularis de peculio castrensi, на которыя часто ссылается Ульпіанъ.

4, Aemilius Papinianus, замѣчательный юристъ, любимецъ Септимія Севера и Марка Аврелія, который поручилъ ему воспитаніе своего сына Каракаллы. Папиніанъ былъ убитъ по приказанію Каракаллы, когда не хотѣлъ оправдать братоубійства императора, на приказаніе императора онъ отвѣчалъ: non tam facile parricidium excusari posse, quam fieri—убить легче, чѣмъ защищать убійство. Характерно его выраженіе: quae facta laedunt pietatem existimationem, verecundiam nostram et, ut generaliter dixerim,

contra bonos mores fiunt, nec facere nos posse credendum est (l. 15. D. XXVIII, 7). Ясность и твердость пониманія, особ. художественная форма слога, его краткость и опредѣленность—вотъ отличительныя черты его произведеній. Papinianus оставилъ много сочиненій, между прочимъ: a) Quaestionum, b) Responsorum, c) definitionum libri II, d) de adulteriis libri II, e) de officio Aedilium lib. singularis.

§ 7. Кодификація права.

Въ періодъ Исторіи римскаго права отъ Діоклитіана до Юстиніана Великаго естественнымъ закономъ была власть императора—voluntas imperatoris suprema lex. est. Уже въ концѣ третьяго столѣтія по Р. Х. изъ constitutiones императоровъ составлялись особые сборники. Вотъ главнѣйшіе сборники constitutiones:

1. Codex Gregorianus (послѣ 295 г. по Р. Х.). Gregorianus, частный юристъ Константина Великаго, составилъ сборникъ императорскихъ указовъ, заключающій въ себѣ постановленія императоровъ, начиная со временъ Септимія Севера до Діоклитіана: Codex Gregorianus. Этотъ Codex состоялъ, по крайней мѣрѣ, изъ 13 книгъ, но мы не имѣемъ ни одного изданія этого Codex'а и свѣдѣнія о немъ пріобрѣтаемъ отъ другихъ писателей. (Древнѣйшая извѣстная конституція принадлежитъ Септимію Северу и относится къ 196 г. Встрѣчаются ссылки на 13-ую, можетъ быть, также 14-ую или даже 15-ую книгу Codex'а Gregorianus'а. До нашего времени дошли только отрывки,—именно въ Бревіаріи).

2. Codex Hermogenianus (въ теченіе IV-го столѣтія). Hermogenianus, юристъ, жившій во время Константина В., составитель сборника императорскихъ постановленій: Codex Hermogenianus, corpus Hermogeniani; этотъ Codex служитъ пополненіемъ Codex'а Gregorianus; онъ содержитъ въ себѣ въ особенности позднѣйшія постановленія. Время составленія его трудно съ точностью опредѣлить, но во всякомъ случаѣ, онъ относится ко второй половинѣ четвертаго столѣтія.

3. Vaticana Fragmenta (найдены въ 1820 г. Angelo Mai) содержатъ выписки изъ Папиніана, Павла, Ульпіана, а также constitutiones нѣкоторыхъ императоровъ.

Codex Gregorianus, Codex Hermogenianus и Vaticana Fragmenta носятъ совершенно частный характеръ. Также древнѣйшимъ частнымъ сборникомъ рескриптовъ были libri XX constitutionum Папирія Юста (второй половины II-го столѣтія), которыя

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА Общественныхъ Наукъ Академіи Наукъ СССР

равнымъ образомъ считались „jus“ и изъ которыхъ поэтому Юстиніаномъ были сдѣланы выборки для Дигестъ (напр. l. 60 D. II, 14).

Слѣдующіе же сборники являются оффиціальными: Codex Theodosianus. Около 438 г. изданъ былъ оффиціальный сборникъ императора Ѳеодосія II, Codex Theodosianus, къ которому, спустя 36 лѣтъ, присоединены вновь изданные законы—novellae Theodosianae. Codex Theodosianus въ томъ-же 438 г. объявленъ, имѣющимъ законную силу для западной имперіи Валентиніаномъ III.

Въ виду того, что покореннымъ римлянамъ оставлены были ихъ законы, leges romanae, которые были неизвѣстны завоевателямъ, въ королевствахъ вестготскомъ, остготскомъ и бургундскомъ издавались сборники. Мы укажемъ на слѣдующіе:

Lex Romana Visigothorum, называвшійся также breviarium Alaricianum. Въ 506 г. Аларихъ, король Вестготовъ (въ южной Франціи и Испаніи), издалъ этотъ сборникъ.

Lex Romana Burgundionum, относится къ началу 6-го вѣка.

Edictum Theodorici, изданный королемъ остготовъ (въ Италіи) Теодорихомъ въ 500 г. и имѣвшій силу одинаково для римлянъ и для готовъ.

Всѣ указанные сборники заключали въ себѣ еще прежде кодифицированные императорскіе законы, съ присоединеніемъ къ нимъ юридическихъ положеній Гая, Павла и Папиніана. Но въ болѣе обширномъ размѣрѣ кодификація всего римскаго права совершена была Юстиніаномъ.

§ 8. Источники неюридическіе.

На ряду съ указанными источниками римскаго права стоятъ слѣдующіе источники неюридическіе:

1. Сочиненія римскихъ историковъ; Тита Ливія, Светонія, Юлію Цезаря, Саллюстія, Криспа, Тацита и др.

Сочиненіе Тита Ливія „ab urbe condita“ должно было состоять по плану автора, изъ 142 томовъ; до насъ дошло 35 томовъ.

2. Сочиненія греческихъ писателей: Полибія, Діонисія Галикарнасскаго, Плутарха и др.

Сочиненія Діонисія Галикарнасскаго состоятъ изъ 20 книгъ, изъ которыхъ до насъ дошло 11, написанныхъ въ послѣднемъ столѣтіи до Р. Х. Онъ написалъ исторію до первой войны съ Карѳагенянами. Разсказы его о царскомъ періодѣ не заслуживаютъ полнаго довѣрія, вотъ почему такъ скептически относились къ этому пе-

ріоду Vico и Beauforte, называя этотъ періодъ сказкой, но съ республиканскаго періода начинается уже болѣе достовѣрная исторія Рима.

§ 9. Кодификація Юстиніана.

Сознавая необходимость обладанія полнымъ систематическимъ сводомъ законовъ, Юстиніанъ поручилъ этотъ трудъ комиссіи изъ 16 юристовъ подъ предсѣдательствомъ quaestoris sacri palatii—Tribonianus. (Tribonianus, quaestor sacri palatii, magister officiorum (535), родился въ памфильскомъ городѣ Сидѣ, юристъ и авторъ многочисленныхъ сочиненій по различнымъ отраслямъ литературы, умеръ въ 546 г. по Р. Х. Онъ былъ главный помощникъ Юстиніана при кодификаціи права). Задачей составителей сборника было приведеніе въ порядокъ уже записанныхъ раньше constitutiones, вышедшихъ послѣ Адріана. Въ 529 году былъ обнародованъ новый сборникъ законовъ—Codex constitutionum principum, но тогда же юристы убѣдились, что остается еще много неразработаннаго матеріала, который представляли edicta pérpetua и сочиненія римскихъ юристовъ. Съ другой стороны самъ Юстиніанъ видѣлъ неполноту, а слѣдовательно и неудовлетворительность новаго сборника, поэтому онъ поручилъ той же комиссіи просмотрѣть оставшійся матеріалъ и составить комиссію изъ шести лицъ, на которую возлагалась обязанность сдѣлать буквальное извлеченіе всего практически пригоднаго матеріала изъ сочиненій привилегированныхъ юристовъ (классическаго періода) и присоединить его (извлеченіе) къ прежнему сборнику. (15 дек. 630 г. комиссіей была получена инструкція въ формѣ C. Deo auctore). Мысль эта была приведена въ исполненіе и этому извлеченію придано было названіе Pandectae или Digesta. Digesta были обнародованы 15 дек. 533 г:, а черезъ 14 дней получили силу закона. Въ Digesta встрѣчаются недосмотры, а именно: попадаются законы не имѣющіе ничего общаго съ тѣмъ мѣстомъ, куда они внесены—errativae или fugitivae. Далѣе, встрѣчаются повторенія двухъ совершенно одинаковыхъ законовъ въ различныхъ мѣстахъ—leges geminatae. Наконецъ Tribonianus иногда замѣнялъ устарѣвшіе термины болѣе современными, напр. слово mancipatio черезъ traditio. Такая замѣна наз. interpolatio (обновленіе, передѣлка, придача другаго вида). Отыскиваніемъ подобныхъ мѣстъ въ настоящее время занимаются многіе ученые.

Corpus juris civilis Юстиніана (римскій императоръ, род. 11 мая 482 г. по Р. Х. въ Таврезіѣ, въ Иллиріи, получилъ хорошее юридическое образованіе подъ руководствомъ Θеофила; еще до смерти дяди Юстина, Юстиніанъ, былъ превозглашенъ императоромъ 1-го апрѣля 527 г.; умеръ 14 ноября 565 г. О значеніи правленія этого императора писалъ Проконій) имѣетъ въ своемъ теперешнемъ видѣ четыре части:

Institutiones [1])—краткое изложеніе главныхъ положеній. Во время составленія Codex'a открылся недостатокъ въ хорошемъ руководствѣ для изученія права. Комиссія изъ трехъ лицъ (Tribonianus, Dorotheus—изъ Бейрута и Theophilus—изъ Константинополя) взялась пополнить этотъ пробѣлъ и результатомъ ея усилій оказались Institutiones—Институціи, обнародованныя въ 533 году. Въ Институціяхъ затрогиваются тѣ-же вопросы, какъ и въ Digesta, но изложеніе отличается большею элементарностію и прочностью. Въ основаніе работы были положены старыя сочиненія Institutiones, какъ-то: Ульпіана и Маріана, а въ особенности Институціи и res quotidianae Гая. Такимъ образомъ Institutiones суть краткій съ историко-догматическимъ содержаніемъ учебникъ Юстиніанова права; этому учебнику дана была законная сила. Institutiones распадаются на четыре книги, книги на титулы, титулы на параграфы. Первое мѣсто титула (передъ § 1) наз. principium (pr.). Согласно съ этимъ дѣленіемъ принята слѣдующая форма цитатъ:

pr. Inst. de don. II, 7 (=principium, Institutiones, вторая книга, седьмой титулъ, въ которомъ говорится: de donationibus);

§ 4 Inst. eod (вм. de don. II, 7; т. е., если непосредственно за первой цитатой нужно цитировать другое мѣсто того-же титула, то употребляютъ эту цитату);

pr. Inst. h. t. (=hoc titulo; эта цитата употребляется, если при изложеніи какого-нибудь отдѣльнаго титула Институцій, въ видѣ доказательства, дѣлается ссылка на соотвѣтствующее мѣсто Институцій).

Въ первой книгѣ Институцій разбираются вопросы, касающіеся личности; во второй—вещей, въ третьей книгѣ—объ обязательствахъ, въ четвертой—о судебномъ разбирательствѣ.

---

[1]) Институты императора Юстиніана, въ четырехъ книгахъ, переведенны съ латинскаго языка на русскій кандидатомъ правъ Θ. Проскуряковымъ СПБ. 1859.

Юстиніанъ назвалъ свои Институціи: „totius legitimae scientia prima elementa“.

II. Digesta или Pandectae—это рядъ извлеченій, сдѣланныхъ изъ сочиненій 39 юристовъ, большая часть которыхъ жила въ классическій періодъ римскаго права, т. е. отъ I до половины III вѣка нашей эры. Digesta изданы 16 дек. 533 года. Юстиніанъ назвалъ Digesta: „proprium et sanctissimum templum justitiae“. Пандектное право (Пандекты) служитъ еще теперь непосредственнымъ закономъ въ значительной части Германіи (такъ называемое общее право (gemeines Recht) имѣетъ практическую силу въ Помераніи, въ Голштейнѣ, въ Ганноверѣ, въ Нассау, въ Баваріи, Вюртембергѣ, въ Гессенъ-Дармштадтѣ, въ Ольденбургѣ, въ Мекленбургѣ, Брауншвейнѣ, въ Бременѣ, Гамбургѣ и Любекѣ; здѣсь дѣйствуютъ всѣ глоссированныя части юстиніанова права). Голландіи, а также служитъ фундаментомъ и главною частью многихъ законодательствъ, какъ-то: французскаго „Code Civile“, прусскаго „земское уложеніе“ и т. д.

По содержанію Digesta распадаются на 7 частей:

pars prima (πρῶτα) обнимаетъ lib. I—IV : общее ученіе;

pars secunda (de iudiciis)—lib. V—XI : вещные иски;

pars tertia (de rebus, scil, creditis) обнимаетъ lib. XII—XIX : личные иски;

pars quarta (umbilicus) —lib. XX—XXVII : право залога, проценты, бракъ, опека;

pars quinta—lib. XXVIII—XXXVI : завѣщанія, отказы;

pars sexta—lib. XXXVII—XLIV : bonorum possessio, наслѣдство безъ завѣщанія;

pars septima—lib. XLV—L : разные иски; между ними libri terribiles XLVII, XLVIII : уголовное право.

Digesta имѣютъ 50 книгъ, книги распадаются на титулы, титулы на отрывки (fragmenta или lêges); fragmenta или leges на параграфы, а передъ § 1 имѣютъ principium. Цитируются Digesta такъ: l (=lex) 2 pr. Dig. mandat vel contra XVII, 1.

l. 10 § 1 eod. (т. е. l. 10 § 1 Dig. XVII, 1).
l. 18. h. t. (т. е. l. 18 Dig. XVII, 1).

Три книги XXX, XXXI, XXXII, толкуя „de legatis et fideicommissis“ не распад. на титулы.

III. Codex—сборникъ constitutionum, сборникъ законовъ въ тѣсномъ смыслѣ. Первое изданіе въ 529 г. оказалась далеко не

удовлетворяющимъ всѣмъ требованіямъ. Юстиніанъ, желая исправить его недостатки, издалъ въ видѣ дополненія 50 decisiones, но это мало помогло дѣлу: тогда въ 534 году составлена была комиссія изъ четырехъ юристовъ подъ предсѣдательствомъ Трибоніана, которой поручена была обработка Codex'a и, въ томъ-же 534 году, обнародованъ былъ новый сборникъ constitutionum— codex repertitae praelectionis (codex renovatus), заключающій въ себѣ 4600 constitutiones, codex 529 года потерялъ значеніе и, вѣроятно, былъ уничтоженъ. Codex repertitae praelectionis есть кодексъ corpus'a juris. Подъ каждымъ отдѣльнымъ титуломъ приведены избранные императорскія конституціи. Codex дѣлится на 12 книгъ, книги распадаются на титулы, титулы—на отдѣльныя императорскія предписанія: leges или constitutiones, leges на параграфы; передъ § 1 leges имѣется principium Встрѣчаются leges, говорящіе объ одномъ предметѣ, а потому не дѣлящіеся на параграфы, такіе законы наз. lex unica. Въ constitutiones различаютъ: inscriptio—имя императора и того, къ кому обращаются; subscriptio—число дня. Цитируется Codex такъ: L. 11. § 1 C. depositi IV, 34 или C. (constitutio) 11. § 1 depositi IV, 34; L. unica Cod. de his qui par. IX, 17.

IV. Novellae—продолженіе и дополненіе codex'a и содержатъ въ себѣ постановленія императора Юстиніана до 565 года. Полное заглавіе этого сочиненія: „Novellae constitutiones post Codicem“ (изданныя 535—565 г.) или по-гречески „Νεαραὶ διατάξεις μετὰ τὸν κώδεκα;“ написаны они были первоначально на греческомъ языкѣ и только позже были переведены на латинскій яз. Novellae содержатъ въ себѣ главнымъ образомъ постановленія въ области церковнаго и публичнаго права, хотя въ нихъ есть нѣсколько чисто гражданскихъ законовъ. Въ этомѣ сочиненіи нѣтъ общей системы; только въ самыхъ законахъ замѣчается извѣстная однообразность въ расположеніи частей: praescriptio=inscriptio въ кодексѣ; praefatio— причины изданія закона; rogatio—содержаніе закона; ἐπίδομος—мѣры для обнародованія закона; subscriptio—число дня и мѣсто изданія. Цитируются Новеллы по числу, главѣ и параграфу: Nov. 118 cap. 35. § 1.

§ 10. *Изданіе Corpus'a juris civilis.* Впервые corpus былъ составленъ Болонскими учеными; они первые озаглавили его— „corpus juris civilis“ въ отличіе отъ „corpus canonici“. Мы различаемъ два вида изданій: глоссированныя и неглоссированныя. Ученый Иринерій первый началъ излагать передъ слушателями

положенія римскаго права, находящіяся въ Digesta: этимъ онъ положилъ начало первой юридической школѣ римскаго права, извѣстной подъ именемъ школы глоссаторской (въ XII и XIII стол.). Изданія глоссированныя снабжены примѣчаніями: кромѣ того въ нихъ мы различаемъ glossa ordinaria отъ простой glossa.. Glossa ordinaria принадлежатъ Болонскимъ профессорамъ. Наиболѣе полный комментарій къ corpus juris civilis представляетъ glossa ordinaria Аккурсія (1182—1260). Glossa ordinaria напечатана во всѣхъ изданныхъ Corpus juris до 1525 года и во многихъ позднѣйшихъ. Въ послѣдній разъ glossa эта отпечатана была въ Лионскомъ изданіи 1627 г. Глоссаторы работали по рукописи „vulgata". Изъ рукописей пользуется всемірной извѣстностью рукопись Дигестъ, составлявшая въ средніе вѣка драгоцѣнность города Пизы, а затѣмъ (1406) послѣ завоеванія Пизы Флорентійцами, увезенная во Флоренцію,—Florentina (раньше Pisana). Она написана въ началѣ VII столѣтія греческими писателями Florentina составляетъ основаніе для многочисленныхъ вульгатъ, такъ назывались рукописи, которыя содержали въ себѣ текстъ Дигестъ, полагавшійся въ основаніе преподаванія римскими профессорами юриспруденціи въ Болоньѣ.—Старѣйшее изданіе corpus juris civilis относится къ 1475 году. Обыкновенно употребляющееся теперь у насъ раздѣленіе и распредѣленіе на 4 части (Institutiones, Digesta, Codex, Novellae) составилъ впервые Діонисій Готофредъ въ 1583 году. Послѣднее его изданіе вышло въ 1624 году. Онъ первый далъ всему сборнику обычное теперь названіе „corpus juris civilis" Комментаріи его не имѣютъ особаго значенія, но само изданіе извѣстно по своему огромному распространенію. Изъ числа новѣйшихъ полныхъ изданій Corpus juris civilis особеннаго вниманія заслуживаютъ: 1) Гетингенское изданіе Gebauer'a и Spangenberg'a 1776—1797 г.; 2) Kriegel'a, Hermann'a Osenbrüggen'a 1833—1843; 3) Mommsen'a, Krüger'a, Schöll'a, выходящее съ 1872 года, а именно: Corpus juris civilis. Editio stereotypa. Institutiones recens. P. Krüger. Digesta rec. Th. Mommsen. Berolini 1872. Codex Iustinianus rec. P. Krüger. Berol. 1877. Novellae rec. Schöll. Berol. 1880, 1883. 4) Французское изданіе Corpus juris сдѣлано Галиссе (Galisset) 1873.

Примѣчаніе. Изданія докодиніановыхъ источниковъ права: 1) Corpus juris Romani antejustiniani consilio professorum Bonnensium. Bonnae 1835 ff. 2) Jurisprudentiae antejustinianae quae supersunt, ed. Huschke. ed. 4. Lipsiae 1879. 3) Collectio

librorum juris antejustiniani in usum scholarum ediderunt P. Krüger, Th. Mommsen, Guil. Studemund. Tom. I Gaj. Institutiones, ed. 2. Berolini 1884. Tom. II. Ulpiani liber singularis regularum. Pauli libri quinque sententiarum. Fragmenta minora. Berol. 1878. 4) Corpus legum ab imperatoribus Romanis ante Justinianum latarum, ed. Haenel. Lips. 1857. 5) Fontes juris Romani antiqui, ed. Bruns, ed. 5. Friburgi in Brisgavia, 1886.

§ 11. Судьба Юстиніанова законодательства на Востокѣ.

У насъ нѣтъ ни одного научнаго изслѣдованія Юстиніанова законодательства, выполненнаго Византійскими учеными. Этому главнымъ образомъ мѣшало то обстоятельство, что усилія ученыхъ Византійцевъ были направлены просто на переводъ этихъ сводовъ на родной греческій языкъ. Изъ такихъ трудовъ намъ извѣстны „Paraphrasa Theophili"—комментарии Θеофила къ Институціямъ. Императоръ Василій Македонянинъ (867—886) счелъ нужнымъ издать полный переводъ законодательства Юстиніана, но не дожилъ до окончанія этого труда, который появился уже при Львѣ Философѣ (886—916) и былъ обнародованъ подъ именъ „Τα βασιλικά (νόμμα)" Лучшее изданіе принадлежитъ Геймбаху въ 6 томахъ, 1833—1870 г. съ дополненіями, принадлежащими Цахаріэ 1846 г. Базилики обнимаютъ 60 книгъ, изъ которыхъ до насъ дошло только XXIX. Раздѣленіе на Institutiones, Digesta, Codex и Novellae не существуетъ. Кромѣ всѣхъ прежнихъ законовъ въ составъ новаго изданія вошло также нѣсколько новыхъ. Вліяніе Τα βασιλικά видно въ русскомъ законодательствѣ. Во второй половинѣ XIV вѣка, при императорѣ Іоаннѣ Палеологѣ, послѣдній греческій юристъ Константинъ Гарменопулосъ составилъ Promptuarium juris, получившій силу закона въ 1835 году.

§ 12. Судьба Юстиніанова законодательства на Западѣ.

(См. „Рецепція римскаго гражданскаго права у современныхъ народовъ и его прямое значеніе для Россіи", вступительная лекція, читанная 12 сент. 1891 г. прив.-доц. Университета св. Владиміра П. Соколовскимъ (оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1891 г.) К. 1891). (М. Капустинъ, „Инст. римск. права", стр. 46). На западѣ сборники Юстиніана сохранились въ болѣе полномъ видѣ. Такое сохраненіе было слѣдствіемъ постоянно под-

державшагося, первоначально въ Италіи, а потомъ и въ другихъ странахъ, изученія права. Для науки нельзя найти матеріала болѣе богатаго, чѣмъ римское право; поэтому уже въ болонской школѣ ученые трудились надъ возстановленіемъ текста Юстиніановыхъ законовъ. Благодаря вліянію и значенію юристовъ. эти законы получили въ нѣкоторыхъ странахъ обязательную силу; но и тамъ, гдѣ государственная власть не признала этой силы, юристы придали римскому праву значеніе всемірнаго въ томъ смыслѣ, что изученіе его считается основаніемъ всей юридической науки. Corpus juris civilis пережилъ Римское государство и сохранился, какъ великая сила, передъ которою преклоняется весь образованный міръ. Dixi saepius, говоритъ Лейбницъ, post scripta geometrarum nihil extare, quod vic subtilitate cum Romanorum Iurisconsultorum scriptis comparari possit, tantum nervi est, tantum profunditatis. Чѣмъ болѣе развивается гражданскій оборотъ тѣмъ настоятельнѣе чувствуется потребность въ руководствѣ римскаго права.

Литература.

Историческія изслѣдованія Римскаго права начались поздно. Первый опытъ принадлежитъ итальянцу Vico[1]) въ его книгѣ, вышедшей въ 1730 г. Не много спустя послѣ Vico вышло сочиненіе француза Beauforte: „Dissertation sur l'incertitude de l'histoire de cinq premiers siéclesromaine". Vico и Beauforte утверждаютъ, что первыя пять столѣтій римской Исторіи имѣютъ характеръ миѳическій и исторіей этого періода не слѣдуетъ заниматься. Главное же всестороннее изслѣдованіе Римскаго Права было положено Нибуромъ, жившимъ въ началѣ нашего столѣтія въ качествѣ прусскаго посланника при папѣ. Онъ, живя въ Римѣ, въ продолженіи многихъ лѣтъ работалъ надъ своимъ трудомъ. Его сочиненіе „Римская Исторія" трудъ фундаментальный, заслуживающій основательнаго изученія, какъ трудъ человѣка, жившаго въ самомъ Римѣ и имѣвшаго подъ рукой весь необходимый матеріалъ для своихъ историческихъ

---

[1]) Adnotationes nunc primum evulgatae in XII priorum Caesarum numismata ab Aenea Vico Parinensi olim adita noviter additus eorund. Caesarum imaginibus, majori forma a praestantioribus. colehogiaphis (sic-aeri incisis. Alexandro Cardinali Albano dicatae. Romae. 1730. Bellori Gi. Pt. (lat. J. Pt. Bellorins).

изслѣдованій въ Ватиканской (библіотекѣ). Сочиненіе его отличается живымъ изложеніемъ мысли, такъ что читается легко и съ удовольствіемъ. Нибуръ въ своей „Римской Исторіи“ не соглашается съ Vico и Beaufort'омъ, говоря, что нужно изучать исторію Рима съ его основанія, такъ какъ Римская республика явилась во всемъ своемъ величіи и ореолѣ славы ни сразу, а что зародышъ ея устройства нужно искать въ такъ назыв. Vico и Beaufort'омъ миѳической эпохѣ царей. Изъ теперешнихъ романистовъ особенно выдвигается Mommsen, Берлинскій профессоръ, юристъ по призванію и романистъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Обладая основательнымъ знаніемъ не только латинскаго языка, но и римской археологіи, онъ не нуждается въ изслѣдованіяхъ историковъ-спеціалистовъ. Th. Mommsen въ своей „Римской Исторіи“ говоритъ: мало отрицать достовѣрность преданій, нужно стараться изслѣдовать учрежденія, легшія въ основаніи республики. Въ этомъ онъ (Mommsen) вполнѣ успѣлъ [1]). „Римская Исторія“ Mommsen'а состоитъ изъ трехъ частей и содержитъ въ себѣ только исторію римскихъ царей и республики. Что касается исторіи императоровъ, то онъ долго трудился надъ ней, но во время пожара весь трудъ его сгорѣлъ. Vico, Beaufort'е, Нибуръ, Mommsen занимались общей исторіей Рима.

Слѣдующія сочиненія юристовъ посвящены исключительно Римскому праву.

I. Пухта. Исторія римскаго права. Пер. Лицкаго. М. 1874. Пухта раздѣлилъ право на четыре части: 1) Энциклопедія Права (Яр. 1872 г.); 2) Исторія Государственнаго права, 3) Исторія гражданскаго процесса, 4) исторія Римскаго права.

II. Valter, Geschichte des römischen Rechts lib Justiniani. 2 т. 1840. Третье изданіе 1860—1861.

III. Kerlova, Römische Rechtsgeschichte.I. 1885 II. 1892.

IV. Padelletti, Storia deldiritto romano. 2878. 2-ое изд. Cagliolo 1887. Русскій переводъ проф. Д.Азаревича, Од. 1884.

V. Сокольскій. Пособіе при изученіи внѣшней исторіи Римскаго права. 2-ое изд. М. 1877.

---

[1]) Моммзенъ. Римская Исторія, пер. Ахшарумова и Веселовскаго. 3 тома. М. 1877—1880

VI. Муромцевъ. Римское право, какъ предметъ науки. Ж. Гр, и Уг. Пр. 1875. О консерватизмѣ римской юриспруденціи. М. 1875. О владѣніи по Римскому праву. Ж. Гр. и Уг. Пр. 1876. Очерки общей теоріи гражданскаго права. М. 1877. Гражданское право древняго Рима. М. 1883.

VII. К. А. Митюковъ (засл. орд. проф. унив. Св. Владиміра). Курсъ римскаго права. Вып. I, К. 1883. Вып. II, 1884 г.

VIII. М. Капустинъ. Институціи римскаго права 1881 г.

IK. Р. Зомъ. Институціи римскаго права. Пер. В. М. Нечаева. 1888.

X. Ф. Шулинъ. Учебникъ Исторіи римскаго права, перев. съ нѣмецкаго, И. И. Щукина, подъ редакціей В. М. Хвостова, пр.-доц. Имп. Моск. университета. М. 1893.

XI. Ѳ. Дыдынскій, проф. Варш. университета: Начала римскаго права. Часть 1-я. Варш. 1876. Залогъ по римскому праву Варш. 1872. Латинско-русскій словарь къ источникамъ римскаго права. Варшава. 1890. (Мною взято все объ юристахъ классическаго періода изъ этого словаря).

XII. Л. Н. Казанцевъ. Ученіе о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ. Яр. 1878. Курсъ исторіи римскаго права. К. 1890. Система римскаго гражданскаго права К. 1893. Записки по лекціямъ; издано по запискамъ студентовъ; Лысенко, Папернаго, Рудановскаго и Товстолѣса студентомъ Ев. Рудановскимъ въ пользу недостаточныхъ студентовъ универс. Св. Владиміра.

XIII. Баронъ, Система римскаго права. Пер. А. Петражицкаго.

XIV. Н. П. Боголѣповъ. Пособія къ лекціямъ по Исторіи Римскаго права. (Частное изданіе). М. 1890. О формальныхъ ограниченіяхъ права завѣщанія въ римской юриспруденціи. М. 1881.

XV. Дювернуа. Значеніе римскаго права для русскихъ юристовъ Яр. 1872.

XV. П. Соколовскій. Рецепція римскаго гражданскаго права у современныхъ народовъ и его прямое значеніе для Россіи (Университетскія извѣстія за 1891 г.) К. 1891.

XVII. Keller der Romisehe Zivilprocess und die Actionen, 6 изданіе Vach'a. 1883.

II.

Исторія римскаго права

Исторія римскаго права дѣлится на четыре періода:

Первый періодъ, царскій, продолжается отъ основанія города Рима до изгнанія царей и учрежденія республики.

Второй періодъ, республиканскій, отъ учрежденія республики до царствованія Августа. Строго говоря этотъ періодъ долженъ былъ бы простираться до Юлія Цезаря, такъ какъ онъ уже, не нося императорскаго званія, на самомъ дѣлѣ имѣлъ въ своихъ рукахъ императорскую власть.

Третій періодъ, республиканско-императорскій, отъ Августа до Деоклетіана. Августъ, не нарушая республиканскихъ правъ, сосредоточилъ въ своей особѣ всѣ республиканскія власти. Такъ онъ былъ диктаторомъ, консуломъ, преторомъ, трибуномъ и т. д. Такъ продолжалось до Деоклетіана, который первый объявилъ себя полновластнымъ, самодержавнымъ повелителемъ.

Четвертый періодъ—отъ Деоклетіана до Юстиніана Великаго, при которомъ и появился Corpus juris civilis

Первый періодъ—царскій.

§ 1. *Основаніе Рима и образованіе римскаго государства.* Не далеко отъ устья Тибра, на лѣвомъ берегу лежитъ семихолмный Римъ. Преданіе объ основаніи Рима баснословно; однако смѣло можно сказать, что римское государство было основано Латинянами, народомъ жившимъ въ началѣ на югѣ Италіи, но съ теченіемъ времени этотъ народъ мало по малу сталъ стремиться на сѣверъ и вытѣснять оттуда пребывавшихъ тамъ Тусковъ—Tusci, слившихся съ ними въ одинъ народъ Такъ всегда бываетъ въ жизни народовъ: слабые поглощаются сильными, принимая отъ послѣднихъ вѣрованія, культуру и т. д. Римъ по преданію основанъ двумя братьями (Ромулъ и Ремъ), но при самомъ основаніи братья заспорили и Ромулъ убилъ Рема, а городъ назвалъ по своему имени Roma. Основаніе города относятъ обыкновенно къ 753 г. (иногда 731) до Р. Хр. и отъ него римляне

вели свое лѣтосчисленіе. Преданіе объ основаніи Рима носитъ всѣ типичныя признаки миѳическаго сказанія: и вмѣшательство боговъ, и прямое участіе животныхъ въ дѣйствіи. Историческою и филологическою крктикою теперь дознано, что не Ромулъ далъ свое имя Риму, а наоборотъ, имя основателя произошло отъ названія города.

§ 9. *Характеръ царской власти.* Нѣкоторые изслѣдователи (Пухта) полагаютъ, что Римъ вначалѣ былъ государствомъ теократическимъ, т. е. такимъ, въ которомъ царь имѣлъ высшую священную власть, получаемую имъ непосредственно отъ самаго божества, отъ религіи и что поэтому своимъ царямъ Римляне приписывали высшее священство и считали ихъ неограниченными повелителями своего народа. Но такое мнѣніе не достовѣрно Такъ извѣстно изъ преданій, что римскіе цари были избираемы народомъ, а этотъ фактъ прямо указываетъ на то, что цари не могли пользоваться неограниченною властью. (Подобное явленіе мы видимъ въ исторіи польскаго государства, гдѣ народъ только въ томъ случаѣ соглашался признать избраннаго королемъ, когда онъ соглашался на нѣкоторыя ограниченія своей власти). Что же касается порядка при избраніи царей, то объ этомъ мы имѣемъ достовѣрныя свѣдѣнія у Тита Ливія. Главными участниками при избраніи царя были сенатъ и народное собраніе. Изъ этого мы можемъ заключить, что сенатъ и народное собраніе возникли вмѣстѣ съ Римомъ, по всей вѣроятности, подъ вліяніемъ греческой культуры. Въ южной Италіи еще до возникновенія г. Рима была масса греческихъ колоній, пользовавшихся уже прочнымъ государственнымъ устройствомъ (замѣтимъ, что Ликурговы законы были въ 888 г., а основаніе Рима въ 753 (751) г. до Р. Хр. Самъ Виргилій (Энеида) говоритъ, что эти два учрежденія (сенатъ и народное собраніе) вѣроятяо заимствованы у грековъ, это одно уже служитъ существеннымъ доказательствомъ нашего предположенія, тѣмъ болѣе, что сами римляне смотрѣли на грековъ, какъ на своихъ предшественниковъ въ распространеніи культуры на всемъ полуостровѣ Италіи. Избраніе царя происходило такъ: одинъ изъ севаторовъ, который управлялъ въ то время, когда не было царя (interrex), представлялъ своего кандидата народному собранію, а послѣднее по избраніи, снабжало избраннаго царскою властью. Послѣ избранія слѣдовало inauguratio (дѣйствіе, сопряженное съ наблюденіемъ приметъ), имѣющее чисто религіозный характеръ (старались узнать волю боговъ). Ливій

передаетъ, что pontifex maximus, обращаясь къ избранному говорилъ: (напр. къ Nummam Pompilium) Jupiter pater si est, fas hunc cujus ego caput teneo, regem Romae esse, uti tu signa nobis certa ad claras sis inter eo fines quos feci (Liv. I, 18). [Inter eos fines означало предварительно кусокъ неба покрытый тучею между двумя деревьями; на этомъ кускѣ неба, старались увидѣть знаменія. Однимъ изъ самыхъ удачныхъ знаменій было молнія, затѣмъ пролетъ птицъ, особенно—вороновъ). Что касается власти царя, то она была ограничена. Нибуръ говоритъ, что власть царя ничѣмъ не отличилась отъ власти консула во время республики Такъ Цицеронъ говоритъ: uti consules potestatem haberent tem pore dum taxat annuam genere ipso ac jure regiam (De republica I, 32). Вслѣдствіе же того, что власть царя была пожизненна, (кромѣ того царь не подвергался никакой отвѣтственности за свои поступки), власть царя была фактически неограничена и вполнѣ зависѣла отъ личныхъ качествъ царя: если царь былъ энергиченъ, то онъ являлся полноправнымъ повелителемъ, въ противномъ же случаѣ онъ зависѣлъ отъ сената и народнаго собранія. Какъ въ доказательство ограниченности власти царя, мы можемъ указать на тотъ фактъ, что Торквинію Гордому, при его изгнаніи изъ Рима, было поставлено въ упрекъ, что онъ во время своего управленія никогда не обращался за совѣтомъ ни къ сенату ни къ народному собранію.

§ 3. *Политическая организація народа.* Верховная власть, какъ мы уже выше говорили, принадлежала и общинѣ полноправныхъ гражданъ (patres)—патриціевъ, какъ главъ семействъ (patres familias). Изъ исторіи извѣсно, что классъ полноправныхъ гражданъ дѣлился на три трибы: Ramnes, Titii и Luceres. Эти трибы возникли не вмѣстѣ, а, постепенно, одна изъ другой, и каждая изъ нихъ занимала опредѣленную территорію. Такъ Ramnes занимали mons Palatinus, Titii—mons Quirinalis и Capitolius, Luceres—mons Celius. Дѣленіе народа на трибы основывается на преданіяхъ, но подраздѣленіе трибъ на 10 курій основано на точныхъ историческихъ свѣдѣніяхъ. Въ исторіи часто упоминается о такъ называемыхъ comitia curiata. Эти куріатскія собранія имѣли впослѣдствіи почти исключительно религіозное значеніе, но тѣмъ не менѣе эти собранія просуществовали до послѣднихъ временъ римской республики. Во главѣ comitia curiata стоялъ flamen curialis—духовное лицо, завѣдывавшее исключительно общимъ богослуженіемъ. Куріи подраздѣлялись на 10 gentes.

Нибуръ и Пухта полагаютъ, что это былъ искусственный политическій союзъ, но это опредѣленіе не вѣрно:; вѣрнѣе подъ gentes разумѣть родъ, произшедшій отъ общаго родоначальника. Gentes могли быть увеличиваемы усыновленіемъ—adoptio и arrogatio. Богослуженіе „sacra gentelitia" имѣло чисто частный характеръ sacra privata. Это одно уже показываетъ, что gens не былъ искусственный политическій союзъ по своему происхожденію. Каждый «gens» подраздѣлялся на stirpes т. е. кругъ болѣе близкихъ родственниковъ; stirpes имѣли большое значеніе въ области гражданскаго права (in stirpes, когда наслѣдство дѣлится на столько частей, сколько существуетъ отдѣльныхъ линій, т. е. когда наслѣдство распредѣляется между наслѣдниками поколѣнно, против. in capita поголовно. Члены stirpes кромѣ nomen gentilitia носили еще т. н. cognomen. Въ gentes патриціевъ попадаются также stirpes изъ плебеевъ. Дѣти, происшедшія отъ смѣшаныхъ браковъ плебеевъ съ патриціями, считались плебеями, хотя они и принадлежали къ роду отца и носили его nomen gentilitium.

§ 4. *Клиенты—clientes.* Къ древнимъ родамъ принадлежали также клиенты, составляя, т. ск., искусственную часть рода; они не пользовались никакими правами и находились подъ покровительствомъ того рода, къ которому принадлежали Полагаютъ, что клиенты были первоначально обыватели г. Рима—Туски. Впослѣдствіи къ клиентамъ причисляли людей, не пользовавшихся никакими правами, напр. иностранцевъ; однако пришельцы не составляли ядра этого сословія, они только пользовались покровительствомъ патроновъ, подобно клиентамъ. Клиенты составляли опредѣленное сословіе съ извѣстными юридическими примѣтами, они пользовались полной личной свободой, но не могли быть участниками во всѣхъ гражданскихъ правахъ, такъ какъ не имѣли недвижимой собственности. Извѣстно, что все богатство Рима, все его благосостояніе, заключалось въ землѣ, которой именно и не было у клиентовъ. Однако, не имѣя собственой земли, клиенты получали таковую отъ своего патрона и пользовались ею до перваго востребованія (precario). Precarium — безъименный договоръ, по которому одно лицо по просьбѣ другого уступаетъ этому послѣднему (precario accipiens) въ пользованіе свою вещь безвозмездно, оставляя за собою право, во всякое время обратно требовать эту вещь (ср: Азаревичъ, прекаріумъ по римскому праву). Положеніе Cliens'a, походило на положеніе вольноотпущеннаго, который находился подъ опекою своего патрона, бывшаго госпо-

дина: кліентъ обязанъ былъ особеннымъ уваженіемъ къ патрону (reverentis, obsequium), долженъ былъ, въ случаѣ крайности, давать пропитаніе (alimenta) патрону, его дѣтямъ и родителямъ; не могъ звать патрона на судъ; вчинять противъ него иска. Съ другой стороны, патронъ имѣлъ право въ нѣкоторыхъ случаяхъ наслѣдовать кліенту и быть опекуномъ его дѣтей; защищать его предъ лицомъ властей и, въ случаѣ нужды, обязанъ былъ доставлять своему кліенту средства существованія (тотъ, который поручалъ дѣло адвокату для защиты на судѣ считался его кліентомъ.

§ 5. *Плебеи.* Плебеи достигаютъ своего огромнаго развитія и значенія только во время республики, при царяхъ же это сословіе только возникало. Нельзя смѣшивать кліентовъ съ плебеями; такъ какъ эти два сословія долго существовали вмѣстѣ, а кліенты сохранились даже къ концу республики, хотя безъ особаго политическаго и общественнаго значенія Плебеями вообще считалось населеніе, образовавшееся изъ народовъ и жителей покоренныхъ сосѣднихъ народовъ и водворенныхъ на мѣсто жительства въ окресностяхъ г. Рима. Подобный пріемъ переселенія жителей изъ одной мѣстности въ другую былъ примѣненъ Іоанномъ Грознымъ къ жителямъ Вольнаго Новгорода. И такъ плебеи жили возлѣ Рима, а при царяхъ имъ даже нельзя было жить въ самомъ Римѣ, поэтому волей не волей они должны были селиться внѣ города и жить на правахъ иностранцевъ; вотъ почему они находились какъ бы внѣ государства во всѣхъ отношеніяхъ Благодаря этому въ нихъ впервые начинаетъ проявляться сила внѣшней частной инціативы (связи, организаціи), безъ которой плебеи никогда не достигли бы того значенія, какого они достигли впослѣдствіи, благодаря только энергической дѣятельности частныхъ лицъ и ихъ общему товариществу.

§ 6. *Сенатъ при царяхъ.* Только трезвый и практическій взглядъ Римлянъ на управленіе общиной заставилъ раздѣлить власть на совѣщательную и исполнительную. Совѣщательная функція предоставлена сенату, какъ собранію многихъ лицъ, Исполнительная же функція болѣе свойствена одному лицу, которое, чувствуя свою полную отвѣтственность, могло бы дѣйствовать смѣло и рѣшительно. Сенатъ возникъ отчасти подъ вліяніемъ греческой культуры, о которой въ свое время нами было упомянуто. Онъ находилси въ тѣсной связи съ общимъ устройствомъ общинъ. Члены совѣта были вмѣстѣ съ тѣмъ и представителями отдѣльныхъ единицъ общины. Извѣстно, что полноправные граж-

дане состояли изъ 300 gentes (три трибы, въ каждой 10 курій, а въ каждой куріи 10 gentes); каждый gens имѣлъ своего представителя въ сенатѣ; такимъ образомъ сенатъ состоялъ изъ 300 человѣкъ. Значеніе сената при царяхъ было неопредѣленно: оно увеличивалось, или падало, смотря потому, какого характера былъ царь. Такъ при Тарквиніи Гордомъ сенатъ, какъ бы не существовалъ; но это исключительный случай, и на него мы не можемъ полагаться. Естественно полагать, что въ общемъ сенатъ имѣлъ большое значеніе на рѣшеніе внѣшнихъ дѣлъ. Такъ, врядъ ли царь самъ могъ рѣшиться объявить войну безъ согласія сената. Но in rebus divinis, въ рѣшеніи вопросовъ, касающихся богослуженія, напр.,—допущенія новаго божества, принятія новаго культа, отпуска мѣстъ для богослуженія, сенатъ имѣлъ рѣшающій голосъ. Сенатъ также подтверждалъ рѣшеніе народнаго собранія; это подтвержденіе носило названіе „senatus auctoritas“. Во времена царей „senatus auctoritas“ имѣло очень важное значеніе при утвержденіи царя, но власть сената особенно возрастала во время междуцарствія, въ періодъ времени отъ смерти одного царя до избранія другаго. Сенатъ въ это время являлся единственнымъ правителемъ страны. Избранный изъ среды сената, самими сенаторами—interrex предлагалъ сенату своего кандидата, (см. § 2.) При царяхъ сенатъ состоялъ только изъ патриціевъ; плебеи же, какъ члены сената, являются только послѣ изгнанія царей.

§ 7. *Народное собраніе при царяхъ.* Сенатъ, какъ выше сказано, состоялъ изъ представителей родовъ, но этимъ не ограничивались права полноправныхъ гражданъ. Каждый изъ нихъ могъ принимать участіе въ „conciones—сходкахъ“, „comitia—народныхъ собраніяхъ“. Conciones—сходки, на которыхъ собирались граждане безъ опредѣленнаго порядка и предварительнаго приглашенія. Здѣсь обсуждались мѣропріятія царя и сената. Однако мы не должны смѣшивать conciones съ comitia. Comitia— это было собраніе патриціевъ по куріямъ; на эти собранія граждане приглашались лично, такъ наз. ликторомъ. Эти собранія наз. „Comitia, curiata“. потому что каждая изъ курій собиралась и подавала голосъ отдѣльно. Мнѣніе большинства рѣшало дѣло, такъ что 16 курій брали верхъ. О характерѣ и значеніи „comitia curiata“ извѣстно очень мало; упоминается только: comitia in quibus cum populo agebantur, но въ чемъ состояли эти совѣщанія и какую законную силу имѣли ихъ рѣшенія—неизвѣстно. Власть и фактическое значеніе народнаго собранія вполнѣ зависѣло отъ царя. Онъ могъ

допустить участіе его въ законодательствѣ, и устранить его отъ всякаго вліянія на дѣла государства; но достовѣрно извѣстно, участіе народнаго собранія въ избраніи царя, и его право разбирать аппеляціонныя жалобы, приговоренныхъ къ смертной казни государственныхъ преступниковъ (государственное преступленіе perduellio). Въ этой компетенціи народныхъ собраній видѣнъ тонкій политическій взглядъ и тактъ. Въ разное время, подъ вліяніемъ различныхъ вѣяній, взглядъ правительства на государственное преступленіе измѣнялся. Оно смотрѣло иногда спокойно на то, что въ другое время жестоко карало. Мнѣніе народнаго собранія представляется болѣе устойчивымъ.

§ 8. *Помощники римскихъ царей.* Исполнительная власть принадлежала царю. Онъ могъ назначать помощниковъ и поручать имъ должности по своему усмотрѣнію. Порученіе это имѣло характеръ частной передачи и совершенно зависѣло отъ произвола царя, который могъ поручить любую должность первому встрѣчному, что совершенно немыслимо, напр. въ Россіи. Въ этомъ видѣнъ фактическій характеръ царской власти. Царь могъ распоряжаться по своему произволу, если ему не мѣшало народное собраніе. На ряду съ царской властью еще съ самыхъ древнихъ временъ существовали должности съ опредѣленнымъ характеромъ и компетенціей, такъ напримѣръ: 1) начальникъ конницы (tribunus [1]) celerum), встрѣчающійся у Ливія и Діонисія съ древнихъ временъ; онъ совмѣщалъ въ себѣ кромѣ того должность коменданта (обязанность караулить ворота и всѣ укрѣпленія города). Даже въ позднѣйшія времена республики видны ясные слѣды этой должности; такъ, диктаторъ выбиралъ—„magister equitum“; которому вполнѣ соотвѣтствовалъ «tribunus celerum».—2) Praefectus [2]) urbi, котораго царь назначалъ своимъ намѣстникомъ (praefectum reliquere), когда, по какой нибудь, причинѣ оставлялъ городъ. Эта временная власть въ такомъ случаѣ вполнѣ соотвѣтствовала царской власти. Praefectus urbi не только имѣлъ начальство надъ всѣми войсками въ городѣ, но и управлялъ судомъ уголовнымъ и гражданскимъ, былъ регентомъ государства и назначалъ засѣданія сената. По возвращенія царя, praefectus

---

[1]) Tribunus первоначально: глава, старшина трибы; впослѣдствіи вообще начальникъ.

[2]) Praefectus начальникъ, стоящій во главѣ какого нибудь вѣдомства или коллегіи.

urbi складывалъ съ себя власть, которая была такимъ образомъ экстраординарная. 3) Quaestor parricidii—судебный изслѣдователь по общимъ уголовнымъ дѣламъ, назначаемый царемъ для изслѣдованія отдѣльнаго случая (maleficia conquirere).

Когда возникла эта должность не извѣстно, но надо полагать, что въ древнее время. По преданію, царь Туллъ Гостилій первый назначилъ «quaestores parricidii». Эта должность сохранилась и во времена республики, но съ другимъ характеромъ и компетенціей. Трудно было опредѣлить ея характеръ въ древнія времена и лишь благодаря трудамъ Mommsen'a стало ясно, что это одна и таже должность. Обязанности quaestores parricidii состояли въ разслѣдованіи тяжкихъ преступленій. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, дѣла переходили къ царю, который былъ единственнымъ судьей въ государствѣ, кромѣ дѣлъ о «perduellio». Такимъ образомъ, въ первыя времена римскаго государства, единственными полноправными гражданами были патриціи, но такой порядокъ не сохранился до изгнанія царей. Уже при царяхъ произведены были значительныя реформы

§ 9. Реформы Сервія Туллія.

Древнее устройство римской общины основывалось на дѣленіи патриціевъ по куріямъ. Comitia curiata—является единственнымъ народнымъ собраніемъ. Плебеи и кліенты, находясь въ положеніи иностранцевъ, не пользовались ни политическими, ни общественными правами и, по всей вѣроятности, не участвовали въ государственныхъ повинностяхъ. Постоянныя удачныя войны съ сосѣдями быстро увеличивали предѣлы римской власти и территоріи, но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивалась и тягость обязанностей, возложенныхъ на патриціевъ. Ихъ было немного, а войны требовали многихъ жертвъ; съ другой же стороны число и значеніе плебеевъ, не пользовавшихся правами и не несшихъ повинностей, увеличивалось. Тяжелымъ становилось положеніе патриціевъ, такъ какъ усиливался чужой элементъ. могущій стать опаснымъ, такъ что становилось неизбѣжнымъ распространеніе нѣкоторыхъ правъ и обязанностей на плебеевъ. Старый же гражданскій строй римскаго государства не обнаружилъ никакихъ элементовъ, которые могли бы служить основаніемъ къ дальнѣйшему развитію. Царь Тарквиній Прискъ (L. Tarquinius Priscus) расширилъ 3 трибы, внесши въ списки и болѣе знатныхъ плебеевъ, но это не имѣло

характера настоящей реформы. Всѣ Ramnes Titii, и Luceres secundi мало по малу превратились въ такихъ, какими были родовые, и назыв. patres minores, при чемъ они сильно присоединились къ патриціанскому населенію и характеръ ихъ вслѣдствіе этого не измѣнился Первый же шагъ, на пути реформъ, былъ сдѣланъ, такъ наз., законами Сервія Туллія—(не доказано, принадлежатъ ли законы дѣйствительно Сервію Туллію, но въ исторіи они такъ называются). Въ нихъ высказываются тѣже самыя идеи, которыя мы встрѣчаемъ въ законахъ Солона (въ Аѳинахъ). По этимъ законамъ, основаніемъ дѣленія служили доходы, получаемые каждымъ гражданиномъ, сообразно съ которыми опредѣлялись государственныя повинности и права. Въ основаніи реформы Сервія Туллія лежала мысль, что право гражданства принадлежитъ не однимъ патриціямъ, но и представляется всему плебейскому сословію, которое такимъ образомъ принимаетъ римское подданство, участвуя въ государственныхъ повинностяхъ и пользуясь за это правами гражданства. Вслѣдствіе проведенія этихъ идей пріобрѣтаютъ вліяніе новыя народныя собранія,—„Comitia centuriata». Вся римская территорія была раздѣлена на 30 трибъ, 4-е трибы, принадлежащія городу—Tribus urbanae, и 26 трибъ, принадлежащихъ окрестностямъ—Tribus rusticae. Эти трибы имѣютъ территоріальное значеніе; къ нимъ были приписаны и патриціи и плебеи, поэтому Гелій говоритъ: „Tribus dici et pro loco et pro hominibus». Во главѣ этихъ трибъ стояли «curatores tribuum» (въ родѣ нашихъ старшинъ); главная обязанность ихъ состояла въ веденіи списковъ, въ основаніи которыхъ лежалъ имущественный цензъ каждаго гражданина. Главное значеніе реформъ Сервія Туллія заключается въ томъ, что, благодаря имъ, плебеи сдѣлались гражданамя. Съ этихъ поръ они участвуютъ въ повинностяхъ воинскихъ и платежѣ податей. По отбыванію воинской повинности, все римское населеніе было раздѣлено на 5 классовъ (въ основаніи дѣленія лежалъ имущественный цензъ гражданъ):

Первый классъ составляли граждане, имѣющіе по крайней мѣрѣ 20 югеровъ или вообще имущество стоимостью свыше 100,000 ассовъ (2,300 р. сер.); они должны были выставлять 80 центурій (сотня) тяжеловооруженныхъ и всадниковъ.

Второй классъ составляли всѣ граждане, обладающіе собственностью не менѣе 15 югеровъ, или имуществомъ, стоимость котораго была свыше 75,000 ассовъ.

Третій классъ обнималъ всѣхъ гражданъ, имѣющихъ не менѣе 10 югеровъ или 50,000 ассовъ.

Четвертый классъ обнималъ всѣхъ гражданъ, имѣющихъ 5 югеровъ или 25,000 ассовъ.

2-ой, 3-й и 4-ый классы выставляли по 20 центурій.

Пятый классъ имѣлъ цензъ $2\frac{1}{2}$ югера или 12500 ассовъ, онъ выставлялъ 30 центурій легковооруженныхъ.

Такимъ образомъ, все римское населеніе могло выставить 170 центурій хорошо вооруженной пѣхоты. Всѣ эти центуріи, кромѣ того, подраздѣлялись на 85 центурій «seniorum» и 45 центурій «juniorum.» Liv. I, 43: Nec mirari oportet, hunc ordinem, qui nunc est post expletas quinque et triginta tribus duplicato eorum numero centuriis juniorum et seniorum, ad institutam a Servio Tullio summam non convenire. Первыя заключали въ себѣ воиновъ старше 45 лѣтъ и моложе 60 л., а ко вторымъ принадлежали воины, возрастомъ отъ 17 до 45 л. (Отсюда слѣдуетъ, что римляне, поступавшіе въ военную службу 17 лѣтъ, должны были уже въ этомъ возрастѣ участвовать во всѣхъ походахъ). Различіе этихъ центурій состояло въ томъ, что „seniores“ составляли одно ополченіе, которое не участвовало въ наступательныхъ походахъ, но служило для обороны города. Изъ этого раздѣленія слѣдуетъ, что центуріи, „juniorum“ были многочисленнѣе „seniorum“ и потому голосъ каждаго изъ „seniores“ былъ болѣе вѣскій. Кромѣ этихъ центурій встрѣчаются 18 центурій equites, къ которымъ принадлежали самые богатые граждане; точныхъ свѣдѣній объ имущественномъ цензѣ этого класса мы не имѣемъ. Шесть изъ нихъ— Sex suffragia состояли исключительно изъ патриціевъ (а другія 12 изъ плебеевъ). Они отбывали воинскую повинность въ конницѣ, при чемъ на покупку и прокормленіе лошади получали средства отъ государства. Всѣ же остальныя войска не получали никакого вспомоществованія отъ правительства; поэтому, „equites“ наз. „equites equo publico“ (всадники на общественной лошади) Кромѣ того, къ войску принадлежали еще 2 центуріи—„cornicines“ и „tibicines“, и 2 центуріи „fabrii ferrarii et tignarii“. Кромѣ указанныхъ пяти классовъ, существовалъ еще шестой классъ; имущество лицъ, входящихъ въ него, было менѣе $2\frac{1}{2}$ югеровъ или 12500 ассовъ. Этотъ классъ назывался „capite censi vel proletarii“, и принадлежащіе къ этому классу не несли военной службы. Теперь перейдемъ къ другой повинности—платежу подати (tributum). Этотъ платежъ первоначально не носилъ характера пра-

вильнаго и взымался въ чрезвычайныхъ случаяхъ, напр., во время войны. Но, когда правительство начало выдавать войскамъ жалованье, tributum превратился въ правильные налоги pro porcione census. О размѣрѣ вносимыхъ податей каждаго класса неизвѣстно. Всѣ эти реформы, а главнымъ образомъ соединеніе всего населенія въ одну сплошную массу, имѣли вліяніе на характеръ народнаго собранія, такъ какъ плебеямъ были удѣлены нѣкоторыя гражданскія права. „Comitia curiata“ болѣе не считались единственными представителями римскаго государства, а на ряду съ ними выросъ „populus romanus“. Теперь возникли comitia centuriata, которыя обнимали все патриціанское и плебейское населеніе безъ всякой разницы, насколько это населеніе было внесено въ списки трибъ и центурій. Всѣ важнѣйшія дѣла (дѣла внѣшней политики) перешли въ эти собранія, которыя составляли всю боевую силу римскаго народа, а „comitia curiata“ начали заниматься только вопросами внутренней политики. О дѣятельности и значеніи comitia centuriata, особенно при царяхъ, точныхъ свѣдѣній мы не имѣемъ (нѣкоторые даже полагаютъ, что самыя реформы осуществились по изгнаніи царей, что вполнѣ вѣроятно). Изъ всего сказаннаго видно, что въ основаніи реформъ Сервія Туллія лежалъ элементъ военный.

Второй періодъ—республиканскій.

§ 10. Изгнаніе царей и прямыя послѣдствія этого изгнанія.

Для насъ главный интересъ, несомнѣнно, имѣютъ послѣдствія изгнанія царей съ юридической стороны. Основаніемъ изгнанія Тарквинія Гордаго послужило неуваженіе его къ правамъ народнаго собранія и сената, изъ чего видно, что болѣе важныя дѣла тогда рѣшало народное собраніе (см. § 2). Но, не смотря на изгнаніе царя, Римляне не сочли возможнымъ отмѣнить царскую власть, установленную, по ихъ мнѣнію, богами; поэтому сенату необходимо было назначить interrex'а [1]), который уже избиралъ царя. Такимъ образомъ установилось новое званіе „rex sacrorum“ который однако былъ лишенъ всякаго вліянія и значенія въ государствѣ. Онъ не совершалъ никакихъ важныхъ священнодѣй-

[1]) Interrex—Междуцарь, избираемый старѣйшинами на пять дней.

ствій, не имѣлъ никакого вліянія на культъ богослуженій: не пользовался правомъ обращаться къ народному собранію и созывать его; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не занималъ никакой республиканской должности; онъ только назывался царемъ, но на самомъ дѣлѣ не имѣлъ никакой власти, а къ тому же законъ Валерія и Горація объявилъ всякаго, стремящагося къ дѣйствительной царской власти, преступникомъ, homo sacer; (sacer въ значеніи проклятый, скверный).

Исполнительная власть перешла къ двумъ консуламъ изъ патриціевъ, власть которыхъ походила на царскую власть съ нѣкоторыми ограниченіями: 1) никто не могъ занимать высшей республиканской должности болѣе года; такимъ образомъ была отнята та опора, которая дѣлала власть царя неограниченной, именно—пожизненность; 2) введена была коллегіальная система: каждая должность имѣла, по крайней мѣрѣ, двухъ представителей (кромѣ диктатора), вполнѣ равноправныхъ; 3) священныя обязанности строго отдѣлены отъ политическихъ. Обязанности священнодѣйствій отнынѣ перешли въ руки жрецовъ (pontifex), изъ которыхъ старшій наз. pontifex maximus; 4) казной завѣдуетъ отдѣльное лицо, такъ наз. „quaestor“ (по мнѣнію Mommsen'a это тотъ-же „quaestor parricidii“; 5) законъ Валерія и Горація (lex Valeria de provocatione 509 г. до Р. Х. или 245 г. а. u. c.) предоставилъ право аппеляціи всѣмъ гражданамъ, т. е. всякій могъ аппелировать къ народному собранію на приговоръ каждаго должностнаго лица, если приговоръ этотъ состоялъ или въ смертной казни, или въ тѣлесномъ наказаніи. Однако нужно замѣтить, что право аппеляціи распространилось только на извѣстную часть римской территоріи. Только въ районѣ до 1000 шаговъ за воротами и стѣнами города власть консула была ограничена, но во время войны этого ограниченія не существовало. Вмѣстѣ съ этими ограниченіями исполнительной власти, возрастаетъ власть совѣщательная, т. е. сената, который теперь принимаетъ извѣстное число число членовъ изъ плебеевъ. Эти плебейскіе сенаторы назывались „patres conscripti“.

§ 11. Аграрный и экономическій вопросъ въ Римѣ.

Въ дальнѣйшемъ развитіи римской республики главное значеніе имѣло экономическое положеніе плебеевъ. Надо полагать, что въ Римѣ съ самыхъ древнихъ временъ уже существовало по-

нятіе о частной поземельной собственности. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ Varro „de re rustica“. Говоря объ основаніи Рима, онъ между прочимъ замѣчаетъ: „Bina jugera a Romulo primum divisa viritium, quae quod heredem sequerentur heredium appellarunt“.—Не подлежитъ также сомнѣнію, что извѣстные поземельные участки полагались не только частнымъ лицамъ, но и цѣлому роду. Кромѣ того значительная часть территоріи была предназначена для общихъ цѣлей, напр. для содержанія царя и сакральныхъ учрежденій. Собственникомъ этихъ земель считался populus romanus во всей своей совокупности, какъ представитель верховной власти.

Послѣ изгнанія царей, частыя успѣшныя войны расширили и выдвинули аграрный вопросъ. При покореніи непріятельскаго города, или страны, жители лишались 1/3 всей своей поземельной собственности, отбирались не только государственныя, но и частныя земли. Всѣ эти земли поступали во власть Римлянъ подъ наз. ager captivus т. е. ager ab hostibus captus и этими землями распоряжались троякимъ образомъ: во 1-хъ, такъ наз. ager assignatus отдавался или общественнымъ учрежденіямъ, для образованія колоній, или частнымъ лицамъ, или отдѣльному роду. желавшему поселиться на Римской территоріи. Лучшимъ доказательствомъ этого служитъ gens Claudia, переселившійся изъ Этруріи. Въ такомъ случаѣ ager assignatus наз. ager viritaneis (если давался одному лицу) и ager gentilicus (если давался цѣлому роду). Условія, на которыхъ отдавались эти земли, неизвѣстны, но надо полагать, что онѣ переходили въ собственность. Во 2-хъ, часть продавалась государственнымъ казначействомъ и его представителями (quaestoribus). Однако эти земли не считались собственностью покупателя, но власть собственности была въ рукахъ народа. Покупатель имѣлъ лишь право пользованія, за что обязывался платить небольшую ренту, такъ наз. vectigal. Этимъ правомъ пользованія владѣлецъ могъ пользоваться по своему усмотрѣнію; онъ могъ это право передавать другому лицу, или оставлять наслѣдникамъ; впослѣдствіи взносъ vectigal вышелъ изъ употребленія, такъ что ager vectigalis со временемъ переходилъ въ полную собственность; въ 3-ьихъ, если послѣ какой нибудь войны оставались необработанныя земли и ихъ желали заселить, то онѣ раздавались посредствомъ edictio желающимъ воспользоваться ими. Земли эти получали названіе agri occupatorii или agri occupati. Эти земли лишь фактически переходили къ занимавшимъ ихъ,

право же собственности оставалось за казною; эти земли не переходили въ собственность даже за давностью владѣнія; поэтому agri occupatorii всегда оставались государственными землями или agri publici. По всей вѣроятности, лица, занимавшія эти agri, должны были вносить въ казну нѣкоторую незначительную плату, которая не носила характера вознагражденія, а служила лишь знакомъ того, что занимаемая земля принадлежала государству. Занятіе земли „occupatio“ было, конечно, очень выгодно, поэтому весьма вѣроятно, что occupatio, преимущественно, принадлежало людямъ знатнымъ и вліятельнымъ, т. е. патриціямъ или плебеямъ, имѣющимъ связи съ магистратами (конечно связи не могли быть кровными). Такимъ образомъ, благодаря этимъ занятіямъ земелъ, богатство патриціевъ увеличивалось, и они становились аристократіей не только родовой, но и денежной. Римляне съ самаго начала существованія римской общины, не отличали общины, какъ отдѣльнаго юридическаго субъекта, отъ каждаго ея члена; слѣдствіемъ такого взгляда было то, что каждый гражданинъ имѣлъ такія-же права на государственныя земли, какъ и община, и потому государственныя земли также поступали въ руки частныхъ лицъ. Эти agri occupatorii были зародышемъ тѣхъ раздоровъ, которые происходили во все время существованія Римской республики.

Прямымъ слѣдствіемъ перевѣса, пріобрѣтеннаго римской аристократіей, было полное отстраненіе плебеевъ отъ занятія публичныхъ земель (что однако не могло быть во времена царей, такъ какъ воля царя была выше всякихъ партій). Послѣ изгнанія царей, весь ager occupatorius находился въ рукахъ патриціевъ, а плебеи, служа въ войскѣ, проливая кровь въ походахъ во славу римскаго оружія, неся всѣ повинности, оставались въ сторонѣ отъ всѣхъ выгодъ, получаемыхъ благодаря побѣдоноснымъ войнамъ; съ другой-же стороны, воинскія повинности и tributum довели сельское населеніе до крайняго разоренія.

Походы предпринимались обыкновенно во время жатвы, чтобы уничтожить весь непріятельскій урожай, но въ то же самое время они наносили ущербъ хозяйству плебеевъ, такъ какъ они лишались сѣмянъ для новыхъ посѣвовъ, и слѣдствіемъ этого былъ недостатокъ хлѣба въ будущемъ. Для спасенія отъ такого бѣдственнаго положенія оставалось только одно средство: просить хлѣба или денегъ у капиталистовъ, а капиталистами были тѣ-же самые патриціи; такимъ образомъ война и въ этомъ отношеніи прино-

сила пользу лишь патриціямъ. Вслѣдствіе этого большинство мелкихъ собственниковъ постоянно находилось въ долгахъ у патриціевъ и при томъ въ самой тяжкой отъ нихъ зависимости. Кредиторъ могъ отдавать въ рабство своего должника, въ виду чего бѣдственность плебеевъ увеличивалась прогрессивно. Бѣдственное положеніе плебеевъ, нежеланіе сената помочь ему реформою аграрныхъ законовъ,—послужили причиною знаменитаго возстанія плебеевъ, извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ: prima secessio plebis in montem sacram (494 г. до Р. Х. 260 а. u. c.). Въ стройномъ, военно-походномъ порядкѣ, плебеи отправились на священную гору съ намѣреніемъ устроить тамъ новый городъ. Тогда только сенатъ, опасаясь грознаго для Рима сосѣдства такой общины, согласился на пересмотръ аграрныхъ законовъ.

§ 12, Борьба между патриціями и плебеями до возникновенія concilia plebis tributa.

Требованія, предъявленныя плебеями послѣ ихъ удаленія на священную гору, состояли въ слѣдующемъ: 1) притѣсняемые кредиторами должники требовали временныхъ облегченій; патриціи должны были освободить отъ долговъ несостоятельныхъ плебеевъ и кромѣ того отпустить на свободу всѣхъ должниковъ, находящихся въ рабствѣ у кредиторовъ; 2) плебеи требовали права выбирать себѣ своихъ совершенно самостоятельныхъ представителей, чтобы посредствомъ ихъ имѣть возможность отстаивать свои права. Такимъ образомъ явились tribuni plebis; (трибунатъ созданъ былъ вслѣдствіе secessio plebis in sacrum). Сначала ихъ было два, затѣмъ пять и наконецъ 10 (съ 457 г. до Р. Х. было 10 трибуновъ); по преданію въ 469 г. до Р. Х. tribuni plebis избираются въ первый разъ въ comitia centuriata (Liv. II, 56, 60), а въ 447 г. до Р. Х. избираются они въ послѣдній разъ въ comitia curiata (Liv. III. 54). Съ этого времени исчезаютъ плебейскія comitia curiata), вообще же трибуны должны были выбираться въ comitia centuriata, такъ что первое время они выбирались народными собраніями, состоящими не только изъ плебеевъ, но и изъ патриціевъ. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что трибуны избирались въ comitia curiata, но такой взглядъ не вѣренъ, такъ какъ въ тѣ времена comitia curiata теряли свое значеніе. На эти два требованія сенатъ согласился и обѣ стороны, заключающія договоръ, дали клятву свято

и ненарушимо исполнять заключенный договоръ. Законъ, по которому совершалась эта клятва, наз. Lex sacrata.

Права трибуновъ: jus vetandi, intercedendi. Для подкрѣпленія принадлежащаго имъ jus vetandi они обладали jus multae dictionis даже противъ консуловъ, а также и уголовной юрисдикціей). Компетенціи этихъ трибуновъ сначала были ограничены. Въ началѣ они пользовались только правомъ лично заступаться за плебея въ случаѣ насилія надъ нимъ со стороны магистратовъ (jus auxilii). Для того, чтобы трибуны могли свободно исполнять свои обязанности, личность ихъ считалась неприкосновенною и всякое покушеніе на ихъ жизнь или личную безопасность каралось смертью. При этомъ семейство нарушившаго этотъ законъ продавалось въ рабство; однимъ словомъ трибуны были sacrosancti. (Законъ назначенія трибуновъ начинался словами: Sacer esto....). Какимъ бы ни казалось это начало трибунскаго права, однако въ этой должности сказывался зародышъ дальнѣйшаго самостоятельнаго развитія плебейской общины. Трибуны съ теченіемъ времени усвоили себѣ право совѣщаться съ народомъ на сходкахъ. Патриціи, а особенно такъ называемая „золотая молодежь“, всячески старались мѣшать этимъ сходкамъ; чтобы обезпечить себя отъ вмѣшательства патриціевъ, плебеи, по иниціативѣ трибуна Ицилія (Icilius), стали требовать, чтобы всѣ патриціи, мѣшающіе ихъ сходкамъ, были подвергаемы наказанію, а именно, чтобы трибунамъ было предоставлено право налагать на нихъ штрафъ. Если же провинившійся патрицій не могъ уплатить штрафъ на мѣстѣ, а также не могъ представить за себя поручителя, то трибуны требовали себѣ право наказать его смертью. Въ виду того, что это требованіе вполнѣ соотвѣтствовало духу неприкосновенности трибуновъ, т. е. соотвѣтствовало принятому сенатомъ „lex sacrata“, сенатъ принужденъ былъ согласиться на это требованіе и „lex Icilia“ получилъ законную силу и имѣлъ два важныя послѣдствія: 1) сходки плебейскія получили характеръ народныхъ собраній, признанныхъ государственными законами, въ силу чего plebs превратился изъ случайнаго сборища ни чѣмъ не связанныхъ лицъ, въ строго устроенную и организованную политическую корпорацію и 2) патриціи стали допускать, хотя и въ извѣстныхъ только случаяхъ, судъ надъ собой плебеямъ.

Concilia plebis были организованы на основаніи трибъ т. е. всѣ плебеи, приписанные къ одной изъ 30 трибъ, собирались и вотировали вмѣстѣ, причемъ рѣшеніе большинства трибъ счита-

лось рѣшеніемъ собранія. Собранія эти назывались „concilia plebis tributa“ (ибо народъ собирался по трибамъ—tributum). Слѣдствіемъ этихъ собраній было то, что плебеи постановили избирать трибуновъ на своихъ собраніяхъ и это постановленіе было фактически признаваемо, хотя и безъ особаго закона, просто по обычаю. Право избирать трибуна на плебейскихъ собраніяхъ явилось по иниціативѣ трибуна Publius Valero,почему и самое постановленіе concilia plebis tributa носило названіе „Lex Publii Valeronis“ (471 г. до Р. Х.; 283 а. u. c.). Мало по-малу трибуны начали пріобрѣтать и судебную власть. Произошло это слѣдующимъ образомъ: собранія плебеевъ происходили обыкновенно въ базарные дни (nundinae). На базарахъ происходили часто споры и ссоры, для рѣшенія которыхъ обращались къ трибунамъ. Конечно, по мѣрѣ возрастанія плебейскаго населенія, обязанности трибуна были не подъ силу трибунамъ, тогда плебеи стали избирать двухъ эдиловъ „aediles plebis“. Эти эдилы рѣшали рыночные споры и получили характеръ рыночной полиціи.

§ 13. Проэктъ трибуна Терентилія Арсы и децемвиры.

Права плебеевъ постоянно расширялись только благодаря грозной массѣ плебеевъ; законовъ же, которые опредѣляли бы ихъ права вовсе не существовало. Вслѣдствіи этого трибунъ Terentilius Arsa (Гай Терентилій Арса въ 461 г. до Р. Х. 293 г. а u. c.) внесъ въ concilia plebis tributa проэктъ, по которому коммиссія изъ 5 плебеевъ должна была написать законы, точно опредѣляющіе отношеніе правъ плебеевъ къ консульской власти и право плебейской корпораціи вообще. Хотя этотъ планъ и нашелъ полное одобреніе въ concilia plebis tributa, но со стороны патриціевъ встрѣтилъ такое сопротивленіе, что Т. Арса и его сторонники должны были убѣдиться въ положительной невозможности провести этотъ законъ; они рѣшили провести постепенно, какъ прежде былъ проведенъ lex Publii Valeronis — безъ особаго распоряженія; трибуны рѣшили внести свои требованія въ comitia centuriata, хотя конечно съ нѣкоторыми ограниченіями. Ограниченіе состояло въ слѣдующемъ: Комиссія должна была состоять не только изъ плебеевъ, но и изъ патриціевъ; кромѣ того законы, которые бы составляли предметъ занятій этой комиссіи, должны были опредѣлить права плебеевъ и вообще продставить собою кодификацію всѣхъ существовавшихъ въ Римѣ законовъ и

законоположеній. Хотя всѣ эти требованія плебеевъ были также скромны, какъ и прежде, однако они имѣли для всѣхъ важное значеніе, такъ какъ по обнародованіи законовъ, патриціи лишались возможности притѣснять плебеевъ. Притѣсненія же плебеевъ до писанныхъ законовъ происходили отъ того, что, первоначально, до изданія законовъ, единственными знатоками права были патриціи, такъ какъ они занимали высшія государственныя должности; они были членами сената и исключительно составляли коллегіи жрецовъ, какъ то; понтифексы, феціалы, аугуры, занимавшіяся изученіемъ древняго римскаго обычнаго права. Поэтому плебеи во всѣхъ процессахъ, и вообще во внутренней политикѣ, были лишены возможности приводить настоящія доказательства своего права, а во всѣхъ процессахъ верхъ одерживали патриціи. Второй проэктъ былъ утвержденъ сенатомъ. и comitia conturiata тотчасъ приступили къ избранію комиссіи, которая теперь состояла изъ десяти членовъ, получившихъ названіе decemviri legibus scribundis, децемвиры получили неограниченную власть, а всѣ прочіе магистраты были устранены на время существованія децемвировъ; Вмѣстѣ съ тѣмъ были уничтожены всѣ дѣйствовавшіе законы и признавалось закономъ только рѣшеніе децемвировъ. Какъ патриціи, такъ и плебеи, на время сложили съ себя всѣ права и привиллегіи. Нѣкоторые ученые, во главѣ съ Пухтой, полагаютъ, что децемвиры были окончательной формой правленія. Дѣйствительно между патриціями была партія, желавшая этого, но децемвиратъ всетаки надо считать лишь временнымъ учрежденіемъ.

Съ этихъ поръ плебеи были лишены всякой защиты, тѣмъ болѣе, что децемвиры рѣшали дѣла безаппеляціонно (sine provacatione). Въ замѣнъ этого плебеи могли быть избираемы въ децемвиры. Однако, при перевѣсѣ патриціевъ въ comitia centuriata, это право плебеевъ дѣлалось часто фиктивнымъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ числѣ децемвировъ не было ни одного плебея. Если плебеи и отказались отъ своей прежней организаціи, то это они сдѣлали только потому, что думали, что новая кодификація дастъ имъ твердый юридическій фундаментъ ихъ положенія, въ государствѣ и опредѣлитъ ихъ отношенія къ римскимъ магистратамъ, т. е. къ верховной исполнительной власти. Децемвиры тотчасъ послѣ избранія приступили къ исполненію своего дѣла. По преданію, они отправили въ Грецію посольство съ цѣлью собрать матеріалы для новыхъ государственныхъ учрежденій. Плиній говоритъ, что большое вліяніе на составленіе этихъ зако-

новъ имѣлъ грекъ Hermodorus, которому впослѣдствіи въ Римѣ поставили памятникъ (452—450 г. до Р. Х. 302—304 г. a. u. c) Онъ былъ приглашенъ въ Римъ въ качествѣ руководителя. Въ 303 году a u. c., 456 г. до Р. Х. децемвиры представили народному собранію 10 таблицъ законовъ; но оказалось, что эти 10 таблицъ не полны. а поэтому comitia centuriata рѣшили выбрать новую комиссію изъ десяти членовъ съ прежними полномочіями для окончанія законодательства. (Нѣтъ сомнѣнія, что въ числѣ членовъ новой комиссіи было нѣсколько плебеевъ). Они составили еще двѣ таблицы, такъ что все законодательствѣ обнимало 12 таблицъ (Leges XII tabularum); новые законы также были представлены на утвержденіе comitia centuriata. По передачѣ этихъ таблицъ въ народное собраніе, по преданію, децемвиры не хотѣли сложить съ себя своей власти и оставались на своемъ мѣстѣ, не смотря, на то, что не имѣли на это никакого права. Лишенные всякаго представительства, плебеи, боясь черезъ децемвировъ опять попасть подъ власть патриціевъ, въ стройномъ порядкѣ выступили изъ города съ цѣлью основать собственную общину. (449 г. до Р. Х. 305 г. a. u. c. Второе удаленіе плебеевъ. Leges Valeriae Horatiae; уравненіе плебесцитовъ съ законами). Опять начались переговоры, результатомъ которыхъ было низверженіе децемвировъ и возстановленіе прежнихъ ординарныхъ властей: консуловъ, сената, плебейскаго трибуната и concilia plebis tributa въ прежнемъ видѣ; но плебеи также требовали болѣе прочной гарантіи, противъ повторенія такого тиранства и противъ всякаго посягательства на ихъ общественныя и гражданскія права. Такую гарантію имъ должны были представить leges Valeriae Horatiae (449 г. до Р, Х. 305 г. a. u. c.)

Благодаря вліянію новыхъ консуловъ, послѣ децемвирата Валерія и Горація, сенатъ и comitia centariata приняли эти законы, которые стали такъ сказать: Magna charta libertatum plebis. Законы состояли въ слѣдующемъ; I. Ne quis ullum magistratnm crearet sine provacatione (sed ad plebem). Qui creasset, eum jus fasque esset occidi neve ea cedes capitalis noxae haberetur. (Никто не смѣетъ избрать какого нибудь мигистрата безъ провакаціи. Кто это сдѣлаетъ, того можно убить и это убійство не будетъ считаться преступленіемъ, достойнымъ казни.

II. Ut qui tribunis plebis aedilibus judicibus decemviris no cuisset, ejus caput Jovi sacrum esset, familia ad aedem Cereris liberi liberaeqne venum iret.

Въ этомъ законѣ въ первый разъ упоминаются aediles et decemviri judices, Decemviri judices были присяжные засѣдатели, которые подъ предсѣдательствомъ и начальствомъ aediles рѣшали всѣ имущественные и гражданскіе процессы между плебеями. Надо полагать, что decemviri judices рѣшали первоначально только споры возникавшіе между народомъ на рынкѣ, но затѣмъ компетенціи ихъ увеличились, такъ что со временемъ они составили самостоятельный судъ плебеевъ.

III. Ut, quod plebs, tributim jussisset, populum teneret.

Два позднѣйшіе закона, а именно: lex Publilia Philonis (415 г. а. u. с. 339 д. до Р. Х.) и lex Hortensia (282 до Р. Х. 467 г. а. u. с.) имѣютъ почти буквальное сходство съ этимъ третьимъ пунктомъ. Это обстоятельство ставитъ насъ въ недоумѣніе. Нѣтъ сомнѣнія, что съ этого времени за рѣшеніями concilia plebis tributa признается законная сила, но дѣло въ томъ, что какой объемъ этой силы? Mommsen даетъ на это такое объясненіе: по его мнѣнію lex Valerii Horatii признаетъ законную силу concilia plebis tributa только по отношенію къ плебеямъ, а два позднѣйшіе закона распространяютъ права и на патриціевъ. Законами Valerii Horatii кончается первый періодъ борьбы между патриціями и плебеями и результатомъ являятся то, что собранія плебеевъ получаютъ признанныя права и пользуются автономіей

§ 14. Дальнѣйшіе законы до окончанія борьбы патриціевъ съ плебеями.

Хотя преимущества патриціевъ въ процессахъ, послѣ обнародованія XII таблицъ, уменьшилось, но всетаки патриціи строго сохраняли свою обособленность въ семейной жизни, избѣгая всякаго сношенія съ плебеями. Постепенно сложилось такое убѣжденіе, что къ высшимъ должностямъ способны, какъ по рожденію, такъ и по воспитанію, только патриціи и что поэтому одна плебейская кровь лишаетъ людей способности играть въ республикѣ выдающуюся роль. Послѣ окончательнаго организованія плебейской общины, болѣе честолюбивые и вліятельные плебеи, опираясь на concilia plebis tributa и чувствуя поэтому въ своихъ рукахъ громадную силу, стали систематически добиваться равноправнаго положенія съ патриціями.

Эту цѣль преслѣдуетъ прежде всего lex Canuleja (309 г. а. u. с. 445) lex Canuleja de connubio. Онъ требовалъ connubium patrum cum plebe. Здѣсь умѣстно сказать нѣсколько словъ по поводу

бракосочетанія въ Римѣ. Уже съ древнихъ временъ бракъ у римлянъ считался нравственнымъ учрежденіемъ, за исключеніемъ многоженства, и назывался matrimonium. Бракъ этотъ заключался съ соблюденіемъ строгихъ торжественныхъ обрядовъ. Женихъ и невѣста являлись для этого къ жрецу съ 10 свидѣтелями, и такое сочетаніе наз confarreatio. Оно соблюдалось только у патриціевъ и бракъ, заключенный посредствомъ confarreatio, носилъ названіе matrimonium juris civilis. У плебеевъ не было confarreatio. Они имѣли свои порядки, но болѣе первобытные, а именно: у нихъ существовала продажа невѣсты жениху, при чемъ продавали ее не родители, а она сама продавалась. Этотъ бракъ назывался coemtio и совершался при 5 свидѣтеляхъ безъ особыхъ обрядовъ. Онъ былъ заимствованъ, вѣроятно, у тѣхъ народовъ, отъ которыхъ происходили плебеи, а потому имѣлъ названіе matrimonium juris gentium. Бракъ между патриціями и плебеями у патриціевъ не имѣлъ законной силы и совершался чрезъ coemtio. Со времени lex Canuleja (445 г.), плебеи получили право заключать бракъ на равнѣ съ coemtio и чрезъ confarreatio; съ этихъ поръ уже ни одинъ, какъ прежде, а оба вида бракосочетанія получили названіе matrimonium juris civilis. Слѣдствіемъ обоихъ видовъ брака является—manus, т. е. власть мужа надъ женой и семействомъ. На основаніи „lex Canuleja“ (445 г.), который былъ принятъ и въ comitia centuriata и въ сенатѣ. установилось много родственныхъ связей между патриціями и плебеями. Конечно чистота крови патриціевъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ была безусловна и миѳъ о способности исключительно патриціевъ къ высшимъ должностямъ потерялъ всякое значеніе. Съ другой стороны патриціи уже не имѣли больше интереса удалять своихъ родственниковъ плебеевъ отъ государственныхъ должностей; напротивъ, у нихъ является теперь потребность поддерживать своихъ родственниковъ.

Съ этого времени, отстраненіе плебеевъ отъ вліянія на государственныя должности было не возможно. Хотя на первыхъ порахъ не хотѣли допускать плебеевъ къ консульской власти и должности, но сенатъ заявилъ, что иногда, по его усмотрѣнію, не будутъ выбираться консулы, а воен. трибуны, которые имѣли бы права консуловъ и могли бы выбираться и изъ плебеевъ. Они получили названіе tribuni militum consulari potestate (445 г.). Число ихъ колебалось между тремя и шестью. Въ 409 г. по Р. Х. состоялся первый выборъ плебея на эту должность. (311 г. а. u, с.).

Другой успѣхъ плебеевъ былъ въ томъ, что они добились должности квесторовъ*). Вслѣдствіе расширенія могущества и власти Рима, число двухъ квесторовъ оказалось недостаточнымъ; поэтому самъ сенатъ внесъ въ народное собраніе проэктъ, чтобы впередъ было избираемо 4 квестора. Проэктъ былъ принятъ. Пользуясь случаемъ, плебеи начали требовать, чтобы половина всего числа квесторовъ состояла изъ плебеевъ. И дѣйствительно, послѣ долгихъ споровъ, сенатъ и comitia centuriata согласились съ тѣмъ, чтобы квесторы были поочередно выбираемы—въ одномъ году 4 патриція, а въ слѣдующемъ—4 плебея. Но впослѣдствіи, право плебеевъ попадать въ военные трибуны не имѣло никакого практическаго значенія, такъ какъ стоило только сенату сказать, что въ такомъ то году будутъ консулы, а не трибуны, какъ плебеи теряли всякое представительство, да кромѣ того, плебеямъ не всегда удавалось проводить своихъ кандидатовъ, такъ какъ это зависѣло отъ патриціевъ. Естественно, что вопросъ о занятіи плебеями республиканскихъ должностей былъ для большинства плебеевъ безъинтересенъ; сельскій житель ничуть не интересовался тѣмъ, были ли во главѣ государства консулы, или военные трибуны, и эти вопросы интересовали только вліятельныхъ лицъ. Но вліятельные плебеи нуждались въ поддержкѣ остального большинства плебеевъ. Для этого необходимо было заинтересовать дальнѣйшимъ ходомъ этихъ плебейскихъ вопросовъ остальное большинство, и лучшимъ двигателемъ здѣсь служило затруднительное матеріальное положеніе этого большинства. Облегченія, предоставленныя плебеямъ послѣ перваго secessio, были только временны и не могли окончательно устроить хозяйственаго положенія плебеевъ. Ихъ выгоды скоро исчезли. Военные походы повторялись также, какъ и прежде, и какъ прежде мы опять наблюдаемъ несправедливости, какъ въ распредѣленіи завоеванныхъ земель, такъ и въ ихъ управленіи. Масса плебейскаго населенія согласилась теперь поддерживать честолюбивыя стремленія своихъ представителей только въ томъ случаѣ, если они, въ свою очередь, будутъ требовать реформы аграрныхъ законовъ.

Вслѣдствіе такого компромисса между знатными плебеями и остальной массой, явились Leges Licinnae Sextiae 367 (387 a. u. c.)

*) Въ началѣ республики quaestores сдѣлались постоянными чиновниками (magistratus annui), которые изслѣдовали не только parricidium, но и другія уголовныя дѣла (res capitales).

до Р. Х. Они явились по иниціативѣ трибуновъ Lucius Sextius Lateranus et Gajus Licinius Stolo. Эти внесли въ сенатъ и въ comitia centuriata проэктъ, состоящій изъ слѣдующихъ частей: 1) всѣ должники, уплатившіе своимъ кредиторамъ проценты, могутъ вычесть ихъ изъ долгового капитала, а остатокъ (за этимъ вычетомъ) погасить въ три года, внося деньги ежегодно по третямъ. Въ подлинникѣ этотъ законъ читается: Ut deductio eo de capite, quod usuris praenumeratum esset, id, quod superesset, triennis aequis porcionibus persolveretur (Liv. VI, 35);

2) никто не имѣетъ права занимать черезъ occupatio болѣе 500 югеровъ agri publici, а лица, имѣющія болѣе 500 югеровъ, должны возвратить излишекъ государству для распредѣленія между неимущими. Разумѣется, occupatio разрѣшается и плебеямъ. Законъ читается: ne quis plus quingenta jugera agri publici possideret;

3) отмѣнить должность военныхъ трибуновъ съ консульскою властью и вмѣсто нихъ выбирать двухъ консуловъ, изъ которыхъ, покрайней мѣрѣ, одинъ былъ бы плебей, ne tribunorum militum comitia fierent consulumque.

Всѣ эти трєбованія были представлены сенату и народному собранію per saturam (какъ одно цѣлое), чтобы или всѣ пункты были приняты, или всѣ отвергнуты. Это объясняется тѣмъ, что вліятельные плебеи и остальное большинство рѣшили поддерживать другъ друга, такъ какъ первые два пункта шли въ разрѣзъ интересамъ богатыхъ. Предложенія этихъ трибуновъ были утверждены въ 387 г. а. u. c. (367 до Р.Х.) и получили названіе leges Liciniae Sextiae.

Послѣ утвержденія leges Liciniae Sextiae, мы замѣчаемъ новую тактику у патриціевъ. Они уже не могли бороться съ плебеями прежнимъ способомъ, т. е. на основаніи того, что они только занимали высшія государственныя должности. Борьба принимаетъ съ этого времени другой характеръ, а именно: патриціи теперь стараются уменьшить вліяніе плебеевъ тѣмъ, что отнимаютъ у консуловъ одну за другою компетенцію; отнимая у консуловъ нѣкоторыя функціи, они учреждаютъ новыя должности, доступныя только патриціямъ. Такимъ образомъ являются должности: 1) Censores—сановники, которымъ предоставлена была оцѣнка состоянія, имущества (census) римскаго гражданина, всеобщій надзоръ за публичной нравственностью (censura morum), наблюденіе надъ составомъ сената (lectio senatus), (скорѣе всадническаго сословія (recognitio equitum), завѣдываніе обществен-

ными постройками, зданіями и государственною собственностью, распредѣленіе подати. Кромѣ того, цензоры отдавали на откупъ государственные доходы, общественныя поля, угодія и налоги; отсюда, lex censoria обозначаетъ договоръ отдачи на откупъ пристанной пошлины. 2) Praetor urbanus—высшіе сановники римскаго народа, которыхъ обязанность состояла въ отправленіи правосудія (judicium privatum). Praetor peregrinus рѣшалъ споры между иностранцами и римлянами). 3, Aediles curules—уличная полиція, гигіеническая и нравственная полиція, поддержаніе opera publica, какъ храмы, клоаки, водопроводы, дороги, забота о чистотѣ и безопаености улицъ.

Хотя патриціи этими мѣрами значительно тормозили окончательное уничтоженіе и сближеніе свое съ плебеями, но начатый процессъ сближенія продолжался безостановочно и, наконецъ, плебеи стали занимать всѣ государственныя (республиканскія должности). Самихъ же законовъ, по которымъ плебеи постепенно достигли этихъ должностей, мы не знаемъ. Вѣроятно, произошло это постепенно, безъ всякихъ законовъ. Первымъ цензоромъ изъ плебеевъ, по словамъ Т. Ливія, былъ Gajus Cutilius.

Въ силу Lex Ovinia (Gaj IV, 109; неизвѣстный законъ; другіе (Huschke) читаютъ Publilia; около 312 г. по Р. Х. относительно lectio senatus), плебеи получаютъ доступъ въ сенатъ. Въ сенатѣ не признается болѣе разницы между патриціями и плебеями, разница между patres и patres conscripti исчезаетъ.

Въ силу lex Ogulnia (300 г. до Р. Х., 454 а. u. c.), который говоритъ: quattuor pontifices, quinque augures de plebe omnes adlegerentur (Liv 9, 6), увеличивается число авгуровъ отъ 6 до 9, и число понтифексовъ—отъ 5 до 9, а главное то, что 5 авгуровъ и 4 понтифекса должны были выбираться изъ плебеевъ. Этотъ законъ имѣлъ огромное значеніе для римскаго государственнаго устройства и развитія юриспруденціи.

Однако плебеи, стараясь достигнуть полной полноправности съ патриціями, не забывали и о дальнѣйшемъ развитіи своей общины. Знатные плебеи сознавали, что права, данныя имъ законами, они могутъ поддерживать только при помощи остальной массы народа, а потому и старались держать народъ въ рукахъ и развивать внутреннюю жизнь плебейской общины, главнымъ органомъ которой явились concilia plebis tributa. Еще lex Valeriae Horatiae (449 г. до Р. Х.; 305 а. u. e.) третьимъ пунктомъ возстановилъ concilia plebis tributa въ томъ же видѣ, въ ка-

комъ онѣ фактически существовали до децемвировъ; этимъ третьимъ пунктомъ lex Hortensia „concilia plebis tributa“ признавались народными собраніями, пользующимися защитою закона. Однако рѣшенія concilia plebis tributa имѣли законную силу только ко для плебеевъ. Но чтобы рѣшенія concilia plebis tributa получили законную силу, связывающую весь римскій народъ, необходимо было принятіе; принятіе ихъ въ comitia centuriata и утвержденіе сената. Lex-же Publilii Philonis (383 a. u. c.) отмѣнилъ условіе объ утвержденіи этихъ рѣшеній сенатомъ, признавъ достаточнымъ принятія ихъ въ comitia centuriata. Въ 287 г. до Р. Х. (462 a. u. c.) былъ изданъ Lex Hortensia, который явился результатомъ secessio plebis in Janiculum; онъ постановлялъ: ut eo jure, quod plebs statuisset, omnes Quirites tenerentur, т. е. постановленія concilia plebis tributa получили непосредственную силу закона, безъ всякаго принятія или утвержденія какимъ либо высшимъ авторитетомъ. Теперь только сталъ дѣйствовать третій пунктъ lex Valeriae Horatiae. Теперь верховная власть переходитъ на concilia tributa. Но плебеи не могли одни управлять государствомъ, а потому concilia plebis tributa теряютъ характеръ плебейскихъ собраній и становятся такими же общими собраніями, какъ и comitia centuriata. Разница между ними заключалась только въ томъ, что comitia centuriata носили характеръ демократическій, а comitia tributa—теократическій. (Между прочимъ Mommsen утверждаетъ, что comitia tributa обнимали и патриціанское населеніе послѣ Lex Valeriae Haratiae, но это сомнительно). Закономъ Lex Hortensia завершается борьба между патриціями и плебеями; всѣ соединяются въ одно цѣлое: Populus Romanus Quiritium. Теперь начинается лучшій и блестящій періодъ римской исторіи, продолжавшійся до тѣхъ поръ, пока, вслѣдствіе возрастающаго могущества республики и расширенія экономическихъ отношеній, не явились новые вопросы и осложненія, имѣющіе разлагающее вліяніе на жизнь и бытъ народа.

§ 15. Сенатъ въ республикѣ.

Мы видѣли, что при царяхъ сенатъ былъ regium consilium, совѣтникомъ царей въ политическихъ дѣлахъ и не имѣлъ опредѣленныхъ компетенцій. Со времени республики, сенатъ, оставаясь такимъ же совѣщательнымъ собраніемъ, въ виду того, что власть консуловъ соотвѣтствовалавласти царя, фактически сталъ наслѣдникомъ исполнительной власти царей, такъ какъ консулъ занималъ свою

должность только одинъ годъ, по истеченіи котораго онъ могъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности тѣмъ же самимъ сенатомъ. Поэтому ясно, что консулъ не имѣлъ никакого основанія ссориться съ сенатомъ Впослѣдствіи, въ самый счастливый періодъ республики, консулы находились подъ вліяніемъ сената и не могли ничего дѣлать экстраординарнаго безъ согласія сената. Такое отношеніе сената къ консуламъ сложилось не на основаніи опредѣленныхъ законовъ, а просто по обычаю. Всякій осторожный консулъ, желая избавиться отъ отвѣтственности, обращался во всѣхъ предпріятіяхъ за совѣтомъ къ сенату. Что касается отдѣльныхъ компетенцій сената, то онѣ были: 1) Законодательная дѣятельность не входила въ кругъ обязанностей сената, но, во всякомъ случаѣ, сенатъ могъ подѣйствовать отрицательнымъ путемъ на новые законопроэкты, такъ какъ послѣдніе въ народныхъ собраніяхъ предлагались только съ одобренія сената; auctoritas senatus была необходима для того, чтобы рѣшеніе комицій (centuriata) получило силу закона. Но разъ послѣдовало утвержденіе сената, проэктъ поступалъ въ народное собраніе ex auctoritate patrum. Изъ этого видно, что въ Римѣ ни одинъ проэктъ не могъ состояться безъ содѣйствія сената. Объ этомъ находимъ: Ut legum, quae comitiis centuriatis ferrentur patres auctores fierent (F. L. lib VIII c. 12). 2) Сенату принадлежалъ надзоръ за всѣми религіозными дѣлами, за богослуженіемъ. Сенату принадлежалъ надзоръ за всѣми культами; отъ него зависѣло допущеніе новыхъ или иностранныхъ культовъ; зависѣло назначеніе денежныхъ средствъ для религіозныхъ цѣлей; подъ его же надзоромъ находились всѣ коллегіи жрецовъ. 3) Сенатъ имѣлъ непосредственный надзоръ надъ финансами государства: онъ утверждалъ бюджетъ республики. 4) Для учрежденія колоній требовалось разрѣшеніе сената. 5) Сенатъ вѣдалъ всѣ вопросы иностранной политики; принималъ иностранныхъ пословъ; отправлялъ римскія посольства, снабженныя отъ него же инструкціями; объявленіе войны слѣдовало не только отъ всего народа, но и отъ имени сената, слова: „senatus populusque Romanus“ (сенатъ представлялъ собою государство во внѣшнихъ сношеніяхъ) стояли на побѣдоносныхъ знаменахъ римской республики; во время войны распредѣленіе военныхъ округовъ между военачальниками также зависѣло отъ сената. 6) Сенатъ могъ въ исключительныхъ случаяхъ, если республикѣ грозила внутренняя или внѣшняя чрезвычайная опасность, объявлять осадное положеніе, т. е. устройство извѣстныхъ порядковъ для защиты

города или государства. Въ такомъ случаѣ сенатъ облекалъ магистратовъ неограниченною властью и объявлялъ имъ senatus consultum ultimum въ слѣдующихъ словахъ: videant consules (praetores, aediles), ne quid respublica detrimenti capiat. Этотъ senatus-consultum ultimum могъ имѣть разную силу: сенатъ могъ дать consultum консуламъ, тогда осадное положеніе объявлялось всему государству (или государству въ меньшихъ размѣрахъ); могъ дать его преторамъ—тогда осадное положеніе объявлялось одному городу или отдѣльному малому государству. Вслѣдствіе этого, власть народнаго собранія, во время осаднаго положенія, теряла свое значеніе, и магистраты въ это время сосредоточивали свою власть въ самихъ себѣ, и такимъ образомъ могли поступать смѣло и энергично. Что касается состава сената, то въ самомъ началѣ республики, какъ и при царяхъ, число сенаторовъ немногимъ превышало 300 человѣкъ. Новые члены, на мѣсто умершихъ или выбывавшихъ, назначались консулами. Но lex Ovinia предоставилъ эту компетенцію цензорамъ. Еще въ царскій періодъ замѣчаемъ разницу между patres—сенаторы изъ патриціевъ и patres conscripti—сенаторы изъ плебеевъ; lex Ovinia уничтожилъ эту разницу; однако, и послѣ lex Ovinia, обычай и практика требовали, чтобы предпочтеніе было оказываемо бывшимъ магистратамъ; (бывшимъ) консуламъ, эдиламъ, квесторамъ и плебейскимъ трибунамъ. Эти сенаторы занимали первое мѣсто въ сенатскихъ собраніяхъ. Они пользовались исключительнымъ правомъ говорить въ сенатѣ, почему и назывались: patres quibus sententiam in senatu dicere licet. Конечно, число этихъ бывшихъ магистратовъ было ограничено, и въ сенатѣ было достаточно лицъ, не занимавшихъ раньше государственныхъ должностей. Эти послѣднія занимали второе мѣсто въ сенатѣ и назывались: Pedanei vel pedarii.

(Названіе pedanei происходитъ отъ словъ pes (нога), т. е. эти сенаторы въ сенатѣ не имѣли голоса, а только расходились въ разныя стороны). Эти сенаторы не имѣли права голоса въ сенатѣ, но принимали участіе въ голосованіи черезъ discessio in partes.

При Суллѣ число сенаторовъ удвоилось (600), а при Юлѣ Цезарѣ утроилось (900). На сенатскихъ засѣданіяхъ соблюдался слѣдующій порядокъ: предсѣдательствовалъ тотъ изъ магистратовъ, который созывалъ сенатъ, при чемъ не всѣ магистраты имѣли на это право; предсѣдатель объявлялъ причину собранія, затѣмъ открывались пренія между одними только сенаторами перваго разряда, затѣмъ происходило discessio, и мнѣніе большин-

ства признавалось мнѣніемъ сената; но, до составленія окончательной редакціи рѣшеній, допускался протестъ трибуна (intercessio); это не было вовсе преимуществомъ одного только трибуна или другого магистрата); когда состоялось perscriptio (составленіе редакціи), рѣшенія сената получали законную силу.

§ 16. Народныя собранія въ республикѣ.

Рядомъ съ сенатомъ стояли народныя собранія. Суть республиканскаго устройства заключалась въ томъ, что верховная власть принадлежитъ народу, высказывающему свою волю путемъ народныхъ собраній [1]). Въ современныхъ республикахъ народная воля выражается нѣсколько иначе. Въ большихъ республикахъ (Франціи, Сѣв Америкѣ) собранія такого многочисленнаго и несходнаго по своимъ интересамъ народа не возможны. Поэтому въ нихъ народъ уполномачиваетъ делегатовъ, которые, получивъ инструкцію, съѣзжаются и обсуждаютъ дѣла отъ имени всего народа. Возникновеніе древней общины изъ мелкихъ началъ допускало собраніе всего народа для обсужденія государственныхъ вопросовъ. Народныя собранія въ римской республикѣ не многочисленнѣе современныхъ депутатскихъ собраній (въ республикахъ). Граждане жили на небольшихъ разстояніяхъ, а потому собираться вмѣстѣ для нихъ не было затруднительнымъ. Разумѣется, все это въ Римѣ измѣнилось, когда вмѣстѣ съ могуществомъ республики возросло и количество полноправныхъ гражданъ. Съ этихъ поръ собранія потеряли всякій здравый смыслъ. Теперь въ этихъ собраніяхъ переставалъ участвовать цвѣтъ и сила римскаго народа: собранія посѣщались лишь тѣми, кто находился въ самомъ городѣ. Естественно, что на народныхъ собраніяхъ впослѣдствіи стала преобладать чернь. Такимъ образомъ народныя собранія превращаются въ опасное орудіе въ рукахъ честолюбивыхъ выскочекъ. Безнравственный элементъ народа, не чувствуя никакой отвѣтственности за благо отечества, продавалъ свои голоса тому, кто за это давалъ больше денегъ. Конечно, нельзя сказать, чтобы въ послѣднее время республики не было честныхъ и благородныхъ гражданъ, напротивъ они были и гибель республики объясняется не ихъ отсутствіемъ; а тѣмъ, что эти люди не могли додуматься до того, чтобы существующія народныя собранія происходили въ Римѣ, не иначе какъ по объяв-

---

1) Народныя собранія, установленныя закономъ, были созываемы соотвѣтственными властями, чтобы постановлять рѣшенія о государственныхъ дѣлахъ

ленію со стороны магистрата. Мы различаемъ въ Римѣ слѣдующіе 4 типа народныхъ собраній:

1) *Comitia curiata*—древнія куріатскія собранія, которыя мы находимъ при царяхъ единственнымъ народнымъ собраніемъ полноправныхъ патриціевъ. Онѣ продолжали существовать и во времена республики. Но послѣ окончанія борьбы между патриціями и плебеями и сліянія ихъ въ одно цѣлое, comitia curiata, перестали быть исключительными, напр. собраніями патриціевъ; но можно полагать, что ихъ посѣщали и плебеи. Древнія куріи постепенно соединились съ 35-ю римскими трибами и вмѣстѣ съ тѣмъ comitia curiata утратили всякое значеніе и ихъ верховная власть перешла къ comitia centuriata, послѣ реформъ Сервія Туллія. За куріатскими собраніями осталась одна только власть снабжать курульныхъ магистратовъ верховною властью. Власть эту предоставилъ куріатскимъ собраніямъ lex curiata de imperio. Lex curiata de imperio съ теченіемъ времени исчезаетъ, такъ какъ магистраты стали выбираться въ comitia centuriata, и это избраніе считалось законнымъ. Разумѣется по мѣрѣ того, какъ comitia curiata лишались всякаго фактическаго значенія, граждане переставали ихъ посѣщать, и въ концѣ концовъ на нихъ стали являться только 30 ликторовъ (lictori curiati), такъ какъ это были должностныя лица, обязанностью которыхъ было присутствіе на comitia curiata; не смотря на это, передъ началомъ comitia curiata происходило установленное богослуженіе, и такимъ образомъ, comitia curiata сохранились quoad sacra.

2) *Comitia centuriata*—центуріатныя собранія; они обнимали весь народъ. Эти comitia являются прямымъ наслѣдіемъ Сервіанскихъ реформъ. Въ нихъ выражалась военная сила всего римскаго народа, и, весьма естественно, вся власть перешла отъ comitia curiata именно къ этимъ comitia. Согласно съ своимъ значеніемъ боевой силы римскаго народа, собранія эти происходили на Campus Martius. Всѣ граждане являлись въ полномъ вооруженіи, почему эти comitia получили названіе Execitus Urbanus. Передъ открытіемъ собранія, какъ и на войнѣ, подымалось красное знамя—vexillum russeum (на капитоліи или на Mons Janiculus). Въ такомъ же, строго военномъ порядкѣ происходили голосованія. Каждая центурія, выстроившись во фронтъ, также стройно отправлялась на назначенное мѣсто. Здѣсь, на опредѣленномъ мѣстѣ они ждали прибытія магистрата, назначившаго собраніе. Рано утромъ, въ опредѣленное время, являлся предсѣдательствующій

магистратъ и открывалъ собраніе слѣдующими словами: impero quo convenit exercitus ad comitia centuriata. Послѣ этого прочитывались проэкты и предложенія, и чтеніе оканчивались словами: velitis, jubeatis ne ut.:. (повторялось высказанное предложеніе)... haec ita, ut dixi, ita vos, Quirites rago. Вслѣдъ за этимъ приступали къ голосованію, при чемъ каждая центурія подавала свой голосъ отдѣльно. Голосъ центуріи получался изъ суммы голосовъ ея членовъ. Для подачи голоса каждый изъ членовъ центуріи выходилъ на узкій и длинный мостикъ (ovilia), помѣщавшійся передъ каждой центуріей. У конца мостика стоялъ собирающій ярлыки съ записаннымъ мнѣніемъ каждаго члена. Этотъ, такъ называемый custos, складывалъ эти ярлыки въ особый ящикъ (cista). Сортировка голосовъ слѣдовала по окончаніи собранія и совершалась лицами довѣренными (dirribitores). Первыми подавали голоса centuria praerogativa (18 центурій equitum), во второй половинѣ республики центуріи I-го класса; въ концѣ республики эти центуріи выбирались по жребію. Рѣшенія этихъ центурій назывались omen comitiarum, они какъ бы предрѣшали, по мнѣнію римлянъ, исходъ голованія. Въ виду этого, центуріи эти носили названіе centuria quae principium fuit. Съ ихъ мнѣніемъ соглашались и другія центуріи, однако бывали исключенія. На первый взглядъ кажется нѣсколько страннымъ, что почти все народонаселеніе отказывалось отъ своего собственнаго мнѣнія, соглашаясь съ мнѣніемъ centuriae praerogativae; но это становится болѣе понятнымъ, если вспомнимъ, что римляне почти въ каждомъ важномъ вопросѣ обращались къ предсказаніямъ. Поэтому, во время республики вліяніе жрецовъ было очень сильно и служило поводомъ ко многимъ злоупотребленіямъ. Первоначальнаго своего типа comitia centuriata не сохранили. Реформа произошла за долго до конца республики, но точныхъ свѣдѣній о ней не имѣемъ. У Ливія встрѣчаемъ упоминаніе объ этихъ перемѣнахъ: Nec mirari oportet et hunc ordinem, qui nunc est, post expletas XXXV tribus duplicatio eorum numero centuriis juniorum seniorumqe, ad institutam ab Servio summam non convenire (T. d. lib. I c. 43) с. е. не должно удивляться что теперешній порядокъ, послѣ увеличенія количества трибъ до 35 и послѣ (будто бы ихъ удвоенія) раздѣленія ихъ на центуріи младшихъ и старшихъ, не соотвѣтствуетъ болѣе порядку, установленному сервіанскими реформами.

Слѣдовательно, послѣ 513 года число трибъ увеличилось до 35. Затѣмъ, отсюда же видно, что трибы были соединены съ цен-

туріями, при чемъ, конечно, центуріи составляли часть трибъ. Доказательствомъ кромѣ этого, выше приведенной выдержки изъ Ливія, можетъ служить также то, что впослѣдствіи нѣкоторыя трибы и центуріи носили одни и тѣ же имена. Однако число центурій въ трибѣ точно неизвѣстно. Одни писатели (Пухта), понимая буквально слова Ливія, утверждаютъ, что классы были уничтожены, и въ каждой трибѣ было по 2 центуріи junîores seniorесque, а всѣхъ, слѣдовательно, центурій было 86; другіе ученые (Momamsen), мнѣніе которыхъ надо признать болѣе вѣрнымъ, полагаются на мнѣніе Пантагота и говорятъ, что дѣленіе на классы сохранилось и послѣ реформы. А такъ какъ въ каждой трибѣ были представители всѣхъ классовъ, обязанные выставлять по 2 центуріи, то, слѣдовательно, этихъ послѣднихъ было по 10. Такимъ образомъ всѣхъ центурій, по мнѣнію этихъ ученыхъ, было 368. Кромѣ Ливія и Октавія Пантагота, на реформы, въ составѣ comitia centuriata, указываетъ также Діонисій Галикарнасскій. Собраніе по центуріямъ поэтому считалось настоящимъ представителемъ римскаго народа и олицетворяло его верховную власть. Благодаря такому значенію, comitia centuriata обладали большей компетенціей. На этихъ собраніяхъ—1) происходили выборы важныхъ сановниковъ въ государствѣ: консуловъ, преторовъ и т. п.; 2) аппеллировали римляне только въ comitia centuriata и, наконецъ, 3) (что было главнымъ преимуществомъ comitia centuriata) рѣшенія сената поступали на разсмотрѣніе въ comitia centuriata и по принятіи этой инстанціей, получали силу закона. Что же касается законодательной дѣятельности, то первенство въ этой области управленія постепенно переходитъ въ concilia plebis tributa. Вы видѣли, что эти собранія пріобрѣтали политическое значеніе, и впослѣдствіи они утверждали гораздо большее число законовъ, чѣмъ comitia centuriuta.

3)*Concilia plebis tributa* даютъ первый толчекъ законодательному движенію въ видѣ проэктовъ. Первоначально concilia plebis tributa исключительно касались плебеевъ, и представительствовали на нихъ tribuni plebis et aediles plebis, но съ теченіемъ времени, по lex Hortensia, въ составъ этого рода собраній входятъ и патриціи, тогда эти собранія стали называться comitia tributa. Было-бы ошибкой думать, что плебейскія собранія сразу отлились въ демократическую форму, т. е. что тамъ было полнѣйшее равенство между членами. Напротивъ, на первыхъ порахъ главное вліяніе всегда было на сторонѣ выдающихся чѣмъ либо гражданъ. Толь-

ко впослѣдствіи выступаетъ на первый планъ демократическій и даже охлократическій элементъ. Что касается ординарныхъ компетенцій comitia plebis, то онѣ ограничивались только правомъ избранія плебейскихъ магистратовъ: трибуновъ и эдиловъ.

4) *Comitia calata*—это были не имѣвшія правильнаго устройства, но носившія опредѣленный характеръ сходки гражданъ, на которыя они являлись по приглашенію, почему эти собранія назывались не contiones, а comitia. Онѣ созывались обыкновенно жрецомъ, главнымъ образомъ понтифексомъ, для засвидѣтельствованія разныхъ религіозныхъ или торжественныхъ юридическихъ актовъ: Comitia calata propter collegium pontificum habentur. Здѣсь происходили акты: arrogatio, adoptio и духовныя завѣщанія—testamentum comitiis calatis conditum. Институтъ духовныхъ завѣщаній взятъ нами цѣликомъ изъ римскаго права: у другихъ народовъ онъ не встрѣчается. Завѣщаніе происходитъ въ присутствіи большого числа гражданъ, подъ предсѣдательствомъ pontifex maximus. (Такой надзоръ верховнаго лица существовалъ и у насъ до Петра I, послѣ котораго завѣщанія были переданы гражданскимъ учрежденіямъ: на участіе духовенства указываетъ и самое названіе—„духовное завѣщаніе"). Надо полагать, что на первыхъ порахъ письменнаго акта не составлялось, а завѣщатель только излагалъ свою волю, хотя, можетъ быть, pontifex maximus ее записывалъ. Вѣроятнѣе однако, что завѣщаніе составлялось устно, такъ какъ многочисленность свидѣтелей достаточно гарантировала выполненіе его. Другой родъ завѣщанія—это военное завѣщаніе testamentum in procinctu, т. е. въ присутствіи выстроеннаго въ военный порядокъ войска. Оно совершалось передъ походомъ. Когда войско было выстроено, командующій обращался къ нему и предлагалъ желающимъ выступить для составленія завѣщанія, такъ какъ большинство римскихъ легіоновъ состояло изъ juniores, т. е. людей, находившихся отчасти подъ отцовскою властью и непользовавшихся по этому имущественными правами. то testamentum in procinctu дѣлалось небольшимъ количествомъ болѣе старыхъ воиновъ. И у насъ на войнѣ существуютъ упрощенные порядки для составленія духовныхъ завѣщаній.

§ 17. Общій характеръ римской магистратуры.

Вся исполнительная власть, которая въ царскій періодъ сосредоточивалась въ особѣ царя, теперь переходитъ къ магистрату[1].

[1]) Magistratus—1) должность, достоинство, санъ начальника, чиновника; 2) сановникъ, чиновникъ, а) особ. начальство гор. Рима, в) судебная власть; 3) обозначаетъ муниципальныхъ чиновниковъ

На первыхъ порахъ видимъ только двухъ консуловъ, но постепенно число магистратовъ увеличивается, нѣкоторыя изъ компетенцій консуловъ переходятъ къ цензорамъ, преторамъ и эдиламъ. Но и послѣ реформъ, во главѣ республики остаются два консула (consules), изъ которыхъ одинъ, какъ видѣли, выбирался изъ плебеевъ. Имъ принадлежала вся административная власть и неограниченное военное начальство (административная власть —potestas, неограниченное военное начальство—imperium). Второе мѣсто послѣ консула занимали преторы (praetores). Они являлись представителями судебной власти. На первыхъ порахъ выбирался одинъ преторъ, но, съ расширеніемъ дѣловыхъ и торговыхъ сношеній республики, понадобился другой для рѣшенія всѣхъ имущественныхъ и уголовныхъ споровъ между иностранцами, находившимся въ Римѣ, а также между гражданами и иностранцами, такъ какъ послѣдніе не подлежали римскимъ законамъ. Это объясняется тѣмъ, что Римляне смотрѣли на право, не какъ на принадлежность и свойство каждаго лица, а какъ на принадлежность страны, и потому не допускали, что бы по ихъ законамъ судились иностранцы. Такимъ образомъ возникла должность „praetor peregrinus, qui inter peregrinos jus diceret". Впослѣдствіи число преторовъ увеличилось. За преторами слѣдовали (по чину) 2 курульные эдила (aediles curules). Названіе курульные (curules) объясняется тѣмъ, что они, какъ и другіе республиканскіе магистраты, въ противоположность плебейскимъ, присутствовали на всѣхъ магистратскихъ засѣданіяхъ, занимая почетное мѣсто—sella curulis, хотя безъ права голоса, и получили въ отличіе toga praetexta. Въ этомъ видно нѣкоторое тщеславіе патриціевъ, желавшихъ отличить своихъ магистратовъ отъ плебейскихъ. Обязанности цензора (censores) состояли въ веденіи списковъ гражданъ; цензоръ распредѣлялъ ихъ по классамъ, назначалъ сенаторовъ и имѣлъ надзоръ за нравственностью и поведеніемъ всѣхъ гражданъ Послѣдняя компетенція возникла естественнымъ путемъ. Разъ цензоръ долженъ былъ выбирать въ сенатѣ „optimum quemque", онъ долженъ былъ опредѣлять достоинства каждаго гражданина; отсюда обычай дѣлать въ спискахъ отмѣтки „levis nota" о поведеніи гражданина; этотъ обычай впослѣдствіи сдѣлался оффиціальнымъ правомъ цензора. Такъ какъ цензоры должны были пользоваться общимъ неограниченнымъ довѣріемъ, то они выбирались исключительно изъ людей заслуженныхъ, безукоризненно исполнявшихъ другую высшую должность. Эти четыре должности (консулы, преторы, эдилы, цензоры, соединявшія-

ся подъ названіемъ „mogistratus curules", занимали въ республикѣ почетное мѣсто. Важное преимущество ихъ заключалось въ томъ, что лица, занимавшія эти должности и ихъ семейства, считались принадлежавшими къ высшему римскому обществу—nobilitas, игравшему въ послѣднія времена республики такую-же роль, какъ въ началѣ ея патриціи. Кромѣ курульныхъ, мы различаемъ еще магистратовъ—плебейскихъ—трибуновъ и эдиловъ. Число трибуновъ при Цезарѣ достигало до 10-ти. При императорахъ трибуны продолжали существовать и играли весьма важную роль. Должность, которую нельзя причислить ни къ курульнымъ, ни къ плебейскимъ магистратамъ, занимали квесторы, завѣдывавшіе казной (quaestores); число quaestores постепенно увеличивалось. Впослѣдствіи въ каждой провинціи было по нѣсколько квесторовъ. При Цезарѣ число ихъ однажды было 40, но обыкновенно ихъ было 20. Квесторъ сопровождалъ полководца во время похода. Всѣ перечисленные магистраты назывались ординарными „magistratus ordinarii", такъ какъ выбирались регулярно въ обыкновенное время, но въ извѣстныхъ случаяхъ, когда республикѣ грозила опасность, внѣшняя или внутренняя, иногда вмѣсто объявленія senatus consultum ultimum могли быть назначены magistratus exstraordinarii. Между magistratus extraordinarii мы различаемъ: I Dictator; II Magister, equitum; III Decemviri legibus scribendis; IV Tribuni militum consulari potestate. Диктаторъ имѣлъ безграничную власть не только на войнѣ, какъ консулъ, но и въ предѣлахъ Рима. Диктаторъ избирался изъ патриціевъ срокомъ на шесть мѣсяцевъ, въ случаяхъ крайней необходимости, когда положеніе дѣлъ требовало скорыхъ и рѣшительныхъ мѣропріятій, для которыхъ двоевластіе консуловъ оказывалось неудобнымъ. Диктаторомъ могло быть лицо не занимавшее раньше никакой должности; избраніе его основывалось на достоинствахъ лица избираемаго, на довѣріи къ нему народа и на личномъ взглядѣ сената.

Диктаторъ уже отъ себя назначалъ себѣ помощника—magister equitum. Характерная черта римской магистратуры, это ея коллегіальная система. Не было ни одной должности, которая бы не имѣла по крайней мѣрѣ двухъ представителей, пользовавшихся равными правами „par potestas"; въ этомъ видѣли лучшее средство противъ злоупотребленій. Первоначально это равноправіе требовало, чтобы товарищи распоряжались сообща или поочередно, если къ совмѣстному распоряженію были препятствія, или же наконецъ, опредѣлялось по жребію, кому въ данное время рас-

поряжаться. Но когда, съ расширеніемъ республики, требовалось присутствіе начальника въ нѣсколькихъ мѣстахъ, магистаты стали опредѣлять по жребію округъ для дѣятельности каждаго; когда же два магистрата находились вмѣстѣ, напр., когда оба консула стояли во главѣ одного и того же войска, они начальствовали поочередно. Примѣръ Эмилія Павла и Теренція Варрона показалъ неудобство и невыгодность такого порядка. Дальнѣйшіе слѣды коллегіальной системы были видны въ jus intercessionis—прямомъ логическомъ слѣдствіи равноправія товарищей по должности. Каждый имѣлъ право отмѣнять постановленіе своего товарища, хотя, конечно, эта власть была ограничена: 1) магистратъ могъ лично интерцедировать; 2) intercessio имѣло силу только до тѣхъ поръ, пока приказаніе не было приведено въ исполненіе; 3) interscessio не могло имѣть мѣста, когда магистратъ передавалъ всю власть товарищу по жребію или другому соглашанію; 4) intercessio не влекло за собой отмѣны распоряженія навсегда. Исполненіе откладывалось, такъ что во время этой отсрочки между коллегами могло произойти объясненіе и соглашеніе. Такимъ образомъ intercessio могло воспрепятствовать необдуманному шагу одного изъ коллегъ. Intercessio имѣло значеніе главнымъ образомъ въ томъ случаѣ, когди предлагался проэктъ закона народному собранію или сенату. Затѣмъ оно весьма часто примѣнялось по личному ходатайству частнаго лица, которому грозили убытки отъ распоряженія магистрата; впрочемъ, по мѣрѣ того, какъ всѣ порядки получали строго опредѣленный видъ, значеніе intercessio уменьшилось.

§ 18. Характеръ и объемъ власти магистратовъ.

Во всѣхъ компетенціяхъ римскихъ магистратовъ мы различаемъ два главныхъ элемента власти; гражданская—административная (potestas), къ которой относятся всѣ компетенціи административной и судебной власти, и военная (imperium).

I. Potestas—административная власть, опирающаяся на jus coercendi 1) пользовалась слѣдующими четырьмя родами принужденія:

1) in vincula ductio, т. е. лишеніе личной свободы гражданина (арестъ и заключеніе въ тюрьму) corpus retinere, какъ вы-

*) Coercere—1) ограничивать, сдерживать, унимать; 2) удерживать въ границахъ, находиться въ предѣлахъ; 3) стѣснять 4) наказывать.

ражаются источники. Mommsen полагаетъ, что это право простиралось только до сложенія должности магистрата, положившаго извѣстное наказаніе.

2) Verberatio [1]) право подвергать тѣлесному наказанію безъ судебнаго приговора. Надо полагать, что это право простиралось на жителей, живущихъ внѣ города, потому что въ послѣднемъ случаѣ, каждый гражданинъ имѣлъ право аппелляціи.

3) Mulctae dictio [2])—денежное взысканіе (штрафъ). Сначала штрафъ этотъ платился домашнимъ скотомъ, преимущественно самцами; minimum взысканія mulctae—2 овцы, maximum—30 быковъ и 2 овцы; при этомъ нужно замѣтить, что эти взысканія не должны превышать половины всего состоянія взыскиваемаго гражданина. Назначеніе высшихъ взысканій подлежало аппеляціи. Съ развитіемъ торговли, т. е. съ обогащеніемъ римской республики введены были денежныя взысканія; при этомъ цѣна овцы опредѣлялась въ 10 ассовъ, а цѣна быка въ 100 ассовъ.

4) Pignus—залогъ или pignoris capio—взятіе залога. Одинъ изъ магистратовъ налагалъ на провинившагося pignus или pignoris capio. Если послѣдній повиновался, тогда предметъ, взятый въ залогъ, ему возвращался; въ противномъ случаѣ, если онъ упорствовалъ, предметъ этотъ уничтожался, но не оставался за казной.

Внѣ города право аппеляціи не существовало, однако существовала разница между дисциплинарнымъ наказаніемъ и формальнымъ, или судебнымъ. Право—jus coercendi принадлежало всѣмъ магистратамъ безъ исключенія, какъ курульнымъ, такъ и tribuni plebis и цензорамъ; чтоже касается квесторовъ, объ этомъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній.

II. Imperium [3]) военная власть. Главное военное начальство не принадлежало всѣмъ магистратамъ, а только ординарнымъ консуламъ и преторамъ, а изъ экстраординарныхъ: диктатору и magister equitum. Остальные магистраты облекались этою

---

[1]) Verberatio—бичеваніе

[2]) Mulcta—пеня, денежный штрафъ

[3]) Imperium—приказъ, повелѣніе; 2) власть; а) главное начальство военачаліе: imperium exercitumque deserere в) власть высшаго начальника, imp, merum—исполнительная власть съ мечемъ и судомъ; съ правомъ жизни и смерти надъ гражданами (cum jure gladii), imp. mixtum власть въ связи съ гражданскою юрисдикціею (jurisdictio—officium jus dicentis).

властью лишь по особенному разрѣшенію сената (senatusconsultum). Imperium давала особыя компетенціи лицамъ, облеченнымъ ею, а именно:

1) Dilectus—наборъ рекрутъ, сборъ войска. Сначала право это принадлежало царю, затѣмъ консулу, претору, диктатору. Каждый изъ нихъ имѣлъ 3-хъ помощниковъ.

2) Распредѣленіе войска по легіонамъ, манипуламъ, центуріямъ (100).

3) Отъ военачальниковъ зависѣло назначеніе начальниковъ для конницы, военныхъ трибуновъ и центуріевъ.

4) Въ своемъ военномъ округѣ (provincia) военачальникъ пользовался опредѣленной властью, какъ въ мирное, такъ и въ военное время.

Provincia: 1) всякая подчиненная страна за предѣлами Италіи, управляемая Римомъ черезъ намѣстниковъ; каждая провинція организовалась и управлялась по особому закону (lex), который рѣшалъ судьбу ея послѣ покоренія, 2) округъ.

5) Каждый магистратъ, одержавшій побѣду, могъ ходатайствовать передъ сенатомъ о назначеніи ему тріумфа.

Войска обыкновенно еще на полѣ сраженія провозглашали полководца императоромъ (imperator), однако этимъ титуломъ послѣдній пользовался только до тріумфальнаго шествія.

§ 19. Правила для занятія высшихъ должностей.

Въ магистраты могли быть избираемы всѣ римляне-граждане. Въ первыя времена республики обыкновенно требовали отъ кандидатовъ на курульскія должности:

a) 10 stipêndia, т. е. чтобы лицо участвовало въ 10 походахъ или, по крайней мѣрѣ, подвергалось 10-ти призывамъ на военную службу.

Stipendium: 1) поземельная подать, 2) солдатское жалованье, 3) военная служба, вообще должность, служба, годъ службы 4) доходъ.

b) Никто не могъ занимать непосредственно одну должность за другою, а требовалось, чтобы промежутокъ времени между сложеніемъ одной и занятіемъ другой должности былъ, по крайней мѣрѣ, двухлѣтній.

Оба эти предписанія не относились къ плебейскимъ должностямъ. Избраніе кандидатовъ на эти должности не подвергалось никакимъ ограниченіямъ, за исключеніемъ лишь того, чтобы на эти должности избирались патриціи. Такъ продолжалось до 574 г. a. u. c. Съ этого года по lex Villia annalis (170 г. до Р. Х., 574 г. a. u. c.) quot annos nati quemque magistratum caperentque); для каждой должности назначенъ опредѣленный возрастъ; къ сожалѣнію, всѣ пункты этого закона не дошли до насъ въ подлинникѣ. Изъ свидѣтельства Цицерона извѣстно, что для квестуры требовалось, по крайней мѣрѣ, 37 лѣтъ, для претуры 40 лѣтъ и для консульства 43 года. Надо полагать, что вмѣстѣ съ этимъ закономъ правила о 10-ти стипендіяхъ и двухлѣтнемъ срокѣ совершенно исчезли. За то постепенно вырабатывается обычаемъ извѣстная очередь для занятія извѣстной магистратуры. Первая изъ служебныхъ іерархій была квестура; послѣ этого, обыкновенно, лица плебейскаго происхожденія могли занимать должность трибуна, или aedilis plebis, затѣмъ слѣдовали aediles curules (впослѣдствіи aediles plebis и aediles curules не различались рѣзко) должность претора и, наконецъ, консульская должность. Въ цензорскую должность обыкновенно избирались лица, занимавшія уже консульскую должность. Не даромъ Цицеронъ назвалъ цензора sanctissimus magistratus.

§ 20. Привилегіи магистратовъ.

Всѣ магистраты пользовались извѣстными правами и привилегіями, такъ tribuni plebis et aediles plebis считались неприкосновенными. Курульскіе магистраты въ знакъ отличія носили toga praetexta (—тога, обшитая внизу пурпуровой полосой). Въ театрѣ или на зрѣлищахъ они имѣли свои опредѣленныя мѣста; на улицѣ и въ публичныхъ собраніяхъ граждане обязаны были имъ кланяться. Въ сенатскихъ засѣданіяхъ они занимали почетныя мѣста sella curulis, но tribuni, aediles plebis et quaestores занимали тѣ-же мѣста, какъ и сенаторы. Всѣ республиканскія должности были почетны. За свои труды магистраты не получали жалованья, а только деньги на расходы, сопряженные съ ихъ службой, отпускались изъ государственныхъ суммъ. Однако часто случалось, что назначенныхъ денегъ не хватало, тогда магистратъ долженъ былъ прибѣгнуть за поддержкой къ своимъ собственнымъ средствамъ. Разъѣзды по ревизіи или по другой какой либо надоб-

ности магистраты совершали на счетъ республики—sumtu publico [1]). Итакъ, высшія должности не доставляли никакихъ матеріальныхъ выгодъ, а были даже иногда сопряжены съ извѣстной тратой своего собственнаго имущества. Но за то онѣ доставляли извѣстный почетъ и уваженіе со стороны гражданъ, какъ къ представителямъ высшаго класса. Извѣстно, что благодаря курульскимъ должностямъ —высшихъ функцій въ государствѣ, граждане становились родоначальниками высшаго сословія nobilitas, пользовавшихся de jure небольшими привилегіями, а именно jus imaginum [2]), т. е. право поставить въ своемъ домѣ въ atrium'ѣ (передней) маски и портреты своихъ предковъ (imagines). Во время похороннаго шествія viri nobiles, обыкновенно эти маски надѣвали актеры и такъ сопровождали покойника. De facto—они пріобрѣтаютъ огромное значеніе, занимая всѣ высшія республиканскія должности; сверхъ того они сосредоточиваютъ въ своихъ рукахъ, при возрастающемъ могуществѣ республики, и всѣ матеріальныя богатства страны.

§ 21. Отвѣтственность магистратовъ и сложеніе должности.

Всѣ средства и доходы (напр. военная добыча, штрафныя суммы вслѣдствіе mulctae dictio) предоставлялись самостоятельному распоряженію должностного лица, хотя они и принадлежали казнѣ. Совсѣмъ другія правила существовали для тѣхъ средствъ, которыя отпускались изъ казны—aerarium [3]). Внутри самого города контроля не было, потому что эти деньги выдавались квесторами на ассигновки должностнымъ лицамъ. Однако, всѣ служащіе внѣ города должны были представлять подробные счеты израсходованныхъ казенныхъ денегъ. Въ случаѣ недостатка они подвер-

[1]) Sumtus—издержки, расходы.

[2]) Imago majorum—изображенія предковъ, восковые портреты предковъ въ домахъ знатныхъ; висѣли на стѣнѣ въ атріѣ и были соединены между собой гирляндами такимъ образомъ, что въ цѣломъ составляли фамильное родословное дерево.

[3]) Aerarium—государственная казна, въ которую поступали правильныя подати и изъ которой были погашаемы текущія государственныя издержки, противоположно fiscus, частное имущество императора, частная императорская казна. Вообще, во время имперіи государственная казна пришла въ полную зависимость отъ императоровъ, хотя сенатъ, по виду, и управлялъ ею, а впослѣдствіи все болѣе и болѣе сливалась съ учрежденною Августомъ частною императ. кассою, находившеюся въ завѣдываніи императ. префектовъ.

гались отвѣтственности, но лишь по сложеніи съ себя магистратуры. Тоже соблюдалось и относительно уголовныхъ дѣлъ. De facto соблюдалось это правило и по отношенію къ цензорамъ. Что-же касается tribuni plebis, то они могли быть подвергаемы отвѣтственности только съ разрѣшенія своего товарища. Остальныя должностныя лица безспорно подлежали отвѣтственности и во время занятія должности. Впослѣдствіи, вообще, обычаемъ утверждено правило, по которому всѣ отсутствующіе по государственнымъ дѣламъ не подлежатъ отвѣтственности—qui rei publicae causa abest. Истецъ, однако, не лишался навсегда права иска,—онъ только выжидалъ удобнаго случая. Такъ продолжалось до Lex Julia (lex Acilia) repetundarum, по которому всѣ служащіе освобождались во время службы отъ всякой отвѣтственности, но, послѣ сложенія съ себя занимаемой должности, подвергались строгому взысканію. Сложеніе это наступало послѣ окончанія назначеннаго закономъ срока (консулы и преторы, спустя годъ), при чемъ клялись въ добросовѣстномъ исполненіи должности. Ни сенатъ, ни народное собраніе не имѣли права лишать магистрата занимаемой имъ должности до окончанія назначеннаго срока, если послѣдній самъ добровольно не складывалъ съ себя возложенной на него должности. Когда-же республика лишалась своихъ главныхъ представителей (если оба консула были убиты или добровольно складывали съ себя власть), тогда сенатъ объявлялъ, какъ и при царяхъ, interregnum, избиралъ interrex'а и снабжалъ его исполнительной властью; при этомъ всѣ остальные магистраты обязаны были сложить съ себя власть, за исключеніемъ плебейскихъ магистратовъ, которые продолжали существовать при interregnum'ѣ. Когда оканчивался срокъ власти консула, онъ самъ, лично, созывалъ comitia centuriata и предсѣдательствовалъ на нихъ; такимъ образомъ, онъ какъ-бы передавалъ свою власть своему преемнику. Но если время какихъ нибудь консуловъ было несчастливо (вторженіе враговъ, разореніе города и т. п.), тогда этихъ консуловъ, къ которымъ по римскимъ понятіямъ, ихъ божества были неблагосклонны, устраняли и назначали interrex'а, который уже созывалъ comitia centuriata и предсѣдательствовалъ на нихъ. Такимъ образомъ новые консулы получали свою власть, какъ-бы изъ чистаго источника. Это второй случай назначенія interrex'а [1]).

---

[1]) Lex Julia repetundarum, законъ Цезаря, который касался преступленій о взяточничествѣ и обнималъ всѣхъ, кто такъ или иначе, прямо

§ 22. Характеръ римскаго государственнаго устройства (administratio).

Въ римскомъ государственномъ устройствѣ выдвигаются двѣ отличительныя черты—консерватизмъ и развитіе индивидуальной, частной жизни. Первая выражается крайнимъ уваженіемъ традицій и прежнихъ порядковъ, вторая выражается чрезвычайнымъ развитіемъ гражданскаго права и полной свободой каждаго индивидуума. Благодаря первому обстоятельству, администрація первыхъ трехъ періодовъ римской исторіи отличалась несложностью и простотой; только съ четвертаго періода (т. е. при Юстиніанѣ Великомъ въ Византіи), администрація значительно расширяется, образуется масса новыхъ должностей, которыя впослѣдствіи частію перешли и въ русскую администрацію Главною причиною этой простоты первыхъ періодовъ является еще и то обстоятельство, что каждый домъ представлялъ собою самостоятельную единицу, находящуюся подъ неограниченною властью отца семейства—pater familias, который имѣлъ право надъ жизнью и смертью каждаго члена семьи. Онъ и отвѣчалъ за все то, что происходило въ его домѣ. Patria potestas встрѣчается уже съ незапамятныхъ временъ у Римлянъ. Власть эта была неограничена и распадалась на 2 части: 1) jus vitae et necis—право жизни и смерти надъ каждой личностью, находящеюся подъ властію pater familias, а именно, надъ сыновьями и внуками; онъ могъ ихъ продавать, какъ рабовъ. Право это было такъ сильно въ республиканскій періодъ, что само правительство прибѣгало къ нему за помощью. Стоитъ здѣсь вспомнить Спурія Кассія, который былъ приговоренъ къ смерти своимъ собственнымъ отцомъ и имъ самимъ сброшенъ съ Тарпейской скалы. Право это стало ограничиваться только съ третьяго періода, т. е. при первыхъ императорахъ, при которыхъ остается единственно право продажи въ рабство. Но и это право при Константинѣ Великомъ было уничтожено, за исключеніемъ случая продажи въ рабство только-что родившагося, такъ сказать, обагреннаго кровью матери, а также оставалось еще въ полной силѣ право закладывать дѣтей, находящихся подъ властью отца,

---

или косвенно, могъ принимать участіе въ злоупотребленіяхъ администраціи; тотъ виновенъ въ repetundae, говоритъ законъ, кто во время своего lustrum силою, попеченіемъ, посольствомъ или при отправленіи какой-либо другой обязанности, возьметъ взятку.

но и это право при Юстиніанѣ Вел. отмѣняется и patria potestas является такою, какою мы видимъ и теперь у насъ, т. е. ограничивается однимъ тѣлеснымъ наказаніемъ. 2) Ipse enim, qui in potestate est, nihil suum habere potest—тотъ, кто находится in potestate, не можетъ имѣть ничего своего, по выраженію источниковъ. (Gaj. II, 87). По этому праву, власть pater familias распространялась не только непосредственно на сына, но также на жену этого послѣдняго, находившуюся in manu, на его дѣтей и на все, принадлежащее имъ имущество, пока pater familias не умретъ или не освободитъ при жизни своего сына; послѣдній могъ быть при этомъ даже консуломъ, преторомъ и т. под., и все-таки находиться подъ властью pater familias; но со временемъ появляются нѣкоторыя исключенія. Только Юстиніанъ сдѣлалъ сына вполнѣ самостоятельнымъ собственникомъ своего имущества, исключая, когда сынъ непосредственно получалъ отъ отца имущество; тогда, во всякомъ случаѣ, отецъ считался собственникомъ такого имущества. Уже въ первыя времена республики выработался взглядъ, что все то, что сынъ пріобрѣлъ въ походѣ на военной службѣ—peculium castrense, составляло его независимое имущество, на которое отецъ не имѣлъ никакихъ правъ. Потомъ мы замѣчамъ, что имущество, пріобрѣтенное сыномъ, въ качествѣ государственнаго человѣка, тоже не принадлежало отцу; оно называлось peculium quasi castrense Затѣмъ показалось несправедливымъ, чтобы имущество, доставшееся послѣ смерти матери или ея родственниковъ, peculium adventitum, тоже принадлежало отцу. Отецъ лишь могъ пользоваться имъ съ условіемъ, чтобы оно оставалось въ цѣлости. Эти 3 вида имущества составляли собственность сына. Но все, что послѣдній пріобрѣталъ экономическимъ путемъ: промышленностью, торговлею или другими подобными средствами, это составляло собственность отца, который могъ распоряжаться по своему усмотрѣнію. Императоръ Юстиніанъ уничтожилъ всякія права на имущество сына, за исключеніемъ того, которое сынъ получилъ непосредственно отъ отца. Что касается происхожденія отцовской власти, то она основывалась прежде всего на рожденіи дѣтей въ законномъ бракѣ matrimonium juris civilis. Такая же власть пріобрѣталась и чрезъ усыновленія. Впослѣдствіи этимъ даже злоупотребляли, усыновляя самостоятельныхъ съ цѣлью овладѣть ихъ имуществомъ. Что касается прекращенія власти, то это прежде всего происходило вслѣдствіе смерти старшаго члена. Второй способъ освобожденія

изъ подъ власти отца—emancipatio—бывалъ въ слѣдующемъ случаѣ, относительно котораго въ законѣ XII таблицъ мы встрѣчаемъ такое выраженіе: si pater filium ter venum duit a patre liber esto. Точнаго объясненія этого выраженія нѣтъ. Слѣдуетъ полагать, что отецъ могъ продавать своего сына нѣсколько разъ, но съ правомъ его выкупать, безъ чего, вѣроятно, дѣти и не продавались. По указанному закону XII таб., сынъ, послѣ 3-ей продажи, не могъ быть больше проданъ, и дѣлался независимъ отъ отца. Этотъ родъ emancipatio существовалъ до Юстиніана и то, какъ простая формальность; отецъ освобождалъ своего сына фиктивно, продавая и выкупая его 3 раза подъ рядъ. Юстиніанъ опредѣлилъ, что отецъ, если хочетъ освободить сына, можетъ сдѣлать это однимъ заявленіемъ въ судѣ—по судебному протоколу. Благодаря такой власти pater familias, облегчались обязанности государства, такъ какъ масса компетенцій находилась въ рукахъ отцовъ. Второе обстоятельство, сильно упрощавшее обязанности государства, заключалось въ томъ, что государство пользовалось, гдѣ возможно, трудами и посредничествомъ частныхъ лицъ. Занятія и работы, составляющія по современнымъ понятіямъ безспорно обязанности чиновниковъ, поручались въ Римѣ частнымъ лицамъ. Откупы и подряды имѣли въ Римѣ широкое примѣненіе. Вся податная часть находилась, даже въ позднѣйшія времена, въ рукахъ откупщиковъ (publicani). Они играли громадную роль и принадлежали обыкновенно къ ordo equester, какъ самому богатому сословію. Потомъ обнаружились всѣ дурныя стороны этой системы. Страшная эксплоатація провинцій, представляющая одну изъ темныхъ сторонъ римской исторіи, объясняется главнымъ образомъ этимъ административнымъ принципомъ Римлянъ. Третье облегченіе обязанностей государства состояло въ томъ, что почти всѣ мелкіе чиновники, которыхъ при каждомъ высшемъ магистратѣ было очень много, служили большею частію по вольному найму, на основаніи частнаго договора. Большинство изъ нихъ считалось на службѣ государственной, а зависѣло и смѣнялось магистратами, смотря по договору.

§ 23. Помощники магистратовъ и служащіе подъ ихъ начальствомъ.

Въ силу, по истинѣ замѣчательной, послѣдовательности римской администраціи, на каждомъ изъ магистратовъ лежала масса

обязанностей, которыя были не по силамъ отдѣльнымъ лицамъ. Для выполненія такихъ обязанностей, при каждомъ высшемъ магистратѣ состоялъ цѣлый штатъ служащихъ. Кромѣ того, магистратъ, чувствуя громадную отвѣтственность, лежавшую на немъ, долженъ былъ, по необходимости, совѣтоваться съ частными лицами. Если извѣстное дѣло не было такъ важно, чтобы изъ-за его рѣшенія безпокоить сенатъ, то оно обсуждалось въ consilium'ѣ. Consilium'ы состояли при каждомъ магистратѣ. О характерѣ этихъ consilium мы не имѣемъ никакихъ полныхъ свѣдѣній. Надо полагать, что consilium'ы составлялись самыми магистратами по ихъ собственному усмотрѣнію. Неизвѣстно даже, были ли они временны, или постоянны. Магистратъ, слагая власть, распускалъ и consilium. Лица, приглашаемыя въ совѣтники, были изъ всякаго сословія. Но обыкновенно, по всей вѣроятности, надо думать, они принадлежали къ членамъ сената или nobilitas. Съ другой стороны, магистратъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи цѣлый штатъ низшихъ чиновниковъ—apparitores. Они распредѣлялись по decuria (нѣчто въ родѣ нашей артели, съ которой décuria сходится въ круговой порукѣ), которыя составлялись на извѣстное, опредѣленное время. Составленіе этого класса чиновниковъ зависѣло отъ распоряженія магистрата. Но разъ извѣстное лицо попало въ apparitores, тогда оно, въ случаѣ даже невозможности самому выполнять тѣ или другія обязанности, имѣло полное право передать свое мѣсто всякому другому. Прямымъ слѣдствіемъ такого порядка явилась продажность мѣстъ. Относительно жалованья apparitores извѣстно, что таковое они получали изъ казны. Мы различаемъ 4 разряда apparitores.

1) *Scribae, vel scribae librarii* (писмоводители; секретари). Разрядъ этого рода чиновниковъ былъ наиболѣе уважаемъ. Состояли они главнымъ образомъ при квесторахъ, которые имѣли цѣлый штатъ, и занимались счетоводствомъ, веденіемъ приходо-расходныхъ книгъ и инвентарныхъ списковъ, а также при преторахъ, эдилѣ и цензорѣ. Послѣднимъ они особенно были нужны при составленіи списковъ, и, наконецъ, при плебейскихъ трибунахъ, занимаясь всевозможными дѣлами. Они являлись знатоками правъ и пользовались большимъ почетомъ со стороны населенія. Viro nobili не совсѣмъ удобно было состоять письмоводителемъ, хотя эта должность во мнѣніи Римлянъ стояла несравненно выше, чѣмъ у насъ.

2) *Lictores*—ихъ было всего 8 декурій и состояли они только

при высшихъ магистратахъ cum imperio. Каждый консулъ имѣлъ при себѣ 12 ликторовъ; диктаторъ—24, такъ какъ замѣнялъ двухъ консуловъ. При преторѣ, какъ лицѣ менѣе важномъ, ихъ было 2, а при остальныхъ ихъ вовсе не было. Въ знакъ власти магистрата de imperio, надъ жизнью и смертью гражданъ, каждый изъ сопровождавшихъ его ликторовъ несъ передъ нимъ fasces (пукъ прутьевъ съ топоромъ въ срединѣ, но такъ какъ власть внутри города была ограничена аппелаціей, то топоръ вынимался). Только сопровождавшіе диктатора ликторы не вынимали топора, такъ какъ власть этого магистрата была безапелляціонна даже въ городѣ. Обязанность ликторовъ заключалась въ наблюденіи за порядкомъ около магистрата, но главнымъ образомъ въ исполненіи смертныхъ приговоровъ и тѣлесныхъ наказаній.

3) *Victores*—состояли при всѣхъ магистратахъ, они исполняли обязанности разсыльныхъ и курьеровъ. Какъ судебные разсыльные, они главную роль играли при преторахъ.

4) *Praecones*—занимали самое низкое мѣсто изъ всѣхъ apparitores и несли обязанности глашатаевъ,—обнародованіе рѣшеній магистратовъ и созываніе народныхъ собраній.

Кромѣ этихъ четырехъ разрядовъ лицъ, при магистратахъ состояли еще и другія лица—accensi, служившіе по найму магистратовъ. Ихъ было совершенно произвольное число, и они не имѣли опредѣленныхъ обязанностей; обязанности ихъ въ каждомъ данномъ случаѣ зависѣли отъ договоровъ съ магистратами. Значительное число accensi состояло изъ вольноотпущенныхъ магистратовъ. Кромѣ этихъ помощниковъ, магистратъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи массу государственныхъ рабовъ.

§ 24. Отдѣльные магистраты.

Consules.—Консулы. По установленіи республики мѣсто изгнанныхъ царей заняли два консула (pari potentia). Консулы избирались на одинъ годъ въ comitia centuriata; имъ, какъ tutores reipublicae, должны были повиноваться всѣ магистраты, за исключеніемъ народныхъ трибуновъ, но ихъ дѣятельность прекращалась во время диктатуры. Въ Римѣ, консулы имѣли право созывать сенатъ, comitia centuriata; нѣкоторое время они были исключительно судьями, но эта судебная власть была въ 367 г. до Р. Х. (387 г. a. u. c.) отнята отъ консуловъ и возложена на новыхъ магистратовъ, называемыхъ преторами; въ этомъ же году была

учреждена должность aediles curules, а ранѣе, въ 443 г. до Р. Х. (311 г. а. u. c.), учреждена должность цензоровъ. Власть этихъ вновь учрежденныхъ магистратовъ была, такъ сказать, часть консульской власти. Консулы руководили рѣшеніями сената и комицій, приводили ихъ въ исполненіе и заботились о текущихъ важнѣйшихъ административныхъ дѣлахъ. Консульство продолжало существовать и при императорахъ, но постоянно нисходило на степень простаго титула. Время считалось по консульствамъ, отсюда выраженія: adjecto die et consule etc.

(Изъ компетенцій консула, послѣ реформъ, главное мѣсто занимаетъ военное начальство надъ войсками, находившимися въ Италіи. Но во время диктаторства Суллы вышло постановленіе, чтобы въ Италіи другихъ войскъ не существовало. Второй компетенціей консуловъ было, до назначенія преторовъ—судопроизводство. Что касается уголовнаго производства, то, какъ извѣстно, оно было ограничено апелляціей къ народному собранію. Исключеніе допускалось лишь тогда, когда сенатъ давалъ консуламъ порученіе: rem quaerere, т. е. рѣшить то или другое дѣло безъ апелляціи, но это бывало рѣдко и только при государственныхъ преступленіяхъ).

Praetores—высшіе сановники римскаго народа, которыхъ обязанность состояла въ отправленіи правосудія (judicium privatum), они замѣняли, въ случаѣ надобности, консуловъ, какъ въ дѣлѣ военнаго производительства, такъ и въ предсѣдательствѣ на собраніяхъ народа. Должность претора, какъ уже было сказано раньше, возникла въ 367 г. до Р. Х. (387 г, а. u. c.). Первоначально былъ выбираемъ только одинъ преторъ (изъ патриціевъ) т. н. praetor urbanus. Затѣмъ, въ 247 г. по Р. Х. (507 г. а. u. c.) былъ назначаемъ и второй преторъ—praetor peregrinus (могъ быть изъ плебеевъ). Но съ расширеніемъ римской территоріи, число преторовъ увеличилось до 6, при Суллѣ до 8, при Цезарѣ, до 10, а при императорахъ—отъ 14 до 16. Послѣ выборовъ, вновь избранные преторы распредѣляли междусобою должности (sortitio provinciarum); главнымъ образомъ они рѣшали: кому быть praetor urbanus, кому praetor peregrinus и кому служить въ провинціяхъ. Преторы избирались въ comitia centuriata. Компетенціи претора были:

Военачаліе—наравнѣ съ консуломъ: въ походахъ онъ командовалъ совершенно самостоятельно; онъ являлся, какъ бы collega minor консула, и власть его представляетъ консульскую

власть въ меньшихъ размѣрахъ. Впослѣдствіи, lex Cornelia de provinciis ordinandis опредѣлилъ, чтобы всѣ преторы оставались въ городѣ въ продолженіе всего служебнаго года и только послѣ его истеченія отправлялись въ провинцію, гдѣ они тогда дѣйствовали, какъ бы облеченные преторской властью—pro praetore (proconsule) fungebantur. Съ этихъ поръ sortitio provinciarum получило значеніе и относилось къ распредѣленію обязанностей въ Римѣ и въ Италіи.

Главная компетенція претора состояла въ отправленіи правосудія, преимущественно же—рѣшеніе имущественныхъ споровъ между гражданами,—juris dictio. Praetor urbanus самъ не рѣшалъ дѣлъ, а только опредѣлялъ характеръ и степень законности требованій истца. Составивъ, такъ наз. status [1]) causae [2]) et controversiae [3]) онъ передавалъ дѣло судьямъ. Судьи judices составляли отдѣльныя коллегіи при преторахъ, и приглашались на извѣстный срокъ. Коллегіи дѣлились на judices decemviri и centumviri. Decemviri: 1) члены коллегіи, состоящей изъ десяти, избранные въ 461 г. до Р. Х. (293 г. а. u. c.) изъ патриціевъ, по закону Терентилія Арсы, съ цѣлью составить письменный законодательный сборникъ для всѣхъ гражданъ римскаго государства (Lages XII Tabularum); 2) древнѣйшая судебная коллегія, которая рѣшала дѣла о свободѣ, права гражданства и т. п. Decemviri были законами Валерія и Горація объявлены наравнѣ съ трибунами sacrosancti и были судьями въ дѣлахъ плебеевъ: decemviri litibus judicandis.

Centumviri, centumvirale judicium, древнѣйшая судейская коллегія, въ противоположность судьямъ, назначавшимся отдѣльно при каждомъ случаѣ. Эта коллегія рѣшала дѣла, касающіяся собственности и наслѣдства, но близко подходила къ уголовному суду, судя по тому, что она дѣйствовала отъ имени народа и выбиралась изъ 35 трибъ, 105 судей, по 3 отъ каждой изъ 35 трибъ, а впослѣдствіи—180 судей, которые раздѣлялись на 4 трибунала. Въ качествѣ символа, этому суду была присвоена hasta. О происхожденіи centumviri ничего неизвѣстно и мнѣнія расходятся; нѣкоторые, какъ Нибуръ, говорятъ, что эта коллегія была еще при

---

[1]) Status—положеніе, особенно гражданское состояніе, положеніе.

[2]) Causa—причина; поводъ къ causam dare edicto; споръ, процессъ; сущность, содержаніе, понятіе; опредѣленіе.

[3]) Controversia—споръ: а) между юристами, в) передъ судомъ.

царяхъ, другіе утверждаютъ, что она явилась вслѣдствіе XII таблицъ, третьи, что она установлена императорами. Однако достовѣрно извѣстно, что она возникла не позже императорскаго періода. Centumviri имѣютъ особенныя обязанности. Имъ принадлежало рѣшеніе всѣхъ имущественныхъ споровъ о наслѣдствѣ, и нѣтъ доказательствъ, что они занимались другими дѣлами. Связь между коллегіами и преторомъ состояла въ томъ, что истецъ являлся къ претору и объявлялъ ему сущность дѣла, отвѣтчикъ же дѣлалъ возраженія; преторъ принималъ жалобу и опредѣлялъ status causae et controversiae; опредѣливъ на основаніи какихъ законовъ истецъ требовалъ того или другого рѣшенія дѣла, преторъ передавалъ дѣло судьямъ. Такимъ образомъ, гражданскій процессъ состоялъ изъ двухъ частей: первая—у протера—называлась „in jure“,—вторая—„in jvdicio“. Изслѣдованіе же дѣла и постановка рѣшенія принадлежала судьямъ. Слѣдовательно, преторъ имѣлъ непосредственный контроль надъ всѣми поступавшими къ судьямъ дѣлами. Обязанности praetor peregrinus (praetor, qui inter peregrinos jus dicat; qui inter cives et peregrinos jus dicat). нѣсколько другія; онъ рѣшалъ не на основаніи jus civile, но на основаніи самыхъ разнообразныхъ законовъ. Отъ претора зависѣло дать дѣлу то или другое направленіе и у praetor'a peregrinus'a власть была несравненно шире, такъ какъ praetor urbanus постоянно слѣдовалъ предписаніямъ juris civilis. Слѣдовательно, обязанности praetor peregrinus отличаются болѣе свободнымъ и подвижнымъ характеромъ. При praetor'ѣ peregrinus'ѣ были уже и другіе судьи, такъ наз. recuperatores [1]). Decemviri et centumviri избирались преторомъ на извѣстное время и составляли коллегію, которая отличалась отъ нашего суда присяжныхъ тѣмъ, что эта коллегія выбиралась не для одной сессіи, т. е. не для извѣстнаго рода дѣлъ, но на опредѣленное время, и не участвовала въ разборѣ каждаго дѣла во всей совокупности, но для каждаго дѣла выбирался одинъ членъ. Такимъ образомъ, эти коллегіи имѣли характеръ постоянный. Decemviri и centumviri имѣли дѣло съ

---

[1]) Recuperatores первоначально судьи, рѣшающіе гражданскіе споры между римлянами и иностранцами и избирались изъ среды народовъ, между гражданами которыхъ возникъ споръ; судьи (посредники) эти составляли смѣшанную комиссію состоящую изъ членовъ обоихъ тяжущихся народовъ и рѣшающую дѣла на основаніи инструкціи imperio, а не посредствомъ legis actiones.

однимъ законодательствомъ, которое каждый зналъ. Дѣло recuperatores было гораздо труднѣе, они должны были знать массу постановленій. Сообразно съ характеромъ дѣла, praetor peregrinus приглашаетъ знатоковъ, числомъ 3. Итакъ, преторъ даетъ дѣлу направленіе, дѣло вкратцѣ описывается и передается судьямъ, которые разсматриваютъ его и постановляютъ рѣшеніе. Вслѣдствіе такого положенія претора въ дѣлѣ правосудія,—эта магистратура имѣла огромное значеніе въ развитіи римскаго гражданскаго законодательства. У претора, особенно peregrinus, была возможность пріобрѣсть огромное знакомство въ области законовъ, а также ознакомиться съ трудами народа въ этомъ отношеніи, откуда они могли заимствовать потомъ и для составленія новыхъ, уже чисто римскихъ постановленій, Всѣ иностранные законы, проходившіе черезъ руки магистратовъ, наз. jus gentium, хотя иностранныя законы и не касались римскихъ гражданъ, однако, иногда примѣнялись и по отношенію къ нимъ. Въ дѣлахъ между иностранцами и римскими гражданами, гдѣ jus civile не имѣло перевѣса, praetor peregrinus, если ему иностранное законодательство казалось болѣе подходящимъ или если въ XII таблицахъ не было нужныхъ постановленій, могъ разсмотрѣть дѣло по чужому кодексу: Отъ praetar'a peregrinus употребленіе иностранныхъ законовъ переходила и къ praetar urbanus. Такимъ образомъ явился большой источникъ для расширенія римскихъ законовъ. Слѣдовательно, вліяніе jus gentium na jus civile было двояко: во 1—получается богатый матеріалъ для пополненія пробѣловъ въ XII табл. и во 2—praetor urbanus могъ прибѣгнуть къ jus gentium, руководясь только aequitas, когда строгое примѣненіе jus civile, по обстоятельствамъ дѣла, было невозможно. Конечно, подобное рѣшеніе praetar'a urbanus не имѣло законной силы и основанія, но впослѣдствіи мы увидимъ, какъ эти магистраты по степенно добились признанія этихъ рѣшеній, имѣющими силу. Помимо, формальныхъ договоровъ, преторъ признавалъ дѣйствительными частные, словесные договоры, основываясь при этомъ на jus gentium. Для того, чтобы яснѣе показать въ какихъ обыкновенно случаяхъ praetor прибѣгалъ къ jus gentium, возмемъ два примѣра. Въ первомъ изъ нихъ смягчается строгій формализмъ jus civile (Цицеронъ справедливо говоритъ, что jus civile строгая неумолимая буква закона, что девизъ его fiat justitia pereat mundus—лишь бы жила справедливость, міръ же пусть умираетъ) Въ рѣчи своей pro Murena, онъ выражается слѣдующимъ образомъ: «in

omni jure civili aequitatem relinquerunt, verba ipsa tenerunt», а во второмъ пополняются его пробѣлы. Договоръ (Stipulatio) между кредиторомъ и должникомъ обыкновенно совершается устно, слѣд. образомъ: въ присутствіи свидѣтелей, кредиторъ (stipulator), если давалъ, напр. 100 сестерцій, спрашивалъ: „centum mihi dare spondes“ должникъ отвѣчалъ „spondeo“; при отдачѣ долга, совершалось acceptilatio, т. е. въ присутствіи тѣхъ же свидѣтелей произносились слова: «centium, quae ego tibi debeo, habes ne acceptum?» тотъ отвѣчалъ: «acceptum habeo». Но если кредиторъ, вслѣдствіе какихъ либо личныхъ интересовъ, прощалъ долгъ, не совершая при этомъ acceptilatio, то, хотя по римскому законодательству такое прощеніе признавалось недѣйствительнымъ, praetor, въ случаѣ затѣмъ требованія занимавшаго уплаты денегъ, рѣшалъ, на основаніи jus gentium, процессъ въ пользу должника. Такого рода ненормальный договоръ наз. pactum de non petendo. Впрочемъ, примѣромъ можетъ служить купля и продажа, при которой сейчасъ отдавали взаимное или совершали stipulatio. Но случалось такъ, что купецъ и покупатель совершали между собой частный договоръ, признававшійся jus gentium законнымъ. Если онъ не выполнялся однимъ изъ участвующихъ, то преторъ, въ случаѣ иска, передавалъ дѣло для дознанія судьямъ, и заставлялъ при себѣ совершить условный договоръ stipulati'o praetoria или sponsio judiciali. Если дѣйствительно окажется, что товаръ былъ взятъ и за него не было заплочено, или наоборотъ, то виновная сторона обязана исполнить обѣщанное. Въ случаѣ несогласія какой-либо стороны на заключеніе stipulatio praetoria, употреблялось jus coercendi. Такимъ образомъ, эти sponsiones judiciales служатъ какъ бы соединительнымъ звеномъ между jus civile и jus gentium. Возьмемъ еще третій примѣръ, гдѣ видно будетъ, что преторъ, на основаніи только aequita, пополнялъ пробѣлы римскаго кодекса. Если отецъ хотѣлъ освободить изъ подъ своей власти дочь, на что не было никакихъ указаній въ jus civile, то praetor объявлялъ, что дочь, разъ проданная, становится свободною, по закону, который гласилъ, что сынъ, послѣ троекратной продажи, освобождается изъ подъ власти отца. Изъ сказаннаго видно, что на основаніи aequitas, изъ jus gentium заимствуется римскимъ правомъ масса учрежденій. Таково было отношеніе между conferreatio и coemptio, которыя впослѣдствіи слились въ одинъ бракъ matrimonium juris civilis. Слѣдовательно, въ Римѣ существовало два совершенно параллельные взгляда на рѣшеніе дѣлъ. Взгляды эти

были или строго римскіе, или основывались на jus gentium. Каждому судьѣ предоставлялась полная свобода выбора ихъ. Такъ продолжалось до Юстиніана, когда оба эти взгляда слились въ одно цѣлое подъ названіемъ corpus juris civilis. Здѣсь опять проявляется консерватизмъ Римлямъ. Они не хотѣли измѣнять своего кодекса, хотя отступленія отъ него дѣлали; дабы дать возможность народу быть знакомымъ съ jus gentium, тѣ законы, которые по мнѣнію преторовъ во 1) соотвѣтствовали справедливому сознанію, во 2) которые они думали прилагать при рѣшеніи дѣлъ, обнародовали подъ назв. edicta praetoria. Каждый новый преторъ подвергалъ пересмотру эдикты своего предшественника и заимствовалъ изъ нихъ все, что находилъ нужнымъ и умѣстнымъ. Благодаря этому обычаю, постепенно образовались цѣлые своды эдиктовъ, которые завоевали уже себѣ право гражданства. Они переходили отъ одного претора къ другому и служили дополненіемъ къ XII таблицамъ подъ назв. edicta perpetua. Уголовное судопроизводство также составляло обязанность претора. Въ царскій періодъ оно все сосредоточивалось въ рукахъ царя, только въ дѣлахъ о perduellio comitia curiata составляло вторую инстанцію; всѣ же прочія преступленія разбирали quaestores patricii и передавали царю для рѣшенія ихъ. Послѣ дознанія царей, апелляція была распространена и на другія преступленія, если наказаніе имѣло извѣстный характеръ: смертная казнь или тѣлесное наказаніе, и судопроизводство было предоставлено консуламъ; потомъ перешло къ преторамъ, за исключеніемъ, когда сенатъ давалъ консулу rem quererе. Для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ, при преторѣ состоялъ неоффиціальный consilium [1]). Какимъ образомъ распредѣлялось разбирательство между преторомъ и consilium'омъ—неизвѣстно, а всѣ рѣшенія выходили отъ имени претора и подъ его отвѣтственностью. Аппелировать на рѣшеніе претора можно было къ народному собранію. Впослѣдствіи и сенатъ часто являлся второю инстанціей, наравнѣ съ народнымъ собраніемъ. Въ 149 г. до Р. Х. (605 г. а. u. c.) по Lex Calpurnia, были учреждены постоянныя слѣдственныя комиссіи quaestiones perpetuae. Онѣ состояли изъ сенаторовъ. Причиной возникновенія этихъ ко-

---

[1]) Consilium—совѣтъ, составленный изъ юристовъ, помогавшій судебнымъ властямъ, именно совѣтъ т. н. assessores—удержавшійся даже во времена имперіи.

миссій была подавляющая масса жалобъ со стороны провинціаловъ на взяточничество и притѣсненіе намѣстниковъ и откупщиковъ (repetundae). Сначала quaestiones perpetuae занимались исключительно этими дѣлами, но съ теченіемъ времени, съ расширеніемъ круга ихъ дѣятельности, превратились въ постоянные суды подъ руководствомъ самого претора. Въ послѣднія времена республики, составъ quaestiones perpetuae служилъ предметомъ раздоровъ въ ожесточенной борьбѣ аристократической и демократической партіи. При Гракхахъ верхъ взяли демократы. Сенаторы, засѣдавшіе въ quaestiones perpetuae, были удалены и замѣнены членами ordo equester по lex Sempronia (123 г. до Р. Х. (631 г. а. u. c.) Lex Servilia (въ 106 г. до Р. Х.; 648 г. а. u. c.) точнѣе опредѣлилъ устройство quaestiones perpetuae. По этому закону—quaestiones perpetuae состоятъ изъ 450 всадниковъ, выбираемыхъ преторомъ, а для каждаго дѣла преторъ выбиралъ извѣстное число судей. Но при Суллѣ аристократы взяли верхъ, и, по lex Cornelia (81 г. до Р. Х.; 678 г. а. u. c.) judicialia, всадники были изгнаны изъ слѣдственной комисіи и снова замѣнены сенаторами. Наконецъ, Цезарь (Leges Iuliae 46 г. до Р. Х. 708 г. а. u. c.) установилъ, чтобы въ слѣдственныя комиссіи выбирались и всадники и сенаторы вмѣстѣ.

Кромѣ praetor urbanus и praetor peregrinus, которые продолжали существовать и при императорахъ, нѣкоторые другіе преторы имѣли особыя компетенціи. Такъ, одинъ назначался предсѣдателемъ quaestiones perpetuae, другому же поручались дѣла по наслѣдству praetor fidei comissarius; существовалъ еще praetor tutelaris, завѣдующій дѣлами по опекѣ.

Эдилы, (Aediles plebeji, (494 г. по Р. Х.; 260 г. а. u. c.) которые первоначально были sacrosancti; въ 367 году по Р. Х., 387 г. а. u. c.—къ нимъ присоединились aediles curules). Хотя мы различаемъ въ началѣ плебейскихъ и курульскихъ эдиловъ, но въ позднія времена республики, несомнѣнно, обѣ эти должности слились въ одну, и плебейскіе эдилы принадлежали курульскимъ магистратамъ. Главная дѣятельность эдиловъ можетъ быть выражена въ слѣдующемъ: a) дѣятельность въ строительномъ отношеніи, поддержаніе opera publica, какъ храмы, клоаки, водопроводы дороги и т. п.: b) уличная полиція, или забота о чистотѣ и безопасности улицъ; c) гигіеническая и нравственная полиція; d) рыночная полиція, въ широкомъ смыслѣ; e) охрана государственныхъ, финансовыхъ средствъ; f) cura ludorum, попеченіе о ludus

Romani. Названія Aediles—происходитъ отъ ихъ наблюденія надъ храмами (aedes) или отъ храма Цереры, религіознаго сосредоточія римскихъ плебеевъ, о которыхъ они имѣли попеченіе, и въ которомъ сохраняли плебейскій архивъ; также въ муниципіяхъ существовали aediles, которые, подобно римскимъ, устраивали игры, содержали въ порядкѣ общественныя постройки, завѣдывали полиціей. Главная же обязанность aediles plebeji—былъ надзоръ за порядками на рынкѣ, гдѣ они рѣшали споры между торговцами. На римскомъ рынкѣ происходила торговля припасами, скотомъ лошадьми и, самая главная, рыбой. При часто повторявшихся случаяхъ обмана, потерпѣвшій обращался къ эдилу. Хотя законы XII табл не признавали этого, и единственнымъ судей считался преторъ, тѣмъ не менѣе, jurisdictio aedilium представляло нѣчто издавна установившееся, изъятое изъ правосудія и сохранило свое значеніе при императорахъ. Эдилы рѣшали дѣла на основаніи aequitas, прибѣгая, гдѣ возможно, къ законамъ XII табл. и очень много черпая изъ богатаго запаса jus gentium. Такимъ образомъ, они пріобрѣли огромное значеніе и вліяніе на движеніе римскаго законодательства, особенно по договорамъ купли и продажа. Положенія купли и продажи въ современныхъ законодательствахъ основаны на эдиктахъ эдиловъ. (Въ русскомъ правѣ этотъ отдѣлъ крайне неудовлетворителенъ). Въ кодексѣ Юстиніана заключаются цѣлыя титулы de aedilitio edicto. Когда патриціи создали свою собственную курульскую должность, то кругъ обязанностей эдиловъ состоялъ, главнымъ образомъ, въ полицейскомъ надзорѣ надъ городомъ. Къ этимъ двумъ курульскимъ эдиламъ, впослѣдствіи, прибавилось два плебейскихъ, и, такимъ образомъ, явились 4-е эдила. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, и плебейскіе эдилы лишаются своего главнаго преимущества—неприкосновенности, и дѣлаются обыкновенными римскими магистратами, наравнѣ съ курульскими эдилами. Къ этимъ четыремъ эдиламъ Цезарь прибавилъ еще двухъ для завѣдыванія общественными магазинами: cura anone. Aediles curules избирались въ comitia centuriata, Aedilis plebeji—въ comitia tributa, въ чемъ состояла вся разница. Обязанности Aediles распредѣляли между собою посредствомъ sortitio provinciarum, при чемъ ludorum—считалась самой выгодной.

Цензоры. (443 г. до Р. Х. и 311 г. а. u. c.). Должность цензора впервые появилась вмѣстѣ съ преторскою и должностью курульскихъ эдиловъ. Цензоровъ сначала было 2, и они избирались въ comitia centuriata. Положеніе ихъ въ республикѣ въ высшей

степени интересно, они не пользуются imperium и de jure, стоятъ ниже консуловъ и преторовъ, но de facto—ни одинъ магистратъ не пользуется такимъ уваженіемъ, какъ цензоръ. Это объясняется тѣмъ, что въ цензоры выбирались бывшіе магистраты, люди, обладавшіе знаніями и отличающіеся безукоризненной нравственностью и честностью; это условіе соблюдалось до самыхъ послѣднихъ временъ республики. Поэтому, Цицеронъ не безъ основанія называетъ цензоровъ: „sanctissimus magistratus“. Подобный взглядъ, которымъ руководствовались римляне при выборѣ цензоровъ, былъ вполнѣ основателенъ. Вліяніе цензоровъ, какъ въ общественной, такъ и въ семейной жизни, было громадно. Главной компетенціей цензоровъ является census; census—оцѣнка имущества римскихъ гражданъ т. н. цензъ; учрежденіе царя Сервія Туллія для равномѣрнаго распределенія податей и военной службы; податью облагалась поземельная собственность за исключеніемъ ager oder publicus и провинціальныхъ земель; census—оцѣнка, повторялась черезъ каждыя пять лѣтъ и, всякій разъ,заканчивалась очистительнымъ жертвоприношеніемъ; первоначально census велись консулами, но въ началѣ республики эта обязанность перешла въ руки censores. Census—заключали въ себѣ списки всѣхъ гражданъ съ обозначеніемъ стоимости ихъ имущества. Такъ какъ составленіе census было не подъ силу одному цензору, то онъ пользовался помощью другихъ, низшихъ должностныхъ лицъ (juratores—присяжные оцѣнщики); Эти juratores приготовляли матеріалъ для ценза. Опредѣливъ стоимость имущества каждаго гражданина, цензоръ распредѣлялъ гражданъ по классамъ и центуріямъ. Особенное значеніе имѣли census equitum Каждый всадникъ получалъ казенную лошадь и извѣстную сумму на ея содержаніе. Цензоры наблюдали за тѣмъ, чтобы эти лошади были въ надлежащемъ порядкѣ и, въ случаѣ несоблюденія этого условія, могли штрафовать неаккуратнаго и даже отнимать лошадь со словами: vende equum. Цензоры слѣдили за списками гражданъ, и поэтому всякое лицо, внесенное по случаю ценза въ списокъ, считалось римскимъ гражданиномъ, по крайней мѣрѣ до новаго ценза. Этой компетенціей пользовались цензоры при отпущеніи рабовъ на волю (manumissio census). Обыкновенно, хозяинъ являлся съ рабомъ къ цензору, опредѣлялъ его занятіе, имущество и просилъ цензора приписать къ какому нибудь классу римскихъ гражданъ. Если цензоръ соглашался, то рабъ получалъ свободу и дѣлался римскимъ гражданиномъ. Кромѣ того съ цензоромъ была сопряжена важная компетенція censura

morum—надзоръ за общественною нравственностью. Эта компетенція давала цензору право подвергать гражданъ взысканіямъ за дурные и безнравственные поступки, по его личнымъ взглядамъ (конечно въ предѣлахъ своей власти). Цензоръ дѣлалъ въ этомъ отношеніи свои постановленія безаппеляціонно, и не давалъ въ нихъ никому отчета; ихъ рѣшенія могли быть отмѣнены только черезъ пять лѣтъ при новомъ цензорѣ.

На основаніи censura morum, цензору принадлежали слѣдующія компетенціи и средства для поддержанія нравственности среди гражданъ:

a) Если лицо изъ ordo equester въ чемъ нибудь провинилось, то цензоръ могъ исключить его изъ этого сословія и лишить присущихъ этому сословію правъ и преимуществъ.

b) Если лицо, принадлежащее къ какому нибудь другому классу, казалось цензору недостойнымъ принадлежать къ нему, то онъ могъ перевести его въ низшій классъ, не смотря на имущественный цензъ.

c) Цензоръ могъ исключить всякаго гражданина (даже богатаго) изъ всѣхъ классовъ и внести въ списокъ пролетаріевъ.

d) Самымъ рѣшительнымъ средствомъ было „levis nota“ т. е. замѣтка въ спискахъ о поведеніи, благодаря которой репутація провинившагося сильно страдала.

Такая власть цензора была спасительнымъ средствомъ для общества, такъ какъ изъ него исключался вредный элементъ, и общество такимъ образомъ предупреждалось отъ развращенія. Эта власть цензора еще болѣе увеличилась, благодаря Lex Ovinia (см. выше), по которому цензору предоставлялось право выбирать въ сенатъ (lectio senatus) достойнѣйшихъ пражданъ и исключать недостойныхъ. Это исключеніе изъ сената происходило посредствомъ вычеркиванія изъ списковъ при составленіи ценза, почему они и удалялись изъ сената (senatu movere). Обыкновенно, при началѣ и концѣ каждаго ценза приносились Юпитеру очистительныя жертвы (lustra tio), отчего и пятилѣтній срокъ ценза назывался lustrum.

2) Вторая обязанность цензора состояла въ управленіи государственными доходами. Сюда относились:

a) Распредѣленіе tributum'a.

b) Цензоры раздавали всѣ работы и подряды, которые, собственно говоря, лежали на обязанности правительства, (напр., постройка обществ. зданій, дорогъ, кораблей и т. п.), подрядчикамъ,

и государственные доходы переходили къ откупщикамъ, съ которыми и заключали всѣ договоры отъ лица республики. Отсюда—lex censoria обозначаетъ договоръ отдачи пристанной пошлины. Откупщики государственныхъ доходовъ назывались publicani.

Интересно, что эти publicani составляли societates, которые возникли изъ семейныхъ началъ и походили на наши артели. При заключеніи всякаго публичнаго договора, магистратъ, заключавшій его, втыкалъ въ землю копье, отчего всякій такой договоръ и назывался sub hasta (advenire sub hasta—заключить публичный договоръ Cicero). Этотъ обычай взятъ изъ военной жизни, такъ какъ при продажѣ добычи съ публичнаго торга, производимой консуломъ, послѣдній водружалъ свое копье на мѣстѣ продажи.

Всѣ эти договоры съ откупщиками и подрядчиками вносились въ особыя книги tabulae censorum, пользующіяся общимъ довѣріемъ и при спорахъ служили прямымъ доказательствомъ. Вообще цензоры должны были наблюдать за казенными имуществами и интересами.

Quaestores — Квесторы Во времена царей были судебные слѣдователи—quaestori parricidii—судьи по уголовнымъ преступленіямъ и помощники царя; въ началѣ республики quaestores сдѣлались постоянными чиновниками—magistratus annui, которые изслѣдовали вообще уголовныя дѣла, а во время республики они превратились въ государственныхъ казначеевъ (quaestores aerrarii) и надо полагать, что главнымъ образомъ на ихъ обязанности лежало управленіе государственной казной, въ ихъ же рукахъ находились всѣ наличные государственные деньги, но они не распоряжались ими и не составляли бюджета а только выдавали извѣстную сумму на основаніи ассигновокъ. Въ первое время выбиралось 2 квестора, но впослѣдствіи (въ 333 г. по Р. Х.) число ихъ увеличилось до четырехъ. Обстоятельство, послужившее поводомъ къ такому увеличенію не извѣстно, но надо полагать, что обязанности квесторовъ получили болѣе широкіе размѣры и что уже двухъ квесторовъ было мало для выполненія ихъ; послѣ же покоренія всего Апенинскаго полуострова, избиралось уже восемь квесторовъ. Сулла увеличилъ ихъ до 20-ти, а Цезарь—до 40. Квесторы выбирались изъ comitia centuriata, изъ нихъ только нѣкоторые оставались въ Римѣ, большинство же или служило въ провинціяхъ, или отправлялось въ походы съ магистратами. Нѣкоторые утверждаютъ (напр. Carlova), что избраніе квесторовъ происходило на

comitia tributa, но это не доказано и не имѣетъ никакого основанія. Обязанности квесторовъ были слѣдующія:

1) Подъ ихъ надзоромъ и вѣдѣніемъ находились aerarium Saturni (Saturnus —покровитель финансовъ), которая находилась въ святилищѣ храма Сатурна. Тамъ же хранились всѣ наличные государственные деньги, всѣ государств. документы (договоры съ публиканами), всѣ цензовые списки римскихъ гражданъ (наши родовые книги), всѣ военные значки и знамена (signa militaria). Квесторы, какъ и казначеи, занимались счетоводствомъ, записывали всѣ поступавшія въ казну суммы, а также расходы;

2) они производили всѣ взысканія недоимокъ съ гражданъ;

3) выдавали жалованье всѣмъ служащимъ лицамъ;

4) если отправлялись съ консуломъ или преторомъ въ походъ, то завѣдывали военной казной и, какъ военные чиновники и высокопоставленныя лица въ свитѣ консула, часто заступали его мѣсто во время его отлучекъ.

Народные трибуны—Tribuni plebis. О событіи послужившемъ поводомъ къ ихъ избранію и ихъ неприкосновенности по Lex Sacrata говорилось выше. Избирались они сначала на comitia curata, но потомъ, съ развитіемъ плебейской общины, это избраніе, по Lex Publilia Valeronis (въ 471 г. до Р. Х., 283 г. а. u. c.), въ concilia plebis tributa и осталось за нимъ навсегда. Въ началѣ всѣ компетенціи трибуна заключались въ jus auxilii, но съ теченіемъ времени власть значительно расширилась, благодаря jus intercessionis, тогда какъ другіе магистраты имѣли jus intercessio въ ограниченныхъ размѣрахъ, плебейскіе трибуны, на основаніи jus auxilii, пользовались неограниченнымъ правомъ intercessionis. Они могли вмѣшиваться въ рѣшенія всѣхъ магистратовъ, и даже прерывали пренія въ сенатѣ своимъ intercessio. Когда же борьба между сословіями окончилась, то и характеръ трибунской должности долженъ былъ измѣниться. До окончанія борьбы сословій трибуны являются защитниками интересовъ плебеевъ, послѣ же окончанія этой борьбы между сословіяти, они изъ энергичныхъ защитниковъ своего сословія дѣлаются спокойными государственными чиновниками. Съ этого времени, каждый трибунъ могъ расчитывать на курульскую должность, вслѣдствіе чего ему не было уже разсчета ссориться съ магистратами и сенатомъ. Только братья Гракхи напомнили впослѣдствіи о прежнемъ значеніе трибунской должности.

На первыхъ порахъ tribuni plebis не имѣли никакого отношенія къ сенату; когда же плебейская масса превратилась въ

организованное общество, дѣло значительно измѣнилось. Съ этихъ поръ трибуны нерѣдко являются въ сенатъ съ требованіемъ и ходатайствомъ отъ имени plebs'a. Отсюда выработалось право вносить законопроэкты, созывать сенатъ и разсуждать, оспаривать предложенія. Право это называлось jus referendi; но, кромѣ jus referendi, трибуны имѣли и jus intercedendi. Съ одной стороны, онъ могъ интерцедировать на мѣропріятія сената; съ другой,—на распоряженія магистрата. Послѣднимъ не рѣдко пользовался и сенатъ. Не имѣя возможности воспрепятствовать распоряженію того или другого магистрата, сенатъ прибѣгалъ къ помощи jus intercedendi плебейскаго трибуна, который по наущенію сената, налагалъ на распоряженіе магистрата свое intercessio. Это обстоятельство повлекло за собою измѣненіе характера должности трибуна; изъ представителей plebs'a они сдѣлались представителями сената. Опытъ, продѣланный аристократической партіей и сенатомъ съ Гаемъ и Тиберіемъ Гракхами, вызвалъ у нихъ стремленіе ограничить принявшую такіе широкіе размѣры трибунскую власть. Когда, наконецъ, Сулла, самый ярый сторонникъ аристократической партіи, сдѣлался вѣчнымъ диктаторомъ въ 82 г. по Р. Х.; въ 672 г. а. u. c.,—вышелъ законъ—Lex Cornelia de potestate tribuni. Этимъ закономъ трибунамъ запрещалось назначать сенатскія засѣданія и вносить законопроэкты безъ предварительнаго на то согласія сената. Такимъ образомъ трибунская власть явилась также ограниченной, какъ и прежде. Для того чтобы сдѣлать эту должность менѣе привлекательной для честолюбцевъ, было объявлено, что занимавшіе эту должность, лишаются права на занятіе всякой другой республиканской должности. Всѣ эти ограниченія оставались въ силѣ только до Помпея и Красса, которые возстановили всѣ компетенціи трибуна, какими онъ пользовался до Суллы. Въ этомъ послѣднемъ видѣ, трибунская должность сохранилась и при императорахъ, лишь съ незначительными измѣненіями. За должностью tribuni plebis слѣдуетъ рядъ низшихъ должностей, отличающихся отъ apparitores тѣмъ, что выбирались на comitia centuriata, въ то время, какъ послѣдніе служили по найму; они составляли одну общую группу, состоящую изъ 26-ти должностныхъ лицъ (viginti sex viri). Различаемъ слѣдующія подраздѣленія.

Tres vires capitales—nocturni—обязанность ихъ состояла въ надзорѣ надъ ночными караулами и тюрьмами; въ ихъ же вѣденіи находилась и тайная полиція.

Tres viri aere, argento, auro, flando или triumviri monetales. Они, какъ показываетъ само названіе, завѣдывали монетнымъ дворомъ и находились поэтому подъ непосредственнымъ надзоромъ консуловъ, такъ какъ только онъ былъ властенъ чеканить монету.

Quatuor viri viis in urbe purgandis et duo viri viis contra urbem purgandis. Въ обязанности этихъ былъ надзоръ надъ улицами въ городѣ и внѣ его. Непосредственными ихъ начальниками являются эдилы.

Decemviri litibus judicandis et quatuor viri praetecti juridicundo. Эти находились подъ начальствомъ претора, и рѣшали дѣла по его инціативѣ и инструкціямъ. Первые выбирались на concilia tributa, а потомъ, на comitia centuriata (объ обязанностяхъ ихъ см. ниже). Вторая должность невполнѣ понятна. Надо полагать, что quatuor viri занимались судопроизводствомъ въ провинціяхъ.

§ 25. Collegium pontificum.

Всѣ культы, всѣ богослуженія считались въ Римѣ дѣломъ государства. Каждая, признанная государствомъ, корпорація имѣла свои самостоятельные культы и богослуженія (curiae имѣли flamen curiales, gentes—sacra gentelicia и т. д.). Культы, по римскимъ понятіямъ, составляли часть государственнаго права. По этому поводу въ источникахъ говорится: „publicum jus in sacris in sacerdotibus, in magistratibus consistat“. Всѣми культами завѣдывали, главнымъ образомъ, три коллегіи жрецовъ: 1) collegium pontificum; 2) collegium fecialum 3) collegium augurum. Ихъ дѣятельность была такъ тѣсно связана съ государствомъ, что ихъ можно считать духовными государственными чиновниками. Они не принадлежали къ категоріи жрецовъ—flamines, которые исключительно занимались богослуженіями. Carlova называетъ ихъ свѣдущими лицами по части культовъ, и это вполнѣ справедливо; это выраженіе особенно подходитъ къ авгурамъ. Вообще, они были такими же государственными чиновниками, какъ и магистраты. Въ карьерѣ римскаго государственнаго человѣка нерѣдко случалось, что его выбирали въ члены той или другой коллегіи жрецовъ. Цезарь, напр., былъ нѣкоторое время pontifex'омъ. О происхожденіи collegium pontificum мы не имѣемъ достовѣрныхъ свѣдѣній; извѣстно только, что происхожденіе ея относится къ самой глубокой древности. Характерно, что за Ромуломъ, устроителемъ свѣтской власти, непосредственно слѣдовалъ Нума

Помпилій устроитель культовъ. Хотя pontifices, какъ мы сказали, были государственными чиновниками, но они не избирались царемъ, а слѣдовательно, и не были его помощниками. Во время республики они не избирались также ни сенатомъ, ни народнымъ собраніемъ, но сами назначали новыхъ членовъ по своему усмотрѣнію. Во главѣ коллегій стоялъ pontifex maximus. Pontifices стояли главнымъ образомъ во главѣ культа Весты, но такъ какъ Веста была не только богиней домашняго очага, а и всякаго огня на жертвенникѣ, то они являлись верховными начальниками надъ всѣми культами вообще. Однако этимъ не ограничивается значеніе pontifex'овъ. У всѣхъ древнихъ народовъ нельзя строго разграничивать область религіи отъ области свѣтскаго законодательства. Многіе законы, напр. Моисея, имѣютъ экономическій характеръ, хотя, однако, Римляне по своему практическому духу скоро поняли, что право преслѣдуетъ свои самостоятельныя цѣли и не нуждается въ покровительствѣ религіи, а можетъ отдѣлиться отъ нея безъ всякаго ущерба для себя. Pontifex'ы до составленія XII т. сосредоточивали въ своихъ рукахъ почти всѣ существовавшія въ Римѣ религіозныя и свѣтскія правила обычнаго права. Поэтому, они справедливо названы Цицерономъ основателями права jures conditores; по своему положенію, они нѣсколько напоминали библейскихъ левитовъ. Хотя pontifices никогда не были судьями, однако положительно извѣстно, что въ первое время республики они сохраняли въ своихъ рукахъ матеріалы для дальнѣйшаго законодательства, такъ какъ они записывали всѣ выдающіеся случаи изъ римской судебной практики. Эти матеріалы перерабатывались и переходили отъ поколѣнія къ поколѣнію. Древній римскій процессъ отличался крайнимъ формализмомъ; малѣйшая ошибка истца или отвѣтчика могла имѣть непріятныя для нихъ послѣдствія, даже прекращеніе процесса (caula cadere). Въ каждомъ дѣлѣ требовались извѣстныя формулы. Редакція этихъ формулъ основывалась потомъ на законѣ XII т., а до того времени единственнымъ совѣтникомъ для формулированія исковъ являлась collegium pontificum. Всякій, имѣвшій дѣло въ судѣ, обращался къ понтифексамъ, и только у нихъ находилъ совѣтъ. Послѣ обнародыванія законовъ XII т., народъ нѣсколько освободился отъ вліянія понтифексовъ, но такъ какъ положеніе законовъ XII т. отличалось крайней сжатостью, то за толкованіями опять приходилось обращаться къ понтифексамъ. Они являлись здѣсь лучшими знатоками и совѣтниками, и

только у нихъ можно было научиться правовѣдѣнію. Всѣ служащіе въ республикѣ, особенно аристократическая молодежь, нуждаясь въ подобныхъ познаніяхъ, обращались за руководствомъ къ понтифексамъ. Отсюда понятно, что понтифексы старались всѣми силами сохранить замкнутость своей корпораціи и закрыть въ нее доступъ плебеямъ. Какъ извѣстно, lex Ogulnia увеличилъ число понтифексовъ и половина изъ нихъ должна была состоять изъ плебеевъ. Съ этихъ поръ стало прекращаться строго цеховое развитіе права. Уже первый pontifex maximus изъ плебеевъ Tiberius Coruncanius всѣми мѣрами старался нарушить таинственность правовой дѣятельности понтифексовъ. Онъ первый сталъ давать публично совѣты и предлагалъ свои услуги каждому. Съ тѣхъ поръ пропалъ секретный ореолъ, которымъ окружали право, и начался цвѣтущій періодъ дѣятельности римскихъ юристовъ, достигшій своего апогея въ императорскій періодъ. Но и потомъ, когда collegium pontificum потеряла свое прежнее значеніе, понтифексы до самыхъ послѣднихъ временъ сохранили въ нѣкоторыхъ случаяхъ свое вліяніе; такъ они участвовали въ comitia calata, гдѣ совершались духовныя завѣщанія и усыновленія. Они составляли календари и опредѣляли присутственные дни (dies fasti) и неприсутственные (dies nefasti). Послѣднее чрезвычайно важно, такъ какъ въ эти дни прекращалась всякая государственная дѣятельность.

§ 26. Феціалы и авгуры.

Тоже значеніе, какое понтифексы оказали для развитія римскаго гражданства, феціалы—для развитія международнаго права, а авгуры—государственнаго. Первоначально, Римляне не имѣли никакихъ правоотношеній съ другими народами и государствами. Право каждаго государства признавалось дѣйствительнымъ только въ предѣлахъ того государства, гдѣ оно дѣйствовало; за границей же граждане не пользовались никакими правами. Но, по мѣрѣ увеличенія римской республики, римскіе граждане стали получать за границей нѣкоторыя права, благодаря покровительству своего правительства. Однако, такое вмѣшательство республики въ пользу своихъ гражданъ не всегда было возможно, и изъ за него возникали даже войны. Тутъ то и выступала на сцену дѣятельность феціаловъ. Разумѣется, феціалы не имѣли вліянія на рѣшеніе этихъ вопросовъ по существу, такъ какъ это подлежало вѣдѣнію сената, но въ ихъ рукахъ была

формальная сторона дѣла. Феціалы участвовали во всѣхъ посольствахъ, и посредствомъ ихъ велись всѣ предварительные переговоры. Во главѣ посольства стоялъ такъ называемый pater patratus (Liv. lib. 10 c. 12). Когда виновникамъ правонарушенія являлось не все правительство, а отдѣльныя лица, то удовлетвореніе слѣдовало выдачей виновника (deditio). Потомъ вліяніе феціаловъ уменьшилось, на ихъ мѣсто выступили посольства свѣтскихъ лицъ (legati), а всѣ связанныя съ ихъ обязанностью религіозныя церемоніи стали исполняться на римской территоріи передъ святилищемъ Беллоны (богъ войны). Площадь передъ святилищемъ фиктивно представляла непріятельскую территорію, и тамъ исполнялись всѣ церемоніи, которыя прежде происходили на непріятельской землѣ. Послы, вмѣсто нынѣшней вѣрительной граматы носили золотыя кольца. Имъ давали вездѣ свободный проѣздъ, но непріятельскихъ пословъ помѣщали внѣ города. Особое значеніе имѣло перемиріе (inducіae), оно считалось равнозначущимъ миру и военныя дѣйствія совершенно прекращались. Отличіе состояло въ томъ, что миръ, по римскимъ понятіямъ, заключался на рѣчныя времена. Перемиріе не рѣдко было тоже очень продолжительно, доходило даже до 100 лѣтъ. Когда кончался срокъ перемирія, то для начала военныхъ дѣйствій требовалось новое формальное объявленіе войны. Для этого прежде всего слѣдовало посольство феціаловъ для предварительныхъ переговоровъ.

Авгуры имѣли большое вліяніе на развитіе государственнаго права. Должность авгуровъ сначала могли занимать только патриціи, потомъ стали допускаться плебеи. Вліяніе авгуровъ обнаруживается въ слѣдующемъ: Римляне относились къ своимъ государственнымъ учрежденіямъ съ крайне религіознымъ уваженіемъ. Согласно съ этимъ и каждый актъ, имѣвшій нѣкоторое значеніе для государства, сопровождался религіозными обрядами. Ни одинъ магистратъ не могъ приступить къ важному дѣлу, не узнавши предварительно мнѣнія божества, которое должно было выразиться въ извѣстныхъ знаменіяхъ (auspicia). Auspicia совершались передъ каждымъ засѣданіемъ сената, передъ народными собраніями, передъ всѣми походами и сраженіями, передъ учрежденіями колоній и, наконецъ, самое избраніе магистратовъ производилось на основаніи ауспицій. Вслѣдствіе неблагопріятнаго исхода ауспицій, засѣданія сената и народныя собранія не происходили, походы и сраженія откладывались. Ауспиціи совершались различно (quaerere et coeto, ex avibus, ex quadrupedibus-

etc); при этомъ обращались къ божеству съ вопросомъ—угодно ли ему то или другое предпріятіе. Оцѣнка знаменія зависѣла исключительно отъ усмотрѣнія извѣстныхъ лицъ, а такими лицами были авгуры. Магистраты не могли въ этомъ случаѣ вмѣшиваться, поэтому авгуры имѣли громадное вліяніе на государственныя дѣла, которыя, благодаря этому, доходили иногда до очень неблагопріятныхъ послѣдствій. Наконецъ нашли нужнымъ ограничить произволъ авгуровъ извѣстными законами. Такъ напр.—было постановлено, чтобы никто не могъ производить ауспицію (ne quis per eos dies, quibus cum populo agi laceret de coelo servaretur). Ауспиціи для этого производились заранѣе. Эти законы нѣсколько ограничили вліяніе авгуровъ, тѣмъ не менѣе они имѣли громадное значеніе въ развитіи государственнаго права. Ученый Testus въ своемъ сочиненіи „de verborum significatione“ говоритъ о нихъ: „augures, quorum consiliis rem quaererent magistratus“ изъ чего можно заключить, что сами магистраты часто пользовались ихъ совѣтами.

§ 27. Сословія во второй половинѣ республиканскаго періода.

Вслѣдствіе обнародованія законовъ Liciniae Sextiae, сословіе патриціевъ исчезло, и на первый планъ выступаетъ nobilitas. Мы знаемъ уже права nobilitas, изъ которыхъ главнымъ было право передать свои портреты и маски на память потомству (jus imaginum) ad memoriam potestatem que prodendae. Вторымъ сословіемъ послѣ nobiles были equites. Мы различаемъ два рода: a) equites equo publico; в) equites equo privato. a) Equites equo publico—это ordo equester въ тѣсномъ смыслѣ, которое мы встрѣчаемъ въ Сервіанскихъ реформахъ. Эти то equites и составляли 18 центурій всадниковъ. Для исполненія воинской повинности имъ отпускалась казенная лошадь или сумма въ 10000 ассовъ на ея покупку (aes equester). Сумму эту всадники получали посредствомъ особаго иска предъявляемаго къ извѣстнымъ государственнымъ чиновникамъ (tribuni aerarii). Въ этомъ опять видна нелюбовь римлянъ ко всякому сложному дѣлопроизводству. Tribuni aerarii были посредниками между казною и получающимъ жалованіе военнымъ сословіемъ. Для иска существовалъ особый строгій сокращенный порядокъ—legis actio per pignoris capionem, т. е. подающій искъ могъ требовать въ обезпеченіе законъ. Такимъ же образомъ equ-

ites получали и 2000 ассовъ на содержаніе коня (aes hordearium)*, только посредниками въ этомъ случаѣ были не tribuni aerarii, а вдовы, на которыхъ лежала эта отвѣтственность. Кромѣ того equites пользовались извѣстными правами въ общественномъ отношеніи. Они, подобно nobiles носили, особую одежду—тунику, обшитой узкой каймой (tunica angusti clavium), затѣмъ, на рукѣ они имѣли золотой перстень (ornulus, aureus) и, наконецъ, на публичныхъ представленіяхъ занимали слѣдующія за мѣстами сенаторовъ—14 рядовъ креселъ. в) Equites equo privato—по цензу принадлежали къ ordo equester и отбывали воинскую повинность въ конницѣ, но не получали ни aes hordearium, ни equum publicum. Чтобы быть внесеннымъ въ списокъ equites требовался имущественный цензъ въ 400,000 ассовъ. Главное фактическое преимущество всѣхъ equites заключалось въ томъ, что они представляли собою денежную аристократію Рима. Устраненные отъ магистратуры, они посвящали себя финансовымъ предпріятіямъ. Въ рукахъ equites были всѣ подряды отъ казны, которые доставляли имъ громадныя богатства. Такая дѣятельность нисколько не унижала ихъ, тогда какъ для сенаторовъ считалось неприличнымъ заниматься промышленными предпріятіями, а если послѣдніе и участвовали, такъ только секретно. Они не могли являться къ цензору sub hasta, чтобы получить какой-нибудь подрядъ. Третьимъ сословіемъ являются tribuni aerarii. Это сословіе нѣсколько загадочно, такъ какъ нѣтъ возможности съ точностью опредѣлить его характера, хотя tribuni aerarii и имѣли нѣкоторую связь съ общественными учрежденіями. Mommsen, напр., утверждаетъ, что это тѣже curatores tribuum, но это только предположеніе. Другіе говорятъ, что единственная обязанность tribuni aerarii состояла въ томъ, что изъ нихъ составлялась decuria judicium. Четвертое сословіе—cives cum suffragio. Оно заключаетъ большую массу полноправныхъ гражданъ, не принадлежащихъ къ прежнимъ сословіямъ. Главное политическое преимущество этого сословія состояло въ jus suffragii—правѣ голоса въ народномъ собраніи и jus honorum—правѣ занимать общественныя должности въ государствѣ, правѣ, стѣсняемомъ, какъ мы видѣли, nobilitas. Каждый гражданинъ долженъ былъ приписаться къ одной изъ трибъ. Пятое сословіе—cives sine suffragio—граждане, не имѣвшіе права голоса, но пользовавшіеся другими частными правами. Имъ при-

*) Hordeum—ячмень

надлежало право разрѣшать процессы по римскимъ гражданскимъ законамъ, а также наслѣдовать собственность по завѣщаніямъ римскихъ гражданъ jus commercii.[1]) Полагаютъ, что это неполноправное сословіе произошло изъ полноправныхъ, лишенныхъ политическихъ правъ въ наказаніе. Шестое сословіе—liberti—рабы, получившіе свободу. Сами они на первыхъ порахъ не пользовались всѣми правами гражданъ. Это право получали лишь ихъ внуки, но впослѣдствіи, цензоръ Аппій Клавдій Слѣпой, чтобы унизить аристократію, записалъ сыновей одного вольноотпущенника въ сенатъ, а самимъ вольноотпущенникамъ далъ право записаться въ списки гражданъ. Съ тѣхъ поръ и стало возможнымъ manumissio censu (освобожденіе рабовъ посредствомъ ценза). Но эта разлагающая всѣ основанія римской общины мѣра была послѣ частью отмѣнена. Цензоры Quintus Fabius Publianus и Publius Decius Mus ограничили право вольноотпущенныхъ тѣмъ, что позволили имъ записываться лишь въ одну изъ 4 городскихъ трибъ. Этою мѣрою значительно уменьшилось политическое вліяніе городскихъ трибъ, въ то время, какъ значеніе tribus rusticae увеличилось. Вообще же положеніе вольноотпущенныхъ слѣдующее: связь между хозяиномъ и рабомъ не прекращалась съ отпущеніемъ на волю; сохранялась нѣкоторая зависимость. Патронъ по отношенію къ вольноотпущенному имѣлъ слѣдующія права: 1) онъ женилъ его, и дѣти вольноотпущеннаго получали послѣ его смерти наслѣдство: 2) libertus долженъ былъ относиться къ своему патрону съ извѣстнымъ почтеніемъ (obsequium) отсюда слѣдуетъ, что гражданскій искъ вольноотпущенника къ патрону допускался лишь съ особаго разрѣшенія претора. 3) Въ случаѣ обѣдненія патрона, libertus обязанъ былъ поддерживать его матеріально (alimenta praebere). 4) Libertus долженъ былъ служить патрону (operae officiales). Эта обязанность состояла въ томъ, что libertus исполнялъ какую нибудь одну обязанность. Operae officiales могли быть предметомъ иска со стороны патрона только тогда, когда libertus обязанъ ихъ исполнить stipulatio или jurata praemissio, въ противномъ случаѣ, претензія оставалась безъ послѣдствій. Седьмое и послѣднее сословіе были рабы. Рабство въ въ Римѣ играло весьма важную роль. На немъ основывалась вся

---

[1]) Право вступать во всѣ юридическія сдѣлки, въ обязательственныя отношенія, въ особ. право пріобрѣтенія и отчужденія вещей по римскому гражданскому праву.

хозяйственная дѣятельность римскаго гражданина въ продолженіи всей его жизни. Въ дѣтствѣ рабы были его руководителями и воспитателями, а въ зрѣломъ возрастѣ помощниками во всѣхъ отрасляхъ хозяйства. Такимъ образомъ всѣ дрязги жизни не касались римскаго гражданина, и онъ могъ спокойно предаваться дѣятельности въ пользу государства. Хотя рабъ считался простой вещью, однако человѣческое достоинство въ немъ не отрицалось. что потверждается нѣсколькими законами. У Гая сказано, что хозяинъ строго обращавшійся съ рабомъ долженъ былъ его продать по принужденію претора; впрочемъ, дѣлалось это не съ нравственной точки зрѣнія, а съ экономической, такъ какъ въ данномъ случаѣ хозяинъ раба являлся расточителемъ своего имущества. Другой законъ—lex Cornelia de sacriis опредѣлилъ, что избившій своего раба безъ всякой причины подлежитъ отвѣтственности, какъ за убійство чужого раба. Императоръ Константинъ Великій нѣсколько ограничилъ этотъ законъ, считая, что господинъ, убившій раба и безъ того терпитъ убытокъ, особенно, если убійство произошло невольно. Между прочимъ римляне увидѣли, что рабы очень удобны для заключенія нѣкоторыхъ экономическихъ сдѣлокъ; для этого было необходимо, чтобы рабъ былъ подъ potestas господина, и на этомъ основаніи онъ пользовался, какъ представитель своего господина, всѣми гражданскими правами, но только отъ имени хозяина. Нужно замѣтить, что во всѣхъ юридическихъ и экономическихъ отношеніяхъ римляне не признавали представительства свободы человѣка. Въ этомъ то и заключается главное назначеніе римскаго рабства; кромѣ того, самимъ рабамъ принадлежали нѣкоторыя юридическія права. Обязательства, заключенныя рабомъ во время рабства считались дѣйствительными и по отпущеніи его на волю. Главной причиной возникновенія рабства, являются войны, такъ какъ всѣ плѣнные обращались въ рабство. Освобожденіе отъ рабства совершалось различными способами, при чемъ рабы дѣлались свободными или юридически или фактически. Прекращеніе рабства юридически происходило 3-мя способами. а) Manumissio censu—о томъ какъ оно происходило см. ниже. в) Manumissio testamento —въ томъ случаѣ, когда хозяинъ заявляетъ въ своемъ духовномъ завѣщаніи, что онъ отпускаетъ раба на свободу. с) Manumissio vindicata заключалась въ слѣдующемъ (здѣсь опять надо помнить о стремленіи Римлянъ пользоваться своими гражданскими государственными учрежденіями для разнообразныхъ цѣлей);

въ судебной практикѣ бываютъ случаи, что гражданинъ по какому либо недоразумѣнію показываетъ на другого, какъ своего раба. Послѣдній конечно требовалъ возстановленія своихъ правъ. Для этого было необходимо, чтобы какой нибудь свободный гражданинъ призналъ, что онъ знаетъ указаннаго человѣка за свободнаго. Такой свидѣтель назывался „assertor". Онъ произносилъ у претора слѣдующія слова: „ajo hunc hominem libertum esse ex jure Quiritium"; если никто не протестовалъ, то этимъ дѣло и оканчивалось. Этотъ то способъ доказательства свободы лица назывался vindicatio in libertatem. Вся эта церемонія служила и для освобожденія дѣйствительныхъ рабовъ. Хозяинъ раба находилъ assertor'a, который заявлялъ у претора, что такой то рабъ-человѣкъ свободный. Кромѣ этихъ трехъ способовъ, имѣвшихъ юридическое значеніе и юридическія послѣдствія, было еще три способа, имѣвшіе чисто фактическое значеніе; рабъ получалъ личную свободу, но не имѣлъ правъ гражданства: 1) Manumissio inter amicos—рабъ освобождался по заявленію объ этомъ въ кругу друзей. 2) Manumissio per epistolam—хозяинъ выдавалъ рабу удостовѣреніе, что онъ свободенъ. 3) Manumissio per mensam—хозяинъ приглашалъ раба обѣдать съ собой и тѣмъ освобождалъ его. Этотъ способъ примѣнялся къ образованнымъ рабамъ изъ Грековъ. Наконецъ, императоръ Константинъ Великій призналъ еще одинъ способъ юридическаго освобожденія: хозяинъ заявлялъ въ церкви передъ священникомъ, что онъ освобождаетъ своего раба. Императоръ Юстиніанъ призналъ лишь два способа освобожденія съ юридическими послѣдствіями; (остальные съ этого времени исчезаютъ). 1) хозяинъ при пяти свидѣтеляхъ заявлялъ о дарованіи рабу свободы; 2) хозяинъ передавалъ рабу всѣ документы, служившіе доказательствомъ его рабства. Lex Junia Norbana, вышедшій, вѣроятно, въ 19 г. по Р. Х.; 772 г. а. u. c. далъ и фактически освобожденнымъ нѣкоторыяполитическія права; они пользовались правами Латинянъ (cives nomini Latini). Но lex Aelia Lentia (въ 40 г. по Р. Х.; 793 г. а. u. c) нашелъ нужнымъ ограничить чрезмѣрное освобожденіе рабовъ слѣдующимъ образомъ: запрещалось давать римское гражданство рабамъ, подвергавшимся наказаніямъ, а рабамъ моложе 30 л. отъ роду давалась свобода только послѣ causae probatio, 1) никто не могъ освобождать своихъ рабовъ, не достигши 20-ти лѣтняго возраста, и 2) никто не могъ освобождать своихъ рабовъ въ ущербъ кредиторамъ (in fraudem creditorum). Исключеніе допускалось лишь

тогда, когда несостоятельность была заявлена уже оффиціально, тогда хозяинъ могъ освободить одного раба и то съ тою цѣлью, чтобы на него перенести весь позоръ несостоятельности, такъ какъ она влекла за собою потерю чести. Среднее положеніе между свободою и рабствомъ занимали „statu liberi", т. е. свободные лишь послѣ исполненія нѣкоторыхъ условій. Часто случалось, что при manumissio testamento завѣщатель постановлялъ, что онъ освобождаетъ раба въ томъ случаѣ, если послѣдній заплатитъ извѣстную сумму денегъ. Въ этомъ случаѣ рабы должны были быть поставлены въ такое положеніе, чтобы имъ была предоставлена возможность заработать сумму, назначенную въ завѣщаніи. Въ такомъ же среднемъ положеніи находились по lex Junia Norbana и всѣ освобожденные „interamicos" и такое положеніе назв. „in libertate esse".

§ 28. Правовое положеніе иностранцевъ въ Римѣ.

Отъ римскихъ гражданъ строго различались peregrini. Они не пользовались вопервыхъ никакими гражданскими правами, т. е. не имѣли ни jus suffragii, ни jus honorum, вовторыхъ—защитою римскихъ гражданскихъ законовъ (jus civile для нихъ не существовало). Затѣмъ, они не имѣли jus commercii, откуда слѣдовало, что они не имѣли права собственности ((domicilium[1]) ex jure Quiritium). Они не могли заключать никакихъ условій и договоровъ съ римскими гражданами, и ихъ духовныя завѣщанія считались недѣйствительными. Наконецъ, они были лишены возможности заключать matrimonium, а слѣдовательно не имѣли jus connubium. Дѣти ихъ считались также иностранцами, и занимали такое же положеніе, какъ и родители. Одно названіе hostes. которое носили иностранцы въ Римѣ, вполнѣ характеризуетъ ихъ общественное положеніе. Изъ этого общаго положенія иностранцевъ допускались многочисленныя исключенія, на основаніи которыхъ и была установлена должность praetor peregrinus. Римляне съ иностраннымъ правительствомъ заключали договоры, по которымъ иностранцы пользовались въ Римѣ извѣстными правами. Такимъ образомъ различались слѣдующіе случаи: 1) Amici populi romani

[1]) Domicilium—мѣстожительство, подъ которымъ въ юридическомъ смыслѣ разумѣется то мѣсто, которое составляетъ центръ гражданскихъ отношеній извѣстнаго лица.

назыв. иностранцы, въ томъ случаѣ, когда уговорившіяся государства взаимно признавали равноправность своихъ гражданъ для установленія экономическихъ отношеній. Amici пользовались въ Римѣ полной судебной защитой для нихъ то и существовалъ praetor peregrinis. Amicitia могла существовать только между равнопоставленными государствами. 2) Hospitium, которое установляло еще болѣе близкія отношенія, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Обѣ державы считались также равно поставленными. Граждане ихъ пользовались большими преимуществами: они считались гостями (hospites) и могли требовать въ Римѣ даровую квартиру (locus); оставляя городъ они получали отъ казны подарки (munus), стоимость которыхъ зависѣла отъ общественнаго положенія гостя. Кромѣ того они могли участвовать во всѣхъ оффиціальныхъ, чисто римскихъ богослуженіяхъ, а также могли приносить жертвы 3) Foedus, который отличался тѣмъ, что здѣсь Римъ занималъ преобладающее значеніе; это былъ вѣчный союзъ слабѣйшаго государства съ Римомъ. Союзное государство присоединяло въ случаѣ войны къ римскимъ отрядамъ свои силы, не обращая вниманія на то, соотвѣтствовалъ-ли этотъ походъ его интересамъ; кромѣ того оно не должно было пропускать непріятеля черезъ свою территорію; въ заключеніи же мира союзное государство не участвовало. Изъ военной добычи socii получали извѣстную часть: ничего изъ ager captivus и только по милости римскаго государства нѣкоторую часть изъ ager publicus. Но не смотря на это, значительная часть общественныхъ земель находилась въ рукахъ союзниковъ. Въ своемъ внутреннемъ управленіи socii были совершенно независимы. 3) Deditio—такъ называлось полное подчиненіе народа подъ власть и могущество римлянъ (in potestatem se dare). Покоренные сохраняли за собой лишь свою жизнь и личную свободу, само же государство, его богослуженіе и культы упразднялись. Въ нѣкоторыхъ, весьма рѣдкихъ случаяхъ, такимъ государствамъ возвращалось внутреннее самоуправленіе, но въ большинствѣ случаевъ они занимали положеніе провинцій вполнѣ зависимыхъ отъ Рима. Жители ихъ назывались dediticii [1]), они не пользовались въ Римѣ ни-

[1]) Dediticii, т. е. народы, покоренные съ оружіемъ въ рукахъ, которые поэтому должны были подвергнуться самымъ тяжелымъ требованіямъ, особенно выдачѣ оружія. Dediticii наз. также тѣ, которые добровольно приняли римское господство и судьба которыхъ, по отношенію къ свободѣ, податямъ и военнымъ тягостямъ, вполнѣ зависѣла отъ доброй

какими правами и считались иностранцами (hostes). Если потомъ на нихъ распространялась дѣятельность praetores peregrini, то это было практическимъ исключеніемъ. 5) Latini—занимали особое положеніе въ Римскомъ государствѣ, ихъ положеніе среднее между „cives“ и peregrini, они назывались „socii nominis latini“. Сюда относятся тѣ латинскія племена средней Италіи, которыя съ древнихъ временъ находились въ тѣсномъ союзѣ съ римскимъ народомъ, напр. Капуанцы, какъ родственные Римлянамъ по языку и происхожденію, пользовались особыми преимуществами и покровительствомъ республики. Политическія ихъ права были тѣ-же, какъ и римскихъ союзниковъ. Ихъ преимущества относились къ области гражданскаго права и состояли въ слѣдующемъ: jus commercii, т. е. всевозможныя дѣла ихъ относительно поземельной собственности и духовныхъ завѣщаній защищались: по „jus civile“; они не пользовались jus connubii, а слѣдовательно, ихъ браки съ римлянками не считались matrimonium juris civilis. Впослѣдствіи, кругъ латинянъ увеличился, такъ какъ къ нимъ присоединились всѣ римскіе граждане, лишенные политическихъ правъ. Сюда же были причислены такъ называемые Latii Juniani, названные такъ потому, что ихъ правоотношенія къ Риму были опредѣлены по lex Junia Norbana (19 г. по Р. Х.; 772 а. u. c.). Въ свою очередь, латиняне могли иногда пріобрѣсть всѣ права римскаго гражданина, особенно тѣ, которыя занимали у себя какую нибудь государственную должность. Недовольные такимъ положеніемъ латиняне добивались безусловно полныхъ правъ гражданства когда же имъ было упорно отказано въ этомъ и сенатомъ и народнымъ собраніемъ, то въ 89 г. до Р. Х. (665 г. a. u. c.) вспыхнуло возстаніе всѣхъ латинскихъ союзниковъ; только съ большимъ трудомъ Риму удалось справиться съ этимъ возстаніемъ, благодаря значительнымъ уступкамъ. Послѣдствіемъ усмиренія возстанія было распространеніе правъ гражданства на всѣхъ латинянъ, которые не принимали участія въмятежѣ, по Lex Julia (89 г. до Р. Х.;665 a. u. c.); такимъ образомъ, Римляне раздѣлили враговъ на два лагеря. Кромѣ того, по Lex Plautio Papiria они распространили jus Latii на всѣхъ Цизальпійскихъ Галловъ. Такимъ образомъ, теперь право

воли Римлянъ. Lex Aelia Sentia, постановилъ. рабы, которые во время рабства были ввергаемы въ оковы, клеймены горячимъ желѣзомъ, подвергаемы пыткѣ за преступленіе, не могли пріобрѣсть права римскаао гражданства и уподоблялись такъ наз. Dediticii (Gaj. I, 13—15, 25, 68).

римскаго гражданства принадлежало почти всѣмъ жителямъ Италіи. Но чтобы новые граждане не получили перевѣса въ народномъ собраніи, они были распредѣлены только на 8 трибъ.

§ 29. Города и общины, пользовавшіеся автономіей.

Города, пользовавшіеся автономіей, наз. municipia (Municipia—городъ, присоединенный къ римскому государству, имѣвшій свое собственное управленіе, свой сенатъ, отдѣльный муниципальный уставъ и пользовавшійся почти всѣми правами римскаго гражданства). Свѣдѣнія о municipia почерпаются изъ отрывковъ такъ наз. tabulae Heraclensis, въ которыхъ заключались два закона: 1) (по опредѣленію Савиньи) lex Icilia municipalis, найденный въ 1732 году и, какъ полагаютъ, изданный Цезаремъ для уравненія правъ municipia; 2) Lex Rubria de Gallia cisalpina, обнимающій правила судоустройства, постановленныя, вѣроятно, Юліаномъ Цезаремъ въ 705 г. а. u. c. (45 г. до Р. Х.) для Галліи Цизальпійской; (этотъ законъ изображенъ на бронзовой доскѣ, найденной въ 1706 году въ Велейскихъ развалинахъ, неподалеку отъ того мѣста, гдѣ открыта tabula alimentaria Trajani; этотъ замѣчательный законъ сохранился въ пяти неполныхъ главахъ (отъ 19—23).

Эти два закона даютъ намъ ясное представленіе объ устройствѣ муниципальныхъ городовъ. Мы различаемъ два вида ихъ: 1) города, въ которыхъ все населеніе состояло изъ однихъ римскихъ гражданъ; они назывались поэтому municipia cum suffragio. Такіе города пользовались полной свободой—автономіей, сохраняя тѣсную связь съ Римомъ: Roma communis patria. Жители служили въ римскихъ легіонахъ и, вообще, подлежали отбыванію воинской повинности на общихъ основаніяхъ. Ихъ цензъ производился въ Римѣ, но всѣ законы и распоряженія Рима, напр. собранія, относившіяся къ муниципіямъ, нуждались въ ихъ утвержденіи. Во, главѣ внутренняго управленія стояли магистраты, власть которыхъ во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствовала власти консуловъ и преторовъ Рима. Магистраты избирались мѣстнымн народными собраніями, которыя представляли собой точное подражаніе римскимъ comitia centuriata. Такъ какъ жители этихъ городовъ были римскими гражданами, то судебная власть въ муниципіахъ находилась въ рукахъ римскаго praetor urbanus. Кромѣ магистратовъ въ муниципальныхъ городахъ мы встрѣчаемъ еще что-то въ родѣ сената (ordo decurionum), члены котораго назывались decuria. Въ

виду такихъ обширныхъ правъ, населеніе муниципальныхъ городовъ этого рода получило названіе (характерное) cives romani municipia. 2) Къ автономнымъ городамъ принадлежали municipia sine suffragio; населеніе ихъ состояло не изъ римскихъ гражданъ, а изъ латинскаго элемента (socii nominis Latini). Такіе города пользовались автономіей въ ограниченныхъ размѣрахъ. Цензъ гражданъ происходилъ въ самомъ городѣ, а не въ Римѣ; такъ какъ римскіе цензоры было только для римскихъ гражданъ, то свои списки municipia должны были представлять въ Римъ, чтобы римское правительство знало, какими силами оно можетъ располагать на случай войны. Самые списки Tabula Cerica хранились у римскихъ цензоровъ. Войско у этихъ municipia было собственное, но присоединялось во время войны къ римскому. Во внутреннемъ управленіи они зависѣли отъ Рима и управлялись назначенными римскимъ сенатомъ префектами (praefecti jure dicundo). Поэтому эти города носятъ иногда названіе praefectura. Въ рукахъ префекта находилось отправленіе правосудія. Впрочемъ, и префектурамъ предоставлялось иногда право имѣть своихъ декуріоновъ и свой сенатъ.

§ 30. Колоніи.

Однимъ изъ лучшихъ средствъ для окончательнаго присоединенія завоеванной территоріи къ своему государству Римляне считали учрежденіе колоній[1]). Въ большинствѣ случаевъ колоніи имѣли военный характеръ. Ихъ задача состояла въ томъ, чтобы держать въ повиновеніи завоеванную страну и защищать ее. Согласно съ этимъ, было необходимо, чтобы населеніе этихъ колоній состояло изъ вполнѣ надежныхъ элементовъ въ военномъ и политическомъ отношеніи. Населеніе состояло преимущественно изъ римскихъ гражданъ colonia civium romanorum. Это былъ первый типъ колоній. Онѣ не были особенно многочисленны; для нихъ

---

[1]) Colonia—1) завоеванная земля, въ которой Римляне основывали колоніи (coloniae), изъ римскихъ гражданъ, первоначально состоящія изъ 300 человѣкъ, для обезпеченія этой земли отъ нападеній внѣшнихъ враговъ и отъ внутреннихъ мятежей Колонисты эти, считавшіеся аккупаціоннымъ отрядомъ, удерживали за собою всѣ права римскихъ гражданъ и такимъ образомъ, находились въ привилегированномъ положеніи. относительно туземцевъ, которые по этой причинѣ часто и бунтовались; 2) аренда; 3) недвижимое имущество.

обыкновенно назначались до 300 семействъ изъ желающихъ. Жители колоній, исполняя воинскія повинности, были освобождены отъ исполненія таковой въ Римѣ; они не должны были являться туда и для ценза, такъ какъ ихъ присутствіе было необходимо на мѣстѣ. Но по мѣрѣ того, какъ росла римская территорія, эти колоніи лишались своего значенія. Онѣ превратились наконецъ въ municipia cum suffragio тѣмъ болѣе, что послѣ Суллы, Италія не считалась болѣе провинціей. Если мы встрѣчаемъ и потомъ такія колоніи, то не въ Италіи, а въ другихъ земляхъ и не съ военною цѣлью, а съ цѣлью надѣлить землею бѣдняковъ. Второй типъ колоній имѣлъ не менѣе военное значеніе, это латинскія колоніи, устроенныя съ тою же цѣлью, какъ и римскія, разница состояла только въ томъ, что онѣ не пользовались jus suffragio, и когда колоніи потеряли свое значеніе, то онѣ превратились въ municipia sine suffragio. Третій типъ—это типъ, возникшій въ сравнительно позднѣе время—чисто солдатская колонія. Онѣ появились съ тѣхъ поръ, когда Марій замѣнилъ римское городское войско постояннымъ наемниками. Цѣль этихъ колоній состояла въ томъ, чтобы пріютить и обезпечить старыхъ заслуженныхъ солдатъ. Особенно много такихъ колоній основалъ Сулла въ Сѣверной Италіи, чтобы имѣть тамъ преданныхъ людей. Къ тому же, вслѣдствіе проскрипцій, освободилась масса земель. Цезарь тоже основалъ очень много колоній. Большое количество колоній было въ Германіи: Кельнъ, Colonia Agrippina и др.

§ 31. Управленіе провинцій.

Провинціями назывались страны, завоеванныя римской республикой и не находящіяся въ предѣлахъ Италіи. Онѣ появились лишь съ завоеваніемъ Сицилии, Корсики и Сардиніи. Италію Римляне считали своей территоріей, за исключеніемъ Gallia Cisalpina, которая долго считалась провинціей. Провинціи находились подъ полновластнымъ управленіемъ римскихъ намѣстниковъ. Что касается управленія провинцій, то лучшимъ источникомъ въ этомъ отношеніи считается для насъ lex Cornelia de provinciis ordinandis; по этому закону провинціи стали управляться не консулами и преторами, а проконсулами и пропреторами, т. е. тѣми консулами и преторами, которые послѣ окончанія своей службы въ Римѣ, переходили въ качествѣ намѣстниковъ въ провинціи. Впрочемъ, устройство провинцій не было вездѣ одинаково. Болѣе цивилизованнымъ культурнымъ странамъ, напр. Греціи, Малой Азіи, была предоставлена полная автономія, и мѣстныя учрежденія остава-

лись въ полной независимости, только подати и пошлины поступали въ римскую казну. Въ менѣе цивилизованныхъ областяхъ— Испаніи, Бельгіи, Африкѣ— римское правительство заботилось и о внутреннемъ управленіи; тамъ все было представлено усмотрѣнію и распоряженію намѣстниковъ, которые пользовались неограниченною властью (по крайней мѣрѣ во времени республики) Этимъ намѣстникамъ принадлежали: 1) imperium—начальство, надъ всѣми войсками, находившимися въ провинціи (это давало иногда возможность достигнуть полнаго господства въ государствѣ); 2) potestas, которымъ въ Римѣ пользовались консулы, но безъ ограниченія сенатомъ, который не имѣлъ въ провинціи особаго значенія, такъ какъ сенатъ отказался отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла, за исключеніемъ разсмотрѣнія преступленій (repetundae), когда число ихъ значительно увеличилось; 3) судебная власть. Для отправленія правосудія всѣ провинціи были раздѣлены на округа (conventus jurisdici). Что касается до самого процесса, то дѣла рѣшались по jus gentium судьями, называвшимися recuperatores. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось римскихъ гражданъ, оно разбиралось по jus civile, но это случалось рѣдко. Отправленіе гражданскаго правосудія совершалось слѣдующимъ образомъ: преторъ лично объѣзжалъ провинціи, и въ каждомъ conventus производилъ судъ. Иногда же онъ посылалъ для этой цѣли чиновниковъ изъ своей свиты, которые въ этомъ случаѣ назывались legati jurisdici. Ихъ судебная власть зависѣла отъ пропретора. Дѣятельность ихъ въ этомъ случаѣ была неограничена; исключенія бывали очень рѣдки. При императорахъ: главнымъ судьей былъ самъ императоръ, который утверждалъ приговоры намѣстниковъ тамъ, гдѣ дѣло касалось жизни гражданъ. Пропреторовъ и проконсуловъ окружалъ такой же штатъ чиновниковъ, какъ въ Римѣ консуловъ и преторовъ. Самымъ главнымъ въ этомъ штатѣ былъ квесторъ—онъ могъ даже занимать мѣсто проконсула. При каждомъ проконсулѣ былъ только одинъ квесторъ, и на немъ лежала вся финансовая часть. Послѣ квестора былъ цѣлый штатъ другихъ чиновниковъ—legati, которые составляли совѣтъ проконсула; ихъ было около 10-ти и имъ поручались различныя дѣла, какъ гражданскія, такъ и военныя; они часто командовали отдѣльными отрядами. Всѣ они принадлежали къ nobilitas. Кромѣ legati, при проконсулахъ и пропреторахъ состояли еще contubernales—чиновники особыхъ порученій. Это были обыкновенно молодые люди изъ nobilitas, которые начинали

свою карьеру въ провинціи. Наконецъ, при намѣсникахъ состоялъ цѣлый штатъ apparitores съ такими же обязанностями, какъ и въ Римѣ. Согласно съ этимъ распредѣленіемъ административной власти, и матеріальное положеніе проконсуловъ и пропреторовъ соотвѣтствовало положенію римскихъ магистратовъ. Служба ихъ была почетная, но они могли, какъ и римскіе магистраты, требовать вознагражденія за издержки по службѣ—прогоны (viaticum) и суточныя (cibaria). Главное значеніе провинцій состояло въ томъ, что съ нихъ взыскивались страшныя подати. Вслѣдствіе откупной системы, взысканіе податей служило обильнымъ источникомъ для обогащенія откупщиковъ. Подати были; 1) поземельная или подати со всего имущества (чрезвычайно высокія); 2) подушныя подати tributum capitis, со времени императоровъ, 3) подать съ различныхъ промышленныхъ и торговыхъ предпріятій (нашъ патентный сборъ)—negotiationes и подать съ мелкой торговли aes gasterium; была также подать съ рудниковъ. Подряды и откупы на подати отдавались въ Римѣ цензоромъ съ публичнаго торга откупщикамъ publicani).

§ 32. Упадокъ республики и возникновеніе принципата.

Кратковременное существованіе республики объясняется экономическими и соціальными условіями жизни, а также отсутствіемъ новыхъ идей, которыя могли бы замѣнить старое устройство. Одно то обстоятельство, что патриціи допускали частныхъ лицъ къ пользованію общественными имуществами было уже большою опасностью для государства. Опасность эта еще увеличилась вслѣдствіе возможности неограниченнаго пріобрѣтенія земельныхъ участковъ. Мы видѣли, какъ плебеямъ съ помощью закона Liciniae Sextiae удалось ограничить права патриціевъ на занятіе общественныхъ полей. Но затѣмъ, появляется новая аристократія, такъ наз. nobilitas, которая мало по малу добилась совершеннаго забвенія этого закона и плебеи сами, какъ только у нихъ явился доступъ къ этимъ полямъ, стали нарушать свой собственный законъ, и первымъ обвиняемымъ въ этомъ отношеніи оказался самъ же Лициній (онъ захватилъ не 500 югеровъ земли, а въ 4 или 5 разъ болѣе). Съ этихъ поръ ager publicus, пріобрѣтенный завоеваніями попадаетъ исключительно въ руки nobilitas. Появляются огромныя имѣнія (datifundia), владѣльцы которыхъ могутъ сбывать свои продукты дешевле мелкопомѣстныхъ. Вслѣдствіе этого,

конкуренція падаетъ и увеличивается число разорившихся землевладѣльцевъ. Люди эти, вслѣдствіе невозможности найти себѣ занятій у богатыхъ сосѣдей, гдѣ всѣ работы производились рабами, естественно, стремились въ Римъ. Такимъ образомъ, появилось новое сословіе гражданъ—пролетаріатъ, число членовъ котораго сильно увеличивалось вольноотпущенными. Такъ какъ это сословіе имѣло право участвовать въ народныхъ собраніяхъ, то послѣднія состояли изъ толпы, которую всякій могъ подкупить, чѣмъ и пользовались богатые честолюбцы, смотрѣвшіе на государство, какъ на источникъ благосостоянія. Прямымъ слѣдствіемъ такого порядка было отсутствіе у народа всякой защиты со стороны правительства. Но вотъ являются братья Тиберій и Кай Гракхи. Они, принадлежа къ аристократіи и имѣя возможность достигнуть высокаго служебнаго положенія въ государствѣ, не воспользовались этой возможностью и посвятили себя совершенно другой дѣятельности. Когда Тиберій Гракхъ въ 133 г. до Р. Х. 621 г, а. u. c. былъ избранъ народнымъ трибуномъ, онъ рѣшился требовать соблюденія второго пункта lex'a Licniae Sextiae. Но всѣ общественныя земли находились въ рукахъ аристократовъ, которые считали эти участки своею собственностью, передавали ихъ по наслѣдству, закладывали и даже продавали. По этой причинѣ требованіе возвращенія этихъ земель, встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны аристократовъ. Несмотря на это Тиберій Гракхъ внесъ свое предложеніе въ сенатъ, но, не найдя, конечно, и тамъ сочувствія, обращается прямо въ народное собраніе, на что имѣлъ полное право, вслѣдствіе независимости comitia tributa; но здѣсь онъ встрѣтилъ сопротивленіе въ лицѣ своего товарища Марка Октавія, бывшаго сторонника аристократіи и мѣшавшаго Тиберію своимъ intercessio. Тогда то Тиберій рѣшается стать на незаконную почву: онъ необращаетъ вниманія на запрещеніе Октавія, вноситъ свое предложеніе въ народное собраніе, при чемъ требуетъ отъ народа лишенія Октавія трибунскаго званія (abrogatio), что и было исполнено. Благодаря, несоблюденію закона объ intercessio, народное собраніе превращается конечно, въ простую сходку, почему и принятіе предложенія Гракха не имѣло законной силы. Не смотря на явное нарушеніе законовъ, сенатъ не рѣшается однако открыто привлечь Гракха къ отвѣтственности и предпочитаетъ устранить его гораздо проще, именно черезъ убійство, что и было исполнено во время одной уличной драки. Мѣсто Тиберія занимаетъ его братъ Гай. Этотъ

послѣдній является предъ нами такимъ же идеалистомъ, какъ и старшій его братъ, также не падаетъ духомъ при первой неудачѣ,а своими государственными способностями и дальновидностью далеко превосходитъ Тиберія. Тиберій стремился къ тому, чтобы созданіемъ средняго сословія гражданъ уничтожить пропасть между пролетаріатомъ и аристократіей, надѣясь спасти этимъ республику отъ паденія. Братъ же Гай, видя у согражданъ полнѣйшее отсутствіе гражданскихъ идеаловъ, считалъ единственнымъ выходомъ изъ затруднительныхъ обстоятельствъ преобразованіе республики въ монархію. Это его убѣжденіе выразилось во всѣхъ его проэктахъ и законахъ. Видя неспособность римскаго общества къ самоуправленію, Гай рѣшается устранить отъ вмѣшательства въ дѣла, какъ сенатъ, такъ и народное собраніе. Особенно препятствовалъ ему сенатъ, такъ какъ народное собраніе, при извѣстной ловкости, всегда можно было подчинить чьему угодно вліянію. Въ послѣднее время республики сенатъ является главнымъ представителемъ административности въ государствѣ. Эту власть Гракхъ старается перенести на народное собраніе; по его предложенію, неспрашивая мнѣнія сената, назначается комиссія изъ 3-хъ лицъ которой было поручено отобрать незаконно взятые участки общественной земли (ager publicus) и на нихъ основать римскія колоніи. Эта комиссія называлась „Tres viri agris dandis vel assignandis“. Такимъ образомъ, должно было появиться много колоній по всѣмъ провинціямъ и даже въ самой Италіи. Гракхъ достигъ своей цѣли. Сенатъ въ важномъ дѣлѣ—учрежденія колоній былъ совершенно отстраненъ. Но на этомъ трибунъ не остановился; онъ по случаю страшнаго голода, предложилъ въ Римѣ безвозмездно раздавать пролетаріямъ хлѣбъ изъ общественныхъ магазиновъ. Этотъ проэктъ былъ встрѣченъ съ восторгомъ и утвержденъ также безъ участія сената. Во время дѣятельности, Гай Гракхъ старался выставить себя, да и былъ въ дѣйствительности единственнымъ защитникомъ и покровителемъ народа, который привыкъ уже на него смотрѣть, какъ на своего повелителя, что конечно, привело бы Гракха къ монархической власти; стремясь къ этому, онъ думалъ уничтожить вліяніе всей вообще nobilitas; съ этой же цѣлью онъ старался привлечь на свою сторону ordo equester и вооружить его противъ родовой знати, тѣмъ болѣе, что въ этомъ ему помогли сами nobiles. Въ послѣднее время сильно развилось взяточничество и притѣсненіе провинцій. Въ этомъ отношеніи явились проконсулы и пропреторы изъ сословія nobilitas,

а также откупщики, принадлежащіе къ ordo equestrer; судьями, же были вообще сенаторы и nobiles. Поэтому, естественно, намѣстники оставались безнаказаными и вся тяжесть взысканія падала на откупщиковъ. Гракхъ предложилъ для разбора подобныхъ процессовъ избрать комиссію только изъ ordo equestrer; затѣмъ онъ настоялъ на обложеніи М. Азіи поземельной податью, которую, конечно, собирали откупщики—equites, что еще болѣе расположило это сословіе въ его пользу. Наконецъ, Гракхъ предложилъ увеличить сенатъ, принятіемъ въ число его членовъ (300) лицъ изъ ordo equesterum; но провести послѣдній проэктъ ему неудалось, тѣмъ болѣе, что это было бы нарушеніемъ цензорскихъ правъ; это было само по себѣ очень опасно. Гай былъ убѣжденъ, что, вслѣдствіе расширенія римской территоріи, необходимо было распространить право гражданства на большее число лицъ. По его мнѣнію слѣдовало бы даровать это право всѣмъ жителямъ Аппенинскаго полуострова; но этому проэкту воспротивился самъ римскій пролетаріатъ, не желавшій дѣлиться съ кѣмъ-либо своими преимуществами. Такимъ образомъ, Гракхъ потерпѣлъ въ этомъ неудачу. Какъ разъ въ это время нужно было отправиться въ Африку для устройства новой колоніи. Во время его отсутствія, другой трибунъ—Ливій Друзъ, сторонникъ аристократической партіи, внесъ въ народное собраніе проэктъ основать въ самой Италіи 12 колоній по 3000 чел. въ каждой. Народъ не сообразилъ, что въ Италіи нѣтъ даже свободнаго ager publicus для потребнаго количества населенія, принялъ это предложеніе и, такимъ образомъ, предпріятіе Гракха было разрушено, а онъ самъ много потерялъ въ глазахъ народа. Наконецъ, оставленный всѣми своими приверженцама, онъ былъ убитъ аристократической партіей. Такимъ образомъ, Гракхи являются передъ нами не положительными дѣятелями, а простыми разжигателями народа, который дѣйствительно не переставалъ волноваться до Цезаря. Участь братьевъ Гракховъ послужила урокомъ для ихъ преемниковъ, которые поняли, что только съ матеріяльной и физической поддержкой можно бороться съ аристократіей. Наступаетъ послѣдній періодъ республики—періодъ войнъ, безпорядковъ, борьбы сенатской и демократической партіи. Судьба Гракховъ показала, что для побѣды надъ сенаторской партіей, вождю демократовъ нужна была поддержка физической силы. Къ этой цѣли вела реформа Марія. Благодаря перевороту въ экономической жизни, римское войско, состоящее изъ гражданъ, ослабѣло; средній классъ исчезъ и пре-

вратился въ пролетаріевъ, свободныхъ отъ военной службы. Между тѣмъ грозила опасность отъ Кимвровъ и Тевтоновъ. Тутъ-то Марій обратился къ сенату съ проэктомъ навербовать наемное войско, для чего въ Римѣ былъ богатый матеріалъ. Такимъ образомъ, появилось постоянное войско изъ пролетаріевъ, значительно разнившіеся отъ прежнихъ въ нравственномъ отношеніи; теперь въ военную службу принимаются всѣ, достигшіе 20 лѣтняго возраста; для нихъ было безразлично, кто управлялъ Римомъ; они никого не признавали и только своему полководцу были преданы душой и тѣломъ; республики для нихъ не существовало; войско это признавало только матеріальную выгоду, и полководецъ, съумѣвшій заслужить расположеніе его, могъ съ его помощью сдѣлать все, что угодно. Такимъ полководцемъ сдѣлался Марій и за нимъ Цинна. Это не были чисто политическіе дѣятели, какъ Гракхи, старавшіеся обновить государство, и не имѣвшіе личныхъ цѣлей. Теперь демагоги стремятся съ помощью военныхъ силъ захватить власть въ республикѣ, чтобы распоряжаться по произволу. Но сенатъ нашелъ достойнаго противника Марію и геніальнаго защитника въ лицѣ Суллы. Сулла былъ обязанъ властью тому, что былъ проконсуломъ въ М. Азіи и пріобрѣлъ неограниченное вліяніе на войско. Во время смутъ Цинны и Марія, сенатъ вызвалъ его изъ провинціи съ войсками. Цинна, былъ убитъ, Марій же бѣжалъ. Тогда сенатъ, подъ страхомъ войска Суллы, по предложенію interre'a Valerius Flaccus, назвалъ его диктаторомъ (89 г. до Р. Х.; 672 г. а. u. c.) legibus scribendis et reipublicae constituendae. Хотя эта власть была временная, именно, пока не будутъ возобновлены въ странѣ старые порядки и устранены элементы, опасные для власти сената и аристократіи, но она была неограничена; всѣ ординарные магистратуры были упразднены. Сулла былъ безапелляціоннымъ судьей. чѣмъ объясняются его страшныя proscriptiones. Благодаря поддержкѣ матеріальной силы—войска, власть Суллы сдѣлалась постоянной. Реформы его слѣдующія: такъ какъ возникновеніе республики въ прежнемъ видѣ было невозможно, то были приняты, по крайней мѣры, чрезвычайныя мѣры противъ опасныхъ элементовъ: 1) усилена власть сената; всѣ законодательныя компетенціи, несмотря на народное собраніе, перешли къ сенату, вслѣдствіе чего положеніе сенаторовъ становилось болѣе важнымъ и отвѣтственнымъ. Уничтожено lectio senatus цензорами, для того, чтобы власть цензоровъ не получила чрезмѣрнаго значенія, такъ какъ они теперь

избирали бы правителей государства. Сулла опредѣлилъ, чтобы въ сенатъ, кромѣ цензоровъ, поступали всѣ бывшіе магистраты, и число сенаторовъ было увеличено, что оправдывалось и расширеніемъ круга ихъ дѣятельности. Такимъ образомъ, сенатъ состоялъ изъ бывшихъ магистратовъ не ниже квесторовъ, но плебейскіе трибуны не допускались туда. Юридически—сенатъ пріобрѣлъ важное значеніе, но фактически—роль его была довольно скромна. 2) Значеніе плебейскихъ трибуновъ было совсѣмъ уничтожено. Они могли вносить проэкты въ народное собраніе только съ разрѣшенія сената; бывшій трибунъ не могъ занимать должности; 3) изъ Италіи были удалены всѣ войска, такъ какъ присутствіе ихъ было опасно; и размѣщены въ провинціяхъ, вслѣдствіе чего консулы и преторы, бывшіе въ Римѣ, лишились imperium, а по окончаніи срока отправлялись намѣстниками въ провинціи. 4) Equites были устранены изъ quaestores perpĕtui и замѣнены сенаторами.

Послѣ смерти Суллы пріобрѣлъ власть Помпей. Онъ отличался болѣе демократическими тенденціями. Нѣкоторыя ограниченія власти трибуновъ были отмѣнены, но въ общемъ порядкѣ остались прежнія. Послѣ кратковременнаго примиренія съ главой демократовъ, Цезаремъ и приглашенія Красса, тріумвиры разошлись, и дѣло кончилось диктатурой Цезаря и смертью Помпея, Цезарь принялъ титулъ dictator perpetuus, хотя, благодаря этому власть Цезаря была ограничена, и всѣ магистраты должны быть упразднены, но Цезарь этого не сдѣлалъ и только постарался соединить въ себѣ всѣ компетенціи магистратовъ. Онъ сталъ трибуномъ и сдѣлался sacro sanctus; къ проконсульской власти онъ присоединилъ консульскую, какъ pontifex maximus онъ былъ главою культовъ и богослуженій. Наконецъ, онъ присоединилъ сюда и званіе вѣчнаго императора [1]). Очевидно цѣль его—создать фактическую монархію, съ сохраненіемъ наружныхъ формъ власти сената и народа. Съ необыкновенной мягкостью онъ обращался съ побѣжденными соперниками. Его неоднократно упрекали въ этомъ и онъ погибъ подъ ножемъ фанатиковъ. Власть перешла

---

[1]) Imperator—императоръ Юлій Цезарь получилъ отъ сената титулъ императора въ высшемъ смыслѣ этого слова, то есть пожизненно для него и съ переходомъ по наслѣдству ко всему его потомству, Слово imperator тождественно съ princeps

къ его воспитаннику Октавіану Такъ погибла республика и возникла монархія, хотя съ сохраненіемъ республиканскихъ формъ, такъ называемый принципатъ. (Въ 27 г. до Р. Х. 777 г. а. u. c.. Lex Regia: передача власти отъ сената императору Августу).

Третій періодъ.

Республиканско-императорскій отъ Августа до Деоклитіана.

§ 33. Общій характеръ власти princeps'а

Идея римской монархіи принадлежитъ скорѣе всего Гракху. Съ тѣхъ поръ является двѣ сильныя партіи, которыя борются до конца республики, и глава демократіи является представителемъ монархистовъ. Въ противоположность ему является строго республиканская и аристократическая партія сената. При Цезарѣ окончательно взяла верхъ партія демократовъ. Цезарь понималъ, что государство получитъ прочныя основы, только при помощи мира между сенатомъ и демократами. Приверженцы обвиняли его въ излишней снисходительности къ аристократамъ, и убійство его доказываетъ, что прежнія идеи еще не исчезли. Но эта же попытка республиканцевъ-фанатиковъ показала невозможность воскресить мертвое тѣло республики. Октавіанъ былъ наученъ опытомъ Цезаря, и его тактика является еще болѣе сознательной. Оставшись единымъ главою государства, онъ сохраняетъ всѣ прежнія республиканскія формы правленія и увеличиваетъ значеніе сената, который при Цезарѣ оставался на второмъ планѣ. Самъ онъ принимаетъ республиканскій титулъ диктатора, но эта должность не уничтожаетъ другихъ магистратовъ. Октавіанъ соединяетъ ихъ всѣхъ въ своей особѣ: онъ консулъ, проконсулъ—главный правитель провинцій, преторъ, pontifex maximus, народный трибунъ и т. д.

§ 34 Сенатъ и народное собраніе въ періодъ принципата.

Октавіанъ понималъ, что для примиренія аристократовъ съ новыми порядками должно заручиться расположеніемъ сената, и только въ послѣднемъ случаѣ принципатъ могъ найти прочныя основанія въ государственной жизни. Итакъ, теперь развиваются двѣ параллельныя власти въ государствѣ: princeps et senatus, которой пріобрѣтаетъ равносильное вліяніе на государственныя дѣла. Народное собраніе comitia tributa являлось при демократахъ прямымъ

средствомъ пріобрѣтенія власти. Какъ бы оно ни было безнравственно и ничтожно, однако всякій предводитель демократіи нуждался въ его поддержкѣ, и народныя собранія въ послѣднія времена республики играли иногда довольно важную роль. Это измѣняется по мѣрѣ того, какъ princeps пріобрѣтаетъ прочную власть; они угождаютъ сенату и не нуждаются въ поддержкахъ народа. Аристократы тоже не нуждаются въ поддержкѣ народа— они давно привыкли смотрѣть на государство, какъ на свою олигархію. Поэтому, народное собраніе больше не созывается, его ни о чемъ не спрашиваютъ и, такимъ образомъ, оно постепенно (послѣ Нервы) исчезаетъ. По закону Тиберія, право выбирать магистратовъ переходитъ къ сенатскимъ собраніямъ при чемъ избирательныя засѣданія наз. comitia. Senatus consulta получаютъ значеніе непосредственнаго закона. Октавіанъ называлъ себя слугой республики и выставлялъ себя, какъ должностное лицо, состоящее подъ контролемъ сената и отдающее ему отчеты. Но параллельно съ этимъ теоретическимъ значеніемъ сената, развивалась фактическаго власть princeps'а, и все управленіе государства принимаетъ два параллельныхъ направленія: 1) въ финансовомъ отношеніи сенатъ завѣдывалъ aerarium populi romani, но совершенно самостоятельно существовалъ fiscus Caesaris. 2) Провинціи раздѣлились на сенатскія и императорскія. 3) Магистраты назначались сенатомъ, и princeps имѣлъ вокругъ себя цѣлый штатъ особыхъ должностныхъ лицъ.

§ 35 Магистраты и штатъ princeps'а.

Званія всѣхъ республиканскихъ должностей были сохранены: консулы, однимъ изъ нихъ былъ самъ princeps; они назначались въ различномъ числѣ; такъ что при Коммодѣ ихъ было 25. Впослѣдствіи, значеніе консуловъ сдѣлалось до того ничтожнымъ, что Калигула возвелъ въ консулы даже свою лошадь. 2) Преторы и 3) эдилы остались въ томъ же видѣ, только, кромѣ того, были еще прибавлены преторы со спеціальными обязаностями—titulares, fidei comissarius и т. п. 4) Цензоры, какъ ординарные магистраты, въ 2 г. по Р. Х.; 752 г. а. u. c. упраздняются, хотя и послѣ princeps иногда, по своему желанію, назначалъ цензоровъ. Ихъ должность стала излишней; имущественный цензъ прекратился, такъ какъ войско со временъ Марія было наемное. Жители Италіи были свободны отъ податей, dictio in senatum было

у цензоровъ принято по закону Суллы. Надзоръ за нравственностью, вслѣдствіе увеличенія государотва и его населенія, былъ невозможенъ.

5) Квесторы—ихъ значеніе уменьшилось, такъ какъ часть казны перешла въ руки princeps'a.

6) Трибуны—ихъ значеніе мало выиграло отъ того, что самъ princeps являлся ихъ непосредственнымъ коллегой. Однако, фактически ихъ прежнія компетенціи, право созывать сенатъ пріобрѣло важное значеніе. Jus intercedendi сдѣлалось тѣмъ важнѣе, что остальные магистраты лишились его.

Что касается чиновниковъ princeps'a, то они не считались государственными чиновниками, и власть ихъ называлась производною potestas mandata; такъ какъ princeps самъ считался магистратомъ, то онъ не могъ назначать равныхъ себѣ должностныхъ лицъ. Всѣ чиновники princeps'a нанимались и смѣщались по его усмотрѣнію и служили на жалованьи; они лишь исполняли его должность или часть ея и назывались praefecti. Въ царскій періодъ praefectus urbi исполнялъ должность царя въ его отсутствіи; въ республиканскій періодъ въ муниципіяхъ—praefectus urbi dicundo исполнялъ должность претора. Обыкновенно, императорскіе преторы были изъ ordo equester (nobilis) и пренебрегали этими должностями. Кромѣ того, было много вольноотпущенныхъ, что впрочемъ исчезаетъ впослѣдствіи: 1) Praefectus urbi, какъ и при царяхъ замѣщалъ princeps'a въ судебныхъ дѣлахъ и принималъ всѣ аппеляціонныя жалобы; кромѣ того, онъ имѣлъ и нѣкоторое административное значеніе. 2) Praefectus praetorio. Сначала эта должность была чисто военная; хотя всѣ войска были удалены изъ Италіи, но, въ видѣ исключенія, princeps'a окружалъ корпусъ гвардіи доходившій до 10000 человѣкъ съ praefectus praetorio во главѣ. Партія эта дѣлилась на cohortes praetoriae. Однако эта должность при императорахъ подозрительныхъ (напр. Тиберій) или несостоятельныхъ имѣла огромное значеніе и изъ военной, впослѣдствіи, сдѣлалась гражданской. Praefectus praetorio занимались отправленіемъ правосудія и изъ нихъ вышли многіе знатные юристы. 3) Praefectus vigilium—начальникъ ночной полиціи. (Praefectus vigilium съ 6 г. по Р. Х.). Въ кругъ его дѣятельности входила пожарная часть и вообще полиція безопасности, при чемъ онъ обладалъ относящейся сюда юрисдикціей). 4) Praefectus annonae. Даровая раздача хлѣба получила важное значеніе со времени Гракховъ. (Praefectus annonae—на него воз-

ложена сила annonae, ему присвоена и нужная юрисдикція, простиравшаяся въ особенности на тяжбы, возникавшія между судохозяевами и хлѣбными торговцами. 5) Praefectus aerario, завѣдывающій императорской казной. 6) Quaestor (sacri palatii) членъ—докладчикъ въ совѣтѣ императора при Константинѣ—государственный канцлеръ.

§ 36. Раздѣленіе государства.

Въ прававомъ отношеніи все государство раздѣлилось на 3 главныя части: Римъ, Италію и провинціи. Римъ—глава государства; Римскій сенатъ и магистраты имѣютъ общегосударственное значеніе. Римскіе граждане сохраняютъ право гражданства во всѣхъ частяхъ государства Италіи. Почва Италіи могла находиться въ частной собственности—dominius ex jure Quiritium въ противоположность провинціямъ, гдѣ земля могла находиться только въ пользованіи частныхъ лицъ in bonis esse. Полнаго объясненія этого явленія еще не дано. Жители Италіи не платили податей, за исключеніемъ косвенныхъ; существовала лишь одна прямая подать annonae извѣстное количество хлѣба (жители Рима и окрестностей не платили и ея), а освобожденіе отъ этой подати нѣкоторыхъ муниципій зависѣло отъ правительства (Italia annonaria et urbicaria). Итальянскіе города пользовались самоуправленіемъ. Августъ первый раздѣлилъ провинціи на сенатскія и императорскія. Сенату онъ предоставялъ тѣ, которыя были уже давно присоединены и отличались спокойнымъ характеромъ. (Сицилія, часть Балканскаго полуострова и др.). Себѣ же Августъ взялъ провинціи, которыя еще требовали содержанія сильныхъ гарнизоновъ. Такимъ образомъ, въ рукахъ императора была вся военная сила. Въ сенатскихъ провинціяхъ соблюдались тѣ же, какъ и прежде, порядки; въ императорскихъ же, въ общемъ тоже, только правители въ нихъ имѣли болѣе ограниченныя компетенціи. Это были не государственные чиновники, а praefecti, legati Caesaris, praesides provinciarum, такъ какъ настоящимъ проконсуломъ былъ самъ императоръ. Вмѣсто квестеровъ были такъ назыв. procuratores, квесторы же исполняли обязанности намѣстниковъ. Провинціи платили подати: а) поземельныя, по свидѣтельству землемѣра; о нихъ осталась цѣлая коллекція libri agri mensorum. Земля по свойствамъ дѣлилась на 6 разрядовъ 1) agrum primum; 2) agrum secundum· 3) pratum: 4) silva glandifera;

5) silva vulgaris и 6) pascua; b) подушныя подати, c) съ промышленныхъ предпріятій. Нѣкоторые города получали такъ наз. jus Italicum,—свободу отъ податей и самоуправленіе.

Четвертый періодъ.

§ 37. Отъ Деоклитіана до Юстиніана В. Власть императоровъ.

Октавіанъ съумѣлъ помирить сенатъ съ новыми порядками, при чемъ по внѣшности оставилъ республиканскія учрежденія не тронутыми. Но власть, въ сущности, всегда находилась въ рукахъ princes'a, у котораго было въ распоряженіи всемогущее войско; поэтому естественно, что со временемъ даже законное значеніе сената все болѣе и болѣе уменьшалось. Скромныя предложенія princes'a превращаются въ приказанія императора. Власть императора еще болѣе возросла вслѣдствіе вліянія на римскую жизнь восточныхъ культовъ. Съ ними римляне познакомились послѣ завоеванія восточныхъ областей, въ особенности Египта и М. Азіи. При посредствѣ востока, въ Римъ проникли зачатки деспотизма и это выразилось въ измѣненіи власти императоровъ. Деоклитіанъ понялъ, что при отсутствіи элементовъ, могущихъ поддерживать республиканскія учрежденія, успѣшное исполненіе императорскихъ обязанностей обусловливается неограниченной властью монарха. Со времени его принципата чиновники исчезаютъ. Императоръ является выше всѣхъ отраслей управленія; онъ соединяетъ въ своей личности всѣ высшія должности и считается царствующимъ по „Божіей милости“, безъ вмѣшательства человѣческой власти. Сенанъ продолжалъ существовать, но уже лишенный даже прежняго признака власти. Однимъ словомъ, власть Деоклитіана представляетъ собою типъ русскаго самодержавія. Исполнять обязанности государя въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ римская имперія, было, по мнѣнію Деоклетіана, не по силамъ для одного человѣка. Поэтому Деоклетіанъ дѣлитъ всю территорію на двѣ части. Восточную и западную, и въ послѣдней назначаетъ императора Максимиліана совершенно равнаго себѣ по власти. Каждый изъ этихъ двухъ императоровъ назначаетъ себѣ помощника и усыновляетъ его. Черезъ 20 лѣтъ оба императора слагаютъ власть въ пользу своихъ помощниковъ. Это было сдѣлано по плану Деоклитіана, желавшаго упрочить престолонаслѣдіе и тѣмъ

отвратить постоянныя смуты изъ за него. Послѣдствіемъ этого было появленіе въ западной части наслѣдственнаго престола. Раздѣленіе государства на двѣ части продолжалось до Ѳеодосія, который окончательно отдѣлилъ восточную половину отъ западной. Развитію неограниченной императорской власти на западѣ препятствовали завоеватели германцы, да и пала западная римская имперія сравнительно рано. На востокѣ это развитіе продолжалось до времени покоренія этой части турками, что произошло сравнительно поздно, и здѣсь до послѣднихъ дней законодательная жизнь и традиція прежняго императорскаго періода сохранились.

§ 38. Администрація государства и штатъ чиновниковъ.

Императорскій періодъ былъ временемъ уравненія правъ провинцій съ Римомъ. Римскіе императоры старались въ этомъ отношеніи объединить государство. По закону Каракаллы, всѣмъ лично свободнымъ жителямъ имперіи дано было право римскаго гражданства. Константинъ Великій назначилъ своей резиденціей провинціальный городъ Византію. Съ этого времени исчезаетъ совершенно власть сената, а слѣдовательно и параллельность правленія. Администрація переходитъ исключительно къ императору и штату его чиновниковъ. Теперь начинаетъ появляться строго разработанная система бюрократической администраціи, принципы которой господствуютъ и въ настоящее время. Praefectus urbi, (является полиціймейстеромъ; мало по малу онъ дѣлается нормальною судебною властью въ городѣ Римѣ и становится предсѣдателемъ сената), не считавшійся прежде самостоятельнымъ чиновникомъ, теперь дѣлается единственнымъ представителемъ административной власти. Значеніе praefectus praetorio уменьшается. (Praefectus praetorio, обыкновенно въ числѣ 2, иногда 3, со времени Діоклетіана 4). Со времени Діоклетіана существуютъ 4 географическія разграниченныя praefecturae (galliarum, Italiae, Illyrici и Orientis). Praefecti praetorio являются только гражданскими чиновниками, обладающими административною и судебною властью въ своихъ префектурахъ. Діоклетіанъ отнимаетъ у него всю военную власть, которая переходитъ къ magister equitum. Ихъ было нѣсколько (они соотвѣтствуютъ нашимъ командующимъ округами). Въ гражданскомъ управленіи мы различаемъ двѣ системы: центральную администрацію и управ-

леніе провинціями. Всѣ должностныя лица, принадлежавшія къ первой категоріи, находились въ непосредственной зависимости отъ императора и носили названіе dignitales polatinae Но императоръ не могъ обойтись безъ поддержки совѣщательныхъ коллегій. Съ этою цѣлью при личности государя состоитъ такъ называемое consistorium principis, но эта коллегія не имѣетъ ничего общаго съ сенатомъ; она является совѣщательнымъ органомъ, лишеннымъ всякихъ компетенцій; члены этой коллегіи назыв. Comites consistoriarum. Далѣе, при дворѣ византійскихъ императоровъ мы встрѣчаемъ четыре высшія должности, представители которыхъ носятъ титулъ illustres. Эти должности слѣдующія: 1) Magister officiorum (первая должность), который стоялъ при дворѣ во главѣ придворнаго штата, получившаго особое значеніе во время Діоклетіана, когда развился придворный этикетъ. Magister officiorum соотвѣтствуетъ современному министру иностранныхъ дѣлъ; онъ же завѣдывалъ канцеляріей императора, раздѣлявшейся на 4 части—scrinia, гдѣ начальниками были magister scriniorum, носившіе титулъ spectabiles. 2) Quaestor sacri palatii. Эта должность соотвѣтствуетъ нашей должности министра юстиціи. Въ его рукахъ сосредоточивалась вся судебная власть, и онъ являлся исполнителемъ воли императора. 3) Comessacrarum largitionum—нашъ министръ финансовъ. 4) Comes rerum prinatarum—министръ двора и завѣдующій частными дѣлами императора. При каждомъ изъ высшихъ магистратовъ была канцелярія; служившіе здѣсь чиновники носили титулъ officiales Кромѣ чиновниковъ, при магистратахъ состояли также кандидаты на государственныя должности. Они назывались scholae. Въ императорскій періодъ наименованіе „провинція“ стало соотвѣтствовать нашей губерніи. Константинъ Великій раздѣлилъ государство на 4 praefecturae: Oriens, Illyricum, Gallia et Italia. Во главѣ каждой части стоитъ praefectus praetorio, также съ титуломъ illustris. Praefecturae раздѣлились на провинціи, находившіяся подъ начальствомъ rector provinciae. Помощникомъ rector'a былъ rationalis, завѣдывавшій финансовой частью. Наконецъ, появляется новая должность—vicarius—соотвѣтствовавшая нашей вице-губернаторской. Компетенціи rector'a были очень обширны, Ему принадлежала вся судебная и административная власть въ провинціи; она ограничивалась только правомъ аппеляціи въ центральное управленіе, къ quaestor sacri palatii. Иное устройство имѣли столицы: Римъ и Константинополь, начальство надъ которыми принадлежало praefectus urbi нашимъ градоначальникамъ.

§ 39. Сословія.

Послѣ закона Каракаллы, когда всѣмъ свободнымъ жителямъ государства дано право римскаго гражданства, различіе между peregrini, Latini noves сохраняется только отчасти. Теперь кругъ cives увеличивается, а peregrini и Latini дѣлаются какъ бы исключеніемъ. На первомъ планѣ въ этотъ поріодъ стоятъ классы: военный и чиновничій. Они даже пользуются нѣкоторыми правами въ области гражданскаго права относительно данныхъ обязательствъ и духовныхъ завѣщаній. Когда Константинъ Великій объявилъ христіанство господствующей религіей въ государствѣ-то, появились нѣкоторыя ограниченія въ правахъ евреевъ, еретиковъ и язычниковъ.

III.

Институціи Римскаго права.

Личное и семейственное право.

Личныя права.

§ 1. Субъектъ правъ или о правоспособности.

Подъ личностью (persona) съ юридич. точки зрѣнія мы разумѣемъ способность человѣка быть субъектомъ имущественнаго права. И такъ, субъектомъ права является личность (persona), т. е. человѣкъ, лицо физическое. Римское право говоритъ: „всѣ право установлено ради людей"—hominum causa omne jus constitutum est. l. 2 D. I, 5.

Хотя „всѣ право установлено ради людей" и люди же являются субъектами права, но есть такія человѣческія цѣли, для достиженія которыхъ недостаточно жизни и дѣятельности одного лица (отдѣльнаго), и даже поколѣнія, поэтому для осуществленія такихъ цѣлей явилась необходимость въ созданіи юридическаго лица, какъ субъекта правъ (имущественныхъ). Такое значеніе принадлежитъ прежде всего государству. Однако, Римляне впервые создали для имущественныхъ интересовъ гусударства особое право—публичное (jus publicum). Имущественное право государства они относили къ jus publicum. Точно также религіозныя учрежденія, имѣющія свое имущество, подчинялись отдѣль-

ному праву—jus sacrum. Итакъ, Римляне различали: jus publicum, jus privatum и jus sacrum; каждое изъ этихъ правъ имѣло рѣзкія различія и отличія. Таковъ былъ взглядъ у Римлянъ въ первый періодъ. Въ концѣ республики это обособленіе публичныхъ корпорацій оказалось неудачнымъ; явились новыя общества, корпораціи, съ существенными интересами. „Municipia—города, или какъ ихъ наз. „res publicae" имѣли свое „aerarium", отличное отъ aerarium populi Romani. И вотъ практическій и тактичный умъ Римлянъ и дѣлаетъ вотъ эти то корпораціи субъектами правъ—отдѣльными какъ бы физическими лицами „personae vicl fungitur. Въ правѣ римскомъ, поэтому, находимъ слѣдующіе виды юридическихъ лицъ:

1) Казна, государства съ имущественной точки зрѣнія; въ старое время она называлась aerarium populi и выражала собою имущественную личность народа. Со времени Августа является частная казна императоровъ (fiscus). По источникамъ и употребленію своихъ средствъ эта казна скоро получила характеръ государственнаго имущества. Мало-по-малу казна императорская поглотила казну народную (aerarium), какъ и вообще монархія поглотила республиканскія учрежденія.

2) Общества съ политическимъ характеромъ: провинціи, городскія (municipia) и сельскія общины.

3) Союзы религіозные. При христіанскихъ императорахъ каждая отдѣльная церковь представляла собою лицо юридическое.

4) Союзы съ экономическою цѣлью: цѣхи, societates publicarorum.

5) Различныя благотворительныя учрежденія—pia corpora.

Союзы лицъ, какъ юридическія лица, называются вообще corpora universitates. Въ наше время ихъ называютъ корпораціями.

Итакъ, въ основаніи юридическаго лица лежитъ какое-нибудь имущество, которое нуждается въ особомъ представительствѣ У насъ много есть юридическихъ лицъ—субъектовъ права: казна, университетъ, дума, управа и т. д. Каждая изъ перечисленныхъ корпорацій имѣетъ свое имущество, которымъ распоряжается: продаетъ, покупаетъ, совершаетъ различныя сдѣлки, и т. д., вообще распоряжается, какъ одушевленный субъектъ права. Однако юридическое лицо, какъ личность идеальная, само по себѣ не способно къ юридическимъ дѣйствіямъ. Эта неспособность пополняется посредствомъ представителей. Относительно казны,

городскихъ и сельскихъ общинъ, вопросъ этотъ рѣшается государственными и общественными учрежденіями. При другихъ корпораціяхъ члены ихъ служатъ естественными представителями юридическаго лица.

2. Юридическія условія правоспособности человѣка.

Различное положеніе лицъ въ области гражданскаго права римляне обозначали словомъ status, и для опредѣленія различныхъ градацій правоспособности принимали троякое status Tria sunt, quae habemus: libertatem, civitatem, familiam—l. 2 Д. IV, 5.

Status libertatis—состояніе полной свободы. Свобода (libertas) составляла первое условіе правоспособности. Личная свобода человѣка служила краеугольнымъ камнемъ и непремѣннымъ условіемъ римскаго гражданства.

Status civitatis—состояніе римскаго гражданства было вторымъ условіемъ правоспособности. Обладавшіе status civitatis пользовались jus commercii и jus connubium т. е. правомъ участвовать во всѣхъ гражданскихъ сдѣлкахъ и правомъ заключенія законнаго брака.

Status familiae—принадлежность къ одному изъ римскихъ семействъ. Въ этомъ отношеніи римское право раздѣляетъ гражданъ на своеправныхъ (homines sui juris) и подчиненныхъ власти pater fimilias (homines alieni juris).

Въ правѣ Юстиніана главнымъ моментомъ, вліявшимъ на правоспособность человѣка, была свобода. И позднѣйшее римское право строго различаетъ людей свободныхъ и рабовъ.

§ 3 О рабствѣ (servitus) [1]).

Потребность одного человѣка въ трудѣ другого есть одно изъ обыкновенныхъ и постоянныхъ явленій общественной жизни. Въ наше время ее удовлетворяютъ путемъ свободныхъ соглашеній. Не такъ было въ древнемъ Римѣ. Только бѣдные римскіе граждане пользовались трудомъ свободныхъ лицъ и ремесленниковъ etc. У гражданъ зажиточныхъ слугой, ремесленникомъ, даже наставникомъ и воспитателемъ дѣтей былъ рабъ.

Рабъ былъ существомъ безправнымъ, нулемъ въ юридическомъ отношеніи (Римскій неюридическій писатель Варронъ въ

[1]) См. „Приложеніе“.

своемъ сочиненіи „de re rustica“ говоритъ: есть три рода орудій: одни—нѣмыя, другія—издающія звуки безъ словъ, и третьи—говорящія языкомъ человѣческимъ). Съ юридической точки зрѣнія, рабство было равно смерти человѣка. Рабъ могъ быть предметомъ, но не субъектомъ правъ. Въ этомъ отношеніи, рабъ подчинялся праву, какъ всякое неразумное существо или вещь неодушевленная. Но тѣмъ не менѣе, Римляне сознавали, что рабы гораздо выше животныхъ, что имъ присуща умственная, духовная сила человѣческаго достоинства, и это сознаніе вызывало болѣе гуманное отношеніе господъ къ своимъ рабамъ. Господа поручали рабамъ вести различныя дѣла, управлять имуществами, воспитывать дѣтей, но все это рабы дѣлали отъ лица хозяина; рабъ же все таки не являлся субъектомъ права, развѣ только въ томъ случаѣ, если онъ совершилъ преступленіе, тогда онъ подлежалъ вѣдомству суда и отвѣчалъ за свои проступки; мѣсто погребенія раба считалось—locus religiosus. Вотъ что только признавалось за рабами. Но количество рабовъ все росло; между тѣмъ съ ними обращались безчеловѣчно, что съ одной стороны развращало рабовъ, а съ другой стороны—вызывало въ нихъ неудовольствіе противъ хозяевъ. Легкость же превращенія раба въ свободнаго человѣка, по произволу, развращало самихъ хозяевъ. Все это вызвало возстаніе рабовъ съ его кровавымъ послѣдствіемъ. Въ Императорскій періодъ начинаютъ обращать болѣе серьезное вниманіе на рабовъ и заставляютъ болѣе гуманно обращаться съ рабами. Выше упомянутое сицилійское возстаніе рабовъ вызываетъ рядъ законовъ для улучшенія положенія рабовъ и предотвращенія возстаній на будущія времена. По lex Petronia, 61 г. по Р. Х. запрещалось господамъ отдавать своихъ рабовъ на бой со звѣрями (безъ согласія на то суда). При Имп. Гадріанѣ запрещено было убивать рабовъ безъ вѣдома и суда магистратовъ. Антонинъ Благочестивый постановилъ наказывать за убійство собственнаго раба, какъ за убійство чужого и предписалъ мѣры противъ жестокаго обращенія съ рабами. Законъ Александра Севера запрещаетъ всякія притѣсненія: голодъ. жажду и т. д.

§ 4. Установленіе рабства.

Рабство установлялось прежде всего рожденіемъ отъ рабыни. Но если въ періодъ беременности, раба получала свободу, хотя бы на самое короткое время, дитя ея не поступало въ состо-

яніе рабовъ. Затѣмъ, источникомъ рабства было взятіе въ плѣнъ во время войны. Далѣе, въ рабство обращались всѣ государственные преступники, приговоренные къ работамъ въ рудникахъ или на бой со звѣрями (servi poenae) или къ продажѣ за границею trans Tiberim. Сверхъ того, свободные люди могли продать себя въ рабство; но для этого требовалось, чтобы продающій себя въ рабство имѣлъ не менѣе 20-ти лѣтъ отъ роду и чтобъ онъ самъ получилъ продажную цѣну.

§ 5. Прекращеніе рабства.

Рабство не было необходимымъ состояніемъ извѣстнаго класса людей. Человѣкъ несвободный могъ сдѣлаться свободнымъ и вполнѣ способнымъ къ правамъ. Эта возможность ставила раба безконечно выше вещей. Для гражданина, попавшаго въ плѣнъ къ непріятелямъ, рабство прекращалось, если онъ какимъ бы то ни было способомъ возвращался на территорію Рима или дружественнаго съ Римомъ народа. По особенному положенію права—jus postliminii—юридич. жизнь, возвратившагося изъ плѣна гражданина, продолжалась такъ, какъ если бы онъ никогда не былъ въ плѣну.

Самымъ общимъ способомъ выхода изъ рабства было отпущеніе на волю (manumissio).

По древнему праву, отпускать рабовъ на волю можно было въ троякой формѣ: vindicta, censu, testamento.

Manumissio vindicta представляло собою судебный процессъ, въ которомъ assertor in libertatem вчинялъ искъ о свободѣ раба въ присутствіи рабовладѣльца; послѣдній не возражалъ на искъ и произносился приговоръ о свободѣ. Вслѣдствіи, процессуальная формальность дѣла отмѣнена и vindicta обратилась въ простое заявленіе передъ магистратомъ.

Manumissio censu означало записку раба, съ вѣдома и согласія его господина, въ цензѣ римскихъ гражданъ.

Manumissio testamento получало силу безъ участія государственной власти; завѣщатель или освобождалъ рабовъ непосредственно, или поручалъ это своему наслѣднику. Такой рабъ наз. libertus orcinus, сдѣлавшійся послѣ смерти господина на основаніи завѣщанія свободнымъ; патрономъ вольноотпущенника считался завѣщатель, принадлежащій уже царству смерти (orcus)—qui directo testamento liber esse jubetur, ipsius testatoris libertus fit, qui etiam orcinus appellatur—2 Inst, II, 24.

Manumissio in ecclesiae—въ періодъ христіанства формою отпуска на волю признавалось заявленіе о немъ господина, совершавшееся въ церкви.

Хозяинъ могъ фактически освободить раба, прогнавъ его; но онъ (рабъ) не разсматривался, какъ libertus, а какъ peregrinus—чужеземецъ. Lex Junia Norbana (въ 1-мъ году до Р. Х.) признавалъ за такими рабами jus Latii (jus commercium, но не признаніе connubium).

Manumissio per epistolam (I Inst. I, 5)—отпускъ на волю рабовъ при Юстиніанѣ производился per epistolam, за подписью пяти свидѣтелей и простымъ словеснымъ заявленіемъ inter amicos.

Юстиніанъ распространилъ право гражданства и на вольноотпущенныхъ, такъ что особое jus Latii исчезло совершенно.

Вольноотпущеники по отношенію къ своему бывшему господину назыв. liberti, по отношенію же ко всѣмъ прочимъ лицамъ libertini.

Богатые въ освобожденіи рабовъ видѣли для себя большой шикъ, будучи окружены толпами раболѣпныхъ liberti и впослѣдствіи, для удовлетворенія этого глупаго тщеславія, стали освобождать рабовъ въ большемъ числѣ. Вслѣдствіе этого произошло: 1) упадокъ хозяйства; 2) освобожденіе дурныхъ и безнравственныхъ рабовъ различныхъ рассъ, дурно вліявшее на гражданъ. Разъ человѣкъ долго находился въ рабствѣ, то у него было убито благородство чувства и правосознаніе. И вотъ послѣдовалъ рядъ законовъ, запрещавшихъ освобожденіе рабовъ.

Lex Aelia Sentia, въ 40-мъ году по Р. Х., запрещалось давать освобожденіе рабамъ, которымъ было меньше 30-ти лѣтъ отъ роду; имъ можно было давать освобожденіе не иначе, какъ послѣ causae probatio; запрещалось давать римское гражданство рабамъ, которые прежде подвергались наказаніямъ.

Servi poenae не получаютъ свободы, но могутъ попасть въ deditio.

Lex Sufia Caninia въ 8-мъ году по Р. Х., ограничилъ освобожденіе рабовъ по завѣщанію; дозволялось отпускать по завѣщанію только извѣстную часть изъ общаго числа рабовъ.

Въ интересахъ третьихъ лицъ запрещено было отпускать рабовъ, если при этомъ могли пострадать кредиторы.

Были случаи, когда рабъ получалъ свободу въ силу закона, безъ воли господина. Такъ больной, или увѣчный, или старый рабъ, изгнанный господиномъ изъ дому, дѣлался свободнымъ че-

ловѣкомъ. Раба, проданная съ условіемъ: ne prostituatur (prostituera публично выставлять, отдавать на позоръ), получала свободу при нарушеніи этого условія. Рабъ, открывшій убійцу своего господина, награждался также свободой.

§ 6. Homines sui juris и homines alieni juris.

Примѣчаніе. Подъ раздѣленіе людей на homines sui juris et homines alieni juris подходятъ и рабы, какъ лица чужаго права. Но рабу это положеніе давало значеніе члена римской семьи, хотя и пассивнаго. Оно признавало за рабомъ значеніе человѣка. Въ отношеніи status familiae римское право раздѣляетъ гражданъ на своеправныхъ—homines sui juris—pater familias и чужеправныхъ—homines alieni juris. Сущность этого раздѣленія состояла въ томъ, что лицо своеправное жило въ гражданскихъ отношеніяхъ для себя, а чужеправное для своего властителя. Это послѣднее лицо, подчиненное власти главы семейства, не имѣло самостоятельной личности въ частномъ быту. Итакъ подвластное положеніе въ семействѣ лишало гражданина способности имѣть собственныя права по имуществу. Такой гражданинъ могъ имѣть только свои долги.

Paterfamilias считался всякій кто былъ persona sui juris и имѣлъ власть надъ другими. Жена и дѣти не составляли необходимаго условія для того, чтобы лицо признавалось paterfamilias. Peterfamilias есть лицо, не находящееся ни подъ властью отца, ни кого-нибудь другого.

L. 195. 2. Dig. L., 16.

§ 7. Filiusfamilias et Paterfamilias.

Сынъ признавался свободнымъ римскимъ гражданиномъ, онъ считался правоспособнымъ по jus civile, хотя эта правоспособность поглощалась во власти отца; поэтому пока сынъ находился подъ властью, онъ самъ не могъ имѣть отеческой власти, его commercium и connubium служило выраженіемъ правъ отца. Съ другой стороны подчиненіе сына ограничивалось только областью гражданскихъ отношеній. Все, пріобрѣтенное со стороны сына, поступало въ семейное имущество, единственнымъ субъектомъ ко-

тораго былъ paterfamilias. Paterfamilias пользуется сыновьями, какъ рабами, какъ орудіемъ, хотя часто онъ, какъ и рабамъ, выдѣлялъ сыновьямъ часть имущества въ управленіе и пользованіе. Сынъ управлялъ имъ, пользовался его доходами, но могъ дѣлать отчужденіе только тогда, когда это было ему дозволено, когда онъ спеціально получалъ administratio.

Юридически это имущество и всѣ пріобрѣтенія на счетъ его принадлежали отцу. Во всякое время отецъ имѣетъ право взять обратно, выдѣленное имъ имущество и долженъ былъ только по суммѣ этого имущества признать долги, сдѣланные сыномъ. Такое имущество сына наз. peculium. [1]) Отцу также принадлежитъ право надъ жизнью и смертью сына:—patri lex regia dederit in filium vitae necisque potestatem. Такое стѣсненное положеніе сына при юридической безграничности отцовской власти существовало до временъ Имперіи.

Въ началѣ Имперіи старое начало неспособности сына подъ отеческой властью имѣть свое имущество было нарушенно:

1) Имущество пріобрѣтенное сыномъ посредствомъ военной службы или по поводу ея—militia vel per occasionem militiae—сюда принадлежали: военная добыча, жалованье, подарки при вступленіи въ службу и при выходѣ въ походъ (даже отъ отца), пріобрѣтенія отъ товарищей по службѣ, а также наслѣдство послѣ жены, пріобрѣтенное во время службы)—считалось собственностью сына. Такое имущество сына наз. peculium castrense.

2) (Можетъ быть къ концу 2-го вѣка) наравнѣ съ военнымъ имуществомъ сыновей поставлено было имущество, пріобрѣтенное посредствомъ гражданской и другой оффиціальной службы, его называютъ peculium quasi castrense.

3) Всѣ имущества, доставшіяся сыну не отъ отца и независимо отъ военной и гражданской службы, напр. наслѣдство по материнской линіи, подарки лично сыну, Юстиніанъ назвалъ bona quae patri non adquiruntur, т. е. имущество, которое не пріобрѣтается отцу. Настоящіе романисты наз. это имущество bona adventitia; peculium adventitium, за исключеніемъ перечисленныхъ трехъ случаевъ, въ остальныхъ случаяхъ (т. е. надъ имуществомъ сына, пріобрѣтеннымъ инымъ путемъ) pater familias былъ полнымъ господиномъ. Все сказанное относится и къ дочерямъ. Впослѣдствіи Юстиніанъ установилъ, что сынъ вполнѣ свободно,

[1]) Peculium, a patre concessum v. protectitium.

безконтрольно со стороны отца, можетъ управлять всѣмъ своимъ имуществомъ за исключеніемъ того имущества, которое получилъ a patre; это имущество отецъ (paterfamilias) имѣлъ полное право контролировать.

§ 8. Уничтоженіе или ограниченіе status.

Имѣя три составныя части правоспособности: status libertatis, status civitatis, status familiae, гражданинъ имѣлъ то, что римляне технически называли caput. Если гражданинъ терялъ какую-либо часть своей правоспособности или измѣнялъ ее, то онъ подвергался т. н. capitis diminutio.

Соотвѣтственно status и capitis diminutio имѣло три степени: maxima, media et minima.

Capitis diminutio maxima представляла собою потерю свободы и слѣдов. положенія въ прочихъ status: libertatis et familiae. Capitis diminutio maxima относилась къ status libertatis, есть полное уничтоженіе человѣка, т. е. человѣкъ теряетъ свои первоначальныя права и сводится къ другой, въ правовомъ отношеніи, личности; военный плѣнъ лишаетъ человѣка свободы и превращаетъ въ раба. Однако, если плѣнный римлянинъ возвращался въ отечество, онъ получалъ свободу и по юридической фикціи считался никогда не бывшимъ въ плѣну. Эта фикція обозначалась терминомъ jus postliminii. Но для приложенія этого права требовалось, чтобы плѣнный имѣлъ намѣреніе не возвращаться къ непріятелю; только при этомъ условіи вся принадлежащая ему власть возстановлялась въ полной силѣ. Умиравшій въ плѣну считался свободнымъ римскимъ гражданиномъ, умершимъ внѣ плѣна fictio legis Cornelia.

L. 12. Dig. qui test. fac. XXVIII, 1.

(Fictio—юридическая фикція, юридическій вымыселъ). Capitis diminutio media—означало потерю правъ римскаго гражданства, относится къ status civitatis, а вмѣстѣ съ этимъ и къ status familiae т. е. терялась и familia. Это у Юстиніана есть ссылка и лишеніе римскаго подданства.

L. 2. *Dig.* I, 16.

Capitis diminutio minima относится къ status familiae—лишеніе прежняго положенія въ семействѣ. Выходъ гражданина изъ той семьи, къ которой принадлежалъ онъ.

Выходъ изъ подъ отцовской власти былъ совершаемъ различно:

1) Emancipatio—освобождало сына отъ отцовской власти и сынъ становился persona sui juris.

2) Mancipium—отдача сына въ чужой домъ, въ имущественномъ отношеніи оно походило на рабство, но personae in mancipio имѣли conubium, а въ области гражданскихъ сдѣлокъ они уравнивались съ женами, находившимися во власти мужей.

3) Adoptio—усыновленіе лица, находившагося уже подъ семейною властью.

4) Arrogatio—когда homo sui juris—лицо полноправное, путемъ усыновленія, подпадало подъ власть другого, напр. опекуна.

§ 9. Гражданская честь—existimatio.

Подъ гражданской честью съ соціальной точки зрѣнія мы разумѣемъ тотъ почетъ, то доброе имя, которымъ пользуется извѣстное лицо среди своихъ согражданъ. Гражданская честь—existimatio—подъ которою разумѣется человѣческое достоинство лица и обращеніе съ нимъ соотвѣтственно этому достоинству. Государство изливаетъ на извѣстныя лица honores, которые увеличиваютъ гражданскую честь, вмѣстѣ съ тѣмъ являются случаи умаленія этой чести, которое имѣетъ важное вліяніе на гражданское положеніе человѣка (l. 5. D. L, 3). Когда гражданинъ ведетъ себя хорошо, безукоризненно, то онъ пріобрѣтаетъ извѣстный почетъ, цѣну въ глазахъ общества. Однако, вслѣдствіе порочной жизни и дурныхъ дѣйствій гражданина, его гражданская честь можетъ быть умалена.—Среди каждаго общества создается извѣстный кодексъ порядочности, который почти у всѣхъ обществъ сходится въ основаніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыми пунктами отличается. Если какой нибудь членъ общества нарушитъ общественный кодексъ, то его общество исключаетъ изъ своей среды и въ глазахъ общества его гражданская честь сильно падаетъ съ соціальной точки зрѣнія.

Но гражданская честь можетъ сильно уменьшатся не только съ соціальной точки зрѣнія, но и законной.

Самый тяжкій случай умаленія чести есть infamia.

§ 10. Infamia.

Безчестіе, то есть умаленіе гражданской чести, ограниченіе и даже потеря правоспособности, въ силу закона. Преторскій

эдиктъ и императорскія постановленія опредѣлили сущность и значеніе infamiae. Такое оффиціальное безчестіе происходило по опредѣленію судебной власти или какъ послѣдствіе другого наказанія за нарушеніе какого-нибудь закона, или какъ самостоятельное наказаніе.

Infamia бываетъ mediata или immediata.

Infamia mediata имѣла мѣсто въ силу судебнаго приговора. Сюда относятся:

1) Осужденіе за воровство (furtum), грабежъ (rapina), обиду и всякое вообще злоумышленное дѣйствіе.

2) Осужденіе по искамъ изъ правоотношеній, предполагавшихъ добросовѣстность лицъ, участвующихъ въ нихъ: препорученіе, товарищество, опека и нѣкоторыя другія.

3) Исключенные съ безчестіемъ со службы военнослужащіе (missio ignominiosa).

4) Ложные доносчики казнѣ.

5) Несостоятельные должники, имущество которыхъ по конкурсу поступило во владѣніе вѣрителей.

l. 1 *D.* III, 2.

Infamia immediata соединялась непосредственно съ извѣстными дѣяніями. Сюда относятся:

1) Жена, пойманная въ нарушеніи супружеской вѣрности.

2) Вдова, нарушившая траурный годъ (10 мѣсяцевъ послѣ смерти мужа) выходомъ въ новое замужество.

3) Опекунъ, или самъ женившійся, или женившій сына своего на дѣвушкѣ, бывшей подъ его опекой. до отдачи отчета по этой послѣдней.

4) Лица, вступившія въ новый бракъ или сговоръ при существованіи прежняго.

5) Лица, занимавшіяся промыслами, позорящими гражданина; сюда между прочимъ принадлежали занятія актеровъ, бойцевъ съ звѣрями и т. п. Въ особенности къ такимъ промысламъ относился промыселъ публичныхъ женщинъ corpore polam, vulgo quaestum facere и лицъ, содержавшихъ дома, гдѣ жили эти женщины.

Эти лица лишаются чести безъ судебнаго на то приговора.

§ 11. Turpitudo, ignominia, levis nota.

Кромѣ infamia римляне отличаютъ еще фактическое умале-

ніе гражданской чести, для котораго нѣтъ техническаго названія. Значеніе фактическаго безчестія опредѣляется закономъ, но наступаетъ безъ опредѣленія суда, безъ приговора, вслѣдствіе одной гласности порока, какъ результатъ худой славы, по причинѣ предусудительнаго образа жизни. Къ этой категоріи относятся: ignominia, turpitudo, levis nota, напр. verbis edicti non habeantur, infames ita condemnati, re tamen ipsa et opinione hominum non effugiunt infamiae notam l. 2 pr D. XXXVII, 15) (l. 3 § 5 D. XXII, 5). Turpitudo, levis nota, ignominia суть infamia facti въ силу общественнаго мнѣнія. Turpitudo налагалось напр. на расточителей, а также на пьяницъ. Levis nota налагалась на содержателей гостинницъ, хозяевъ кораблей, заѣзжихъ дворовъ, трактировъ и полицейскихъ шпіоновъ, такъ какъ всѣ эти занятія въ глазахъ римлянъ были подозрительными, а сами лица не заслуживающими довѣрія.

Дѣйствіе levis nota и turpitudo таково, что лица, подпавшія имъ не могли занимать мѣстъ въ магистратѣ, не могли быть судьями, опекунами, хотя они и могли свидѣтельсвовать, но свидѣтельства ихъ считались менѣе достовѣрны, однако права голоса въ народныхъ собраніяхъ они не лишались.

Семейственное право.

§ 12. Римское семейство.

Первоначально римское семейство представляло собою совокупность лицъ и имуществъ, надъ которыми домовладыка или paterfamilias имѣлъ безусловное право. Это есть семья по строго юридическому основанію—агнатская семья. Агнатство установлялось и прекращалось не иначе, какъ по юридическому факту (бракъ, усыновленіе, смерть, лишеніе правъ). Этотъ строго юридическій характеръ римскаго семейства по jus civile сохранялся очень долго. Въ этой семьѣ роль матери совершенно стушовывалась и вполнѣ мать была подчинена paterfamilias. Впослѣдствіи подъ вліяніемъ jus gentium стало признаваться значеніе кровной связи—когнатская семья. Семейство въ юридическомъ смыслѣ стало приближаться къ своему естественному выраженію. Здѣсь роль матери значительно выдвигается. Итакъ когнатская семья основывается не на основаніи безусловнаго права paterfamilias, а на основаніи происхожденія лицъ отъ одного родоначальника.

Первоначально преобладало понятіе о когнатской семьѣ, въ культурное время республики въ области гражданскаго права преобладаетъ агнатская семья. Въ царскій періодъ выдвигается когнатская семья, завоевываетъ право гражданства и господствуетъ надъ агнатской семьей; въ правѣ Юстиніана когнатская семья преобладаетъ въ области наслѣдственнаго права.

§ 13. Родство—cognatio.

Родство, основанное на единствѣ происхожденія, на общности крови, вытекающей изъ половой связи родителей, есть cognatio.

Cognatio in linea directa—родство въ прямой линіи, основанное на происхожденіи одного лица отъ другаго, оно раздѣляется: 1) accedentes—восходящіе: отецъ, дѣдъ, прадѣдъ, и т. д.; 2) discedentes нисходящіе: отецъ, сынъ, внукъ и т. д.

Cognatio in linea transversa (obliqua)—родство по боковой линіи, основанное на происхожденіи лица только отъ одного и того же родоначальника (корня): двоюродные братья, сестры, тетки, племянники— отъ одного дѣда—общаго родоначальника.

§ 14. Gradus.

Въ области гражданскаго права (наслѣдственнаго) много значитъ близость родства. Близость родства опредѣляется „gradus“. Gradus—степень родства. Близость родства опредѣляется степенями, т. е. числомъ рожденій—tot gradus quot generationes служащихъ связью между двумя данными лицами. Въ боковой линіи счетъ рожденій дѣлаютъ такъ, что соединяютъ двѣ серіи рожденій, раздѣляющихъ каждаго родственника отъ общаго ихъ корня

D. XXXVIII, 10.
Pr. Inst, III, 6.

Cognati in linea directa дѣлились:

Germani—полнородныя дѣти, дѣти отъ одного отца и одной матери (родные братья, сестры и т. д.).

Uterini единоутробныя дѣти, рожденныя отъ одной матери (когда мать общая).

Sanguini—единственныя дѣти, происшедшія отъ одного отца различныхъ матерей).

Родство бываетъ простое и сложное. Простое объединяется одной родственной связью, сложное—нѣсколькими родственными связями.

§ 15. Gens—родъ.

Въ древнемъ Римѣ gens имѣлъ характеръ переходной формы отъ семейства къ государству. Gens—разросшаяся семья отъ одного родоначальника, иначе говоря, люди соединенные естественною связью, а не юридической. Gens первоначально игралъ значительную роль въ области наслѣдственнаго права. Но впослѣдствіи съ юридической точки зрѣнія gens потерялъ всякое значеніе.

Гай такъ говоритъ о правахъ gens: „totum gentilicium jus in desuetudinem abiit.

Gaj III, 17.

(Desuetudinem abire—выходить изъ употребленія).

§ 16. Бракъ. Matrimonium, Nuptiae.

Matrimonium бракъ (non coitus matrimonium facit, sed maritalis affectio противоп. concubinatus, contubernium.

Nuptiae—свадьба, совершеніе брака, бракъ (nuptiae non concubitus, sed consensus facit).

Римляне опредѣляютъ бракъ, какъ общность всей жизни между мужчиною и женщиною; (nuptiae autem sive matrimonium est viri et mulieris conjunctio, individuam vitae consuetudinem continens), какъ союзъ, въ которомъ мужъ и жена вполнѣ, всею личностью своею предаются другъ другу.

Римскіе юристы также вполнѣ сознавали ту истину, что самая важная сторона брака не подлежитъ праву, что принужденіе не согласно съ сущностью брака. Существенный элементъ этого союза есть нравственная свобода. Бракъ съ юридической точки зрѣнія наз. cum manu, это значитъ, что въ этомъ союзѣ (бракѣ) мужъ имѣетъ неограниченную власть (manus) надъ женой.

Было два вида браковъ: matrimonium cum manu и matrimonium sine manu.

§ 17. Matrimonium cum manu.

Сущность matrimonium cum manu заключалась въ томъ, что жена находилась въ полномъ подчиненіи у мужа. Такая власть

мужа надъ женою наз. manus, а власть по отношенію къ дѣтямъ potestas. Юридич. существо manus состояло въ томъ, что жена оставляла семейство отца и вступала въ семью мужа. Здѣсь она становилась дочерью, quasi filiafamilias, своего мужа или neptis loco того, подъ чьею отеческою властью находился мужъ; по отношенію къ дѣтямъ своего мужа она была sororis loco. Бракъ, установлявшій manus, совершался въ троякой формѣ: confarreatio coemptio и usus.

Confarreatio, первая форма заключенія брака, въ которомъ соединялось религіозное освященіе брачнаго союза съ юридич. дѣйствіемъ—передачею мужу семейной власти надъ женою (manus). Confarreatio было торжественнымъ обрядомъ, совершавшимся въ присутствіи Pontifex Maximus, flamen Dialis и 10-ти свидѣтелей, которые считались представителями 10 курій. Послѣ совершенія жертвоприношеній, женихъ и невѣста должны были вкусить отъ одного домашняго хлѣба (panis farreus), какъ символъ consortii vitae. (Gaj I, 112).

Confarreatio первоначально было въ употребленіи только у патриціевъ.

Форма брака confarreatio выходила все болѣе и болѣе изъ употребленія даже между патриціями и сохранилась только въ классѣ жрецовъ, такъ какъ верховный жрецъ обязанъ былъ вступать въ бракъ per confarreationem и могъ быть только рожденный отъ такого брака. При Августѣ было возстановлено званіе flamen dialis, но Тиверій отмѣнилъ юридическія послѣдствія confarreatio, т. е. вступленіе жены въ семейство мужа.

Coemtio (покупка) форма брака, по всему вѣроятію, непосредственно, слѣдовавшая за похищеніемъ; мужъ при соблюденіи всей манципаціонной формы, пріобрѣталъ супружескую власть надъ женою (in manum conventio); первоначально жена покупалась мужемъ, но дѣйствительная покупка женъ исчезла въ Римѣ очень рано, осталась фиктивная покупка, какая прилагалась при заключеніи браковъ между плебеями, такъ какъ они не имѣли ауспицій. Въ присутствіи 5 свидѣтелей и libripens'a отецъ передавалъ мужу власть надъ своею дочерью; при этомъ произносились торжественныя слова обоими вступавшими въ бракъ, но все это имѣло только символическое значеніе. Съ распространеніемъ права connubii на плебеевъ, coemptio прилагалось ко всѣмъ бракамъ римскихъ гражданъ, и сверхъ того послужило формою для пріобрѣтенія женщинами самостоятельности. Coemptio продолжа-

ло существовать и въ первой половинѣ Имперіи; Гай упоминаетъ о ней, какъ о дѣйствительной формѣ брачнаго союза. Фиктивный мужъ наз. coemtionator. (Gaj I, 110—115).

Usus. По закону XII табл. бракъ установлялся также давностью, usus, такъ что послѣ годоваго сожительства matrimonii causa мужъ получалъ власть надъ женою. Чтобъ устранить эту власть, жена должна была оставлять домъ мужа ежегодно въ теченіи трехъ ночей сряду. Такимъ образомъ matrona могла черезъ годъ сдѣлаться materfamilias и дѣти подчиняться отеческой власти. (Gaj I, 111).

§ 18. Matrimonium sine manu.

Сущность matrimonium sine manu заключалось въ томъ, что мужъ не пріобрѣталъ полной власти надъ женой. Это matrimonium sine conventione in manum mariti. Здѣсь жена равноправна и равнопоставлена съ мужемъ. Она является подругой, сожительницей, но не слугою мужа. Этотъ бракъ—простое соглашеніе Nuptias non concubitus, sed consensus facit.

L. 30 D. L 17.

Жена, не подчинявшаяся власти мужа, называлась matrona, въ отличіе отъ materfamilias. Цицеронъ говоритъ: genus est uxor; genus duae formae: una matrumfamilias, eos sunt, quae in manum convenerunt, altera earum, quae tantummodo uxores habentur. Эта форма брака господствуетъ въ Императорскій періодъ. Однако и въ matrimonium sine manu мужъ пользовался большими правами, чѣмъ жена.

§ 19. Sponsalia.

Браку всегда предшествовала юридическая сдѣлка, взаимное обѣщаніе вступавшихъ въ бракъ и тѣхъ, въ чьей власти они находились. Этотъ юридическій актъ носилъ названіе sponsalia. Sponsalia—сговоръ, обрученіе, т. е. соглашеніе сторонъ на заключеніе брака, pactum de matrimonio contrahendo. Однако, если одна изъ сторонъ дала arra (arrha)—задатокъ, предбрачный даръ вступающихъ въ бракъ, то въ случаѣ несостоявшагося брака, подаренное подлежало возврату. Со временъ Константина Вел., arrha не возвращалась, когда бракъ не имѣлъ мѣста по винѣ дарителя. Bina sponsalia влекла за собою infamia immediata. Infamia notatur,

qui bina sponsalia binasve nuptias in eodem tempore constitutas habueret. L. 1 D. III, 2.

Впослѣдствіи sponsalia получили лишь характеръ добросовѣстныхъ обѣщаній.

§ 20. Concubinatus—конкубинатъ.

Concubina, concubinatus—пожизненное сожитіе неженатаго человѣка съ незамужнею женщиною, имѣвшее цѣлью consortium totius vitae, но лишенное affectio maritalis, супружескаго чувства. Lex Julia et Pappia Popproea опредѣлила точнѣе юридич. характеръ конкубината, какъ законную, но не полную форму семейнаго общежитія. Конкубинатъ отличался отъ брака тѣмъ, что заключеніе этого союза происходило безъ всякихъ формальностей, что конкубина не пользовалась тѣмъ почетнымъ положеніемъ въ римскомъ обществѣ, какое занимали матроны, что дѣти ея—liberi naturales—не поступали въ отеческую власть отца, не имѣли правъ на наслѣдство и содержаніе (alimenta), равныхъ съ законными дѣтьми. Въ наслѣдствѣ они имѣли 6-ую часть наслѣдства отца. Конкубинатъ существовалъ еще долго послѣ Юстиніана. Liberi naturales имѣли право требовать отъ отца средства пропитанія. Бракъ такой не назывался injustum, но non justum matrimonium.

(Consortium—общность, связь.

Affectio—воля, намѣреніе, любовь, расположеніе, пристрастіе.

Maritalis—брачный, супружескій.

Alimentum—пища, питаніе; содержаніе, всѣ средства къ содержанію).

§ 21. Contubernium—наложничество.

Contubernium—половое сожительство между рабами или между свободными и несвободными. Это не былъ бракъ, но женщина въ такомъ союзѣ обязывалась быть вѣрной мужчинѣ, и родство, происходившее изъ такого союза, имѣло нѣкоторое юридич. значеніе по отпущеніи родственниковъ на волю.

§ 22. Прекращеніе matrimonium cum manu.

По существу своему manus могъ прекратиться только въ слѣдствіи смерти мужа, а также въ томъ случаѣ, если мужъ ли-

шался свободы или гражданства. Собственно разводъ при matrimonium cum manu не допускался: jus di vortendi ne esto, какъ выражено въ одномъ изъ древнѣйшихъ царскихъ законовъ. Но возможно было расторженіе брака по приговору суда родственниковъ и при соблюденіи извѣстныхъ формъ. Такъ, manus, установленный по confarreatio, прекращался по diffarreatio. Для прекращенія manus, установленнаго чрезъ coemptio требовалось remancipatio, за которымъ слѣдовало manumissio. Для прекращенія manus, установленнаго черезъ usus, не было никакихъ формальностей; Помпей прогналъ свою жену. suas res habere, claves admere et efigere jussit—забирай свои вещи, отдавай ключи и убирайся.

§ 23. Прекращеніе (расторженіе) matrimonium sine manu.

Прекращеніе (расторженіе) matrimonium sine manu былъ крайне простъ.

Divortium consensu или bona gratia—разводъ по взаимному соглашенію супруговъ былъ вообще дозволенъ безъ всякихъ штрафовъ. Юстиніанъ, впрочемъ, требовалъ, чтобы послѣ такого развода оба супруга поступали въ монастырь и лишались своего имущества въ пользу своихъ дѣтей, или восходящихъ родственниковъ, или монастыря. Но уже преемникъ его Іустинъ II долженъ былъ отмѣнить это требованіе

Repudium—расторженіе брака одной стороной, противъ divortium, совершавшагося съ обѣихъ сторонъ. Repudium—разводъ по законной причинѣ, не имѣющей характера проступка или преступленія. Онъ допускался: 1) когда одинъ или оба супруга поступаютъ въ монастырь; 2) когда въ теченіе трехъ лѣтъ отъ совершенія брака мужъ оказывается безсильнымъ — impotentia; 3) когда одинъ изъ супруговъ будетъ взятъ въ плѣнъ непріятелемъ, и въ теченіи 5 лѣтъ (впослѣдствіи 16 л.) не будетъ о немъ никакихъ свѣдѣній.

Наказаніе мужа ссылкою не прекращаетъ брака ipso jure, но даетъ женѣ право по суду просить развода. 4) Если жена по жалобѣ мужа обвинена судомъ въ нарушеніи супружеской вѣрности.

§ 24. Личное отношеніе супруговъ.

Юридическое существо matrimonium cum manu состояло въ томъ, что жена оставляла семейство отца и вступала въ семью

мужа. Здѣсь она становилась дочерью, quasi filiafamilias, своего мужа. Проще говоря, жена не пользовалась никакими правами, она была слуга, раба мужа. Власть мужа была почти безусловна и выражалась въ правѣ жизни и смерти.

Въ бракѣ matrimonium sine manu мужъ и жена, какъ въ личномъ, такъ и въ имущественномъ отношеніи, разсматривались, какъ отдѣльныя лица. Здѣсь жена сожительница, подруга мужа. Вообще эта форма брака напоминаетъ нашъ бракъ. Однако мужъ имѣлъ перевѣсъ, такъ: жена должна раздѣлять жизнь мужа, а не мужъ жизнь жены; жена получаетъ званіе мужа и слѣдуетъ мѣстожительству мужа; если жена отказывается отъ совмѣстной жизни, то мужъ въ силу закона могъ заставить ее слѣдовать за нимъ; если жена убѣгала къ другому, то мужъ могъ требовать ея возвращенія черезъ interdictum de unose exhibenda ex ducendi; мужъ опредѣлялъ бюджетъ—размѣръ расходовъ на семейную жизнь; мужъ опредѣлялъ судьбу и воспитаніе дѣтей.

§ 25. Имущественное отношеніе супруговъ.

Въ бракѣ cum manu жена, будучи какъ бы дочерью мужа, не могла имѣть своего имущества. Все, что она приносила въ домъ мужа, все что пріобрѣтала во время брака, было собственностью мужа. Жена, какъ quasi filiafamilias мужа, пользовалась наслѣдствомъ мужа наравнѣ съ дочерьми.

Въ бракѣ sine manu жена въ имущественномъ отношеніи была совершенно отдѣльная, самостоятельная, личность. Имущество жены вполнѣ принадлежало ей и мужъ не имѣетъ на него никакого вліянія. Но если жена уступаетъ мужу управлять этимъ имуществомъ или даже право собственности въ теченіи брака, то изъ этого происходитъ между мужемъ и женой такое же правоотношеніе, какъ между лицами посторонними. Мужъ, впрочемъ, отвѣчаетъ при управленіи имуществомъ жены только за осторожность—diligentia in suis rebus. (Такое имущество жены наз. bona peraphernalia).

Дареніе между супругами не допускалось. Однако дареніе, сдѣланное однимъ супругомъ другому на случай смерти (mortis causa), имѣетъ силу. По сему дареніе, хотя бы оно было совершено при жизни обоихъ супруговъ, остается въ силѣ, если дарителъ умеръ, не измѣнивъ своей воли.

§ 26. Приданое — dos.

Dos—приданое, имущество, которое по поводу брака получаетъ мужъ отъ жены, или отъ другого лица, для облегченія издержекъ супружеской жизни ad sustentanda onera matrimonii. (Dig. XXIII, 3).

Dos matrimonio cohaerens oneribus ejus—confertur. Dos, данное отцемъ [1]) или опекуномъ наз. dos profectitia (l. 5 § 11 Dig. XXIII, 3); C. V, 11 seq.

Такая имущественная придача при бракѣ не есть дареніе въ пользу мужа; основаніе назначенія приданаго при т. н. dos necessaria—исполненіе законной обязанности, при dos voluntaria—исполненіе нравственной обязанности жены; слѣд. если даетъ приданое лицо постороннее, то оно одаряетъ жену, а не мужа.

Всякое постороннее лицо могло также назначить приданое. (Такое назначеніе приданаго есть дѣло доброй воли посторонняго лица. По этому лицо это можетъ условиться, чтобы въ случаѣ прекращенія брака, приданое было возвращено ему. Въ этихъ случаяхъ приданое наз. dos receptitia—подлежащимъ возврату). Такое приданое, равно какъ и всякое другое, доставшееся женѣ не отъ отца (paterfamilias) (на отеческую власть не обращаетъ вниманія: l. 5 § 11 D. XXIII, 3): non jus potestatis, sed parentis nomen dotem profectitiam facit), называлось dos adventitia.

§ 27. Формы назначенія dos.

Всѣ разнообразныя сдѣлки назначенія приданаго имѣютъ въ правѣ Юстиніана двѣ формы:

1) Отдачу приданаго—datio dotis, когда мужъ при самомъ назначеніи приданнаго получаетъ предметъ его:

2) Обѣщаніе приданаго dotis promissio, когда мужъ получаетъ требованіе по приданому противъ лица, которое назначило приданое. При передачѣ вещей въ приданое, онѣ иногда оцѣнивались. Такая оцѣнка имѣла цѣлью или замѣнить вещи приданаго цѣною ихъ (venditionis causa), или напередъ опредѣлить сумму взысканія на мужѣ, если по своей винѣ онъ не будетъ въ

---

[1]) Или восходящимъ съ отцовской стороны. Si quis certam quantitatem patri donaverit ita ut hanc pro filia daret, non esse dotem profectitiam. l 5 § 9 D. XXIII, 3.

состояніи возвратить вещи приданаго по прекращеніи брака. Въ первомъ случаѣ мужъ считался покупщикомъ приданаго.

3) Въ классическій періодъ права была еще третья форма назначенія приданаго dotis dictio, но въ правѣ Юстиніана ее нѣтъ.

Обѣщаніе приданаго могло быть сдѣлано и посредствомъ безформальнаго договора. Приданое могло быть назначаемо и въ актахъ предсмертной воли.

§ 28 Правоотношенія по приданому во время брака.

Dos есть собственность жены, такъ какъ она его приносила для покрытія расходовъ по браку, но и мужъ пріобрѣталъ отчасти права на dos. Quamvis in bonis mariti dos sit, muheris tamen est.

l. 75 D. de jur dot. XXIII, 3.

Хотя dos относится къ имуществу мужа, тѣмъ не менѣе и жена сохраняетъ свои права на dos. Мужъ управляетъ dos безконтрольно, безъ всякаго отчета, мужъ пользуется лично всѣми доходами, процентами съ dos, но dos всетаки принадлежитъ женѣ.

Вообще правоотношенія по приданому сложны и выразить ихъ общей формулой очень трудно. И мужъ и жена являются собственниками приданаго, что противорѣчитъ общему началу, недопускающему цѣлой современной собственности двухъ лицъ на одно и тоже имущество. Но это отступленіе оправдывается здѣсь цѣлью приданаго. Въ цѣли этой равно заинтересованы и мужъ, и жена, и цѣлое общество почему и права ихъ совмѣстимы и равны. Res uxoria—названіе приданаго обычное у римлянъ—показываетъ, что римляне изстари считали жену собственницей этого имущества. На это указываетъ и формула при разводѣ. l. 2 § 2. Des de div. XXIV 4. 2. По lex Iulia de adulteriis при Августѣ права мужа на dos были ограничены. Мужъ распоряжался dos, получалъ доходъ съ него; но безъ согласія жены не могъ ни продавать, ни закладывать недвижимыхъ вещей, принадлежащихъ къ dos. Наконецъ Юстиніанъ постановилъ, что мужъ даже съ согласія жены не имѣетъ права продать недвижимое имущество жены и такая сдѣлка считалась недѣйствительной. (По закону Юлія de fundo dotali мужъ не можетъ отчуждать praedia dotalia Italica безъ согласія жены).

Въ распоряженіи и управленіи приданымъ отъ мужа требуется то вниманіе и осторожность, какія онъ имѣетъ относительно своего собственнаго имущества (diligentia quam in suis rebus. Мужъ не отвѣчаетъ за случайную гибель приданаго, развѣ бы предметы его были оцѣнены съ цѣлью замѣнить ихъ денежною суммой, или состояли бы изъ вещей потребляемыхъ и безразличныхъ по видамъ (res fungibiles). Мужъ не имѣетъ права выдавать приданое женѣ въ теченіи брака. Но въ случаѣ несостоятельности мужа, жена и въ это время можетъ требовать выдачи приданаго. Въ другихъ случаяхъ допускается эта выдача приданаго только въ виду существенной пользы жены (напр. для покупки недвижимаго имѣнія) или для исполненія обязанностей, которыхъ требуетъ нравственный долгъ (напр. для доставленія пропитанія родственникамъ жены. Въ особенныхъ случаяхъ жена или ея curator (попечитель) могли требовать секвестраціи приданаго, если мужъ расточаетъ его и пренебрегаетъ содержаніемъ жены).

§ 29. Судьба приданаго по прекращеніи брака.

Въ случаѣ развода мужъ обязанъ былъ возвратить женѣ ея приданое и вознаградить за всѣ убытки, происшедшія по его винѣ во время управленія dos. Но если разводъ произошелъ по винѣ жены, то въ наказаніе у нея удерживалось не болѣе половины приданаго propter liberos (одна шестая или восьмая каждому). По смерти жены приданое, полученное ею отъ отца dos profectitia или отъ другого родственника только въ пожизненное владѣніе (dos receptitia), возвращалось къ давшему приданое; изъ profectitia удерживалось для каждаго изъ дѣтей по одной пятой. По смерти мужа все приданое поступало въ собственность жены; но если мужъ оставлялъ женѣ наслѣдство, то она должна была отказаться или отъ dos или отъ оставленнаго наслѣдства. При возвращеніи приданаго мужъ имѣетъ право требовать вычета изъ приданаго, но только за издержки его на приданое— jus retinendi. Издержки необходимыя сами собою (ipso jure) уменьшаютъ приданое. За издержки полезныя мужъ имѣетъ или искъ по препорученію actio mandati, или искъ по веденію чужихъ дѣлъ безъ порученія actio negotiorum gestorum; по поводу издержекъ роскошныхъ, хотя бы онѣ были сдѣланы съ согласія жены, мужу принадлежитъ только право отдѣлить ихъ отъ при-

данныхъ вещей jus tolendi l 15 D XXI, 1. Возвращеніе приданаго требовалось по actio rei uxoriae. Искъ этотъ былъ искомъ доброй вѣры actio bonae fidei; если мужъ растратилъ приданое, то противъ него вчинялся actio furti; наконецъ въ случаѣ утайки проданнаго въ моментъ развода существовалъ особый искъ—actio rerum amotarum.

§ 30. Donatio propter nuptias или ante nuptias.

(*по Юстиніану antipherna—противуприданое*).

Дареніемъ по причинѣ брака называется въ правѣ Юстиніана имущество, назначаемое, со стороны мужа, или имѣющаго надъ нимъ власть, или третьяго лица, въ семейный капиталъ, съ тѣмъ же назначеніемъ, какое имѣетъ приданое. Вполнѣ это дареніе служитъ для облегченія расходовъ супружеской жизни только тогда, когда даетъ его третье лицо, а не мужъ. До Юстиніана это дареніе было возможно только до брака, по закону Юстиніана и во время брака. Мужъ въ теченіи брака имѣетъ собственность на это имущество, но съ тѣми же правами и обязанностями, какъ и на приданое. Первое основаніе этого института лежитъ въ обычаѣ, по которому женихъ дѣлалъ невѣстѣ подарки до брака (ante nuptias donatio или sponsalitia largitas). Со времени Константина этотъ обычай переходитъ въ законъ.

(Въ силу matrimonium sine manu жена не пользовалась наслѣдствомъ отъ мужа, а поэтому мужъ часто въ силу donatio ante nuptias давалъ женѣ при жизни довольно значительное, могущее поддержать ее послѣ его смерти, имущество).

§ 31. Отеческая власть patria potestsas.

Въ древнее время всѣ отношенія между родителями и дѣтьми юридически выражались въ отеческой власти. Власть эта съ извѣстной стороны была чисто римскимъ, національнымъ, институтомъ. Item in potestate nostra sunt liberi nostri, quos justis nuptiis procreavimus. Quod jus proprium civium Romanorum est; fere enim nulli alii suut homines, qui talem in filios suos habent potestatem, qualem nos habemus.

(Gaj I, 55) (2 Inst. I, 9).

Акты пріобрѣтенія отеческой власти:

1) естественный способъ пріобрѣтенія отеческой власти есть

рожденіе дѣтей въ законномъ бракѣ. Въ минуту этого рожденія отецъ дитяти или тотъ, кто имѣетъ отеческую власть надъ отцомъ (дѣдъ дитяти) пріобрѣтаетъ такую же власть и надъ новорожденнымъ.

2) Дѣти, незаконныя юридически, не имѣютъ отца. Отеческая власть надъ ними не возможна. Но въ императорскій періодъ были случаи, когда въ видѣ особой милости, дѣти незаконныя признавались законными. Со временъ Константина было принято за общее правило узаконеніе (legitimatio) дѣтей, рожденныхъ въ конкубинатѣ. Legitimatio происходило въ трехъ формахъ: 1) бракъ съ конкубиною—legitimatio per subsequens matrimonium, 2) императорскій указъ per rescriptum principis, 3) когда отецъ обязывалъ сына принять должность декуріона или выдавалъ дочерей замужъ за декуріоновъ (per curiae oblationem). При всѣхъ формахъ legitimatio, необходимо согласіе узаконяемаго дитяти.

3) Возможно было пріобрѣтеніе отеческой власти и посредствомъ одного юридическаго акта. Актъ такой наз. вообще усыновленіемъ (adoptio). Усыновлять можно было не только на мѣсто сына, но и внука и т. д.

Усыновленіе имѣло двоякую форму:—Adoptio nomen, говоритъ Модестинъ. est quidem generale, in duas autem species dividitur; quarum altera adoptio similiter dicitur, altera arrogatio. Adoptantur filii familias, arrogantur, qui sui juris sunt.

Arrogatio. Такъ какъ при arrogatio лицо sui juris подчинялось чужой власти, то здѣсь происходило умаленіе правоспособности. Такой важный актъ могъ совершаться не иначе, какъ съ утвержденія высшей власти. По древнему праву, усыновленіе производилось въ куріальныхъ комиціяхъ при участіи понтифекса и имѣло форму закона. Въ періодъ императора къ этой формѣ присоединилась и другая, именно рескриптъ императора. Въ этотъ періодъ актъ усыновленія arrogatio перешелъ въ вѣдѣніе princeps'a.

Adoptio autem duobus modis fit, aut principali rescripto aut imperio magistratus-... 1 Inst. I, 11.

Adoptio означало усыновленіе лица, находившагося подъ семейною властью. Оно совершалось передъ магистратомъ, напр. преторомъ. При этомъ требовалось три манципаціи и in jure cessio. При императорахъ для усыновленія было достаточно заяв-

ленія въ судѣ и записи въ судебномъ протоколѣ; усыновляемый и усыновляющій должны были сдѣлать это заявленіе лично.

При arrogatio и adoptio необходимо согласіе усыновляемаго.

Юстиніанъ измѣнилъ характеръ adoptio. Съ этимъ актомъ не соединялась передача »patria patestas"; усыновленный получалъ только право наслѣдства въ имуществѣ усыновлявшаго; поэтому согласіе усыновляемаго не составляло необходимости— это adoptio minus plena. Женщины тоже могли усыновлять

Adoptio въ прежнемъ значеніи—adoptio plena сохранилась лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда усыновляющій былъ восходящимъ родственникомъ усыновляемаго (дѣдъ).

Si pater filium ter venum ducit filius a patre liber esto. (Lex XII tabularum, tab. IV) т. е. если отецъ трижды продаетъ сына въ рабство, то послѣдній становится независимымъ libertus. Adoptio есть частная сдѣлка.

§ 32. Отношенія между родителями и дѣтьми, зависящія отъ отеческой власти (patria potestas).

Отношенія между родителями и дѣтьми, въ силу patria potestas, распадаются на личныя и имущественныя. Объ имущественныхъ отношеніяхъ см. ниже стр. 11 § 7, (Filius familias et paterfamilias), а здѣсь мы разсмотримъ личныя отношенія.

Изъ господства отца надъ дѣтьми вытекали слѣдующія его права; отецъ въ древнѣйшій періодъ исторіи имѣлъ надъ дѣтьми право жизни и смерти: lex regia patri dederit in filium vitae necisque potestatem; онъ могъ заложить, продать, дѣтей. Однако такая суровая власть отца постепенно стѣсняется; уже lex XII tabularum запрещалъ продавать трижды сына въ рабство. Въ императорскій періодъ, власть отца продавать сына въ рабство была ограничена, хотя отецъ могъ продать сына въ рабство, если послѣдній причинилъ кому-нибудь значительные убытки, а отецъ не желалъ платить (noxae deditio).

Юстиніанъ окончательно уничтожаетъ право отца продавать дѣтей, особенно дочерей. Право жизни и смерти, подъ вліяніемъ jus gentium, совершенно уничтожается: отношенія родителей къ дѣтямъ улучшаются; въ обязанность родителямъ поставлено содержать и воспитывать дѣтей—non tantum alimenta, verum etiam caetera quoque onera liberorum patrem ab judice cogi praebere, rescriptis continetur.

l. 5 § 12, D. XXV, 3.

Сынъ, какъ мы знаемъ, пріобрѣтаетъ право собственности; однако jus gentium не лишаетъ отца окончательно прежняго права надъ сыномъ: отецъ могъ наказывать дѣтей и заставить ихъ жить вмѣстѣ съ нимъ до совершенолѣтія. Въ случаѣ ухода сына, отецъ предъявлялъ искъ, подобно тому, какъ мужъ предъявлялъ искъ на жену, а дѣти обязаны были слѣдовать за отцемъ. Лицо. захватившее дѣтей, отвѣчаетъ передъ судомъ.

l. 3, D. XL, 30.

§ 33. Прекращеніе отеческой власти.

Власть отеческая, обыкновенно, продолжалась до смерти отца, какого-бы возраста ни достигли дѣти.

1) Смерть отца дѣлала дитя своевластнымъ (sui juris), тоже независимо отъ его возраста; но своевластными дѣлались только сыновья и дочери умершаго. Внуки его поступали во власть отца.

2) Власть отца прекращается, если сынъ занимаетъ духовныя должности (flamen Dialis, pontifex Maximus) и если дочь занимаетъ духовную должность (virgines, vestales), то она тоже освобождается отъ власти отца.

Отеческая власть могла прекратиться по волѣ отца—формою для этого служила эманципація. По древнему праву эманципація представляла собою формальную продажу сына или передачу его въ другое семейство; только послѣ трехъ передачъ сынъ, и послѣ одной, дочери и внуки становились sui juris. При этомъ требовалось согласіе, какъ отца, такъ и дѣтей.

Gaj. I, 132.

Впослѣдствіи, именно ex lege Anastasiana, въ 502 г. по Р. Х., для эманципаціи достаточно императорскаго рескрипта, а при Юстиніанѣ (emancipatio Justiniana, 531 г.)—заявленія въ судѣ.

6, 7. Inst. I, 12.

До временъ Ѳеодосія II, императоры предписывали освобожденіе отъ patria potestas въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ жестокости; затѣмъ, установлено общее правило, по которому отцы лишались potestas за подкидываніе сыновей, отдачу въ распутство дочерей и другіе проступки, въ которыхъ отецъ male contra pietatem adficiebat.

1—4 Inst. I, 12.

Опека и попечительство. Tutela et Cura.

§ 1. Сущность опеки.

Опека и попечительство первоначально не были актомъ строго юридическаго характера, а скорѣе семейная сдѣлка. Основаніемъ для опеки и попечительства служитъ защита лицъ, не подчиняющихся семейной власти, но по своему возрасту или по другимъ условіямъ нуждающихся въ охраненіи. Опека и попечительство есть суррогатъ отцовской власти.

§ 2 Виды опеки: tutela, cura.

Римское право различаетъ два вида опеки: 1) опека въ собственномъ смыслѣ—tutela и 2) попечительство—cura. Основная идея обоихъ этихъ учрежденій одна и та-же.

Суть tutela—опекунъ давалъ лицу, которое находилось подъ его опекой, такъ назыв. auctoritas. Опекунъ является необходимымъ элементомъ при заключеніи сдѣлокъ лицомъ, находящимся подъ опекой. Опекунъ какъ-бы пополняетъ, дополняетъ, власть находящагося подъ опекой; безъ auctoritas опекуна, опекаемый не имѣетъ права заключать какія-бы то ни было сдѣлки. Опекунъ можетъ управлять всѣмъ имуществомъ опекаемаго (gestio). Суть cura—попечитель (curator) управляетъ всѣмъ имуществомъ опекаемаго, и въ отправленіи своей должности попечитель не зависитъ отъ воли того, чьимъ имуществомъ управляетъ. Попечитель ограничиваетъ собственника имущества, а не подчиняется ему. Содѣйствіе попечителя есть только согласіе (consensus) или одобреніе акта, совершеннаго лицомъ, вполнѣ способнымъ дѣйствовать юридически, но неопытнымъ, легко доступнымъ для обмана и увлеченія со стороны другихъ.

§ 3. Виды опеки и попечительства.

Tutela impuberum—опека надъ мальчиками отъ 7 до 14 лѣтъ и дѣвочками отъ 7 до 12 лѣтъ. Эти лица, лишившись отца, нуждаются въ опекѣ. Хотя эти лица—impuberes—могли заключать сдѣлки, но только тѣ, которыя не ограничивали ихъ права, которыя имъ были выгодны и не влекли за собою обязательствъ и отвѣтственности; во всѣхъ другихъ случаяхъ нужно было при-

бѣгнуть къ auctoritas tutoris. Дѣти до 7-ми лѣтняго возраста—infantes,—считались вовсе безъ воли, а потому не могли вступать ни въ какія сдѣлки безъ auctoritas tutoris.

Cura minorum (viginti quinque annis)—попечительство надъ лицами отъ 14—25-ти лѣтняго возраста. Хотя у Римлянъ считали совершеннолѣтними съ 18-ти лѣтняго возраста, но по lex Plaetoria (около 200 г. до Р. Х.) юноши такого возраста могли обратиться къ претору съ просьбой назначить имъ curator'a. Curator управлялъ всѣми имуществами, хотя маловажныя сдѣлки, они могли заключать сами, но сдѣлки, требующія обязательствъ и отвѣтственности, подлежали вѣдѣнію curator'a.

Tutela mulierum—опека надъ женщинами, т. е. женщины не могутъ заключать сами сдѣлокъ, влекущихъ за собою отвѣтственность или обязательство. (Въ видахъ уваженія къ скромности женщинъ—pudicitia sexui congruens—всѣ сдѣлки совершались отъ ихъ имени опекунами). Для заключенія сдѣлокъ женщины нуждались въ auctoritas, въ особенности всѣ тѣ женщины, которыя не находятся ни sub manu (мужа), ни sub potestate patris. Эта tutela принадлежитъ къ древнѣйшему виду опеки въ области гражданскаго права и принадлежала только агнатамъ. Агнатъ могъ быть curator'омъ. Но, по мѣрѣ пріобрѣтенія женщиной правъ въ области гражданскаго права, tutela mulierum отодвигается назадній планъ. Въ императорскій періодъ tutela mulierum ослабѣваетъ и даже совсѣмъ выходитъ изъ практики, такъ что въ правѣ Юстиніана остается только опека надъ малолѣтними.

„Feminas vero perfectae aetatis in tutela esse, fere nulla pretiosa ratio suasisse videtur: nam quae vulgo creditur, quia levitate animi plerumque decipiuntur et aequum erat, eas tutorum auctoritate regi, magis speciosa videtur, quam vera; mulieres enim, quae perfectae aetatis sunt, ipsae sibi negotia tractant, et in quibusdam causis dicis gratia tutor interponit auctoritatem suam; saepe etiam invitus auctor fieri a praetore cogitur. Unde cum tutore nullum ex tutela iudicium mulieri datur".

Gaj. I, 190—191.

По lex Claudia, женщины освобождаются отъ всякихъ притѣсненій со стороны агнатовъ. Такимъ образомъ, въ послѣдней стадіи развитія римскаго общественнаго положенія женщины намъ напоминаютъ современное ея положеніе.

Cura furiosi—опека надъ умалишенными и вообще надъ всѣми сильно больными, которые не могутъ сами управлять своимъ имуществомъ. Тутъ опека—не дополняющая auctoritas, а ей всецѣло принадлежитъ завѣдываніе всѣмъ имуществомъ больного.

Cura prodigi—опека надъ расточителями. Конечно prodigi имѣютъ право пріобрѣтенія, но право продать или купить, влекущее отвѣтственность или обязательство, принадлежало только curator'y.

Почти всѣ эти виды tutela и cura съ малыми измѣненіями существуетъ и въ нашемъ настоящемъ законодательствѣ.

§ 4. Способы возникновенія опеки или попечительства.

Не всякій, конечно, могъ быть опекуномъ или попечителемъ. Опекунами или попечителями не могли быть:

1) Лица, не достигшія совершеннолѣтія (25). Если такое лицо назначено опекуномъ въ завѣщаніи отца, то до совершеннолѣтія его опредѣлялся временный опекунъ.

2) Лица, не пользующіяся римскимъ гражданствомъ, такъ напр. рабы, perigrini, socii nominis Latini.

3) Женщины.—Tutelam administrare virile munus est. Только мать и бабка малолѣтняго могли получить опеку надъ нимъ.

4) Вообще всякое лицо, отъ дѣйствій котораго можно опасаться вреда для малолѣтняго.

l. 18. Dig. de tutelis XXVI, 1.

13. Inst. I, 25.

Опека учреждалась въ частныхъ случаяхъ или по самому закону, или по завѣщанію, или по распоряженію власти.

Tutela legitima—опека по самому закону. При отсутствіи завѣщанія, опека назначалась по закону; опекунами были агнаты малолѣтняго. Въ императорскій же періодъ значеніе агнатской семьи пало и возвысилось значеніе когнатской семьи, и Юстиніанъ постановилъ, что tutela можетъ принадлежать и когнатамъ—по женской и мужской линіи.

Tutela testamentaria—опека по завѣщанію. Обыкновенно, въ силу отеческой власти, отецъ семейства назначалъ своимъ малолѣтнимъ дѣтямъ опекуновъ. Хотя опекуна могъ назначить и другой родственникъ, но только въ томъ случаѣ, когда послѣдній дѣлалъ наслѣдникомъ своего имущества того, надъ кѣмъ назна-

чалъ опекуна. Посторонній, завѣщая кому-нибудь наслѣдство, имѣлъ право назначить опекуна. Въ случаѣ назначенія опекуна постороннимъ лицомъ, правительство производило изслѣдованіе—inquisitio, при назначеніи же опекуна отцемъ—правительство не вмѣшивалось.

Tutela dativa—опека по назначенію отъ правительства. Она появляется во второмъ періодѣ, а полное развитіе ея принадлежитъ позднѣйшему праву. (По lex Atilia 189 г. до Р. Х. опекуновъ назначали преторы и трибуны). Tutela dativa возникала, если не было tutela legitima, testamentaria или если родственники отказывались отъ принятія на себя опеки, они (мать, бабка, ближайшіе родственники) обязаны были ходатайствовать передъ правительствомъ о назначеніи опеки. Если они (въ теченіи года отъ смерти отца малолѣтняго) не исполнили этой обязанности, то въ случаѣ смерти малолѣтняго до совершеннолѣтія, теряли право наслѣдовать ему.

1. Inst. I, 26.

Въ правѣ Юстиніана всякое вообще попечительство (cura) учреждалось по распоряженію правительства.

§ 5. Обязанности опекуна [1]).

Относительно лица малолѣтняго, опекунъ обязанъ заботиться объ личности и имуществѣ опекаемаго. Онъ долженъ имѣть попеченіе о содержаніи, воспитаніи и образованіи опекаемаго.

При tutela mulierum, curator ограничивался только управленіемъ имуществомъ и участіемъ въ сдѣлкахъ, требующихъ отвѣтственности. При cura furiosi—опекунъ заботится о хорошемъ помѣщеніи и лѣченіи больного и добросовѣстномъ управленіи всѣмъ имуществомъ больнаго.

При Cura prodigi—опекунъ долженъ управлять имуществомъ prodigi, не вникая въ личную жизнь и дѣятельность prodigi если она не разрушаетъ имущества.

Относительно имущества tutela ограничивается только большимъ или меньшимъ участіемъ tutor'a въ сдѣлкахъ, а curator управляетъ имуществомъ, какъ полный хозяинъ. Распо-

---

[1]) Вступая въ свою должность, опекунъ долженъ прежде всего дать обезпеченіе въ томъ, что онъ надлежащимъ образомъ сбережетъ всѣ интересы малолѣтняго (cautio rem pupilli salvam fore).

ряженіе имуществомъ ограничивалось кромѣ надзора со стороны магистрата, еще тѣмъ, что опекунъ не имѣлъ права дарить это имущество; въ 195 г. до Р. Х. запрещалось опекунамъ отчужденіе недвижимыхъ имуществъ безъ дозволенія магистрата (praedia rustica et urbana). Опекуны должны добросовѣстно управлять имуществомъ, порученнымъ имъ въ опеку. Источники выражаются:

A tutoribus et curatoribus pupillorum eadem diligentia exigenda est circa administrationem rerum pupillarium, quam paterfamilias rebus suis ex bona fide praebere debet. (Callistratus libro quarto de cognitionibus). L. 33 pr. Did. de administratione et periculo tutorum XXVI, 7.

L. 1 pr Dig. XXVII, 3.

Praetor бралъ съ опекуна обѣщаніе передъ судьями, что онъ сохранитъ имущество опекаемаго въ цѣлости.

§ 6. Иски по опекѣ.

Иски между опекуномъ и питомцемъ. (Изъ опеки, по выраженію Гая и Юстиніана, происходила obligatio quasi ex contractu).

Actio tutelae directa. Этотъ искъ принадлежитъ, по прекращеніи опеки, находившемуся подъ опекой и его наслѣдникамъ противъ опекуна и его наслѣдниковъ. По этому иску отвѣтчикъ обязанъ дать надлежащій отчетъ по управленію опекой. Недобросовѣстная дѣятельность опекуна влечетъ къ отвѣтственности и лишенію чести, добраго имени (infamia). Если опекунъ утаилъ что либо изъ имущества малолѣтняго, то въ этомъ случаѣ имѣетъ мѣсто особый искъ, т. н. actio de rationibus distrahendis, по которому опекунъ обязывается заплатить вдвое за утаенное.

Actio tutelae contraria. Искъ этотъ принадлежитъ опекуну и его наслѣдникамъ противъ опекаемаго и его наслѣдниковъ. Предметъ этого иска: возвращеніе издержекъ, сдѣланныхъ опекуномъ изъ своего имущества по дѣламъ опеки, направленныхъ на улучшенія: прикупку земель, постройки и освобожденіе отъ обязательствъ по опекѣ.

Этотъ принципъ сохранился и у насъ.

§ 7. Прекращеніе опеки.

Опека прекращается, 1) когда опекаемый умираетъ; 2) достигаетъ совершеннолѣтія; 3) опекаемый подвергается перемѣнѣ въ своей правоспособности—capitis deminutio. Дѣвица, выходя за-

мужъ, освобождается отъ опеки, подпадая подъ власть мужа. Больной выздаравливаетъ.

Cura prodigi прекращается исправленіемъ prodigi.

Capitis deminutio minima, т. е. если опекаемый усыновляется кѣмъ либо. Пріобрѣтая отца, онъ не нуждается уже въ опекунѣ; 4) смерть опекуна, потеря имъ права гражданства и свободы, естественно, прекращаютъ также опеку. Потеря опекуномъ семейной самостоятельности не прекращаетъ опеки. По этому только capitis deminutio maxima и media лишаетъ права быть опекуномъ, но не capitis deminutio minima.

Опекунскія власти могутъ удалить недостойныхъ или неспособныхъ опекуновъ.

Мать и бабка малолѣтняго теряли право быть опекуншами, если вступали въ новый бракъ.

Слагать съ себя произвольно должность опекуна никто не имѣлъ права (abdicare). Просить увольненія было дозволено по причинамъ опредѣленнымъ въ законѣ Главнѣйшія изъ этихъ причинъ суть слѣдующія: (причины эти—excusationes tutorum).

1) Если имущество опекуна приходитъ въ упадокъ.

2) Собственное многочисленное семейство назначеннаго опекуномъ лица.

3) Болѣзнь, старость, физическія недостатки, незнаніе юридическихъ дѣлъ, обремененіе тремя опеками.

4) Многосложныя занятія по государственной или общественной службѣ: a) государственная служба, b) управленіе имуществами Императора и казны (Fiscus), c) принятіе въ тайный совѣтъ Императора, d) отсутствіе по дѣламъ Государства, e) занятія по должности учителя и врача, f) званіе солдата, монаха.

Объ увольненіи хлопотали передъ правительствомъ.

Excusatio necessaria прилагалась къ лицамъ, которыя оказались неспособными въ веденіи собственныхъ дѣлъ, а также къ кредиторамъ и должникамъ малолѣтнихъ.

§ 8. Государственный надзоръ надъ опекой.

Опека и попечительство—есть дѣло общественное, напр. опека надъ furiosi—необходима для общественнаго спокойствія и безопасности. Въ этой дѣятельности, конечно, могли быть различныя злоупотребленія. Въ виду этого государство назначаетъ надъ опекунами извѣстный контроль, который принадлежалъ praetor'y tutelaris'y. Послѣдній могъ назначать опекуновъ—tutela et cura;

praetor'у опекунъ обѣщалъ безкорыстно и добросовѣстно исполнять свои обязанности; praetor разрѣшалъ отчуждать поземельные участки, онъ удалялъ недостойныхъ опекуновъ и принималъ просьбы объ увольненіи ихъ отъ обязанностей опекуновъ. (У насъ Сиротскій домъ по опекунскимъ дѣламъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословій и Дворянская опеки—для дворянъ).

Юридическія сдѣлки.

Negotia.

§ 1. Субъектъ права.

Субъектъ права— вмѣстѣ съ тѣмъ былъ субъектомъ имущественнаго права. Вліяніе субъекта на сферу имущественнаго права обнаруживается путемъ юридическихъ сдѣлокъ (negotia).

Воля лица, составляющая существенный элементъ во всей области права, получаетъ преимущественное значеніе въ юридическихъ сдѣлкахъ.

§ 2. Раздѣленіе юридическихъ сдѣлокъ.

Въ большей части случаевъ въ юридич. сдѣлкѣ выражаются двѣ воли, вступающія въ соглашеніе или договоръ объ обмѣнѣ юридич. властей, но возможна сдѣлка, въ которой воля одного лица достаточна, напр. при завѣщаніи.

Сдѣлка, вызванная волею одного лица, наз. negotium unilaterialis. Сдѣлка, вызванная волею 2-хъ лицъ, наз. negotium bilaterialis.

Negotia lucrativa et negotia onerosa.

Negotium lucrativum—юрид. сдѣлка, которая приноситъ одной изъ сторонъ выгоды, безъ всякихъ съ ея стороны обязательствъ и отвѣтственности, а также риска. Напр. дареніе—есть negotium lucrativum для получающаго дареніе; духовное завѣщаніе въ пользу кого нибудь есть тоже negotium lucrativum для послѣдняго и т. д.

Negotium onerosum—сдѣлка, которая можетъ принести выгоду, но вмѣстѣ съ тѣмъ сопряжена съ различными обязательствами и рискомъ, напр. договоръ купли и продажи влечетъ нѣкоторыя обязанности для обѣихъ сторонъ, а поэтому есть negotium onerosum.

Negotia lucrativa могли заключать лица и несовершеннолѣтнія отъ 7 до 25-ти лѣтняго возраста, negotia же onerosa послѣдніе могли совершать только подъ auctoritas tutor'a или curator'a, при чемъ сдѣлки, заключенныя лицами отъ 14—25 л. возраста (minor aetas), считались безспорными лишь подъ условіемъ, если онѣ подтверждены были попечителемъ вступавшаго въ договоръ.

Далѣе сдѣлки раздѣлялись на negotia inter vivos и negotia mortis causa.

Negotia inter vivos—всѣ сдѣлки, заключающіяся между живыми членами общества.

Negotia mortis causa—сдѣлки, которыя пріобрѣтаютъ силу и значеніе лишь послѣ смерти какого нибудь лица, напр. духовное завѣщаніе—пріобрѣтаетъ силу лишь по смерти завѣщателя.

§ 3. Элементы юридическихъ сдѣлокъ.

Для заключенія или составленія юридическихъ сдѣлокъ необходимы слѣдующіе элементы.

1) Воля. Изъявленіе или выраженіе воли заключающимъ сдѣлку; безъ воли нѣтъ сдѣлки. Сдѣлка есть продуктъ воли. Но не всѣхъ воля признается законной. Воля не признается свободною при физической незрѣлости, при отсутствіи здраваго смысла и самостоятельности лица. Право проявлять свою волю не признается совершенно за слѣдующими лицами: a) infantes—т. е. дѣти до 7-ми лѣтняго возраста, не вполнѣ умѣвшія говорить, считались вовсе безъ воли, конечно они имѣютъ свою волю, лучше сказать капризъ, но воля ихъ не считается, съ юридич. точки зрѣнія, законной, дѣйствительной, b) furiosi—лишенные разума, они съ юридич. точки зрѣнія не имѣютъ права проявлять волю, ихъ воля недѣйствительная и не принимается въ разсчетъ. Furiosi nulla voluntas est (Pomp.). Furiosus nullum negotium gerere potest, quia non intelligit quid agat (qaj), c) юридическія лица, т. е. фиктивные субъекты права; за ними законной воли не признаютъ; сами они не могутъ участвовать въ юрид. сдѣлкахъ и какъ infantes, furiosi и др. дѣйствуютъ при посредствѣ своего представителя, напр. членъ управы дѣйствуетъ отъ юридическаго лица—управы. Ректоръ отъ юр. лица университета.

За слѣдующими лицами признается отчасти проявленіе воли.

a) Impuberes—мальчики до 14-ти лѣтъ, а дѣвочки до 12 лѣтъ, также до 25-ти лѣтъ (minor aetas), во всѣхъ сдѣлкахъ кро-

мѣ negotia lucrativa нуждались въ auctoritas tutor'a или consensus curator,a.

b) Prodigi—расточители.

c) Mulieres, но впослѣдствіи эманципированныя женщины освобождаются отъ tutela, и такимъ образомъ пріобрѣтаютъ право заключать всевозможныя сдѣлки, но правомъ поручительства по Senatus consultum Velleianum (при Клавдіи въ 46 г. по Р. Х. 799 ab. u. c.) не пользовались.

Dig. ad senatus consultum Velleianum XVI, 1.

Всѣ же остальныя лица пользуются правомъ проявленія своей воли въ области гражданскаго права. Но иногда воля полноправныхъ гражданъ считается недѣйствительной, если она не соотвѣтствуетъ дѣйствительной волѣ субъекта, такъ напр., воля выраженная въ гнѣвѣ, шуткѣ и т. д. Здѣсь мы различаемъ два случая: simulatio и jocus.

Simulatio —притворная воля, напр. поясняя, какъ пишутъ вексель, я могу написать послѣдній по всѣмъ требованіямъ, но этотъ вексель, конечно, недѣйствителенъ.

Per jocum—шуточная воля, т. е. воля, выраженная въ шуткѣ или шуткой, напр. шутя, я могу пообѣщать кому нибудь какую-нибудь вещь, конечно такая воля не есть законная.

Далѣе когда воля ошибочна, она не считается дѣйствительной. Напр. вы покупаете черную лошадь, а вамъ приводятъ бѣлой масти, вы въ правѣ отъ принятія этой лошади отказаться, она несоотвѣтствуетъ вашей волѣ.

L. 44. Dig. de obligationibus et actionibus XLIV, 7.

2) Проявленіе или изъявленіе воли. Безъ проявленія воли немыслима юридич. сдѣлка. Въ этомъ отношеніи сдѣлки бываютъ формальныя и неформальныя. Для формальныхъ сдѣлокъ нужно при проявленіи воли соблюсти всѣ формальности, приписанныя закономъ. Такъ при составленіи завѣщанія необходимо присутствіе нѣсколькихъ свидѣтелей, въ случаѣ нарушенія этого условія духовное завѣщаніе считается недѣйствительнымъ и не имѣетъ силы. У насъ тоже есть формальныя сдѣлки, напр. покупка земли, купля должна быть скрѣплена нотаріусомъ, въ противномъ случаѣ она недѣйствительна.

Огромное большинство сдѣлокъ неформальное, т. е. не требующее строгаго соблюденія извѣстныхъ предписаній, напр. купля продажа обыкновенныхъ вещей, наемъ квартиры и т. д. все это сдѣлки не формальныя.

§ 4. Содержаніе юридическихъ сдѣлокъ.

Мы различаемъ три части въ содержаніи юрид. сдѣлокъ:

Essentialia, Naturalia, Accedentialia.

Essentialia—есть существенная часть юридич. сдѣлки, безъ которой не мыслима сдѣлка, напр. при сдѣлкѣ купли и продажи essentialia есть предметъ и цѣна его, безъ этихъ существенныхъ, основныхъ элементовъ сдѣлка купли и продажи не возможна. Если нѣтъ цѣны, т. е. если предметъ передается безъ цѣны, то это будетъ не купля—продажа, а только дареніе.

Naturalia—несущественная часть юридической сдѣлки, могущая возникнуть только въ силу соглашенія сторонъ, заключающихъ сдѣлку, или эти условія могутъ возникнуть и соблюдаться въ силу привычки, вкоренившейся въ обществѣ. Напр. при наймѣ квартиры вносить плату впередъ зависитъ отъ соглашенія сторонъ, а если наемъ квартиры заключался безъ оговорокъ на этотъ счетъ, то въ силу привычки въ обществѣ вносятъ плату впередъ —naturalia. Обыкновенныя части.

Accedentialia—несущественная часть содержанія сдѣлки, могущая примѣняться въ силу соглашенія обѣихъ сторонъ. Онѣ раздѣлялись: conditiones—условія; modus—предназначеніе цѣли, на которую долженъ быть отчасти употребленъ предметъ сдѣлки, dies—сроки.

§ 5. Conditio—Условіе.

Условіе (въ обширномъ смыслѣ означаетъ всякое вообще добавочное положеніе юридической сдѣлки), въ силу котораго дѣйствіе юридической сдѣлки ставится въ зависимость отъ будущаго неизвѣстнаго обстоятельства. Напр. по духовному завѣщанію кто-нибудь назначаетъ наслѣдникомъ своего племянника, однако въ томъ случаѣ, если онъ окончитъ университетъ. Очевидно, что дѣйствіе юридической сдѣлки—духовнаго завѣщанія пріобрѣтаетъ силу только при совершеніи вышеупомянутаго условія.

Conditiones бываютъ affirmativae и negativae, т. е. положительныя и отрицательныя.

Conditiones affirmativae—условія, въ силу которыхъ дѣйствіе юридической сдѣлки ставится въ зависимость отъ исполненія будущаго, неизвѣстнаго обстоятельства. Вышеприведенный примѣръ

и здѣсь имѣетъ мѣсто—дѣйствіе духовнаго завѣщанія всецѣло зависитъ отъ выполненія будущаго обстоятельства.

Conditiones negativae—условія, въ силу которыхъ дѣйствіе юридической сдѣлки ставится въ зависимость отъ неисполненія будущаго неизвѣстнаго обстоятельства. Напр. я завѣщаю извѣстную сумму денегъ родственнику, если онъ не поступитъ въ военную службу, если онъ не женится.

Кромѣ того различаютъ conditiones suspensivae и resolutivae—условія суспензивныя и резолютивныя.

Суспензивныя условія ставятъ возникновеніе юридической сдѣлки въ зависимость отъ будущаго неизвѣстнаго обстоятельства, напр. ты получишь отъ меня подарокъ, если выдержишь экзамены.

Резолютивныя условія—ставятъ дальнѣйшее существованіе юридической сдѣлки въ зависимость отъ будущаго неизвѣстнаго обстоятельства.

Отъ первыхъ зависитъ начало, отъ вторыхъ—конецъ дѣйствія юридической сдѣлки.

Первыя встрѣчаются чаще, вторыя—рѣже [1]).

Напр. Сдѣлка будетъ заключена лишь въ томъ случаѣ, если цѣна на хлѣбъ повысится—дѣйствіе сдѣлки зависитъ отъ возникновенія такого условія—suspensivae conditiones.

Fundus tibi esto emptus, at si quis meliorem conditionem attulit, in emptus esto—я продаю тебѣ участокъ земли, но если мнѣ кто нибудь въ продолженіи извѣстнаго срока дастъ большую цѣну, то я тебѣ отказываю въ сдѣлкѣ—resolutivae conditiones.

4. Inst. III, 15.

§ 6. Modus.

Напоминаетъ conditio и внѣшнимъ видомъ часто не различается.

Modus встрѣчается обыкновенно при negotia lucrativa и суть modus'a заключается въ томъ, что на получающаго извѣстную выгоду modus возлагаетъ часть этой выгоды употребить съ извѣстной цѣлью; modus ограничиваетъ извѣстную экономическую

) Въ случаяхъ перваго рода римляне говорили, что сдѣлка составлена подъ условіемъ (sub conditione), а въ случаяхъ втораго рода—до условія (ad conditionem).

выгоду. Напр. я, назначая родственника наслѣдникомъ, оговариваю, чтобы онъ поставилъ мнѣ памятникъ. Если modus не будетъ исполненъ, то юридическая сдѣлка все таки состоится и считается дѣйствительною, при неисполненіи же conditio юридическая сдѣлка рухнетъ. Однако, существовали иски, побуждающіе выполнить modus, но они выработаны гораздо позже.

l. 17. § 4. Dig. de condit. et de demonstrationibus XXXV, 1.

l. 80. Dig. de conditionibus et de demonstrationibus XXXV, 1.

§ 7. Dîes.

Сроки, accidens negotii, такое изъявленіе воли въ силу котораго дѣйствіе юридической сдѣлки зависитъ отъ будущаго извѣстнаго обстоятельства. Напр. я продаю мой домъ, но только черезъ годъ. Сдѣлки на срокъ встрѣчаются весьма часто.

2. Inst III, 15.

Вещное право.

Юридическое ученіе о вещахъ.

§ 1. Понятіе о вещахъ и раздѣленіе вещей на res corporales et încorporales.

Вещь—res въ самомъ обширномъ смыслѣ означаетъ все то, что можетъ быть имуществомъ какого-нибудь лица. Какъ средство для потребностей лица, res является въ юридической жизни съ исключительнымъ значеніемъ предмета (объекта) правъ. Въ этомъ смыслѣ вещь (res) противоположна лицу (persona). Хотя и лицо можетъ быть предметомъ правъ, однако назначеніе лица—имѣть права и обязанности, назначеніе же вещи—быть вполнѣ предметомъ правъ.

Rei appellatione et causae et jura continentur l. 23. D. L, 16.

Cum igitur hominum causa omne jus constitum sit, primo de personarum statu ac post de ceteris, ordinem edicti perpetui secuti et his proximos atque conjunctos applicantes titulos ut res patitur, dicemus. l. 2. Dig. I, 5. Римляне раздѣляли два вида вещей: res corporalos et incorporales—матеріальныя и нематеріальныя.

Res corporales—*физическія, осязаемыя, тѣлесныя вещи, т. е.* вещи въ строгомъ смыслѣ слова.

Res incorporales—вещи нетѣлесныя, неосязаемыя, т.е. права на вещи тѣлесныя, напр, вексель, облигации. цѣнная бумага, духовное завѣщаніе есть актъ на полученіе тѣлесныхъ вещей res quae in jure consistunt [1]).

Вещное право занимается изложеніемъ правъ только на физическія вещи, т.е. такія вещи, которыя не имѣютъ свободной воли, поэтому къ этой категоріи относятся и рабы, и допускаютъ надъ собою полную и непосредственную власть лица.

О раздѣленіи вещей на res corporales et incorporales см.

l. 1. Dig. de div. rer. I, 8.

§ 2. Отдѣльные виды вещей.

Нѣкоторыя особенности вещей такъ существенны, что имѣютъ вліяніе на самыя правоотношенія лицъ къ вещамъ. Онѣ основываются частію на естественныхъ, частію на юридическихъ свойствахъ вещей.

Не всѣ вещи, res corporales, могутъ быть предметомъ гражданскаго оборота. Въ этомъ отношеніи res corporales дѣлятся на: res in commercio et res extra commercium.

Res extra commercium не могли быть вполнѣ, или отчасти, предметами частныхъ правоотношеній; res in commercio напротивъ допускали эти правоотношенія. Существо вещей, выраженное въ словахъ in commercio esse состоитъ въ томъ, что онѣ могутъ быть предметами мѣны, оборота, между частными лицами.

Къ res extra commercium относятся такія вещи, которыя по своей природѣ принадлежатъ всѣмъ безъ исключенія [2]): a) res naturali jure omnium communes

Et quidem naturali jure communia sunt omnium haec: aer et aqua profluens et mare. et per hoc litora maris. Nemo igitur ad litus maris accedere prohibetur, dum tamen villis et monumentis et aedificiis abstineat, quia non sunt juris gentium sicut et mare. 1. Inst. II, 1. (Англичане и испанцы не признавали моря вещью общественною. Гуго Грацій доказалъ, что море—общее достояніе всѣхъ людей); b) res divini juris—вещи божественнаго права, вещи посвященныя Богу, а также кладбища; 1) res sanctae—вещи поставленныя подъ особую зашиту боговъ—Sanctae quoque res,

---

1) вещи состоящія въ правѣ.

2) Res sacrae--вещи священныя, посвященныя Богу.

Res religiosae--вещи, изъятыя изъ оборота по видамъ религіи и нравственности. Такими вещами были могилы усопшихъ l. 44. D XI, 7.

veluti muri et ideo nullius in bonis sunt
(10 Inst. II, 1).

2) Res sacrae—храмы и вещи необходимыя при богослуженіи,
8, 9 Inst. II, 1. 3)

publico usui destinatae—всѣ вещи принадлежавшія государству, назначенныя на общественное пользованіе рѣки, мосты, провинціальныя земли
2. Inst. II, 1. Pr., 1—10 Inst. II, 1.

Res in commercio—вещи, могущія быть предметомъ гражданскаго оборота. Res in commercio подраздѣляются на res mobiles et immobiles—вещи движимыя и недвижимыя. Понятія римскаго права о вещахъ движимыхъ и недвижимыхъ просты и существенны.

Res mobiles—вещи, которыя безъ уменьшенія въ своей цѣнѣ, уничтоженія, порчи, допускаютъ перемѣну мѣста. Res immobiles—вещи, недопускающія перемѣны мѣста, безъ поврежденія. Земля-solum. Все, что по законамъ природы находится въ нѣдрахъ земли. Все, что по законамъ природы органически или искусственно, но существенно соединено съ поверхностью земли (res soli),
l. 7 § 10 D. XXXXI, 1; l. 60 D. XXXXI, 1.

Далѣе вещи раздѣлялись: res mancipi et nec mancipi.

Res mancipi,—вещи, требующія при оборотѣ извѣстныхъ формальностей, передавались въ формѣ mancipatio и in jure cessio. Такъ res mancipi—поземельны участки въ Италіи, рабы (servi), волы, лошади, мулы и ослы... et jura praediorum urbanorum et rusticorum, quae etiam servitutes vocantur.

Res nec mancipi—всѣ остальныя вещи, онѣ могли обмѣниваться, быть въ оборотѣ, безъ соблюденія строгихъ формальностей.

Magna autem differentia est inter mancipi res et nec mancipi. Nam res nec. mancipi ipsa traditione pleno jure alterius fiunt.—Mancipi vero res sunt, quae per mancipationem ad alium transferuntur; unde etiam mancipi res sunt dictae, quod autem valet mancipatio, idem valet et in jure cessio.
Gaj. II. 18.

Res fungibiles et non fungibiles—замѣнимыя вещи, безразличныя по видамъ, опредѣленныя родовымъ образомъ и не замѣнимыя, не безразличныя по видамъ вещи. (Многіе цивилисты называютъ такіе вещи: res fungibiles, но это названіе не выражаетъ. Ѳ. Дыдынскій. Латинско-русскій словарь къ источникамъ римскаго права. Варшава. 1890).

Res fungibiles—однородныя вещи, необладающія индивидуальностью и поэтому легко обмѣниваемыя. Источники говорятъ: fungibiles sunt res, quae numero, mensura et pondere consistunt etc. I. 29 D. XXXXVI, 3.

Здѣсь вещь равна всѣмъ другимъ вещамъ того же рода: зерно, деньги.

Res non fungibiles—вещи неоднородныя, обладающія своими личными, имъ только присущими качествами, индивидуальностью Напр. книга—не всѣ книги одинаковы по содержанію, хотя по объему, по величинѣ онѣ могутъ быть одинаковы. Они имѣютъ species. Эти вещи получали свое значеніе въ опредѣленномъ видѣ и не могли быть замѣняемы другими подобными.

Res fungibiles—бываютъ и разсматриваются, какъ предметы займа.

Res consumptibiles et non consumptibiles—вещи потребляемыя и непотребляемыя.

Res consumptibiles—потребляемыя вещи тѣ, которыя отъ правильнаго употребленія или уничтожаются или уменьшаются, какъ въ объемѣ, такъ и въ количествѣ, res quae usu consumuntur, tolluntur; хлѣбъ, вино.

Res non consumptibiles—вещи непотребляемыя, которыя отъ правильнаго употребленія постепенно теряютъ свою цѣнность, мало по малу дѣлаются неспособными выполнять свое назначеніе.

Вещи, назначаемыя на довольно продолжительные промежутки времени. Напр. платье, лошадь. Въ l. 1. D. VII. 5 отъ вещей, quae usu tolluntur, отличаются вещи, quae usu minuntur, т. е. вещи, которыя съ употребленіемъ уменьшаются, теряютъ мало по малу свою цѣнность.

Res dividuae et non dividuae—дѣлимыя и не дѣлимыя.

Съ физической точки зрѣнія, конечно, всѣ вещи дѣлимы, но съ юридич. точкя зрѣнія считаюся дѣлимыми вещами (res dividuae) только тѣ вещи, которыя при своемъ дѣленіи не уничтожаются и не теряютъ своей цѣны, значенія и сумма частицъ которыхъ вновь составляетъ одну равнозначущую единицу съ такимъ же значніемъ, какимъ вещь обладала до дѣленія. Напр. земля, кусокъ золота, серебра,—это вещи дѣлимыя. Книги-же, зданіе—вещи не дѣлимыя.

§ 3. О правахъ на вещи.

Вещное право есть господство субъекта надъ res corporales. Въ силу вещнаго права на вещь, субъектъ имѣетъ непосредственную, исключительную и, какъ обыкновенно говорятъ, обязательную для всѣхъ власть надъ вещью. Оно имѣетъ абсолютный характеръ, т. е. не допускаетъ вмѣшательства другого посторонняго лица. Однако не всѣ вещи въ одинаковыхъ размѣрахъ подлежатъ господству субъекта. Вещныя права имѣютъ различные виды.

§ 4. О собственности—dominium rerum или proprietas и о владѣніи—possessio.

Право собственности (dominium rerum или proprietas) есть право извлекать всѣ экономическія выгоды изъ вещи, даже до ея уничтоженія. Власть собственника основывается на юридической принадлежности ему самой вещи. Но римскіе юристы довольно рано отдѣляютъ отъ права собственности въ юридическомъ смыслѣ—владѣніе (possessio) или право собственности на вещь съ фактической стороны. Владѣніе (possessio) съ фактической стороны напоминаетъ и даже совпадаетъ съ правомъ собственности Владѣніе есть право на собственность только на основаніи de facto, но не de jure. Но не всегда владѣніе находится дѣйствительно въ связи съ собственностью. Есть владѣльцы не собственники. Иногда такое владѣніе можетъ быть даже нарушеніемъ собственности. Съ фактомъ владѣнія римскіе юристы соединяютъ право, охраненное особыми исками. Называется также владѣніе res facti—фактомъ. Но это значитъ только, что фактъ содержанія вещи во власти составляетъ основу права владѣнія, какъ фактъ жизни человѣка—основу права личности. Въ иныхъ случаяхъ оказывается необходимымъ предоставить и другимъ лицамъ право на вещь, находящуюся въ собственности; иначе говоря, человѣкъ можетъ подчинить себѣ вещь съ одной стороны, съ извѣстной экономической стороны, т. е. распоряжаться вещью въ извѣстной степени, но вещь находится въ собственности другаго субъекта. Такимъ образомъ на извѣстную вещь существуетъ два права: одно принадлежитъ собственнику, другое постороннему лицу. Это послѣднее носитъ названіе jus in re aliena. Jura in re aliena ограничиваютъ права собственности вещи и предоставляютъ часть права другому лицу.

Jura in re aliena прежде всего выражалось въ Римѣ въ формѣ сервитутовъ—servitutes. Servitus—сервитутъ есть вещное право на чужую вещь (jus in re aliena), направленное къ исключительной выгодѣ опредѣленнаго лица или опредѣленнаго недвижимаго имущества, право въ силу котораго управомоченный можетъ или пользоваться чужою вещью или устранять, ограничивать другихъ (даже собственника) въ опредѣленномъ пользованіи, напр. iter—право прохода и проѣзда верхомъ; actus, jus agendi, право прогона скота и проѣзда въ легкихъ телѣгахъ; via, jus vehendi—право пользованія вымощенною дорогою для перевозки тяжестей; aquaeductus—право провести воду чрезъ чужую землю и т. д.

Затѣмъ возникли:

Залоговое право (pignus—залогъ, заложенный предметъ, залоговое отношеніе, hypotheca—видъ залога, при которомъ вещь оставалась во владѣніи и пользованіи должника, а вѣритель получалъ только право требовать удовлетворенія изъ заложенной вещи въ размѣрѣ долга, если долгъ не будетъ уплаченъ въ опредѣленный срокъ (§ 7 Inst IV, 6).

Различіе между залогомъ pignus и hypotheca опредѣляетъ l. 9 § 2 Dig. XIII, 7. Сущность залоговаго права заключается въ томъ, что извѣстное лицо можетъ отчасти распоряжаться чужой собственностью и даже продавать ее для покрытія обязательства этого-же чужаго лица (собственника). Напр. я закладываю часы, мнѣ даютъ за нихъ извѣстную сумму и назначаютъ срокъ уплаты этой суммы, въ случаѣ неисполненія мною этого условія часы, моя собственность, могутъ быть проданы другимъ лицомъ.

Superficies и Emphyteusis.—Эти вещныя права встрѣчаются только по отношенію недвижимыхъ вещей чужаго лица.

Emphyteusis, вещное. наслѣдственное, отчуждаемое право пользованія чужимъ поземельнымъ имуществомъ, съ обязанностью вносить собственнику земли ежегодно ренту (pensio, canon) и платить общественные налоги: наслѣдственная аренда, эмфитевзисъ, эмфитевтическое право.

Superficies—все то, что находится на поверхности земли, надъ землею, напр. строеніе, домъ, дерево, все, связанное съ поверхностью земли; superficium (superficies)—вещное, полное, наслѣдственное и отчуждаемое право пользоваться строеніемъ, возведеннымъ на чужой землѣ, съ обязанностью вносить собственнику участка (solum) опредѣленную, наемную плату (solarium, pensio).

§ 5. Adquisitiones civiles—пріобрѣтеніе собственности на основаніи juris civilis.

О способахъ пріобрѣтенія правъ собственности довольно ясно и отчетливо указываютъ законы XII таблицъ, вообще jus civile. Сюда относятся:

Mancipatio—была передача въ торжественной формѣ, въ высшей степени формальная съ соблюденіемъ строгой обрядности, въ присутствіи пяти свидѣтелей одного держателя вѣсовъ (libripens). Пріобрѣтавшій касался кускомъ мѣди чашки вѣсовъ и говорилъ:

Fundus mihi esto emptus hoc aere aeneaque libra.

Вѣсами измѣрялось количество металла (деньги) а ударяли въ чашку вѣсовъ для опредѣленія по звуку чистоты металла. Этотъ способъ носитъ слѣдъ глубокой древности, который при появленіи чеканной монеты, конечно исчезъ и сохранилъ только символическое значеніе

In jure cessio — устика на судѣ. Эта форма пріобрѣтенія представляетъ собою фиктивный процессъ: пріобрѣтавшій собственность и отчуждающій вещь являлись къ магистрату (претору), гдѣ должна была находиться и вещь или часть ея, если вещь была недвижимая, пріобрѣтатель вещи заявлялъ, что онъ собственникъ ея, а прежній хозяинъ открыто или молча соглашался съ этимъ заявленіемъ (in jure cedit), а преторъ послѣ этого утверждалъ вещь за пріобрѣтателемъ, т. е. пріобрѣтатель получалъ отъ магистрата addictio, имѣвшее значеніе безспорнаго судебнаго приговора. По формѣ in jure cessio похожа на искъ о собственности Эти способы пріобрѣтенія собственности совершались только между римскимигражданами, были доступны только лицамъ имѣвшимъ римское jus commercium (такъ наз. обыкновенно ту составную часть права римскаго гражданства, которая дѣлаетъ лицо способнымъ къ имущественнымъ правоотношеніямъ собственно римскаго гражданскаго права (jus civile).

Эти два способа относятся только къ res mancipi. Что касается in jure cessio, то оно было вытѣснено простою передачею.

Владѣніе чужою вещью обращало эту вещь въ особенность на основаніи давности. Это одинъ изъ древнѣйшихъ способовъ пріобрѣтенія собственности. Онъ предшествовалъ закону XII таблицъ, которымъ установлена usus auctoritas, прилагавшаяся ко всѣмъ вещамъ, кромѣ украденныхъ и религіозныхъ (кладбищъ и могилъ forum bustumve). Сверхъ того давность не распространя-

лась на иностранцевъ—adversus hostes aeterna auctoritas esto—ни римляне не могли пріобрѣтать по давности отъ иностранцевъ, не иностранцы отъ римлянъ. По закону XII таблицъ срокъ давности опредѣленъ для движимыхъ имуществъ однолѣтній.

§ 6. Способы пріобрѣтенія собственности при посредствѣ владѣнія.

Traditio—передача. Передача—traditio замѣнила mancipatio et in jure cessio. Этой простой безформенный способъ пріобрѣтенія собственности. Онъ (traditio) дѣлается способомъ пріобрѣтенія собственности, если совершенъ съ намѣреніемъ одной стороны отчудить, а другой—пріобрѣсти собственность. Эту согласную волю лицъ, участвующихъ въ передачѣ, называютъ justa causa traditionis, законной причины передачи.

Здѣсь необходимо только, чтобы такъ или иначе высказалась воля лицъ на отчужденіе и пріобрѣтеніе собственности и чтобы эта воля вообще не нарушала закона (была justa).

Occupatio—завладѣніе вещами. Завладѣніе вещью производитъ собственность, если эта вещь безхозяйная (само собою разумѣется, что вещь должна допускать частную собственность, не быть extra commercium) и если завладѣніе сдѣлано съ намѣреніемъ пріобрѣсть собственность—Quod enim nullius est, in ratione naturali occupanti conceditur l. 3 pr. D XXXXI, 1.

Traditio и occupatio выработались подъ вліяніемъ jus gentium (или jus naturale) и употреблялись относительно res nec mancipi. Впослѣдствіи эти виды пріобрѣтенія собственности сравниваются съ видами пріобрѣтенія собственности по jus civile. Преторъ дополнялъ, расширялъ jus civile на счетъ jus gentium. Извѣстно, что res mancipi могли пріобрѣтаться лишь путемъ mancipatio или in jure cessio, но если они пріобрѣтались черезъ traditio, то эта сдѣлка первоначально считалась недѣйствительной и продавецъ черезъ traditio res mancipi могъ въ судѣ требовать возвращенія проданной res mancipi на томъ основаніи, что при сдѣлкѣ не соблюдены формальности. Противъ такой неисправедливости praetor покупщику выдалъ возраженіе противъ продавца: exceptio rei venditae vel traditae (exceptio въ собственномъ смыслѣ есть такое возраженіе, какое не отрицаетъ иска, но отнимаетъ отъ него практическое дѣйствіе—цѣль exceptio—только парализировать дѣй-

ствительность извѣстнаго права, не нападая на его основанія), т. е. возраженіе относительно того, что res была продана и передана пріобрѣтателю, вслѣдствіе чего, естественно, должна остаться за пріобрѣтателемъ.

Для защиты собственности при пріобрѣтеніи res mancipi черезъ traditio или occupatio praetor далъ особый искъ actio Publiciana, въ силу котораго въ случаѣ отнятія res mancipi отъ пріобрѣвшаго черезъ traditio или occupatio, послѣднему выдавалась уплоченная за res mancipi сумма. Итакъ мы разсматрѣвши dominium et jure Quiritium т. е. способы пріобрѣтенія на основаніи jus civile черезъ mancipatio и in jure cessio и dominium на основаніи jus gentium т. е. черезъ traditio или occupatio.

Юстиніанъ уничтожаетъ mancipatio и на мѣсто послѣдняго ставитъ traditio по jus gentium.

§ 7. Бонитарная собственность.

Собственность, не удовлетворявшая условіямъ квиритскаго права, неимѣла юридическаго значенія. Но мало по малу подъ вліяніемъ jus gentium образовалась такъ наз. бонитарная собственность (res in bonis habere esse). Преторъ признавалъ собственность римскаго гражданина, хотя бы она была пріобрѣтена не по квиритскимъ формамъ; онъ давалъ пріобрѣтателю exceptio rei venditae vel traditae или actio publiciana, основываясь на томъ, что покупщику принадлежало право по давности. Точно также преторъ защищалъ собственность даслѣдника по jus gentium (bonorum possessor). Затѣмъ преторъ придавалъ силу простой передачѣ не только res nec mancipi, но также mancipi между римлянами и иностранцами; право бонитарной собственности распространено было и на провинціальныа земли, такъ что квиритская собственность сохранилась только по отношенію къ res mancipi, при передачѣ ихъ между римскими гражданами.

§ 8. Пріобрѣтеніе собственности по законодатсльству Юстиніана.

Юстиніанъ признаетъ два вида пріобрѣтенія собственности originaria т. е. первоначальное пріобрѣтеніе вещи, у которой не было хозяина, и derivatio пріобрѣтеніе вещи, имѣвшей хозяяна.

Derivativa пріобрѣтеніе вещи, имѣвшей хозяина, совершается черезъ traditio переселеніе фактическаго владѣнія вещью съ од-

носо лица на другое, но чтобы это владѣніе перешло въ собственность нужны слѣдующія условія:

Animus dominii transferendi —намѣреніе передать собственность.

Animus dominii adquirendi—намѣреніе пріобрѣсть вещь въ собственность.

Основаніе (causa) должно предшествовать юридической сдѣлкѣ, въ силу котораго можетъ совершиться сдѣлка. Напр. сдѣлка купли—продажи требуетъ—намѣреніе продать, намѣреніе пріобрѣсти и причину, вызвавшую эту сдѣлку.

l 31. Pr. Dig. XXXXI. 1.

Кромѣ юридическаго основанія—causa,—для пріобрѣтенія права собственности нужна еще фактическая передача правъ собственности со стороны одного лица на другое. Безъ causa немыслима передача правъ собственности, но вмѣстѣ съ тѣмъ causa, такъ сказать, должна сопровождать фактическая передача собственности. Самъ по себѣ актъ (письменный) не есть собственность, а только право на вещь. Путемъ этого акта мы можемъ тдобитья пріобрѣтенія права собственности на вещи. На это указываетъ:

l. 20 Cod. II, 3.

Итакъ, бонитарная собственность, благодаря вліянію praetor'a и jus gentium, переходитъ въ собственность. Послѣ Юстиніана Римскіе юристы даже уничтожаютъ самый терминъ mancipatio и замѣняютъ черезъ traditio.

Adjudicatio—пріобрѣтеніе собственности благодаря судебнымъ приговорамъ по искамъ о раздѣлѣ общаго имущества. Приговоръ судьи, вообще, не производитъ новой собственности, а только признаетъ собственность уже существующую. Но по искамъ о раздѣлѣ общаго имущества судебный приговоръ является способомъ пріобрѣтенія собственности въ томъ смыслѣ, что онъ превращаетъ собственность общую въ индивидуальную. При этомъ предполагается естественно, что раздѣленная судьею вещь есть общая собственность истцовъ, а не чужая вещь. Процессы, направленные на пріобрѣтеніе или возстановленіе права собственности, назывались judicia divisiora; къ такимъ искамъ относятся: actio familiae herciscundae—иски о раздѣлѣ поземельнаго имущества, actio communi dividundo—иски о раздѣлѣ вообще всякаго имущества.

§ 7. Inst. IV, 17

Dig. X, 1—4.

Dig. X, 1. Finium regundorum.

Dig. X, II Familiae herciscundae.

Dig. X, III. Communi dividundo.

Dig. X, IV. Ad exhibendum.

Originaria—пріобрѣтеніе собственности на вещи безъ хозяина; здѣсь различаемъ слѣдующіе виды пріобрѣтенія собственности:

Occupatio—овладѣніе, захватъ, ничьими вещами, владѣніе физическое и фактическое вещью, никому непринадлежащей; захватъ производилъ собственность, если вещь безхозяйная и если завладѣніе сдѣлано съ намѣреніемъ пріобрѣсть собственность: quod enim nullius est id rationi naturali occupanti conceditur (Gaj). Юридическое опредѣленіе касалось лишь вопроса о томъ, какія вещи принадлежатъ къ разряду безхозяйныхъ или ничьихъ. Къ res nullius принадлежатъ вещи, которыя при завладѣніи являются впервые въ кругу предметовъ правоотношеній; 1) выбрасываемыя моремъ произведенія его, вновь образующіеся на морѣ острова, вновь открываемыя земли.

Lapilli, gemmae et cetera, quae in litore inveniuntur, jure naturali, statim inventoris fiunt. Insula, quae in mari nascitur, occupantis fit. nullius enim esse creditur.

18. Inst II, 1.

2) Дикіе звѣри, птицы и рыбы принадлежали тому, кто поймалъ или убилъ ихъ; если это совершено на чужой землѣ, то обственникъ послѣдней имѣлъ право иска за нарушеніе собственности, но не могъ предъявлять права на животное.

11. Inst. II, 1.

Здѣсь понимается охота въ обширномъ смыслѣ, т. е. всякое завладѣніе дикимъ животнымъ.

3) Res hostium—добыча во время войны. Относительно народовъ, которые не вступали въ союзъ съ Римлянами, дѣйствовало общее правило, что все, принадлежащее имъ, считалось res nullius; по отношенію къ прочимъ народамъ, добыча имѣла мѣсто только подъ условіемъ правильно объявленной войны. (Bellica occupatio).

L. 28 D. XXXXIX, 15.

(Англичане признаютъ только захватъ кораблей непріятеля, хотя-бы и частныхъ. Всѣ другіе, строго преслѣдуютъзахватъ предмеовъ, принадлежащихъ непріятелю).

4) Res derelicta были тѣ, отъ которыхъ хозяинъ отказался намѣренно cum animo delinquendi. Сюда не относятся потерянныя вещи и вещи, выброшенныя съ корабля во время бури.

48 Inst. II, 1.

5) Thesaurus—кладъ. Сокровища, сокрытыя издавна, если хозяинъ ихъ неизвѣстенъ. Относительно кладовъ предполагалось derelictio, если только кладъ не былъ спрятанъ съ цѣлью сбереженія отъ воровъ и непріятелей или не былъ брошенъ отъ страха. Клады могутъ быть найдены въ землѣ, въ стѣнѣ и т. д.

L. 31 § 1 Dig. XXXXI, 1.

Кладъ принадлежалъ нашедшему, если найденъ на собственной землѣ, въ собственномъ домѣ; если-же кладъ найденъ на чужой землѣ, въ чужомъ домѣ, то одна половина клада принадлежала нашедшему, а другая—собственнику земли, дома.

39 Inst. II, 1.

Specificatio—переработка вещи. О specificatio римское право говоритъ въ тѣхъ случаяхъ, когда кто либо изъ чужого матеріала сдѣлаетъ новую вещь (nova species). Вопросъ о пріобрѣтеніи собственности specificatio ставитъ тогда, когда она сдѣлана не для собственника матеріала или безъ согласія собственника. Кому принадлежитъ новая вещь? Юстиніаномъ принято такое мнѣніе: если новую вещь можно превратить въ прежній видъ, то она принадлежитъ собственнику матеріала, если этого сдѣлать невозможно, то она принадлежитъ мастеру вещи. Если новая вещь сдѣлана отчасти изъ своего, отчасти изъ чужого матеріала, то она вполнѣ принадлежитъ мастеру, по тому что, какъ выражаются Институціи Юстиніана, мастеръ употреблялъ не только свой трудъ на вещь, но и часть матеріала. Причемъ новый собственникъ, естественно, долженъ вознаградить стараго въ размѣрѣ стоимости матеріала.

25. Inst. II, 1.

Usucapio (для движимыхъ) и praescriptio (для недвижимыхъ)—давность. Давность производитъ право собственности, вслѣдствіе продолжающагося извѣстное время владѣнія. Уже въ первомъ законодательномъ римскомъ памятникѣ есть положенія о давности. Такъ, въ законахъ XII тб. сказано: usus fundi т. е. владѣніе помѣстьемъ недвижимымъ впродолженіи 2-хъ лѣтъ и usus ceterarum rerum т. е. владѣніе движимыхъ вещей втеченіе года, дѣлаетъ владѣльца собственникомъ. Этотъ способъ пріобрѣтенія вызванъ необходимостью. Вѣдь невозможно всегда имѣть на

готовѣ всѣ документы свои, своего отца, дѣда и т. д.; въ настоящее время потребуйте ка отъ нашихъ помѣщиковъ доказать, что это ихъ собственность, пусть покажутъ всѣ документы пріобрѣтенія собственности, начиная съ дѣда или прадѣда и т. д.! Этотъ способъ пріобрѣтенія собственности существовалъ и употреблялся только въ Италіи, въ провинціяхъ же такимъ путемъ пріобрѣтать собственность было нельзя, что сильно стѣсняло поселянъ провинціи. Впослѣдствіи, это требованіе смягчали преторскіе эдикты, путемъ которыхъ образовалось longi temporis praescriptio. Появленіе ея вызывалось признаніемъ бонитарной собственности и введеніемъ провинціальныхъ земель въ область гражданскаго оборота. Юстиніанъ прежнее узкое usucapio расширяетъ и устанавливаетъ способъ пріобрѣтенія собственности черезъ longi temporis possessio. Такимъ образомъ при Юстиніанѣ являются двѣ формы давности: давность обыкновенная и чрезвычайная. Первая составлена изъ старой гражданской давности—usucapio, и болѣе новой давности---преторской longi temporis praescriptio, вторая изъ давности исковой longissimi temporis praescriptio

Для пріобрѣтенія собственности черезъ longi temporis possessio нужны слѣдующія условія: bona fides и justus titulus. Владѣлецъ долженъ пріобрѣсть владѣніе по извѣстному факту, который наз. титуломъ владѣнія, объективнымъ основаніемъ его. Этотъ титулъ долженъ быть законнымъ—justus, т. е. вообще годнымъ для пріобрѣтенія вещи въ собственность. Bona fides—добросовѣстность при владѣніи. Такая добросовѣстность при владѣніи бываетъ тамъ, гдѣ извѣстные факты даютъ владѣльцу достаточное основаніе думать, что, пріобрѣтая владѣніе, онъ не нарушаетъ права. Здѣсь владѣлецъ добросовѣстно не знаетъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя дѣлаютъ его владѣніе матеріально незаконнымъ.

Longi temporis possessio при недвижимыхъ вещахъ превращается въ собственность, если кромѣ bona fides и justus titulus, истечетъ 10 лѣтъ inter praesentes т. е. если владѣлецъ и собственникъ живутъ въ одной провинціи, и 20 лѣтъ inter absentes—если въ разныхъ провинціяхъ. Конечно, черезъ давность возникаетъ не dominium ex jure Quiritium, а только бонитарная собственность in bonis esse.

Путемъ давности не могутъ быть пріобрѣтаемы слѣдующія вещи:

1) Res extra commercium—вещи, изъятыя изъ юридическихъ сдѣлокъ, вещи, не могущія быть предметомъ гражданскаго оборота, напр, forum, res mancipi (онѣ пріобрѣтались только черезъ mancipatio) могила умершаго, пограничная между двумя участками полоса земли въ 5 шаговъ ширины.

2) Res furtiva—самъ воръ черезъ usucapio или longi temporis praescriptio не можетъ пріобрѣсти права собственности надъ украденной вещью, но купившій у вора вещь пріобрѣтаетъ право собственности надъ нею черезъ давность.

3) Res vi possessae—вещи, пріобрѣтенныя наслѣдственно.

Юстиніанъ для соединенія этихъ двухъ видовъ владѣнія уничтожилъ древнее usucapio и создалъ новый видъ давности посредствомъ longi temporis praescriptio—преторская давность (для бонитарной собственности), причемъ пріобрѣтаемыя такимъ путемъ владѣнія наз. собственностью гражданскою—dominium ex jure Quiritium, и для движимыхъ вещей принимаетъ 3-хъ лѣтній срокъ. Впослѣдствіи Юстиніанъ расширилъ, такъ сказать, longi temporis praescriptio, введя praescriptio longissimi temporis, причемъ здѣсь нужна только bona fides, доказывать justus titulus—не требовалось; praescriptio longissimi temporis распространялось и на res furtivae. Срокъ давности 30 лѣтъ для res furtivae и 40 л. для церковныхъ.

Pr., 1, 2, 3 inst. II, 6.

Accessio—присоединеніе, это есть присоединеніе чужой вещи къ собственной. При соединеніи вещи движимой съ недвижимою, вещь движимая считается приращеніемъ недвижимой и раздѣляетъ ея юридическую судьбу. Поэтому все, посѣянное и насажденное на чьей либо землѣ принадлежитъ собственнику земли. Сѣмена, брошенныя въ мою землю, немедленно дѣлаются моими. Чужое дерево, посаженное на моей землѣ и пустившее въ нее корни, дѣлается моимъ (in plantatio). То же начало примѣняется и къ постройкѣ зданій (in aedificatio).

29—31 inst. II, 1.

Но при постройкѣ потеря матеріаловъ не есть окончательная. Если строеніе случайно разрушится, то матеріалы возвращаются къ прежнему собственнику ихъ. Требовать разрушенія строенія собственникъ матеріаловъ не могъ, но по особенному иску (actio de igno junctо) онъ могъ получить отъ собственника строенія двойную цѣну своихъ матеріаловъ.

Pictura—когда художникъ воспроизводитъ картину на чужой доскѣ, на чужомъ полотнѣ. Здѣсь вопросъ о собственности рѣшается въ пользу художника.

Scriptura—всякое письмо на чужомъ писчемъ матеріалѣ, какъ бы ни было велико достоинство его, есть приращеніе матеріала, побочная вещь въ отношеніи къ нему; оно принадлежитъ собственнику матеріала. Эту мысль Юстиніанъ не находилъ смѣшною, хотя для него смѣшно было считать картину приращеніемъ доски, на которой она сдѣлана: ridiculum est enim picturam Appellis vel Parrhassii in accessionem vilissimae tabulae cedere.

34 inst. II, 1.

Avulsio—когда сильнымъ теченіемъ рѣки отрывается часть земли отъ одного берегового участка, приносится къ другому и соединяется съ нимъ. Собственникъ этого послѣдняго пріобрѣтаетъ принесенную къ его участку землю, если она сростается съ его землею. Признакомъ такого сращенія считаютъ, когда деревья, ростущія на принесенной землѣ пустятъ корни въ ту, съ которой она соединилась.

Alluvio—когда рѣка постепенно и незамѣтно уменьшаетъ одно береговое имущество и увеличиваетъ другое. Эти мало-помалу приносимыя теченіемъ рѣки частицы земли непосредственно дѣлаются собственностью того лица, къ имуществу котораго онѣ приносятся.

Alveus derelictus—если рѣка навсегда оставляетъ прежнее и принимаетъ новое теченіе, то старое, обнажившееся русло дѣлается собственностью береговыхъ собственниковъ. Оно раздѣляется вдоль по равнымъ частямъ между собственниками того и другого берега. Многіе собственники одного берега раздѣляютъ между собою прежнее русло рѣки, сообразно съ границами своей собственности.

Insula in flumine nata—неподвижный островъ, образующійся на общественной рѣкѣ, увеличиваетъ частныя береговыя имущества.

Fructus—плоды. Подъ fructus разумѣютъ произведенія вещи, согласныя съ ея экономическимъ назначеніемъ. Напр. плоды съ фруктовыхъ деревьевъ, срубленный лѣсъ, но срубленныя фруктовыя деревья не fructus, не согласны съ экономическимъ назначеніемъ этихъ деревьевъ. Плодъ, еще связанный съ вещью, не разсматривается съ юридич. точки зрѣнія, какъ самостоятельная вещь, но разъ онъ отдѣленъ, то получаетъ характеръ самосто-

ятельной вещи. Fructus черезъ separatio переходитъ въ собственность къ владѣтелю главной вещи. Fructus можетъ перейти въ собственность арендатора, а также къ похитителямъ главной вещи черезъ perceptio--собираніе.

31 inst. II, 1.

§ 9. Иски защищающіе собственность.

Собственность имѣетъ въ защиту своего права нѣсколько исковъ. Къ нимъ принадлежатъ: Rei vindicatio, actio negatoria, actio Publiciana и actio finium regundorum.

Rei vindicatio и actio negatoria защищали вполнѣ законную гражданскую собственность; actio Publiciana сначала былъ введенъ преторомъ Публиціемъ для защиты добросовѣстнаго владѣнія, а потомъ вошелъ въ употребленіе и при защитѣ собственности.

Rei vindicatio—искъ, которымъ пользовался собственникъ противъ нарушителей его правъ собственности. Истецъ долженъ былъ доказать титулъ своего права и отсутствіе его у отвѣтчика; онъ требовалъ, чтобы ему была отдана вещь со всѣми ея плодами. Rei vindicatio защищаетъ собственность, когда она нарушается въ самомъ существѣ своемъ, такъ что собственникъ вслѣдствіе этого нарушенія теряетъ владѣніе вещью.

Actio negatoria имѣетъ мѣсто при тѣхъ нарушеніяхъ собственности, которыя ограничиваютъ, стѣсняютъ въ томъ или другомъ отношеніи власть собственника надъ вещью. Напр. если кто-нибудь на вашъ участокъ сбрасываетъ нечистоты или свободно гуляетъ по вашему саду, противъ подобныхъ нахаловъ и существ. actio negatoria.

При rei vindicatio въ древнее время оба противника на судѣ утверждали, что спорная вещь есть ихъ принадлежность. Тотъ и другой говорилъ: res mea est ex jure Quiritum. При actio negatoria отвѣтчикъ не споритъ противъ собственности истца, но утверждаетъ, что и ему принадлежитъ то или другое право на вещь собственника.

Actio Publiciana былъ преторскій искъ, который давался бонитарному собственнику до истеченія давности, превращавшей его собственность въ квиритскую. Впослѣдствіи этотъ искъ прилагался къ тому случаю, когда лицо, потерявшее собственность по давности, могло просить возвращенія ея. Въ обоихъ случаяхъ искъ

основывался на fictio исполненія давности. Педметомъ иска было требованіе о возвращеніи собственности и вознагражденіи убытковъ. Въ этомъ искѣ, какъ и при rei vindicatio, собственникъ являлся, какъ потерявшій владѣніе.

Actio finium regundorum имѣлъ характеръ смѣшаннаго иска, то есть вещнаго и личнаго. Истецъ просилъ объ удостовѣреніи его границы съ сосѣдомъ и о проведеніи межи.

§ 10. Судебная защита владѣнія.

Владѣльческіе иски преторскаго права называются интердиктами (interdicta). Въ древнемъ и классическомъ римскомъ правѣ интердикты имѣли многія и формальныя и матеріальныя особенности. О нихъ идетъ рѣчь частью въ исторіи римскаго права, частью въ ученьи гражданскаго судопроизводства. Въ правѣ Юстиніана интердикты уравнены со всѣми вообще гражданскими исками.

Интердикты претора защищаютъ всякое вмѣшательство третьяго лица во владѣніе кого-бы то ни было. Собственникъ, конечно, могъ хлопотать о возстановленіи своей собственности.

Интердикты, которыми защищалось владѣніе, подводились подъ двѣ категоріи: interdicta retinendae et recuperandae possessionis.

Interdicta retinendae possessionis прилагались къ защитѣ существующаго владѣнія: относительно недвижимаго давался интердиктъ, uti possidetis, а относительно движимаго utrubi. Они заключали въ себѣ рѣшеніе вопроса о томъ, кого слѣдуетъ признать владѣльцемъ. Они запрещали вмѣшательство третьяго лица въ чужое владѣніе.

Interdicta recuperandae possessionis прилагались къ возврату владѣнія. Сюда относились: интердиктъ de vi—давался лицу, у котораго насильственно было отнято владѣніе; онъ прилагался къ недвижимому имуществу и давалъ право на возвращеніе владѣнія и на возмѣщеніе всѣхъ убытковъ, которые причинены были при изгнаніи владѣльца; интердиктъ de precario—имѣлъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо, получивши по своей просьбѣ владѣніе отъ другого лица на время, до востребованія, удерживалъ это владѣніе, не смотря на требованіе возвратить его. Обвиненный по этому интердикту отвѣтчикъ обязанъ заплатить истцу

за всѣ умышленныя и грубо-неосторожныя потери по переданному ему владѣнію. Возраженія его о порокѣ владѣнія истца не имѣли никакой силы.

Сервитуты—servitutes. Dig. VIII. Права въ чужой вещи—jura in re aliena.

§ 11. Понятіе и виды сервитутовъ—servitutes.

Servitus означаетъ такое отношеніе, при которомъ вещь кромѣ своего собственника служитъ еще и другому лицу. Право этого лица на чужую вещь называется также сервитутомъ. Вещь, служившая исключительно своему собственнику считалась свободною, но если она служила постороннему лицу, то на нее смотрѣли, какъ на порабощенную. Такое порабощеніе могло существовать непосредственно по отношенію къ лицу, или же вещь порабощалась другой вещи. На этомъ различіи способовъ порабощенія вещей основывалось раздѣленіе сервитутовъ на вещные—servitutes praediorum и личные—servitutes personarum, servitutes personales.

l. 1, Dig. VIII, 1.

Servitutes praediorum—вещный сервитутъ Римляне понимали, какъ право одного недвижимаго имущества на другое—jus fundi praedii. Первое изъ этихъ имуществъ называется господствующимъ—praedium dominans, второе служащимъ—serviens. Они служатъ интересамъ извѣстнаго недвижимаго имущества. Если одна вещь порабощаетъ другую, то владѣльцемъ первой пріобрѣтается косвеннымъ путемъ сервитутъ надъ послѣдней.

Servitutes personarum, servitutes personales—личные сервитуты. Они давались лицу; ему, и только ему должна была служить чужая собственность извѣстною стороною. Они служили интересамъ извѣстнаго индивидуальнаго лица.

§ 12. Личные сервитуты—servitutes personarum.

Виды исключительно личныхъ служебностей слѣдующіе: Ususfructus, usus, habitatio, operae servorum.

Ususfructus—Inst. II, 4.—Ususfructus est jus alienis rebus utendi fruendi, salva rei substantia т. е. ususfructus есть самое обширное право пользованія чужою вещью. Оно даетъ: 1) право употреблять вещь и 2) право усвоять всѣ плоды ея. При томъ и

другомъ правѣ вещь должна оставаться цѣлою, неповрежденною, на сколько это возможно при правильномъ пользованіи ею. Напр. въ силу ususfructus можно пользоваться землею, извлекать всѣ выгоды, но не истощая земли.

Usus—Inst. II, 5—не только по своему содержанію ограниченнѣе ususfractus, но и имѣетъ болѣе личный характеръ. Usus есть право употреблять чужую вещь безъ правъ на плоды ея. Существенная черта usus употребленіе вещи по мѣрѣ потребностей опредѣленнаго лица, напр. usus дома даетъ право жить въ немъ, но не отдавать его въ наймы. Cui usus relictus est, uti potest, frui non potest. Usus содержится и въ ususfructus, но здѣсь его подавляетъ право на плоды, вещи. Fructus sine usu esse non potest.

Habitatio—Inst. II, 5,—состоитъ въ правѣ пожизненно помѣщаться въ чужомъ домѣ. Оно представляетъ собою особый видъ usus.

Operae servorum,—давало пожизненное право на услуги чужого раба. § 1, Inst. II, 5.

Habitatio и operae sérvorum у Юстиніана не встрѣчаются.

§ 13. Вещные сервитуты—servitutes praediorum.

3 Inst. II, 3. Для осуществленія вещныхъ сервитутовъ требуются слѣдующія общія начала: 1) вещный сервитутъ возможенъ только между двумя отдѣльными недвижимыми имуществами и 2) имущества эти должны быть въ такомъ взаимномъ отношеніи, при которомъ возможно пользованіе сервитутомъ. Имущества должны быть сосѣдними: praedia esse debent vicina; 3) сервитутъ долженъ служить интересамъ самаго господствующаго имущества (praedium dominans), а не личнымъ интересомъ владѣльца его. Одно имущество (serviens) своими естественными и постоянными свойствами приноситъ пользу другому имуществу (dominans).

Мы различаемъ сервитуты praedium rusticorum (сельскіе) и praedium urbanorum (городскіе).

Servitutes rusticae (praedium rusticorum). Эти сервитуты появились въ Римѣ весьма рано. О нихъ мы уже встрѣчаемъ постановленія въ законахи XII таб. Сюда относятся: iter—право прохода и проѣзда верхомъ черезъ чужую землю; actus—право прогонять скотъ и, вообще, право проѣзда черезъ чужую землю, via—право таскать камни и деревья черезъ чужую землю; aquaeductus

право провести воду чрезъ чужую землю. Эти сервитуты были res mancipi.

Servitutes praedium urbanorum. Городскіе сервитуты возникли гораздо позже. Главнѣйшіе изъ нихъ были: jus tigni imittendi—право укрѣплять бревно на чужой землѣ; jus stillicidii recipiendi—право проводить стокъ въ чужую трубу или на чужой дворъ; jus altius non tollendi—право на то, чтобы сосѣдъ не возвышалъ своего дома и тѣмъ не отнималъ свѣта; сюда же относились: servitus ne luminibus officiatur, oneris ferendi,—при которомъ хозяинъ обязаннаго сервитутомъ дома долженъ держать его въ состояніи годномъ для того, чтобы поддерживать строеніе, которому принадлежитъ сервитутъ.

§ 14. Установленіе сервитутовъ.

Первоначально сервитуты возникли и установились по jus civile, т. е. черезъ in jure cessio и mancipatio (для сервитутовъ сельсельскихъ въ особенности). Это—servitutes jure constitutae. Мало по малу эти формальности исчезаютъ, особенно когда было необходимо распространить сервитуты на провинціальныя земли, и traditio, выработанное по jus gentium, вытѣсняетъ строго формальный способъ mancipatio и in jure cessio. Впослѣдствіи преторъ призналъ достаточнымъ для установленія сервитутовъ простое соглашеніе (pactio et stipulatio) и фактическое приложеніе права. Это servitutes, quae tuctinione praetoris consistunt.

§ 15. Прекращеніе сервитутовъ.

Сервитуты погашались прежде всего черезъ естественное или юридическое уничтоженіе служащей (serviens) или господствующей (dominans) вещи. Затѣмъ, сліяніе сервитута съ правомъ собственности въ одномъ и томъ же лицѣ (confusio consolidatio) имѣло слѣдствіемъ прекращеніе сервитута. Личные сервитуты погашались смертью того, въ чью пользу они были установлены, а также добровольнымъ отказомъ съ его стороны. Наконецъ, давность погашала также всѣ сервитуты, за исключеніемъ habitatio. Для погашенія городскихъ сервитутовъ требовалось двухлѣтнее непрерывное владѣніе господствующею собственностью, какъ свободною отъ всякихъ ограниченій, и такое измѣненіе этой собственности, которое устраняло всякую возможность сервитута.

§ 16. Защита сервитутовъ.

Сервитуты защищаются искомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ actio confessoria. Actio confessoria v. servitutis vindicatio давалась лицу, которое требовало принадлежавшаго ему сервитута и устраненія всѣхъ препятствій къ пользованію имъ. Actio confessoria имѣла силу противъ всякаго нарушившаго право истца. Отвѣтчикъ присуждается къ вознагражденію за вредъ, происшедшій изъ этого нарушенія. Если кто-либо получилъ сервитутъ отъ третьяго лица, хотя и не собственника, но добросовѣстно и по законному титулу, тотъ могъ требовать его признанія и вчинялъ для этого actio Publiciana.

Владѣніе сервитутами также защищается, какъ и владѣніе вещами. Въ этомъ отношеніи различаются:

1) сервитуты личные, пользованіе которыми соединено съ держаніемъ вещи. Къ защитѣ владѣнія этими сервитутами служили интердикты, защищавшіе владѣніе вещами. Interdictum:

uti possidetis	—	utiliter
utrubi	—	прямо
de vi	—	utiliter
de precario	—	прямо.

2) Владѣніе нѣкоторыми вещными сервитутами защищалось особенными интердиктами, сюда относятся: a) интердиктъ о частной дорогѣ, b) о водопроводѣ, c) о пользованіи водой вообще, d] о трубахъ для стока нечистотъ.

3) При сервитутахъ, пользованіе которыми соединяется съ постояннымъ сооруженіемъ на господствующемъ имуществѣ, владѣніе сервитутомъ соединяется съ владѣніемъ самимъ этимъ имуществомъ почему и защищается интердиктами, защищающими это послѣднее.

Emphyteusis et superficies.

§ 17. Наслѣдственное пользованіе поземельными имуществами съ характеромъ права на чужую вещь, и право наслѣдств. пользованія строеніемъ, возведеннымъ на чужой землѣ.

Emphyteusis есть отчуждаемое и наслѣдственное право пользованія чужой поземельной собственностью за опредѣленную, незначительную плату vectigal. Emphyteusis отличается отъ usus-

fructus тѣмъ, что emphyteusis есть право, отчуждаемое и наслѣдственное, и эмфитеута пользовался имуществомъ безконтрольно. Эмфитевтичное право установлялось безформальнымъ договоромъ. Римскіе юристы спорили, считать-ли такой договоръ куплей-продажей или наймомъ. Императоръ Зенонъ рѣшаетъ этотъ вопросъ, признавъ emphyteusis особымъ правоотношеніемъ, и договоръ объ установленіи его особымъ актомъ contractus emphyteuticarius. Арендаторъ (эмфитеута) получалъ право пользованія на столько полное, что оно почти совпадало съ правомъ собственности; онъ обязанъ былъ только уплачивать арендную плату vectigal. При отчужденіи эмфитеута обязанъ объ этомъ увѣдомить собственника, который можетъ выкупить эту собственность и jus emphyteucis прекращается. Собственникъ не имѣетъ права отнять у эмфитеута собственность, если послѣдній исправно платитъ vectigal, если же эмфитеута втеченіи 3-хъ лѣтъ не вносилъ платы, собственникъ имѣлъ право передать ее другому. Emphyteusis пользовался въ случаѣ нарушенія его правъ исками, аналогичными съ тѣми, которые устѣновлены были для охраны вещныхъ правъ: utilis vindicatio, utilis Publiciana, utilis confessoria v. negatoria actio.

3. Inst. III, 24.

Superficies, напоминая emphyteusis, есть право пользоваться строеніемъ, возведеннымъ на чужой землѣ, или частью его. Это право, на городской поземельный участокъ для возведенія постройки зданій, отчуждаемое и наслѣдственное Superficiarius пользуется этимъ участкомъ для возведенія зданія. Это зданіе, строго говоря, переходитъ въ собственность собственника земли, superficiarius, только пользуется этимъ зданіемъ, съ опредѣленной платой solarium. Superficiarius пользовался сначала своимъ правомъ 99 л.. а затѣмъ сроковъ не было. Superficiarius защищалъ свое право исками: actio in rem utilis или rei vindicatio utilis. Права и обязанности суперфиціарія во многомъ сходны съ правами и обязанностями эмфитеуты. Суперфиціарій на свой счетъ возводитъ строеніе или часть его.

Право на залогъ или залоговое право.

§ 18. Понятіе и историческія формы залоговаго права.

Залоговое право есть вещное право кредитора, въ силу котораго кредиторъ могъ продать вещь, въ случаѣ неуплаты долга

и изъ продажной цѣны получить удовлетвореніе. Цѣль этого права—обезпечить довѣрителя вещественною цѣнностью, дать ему средство удовлетворить свое требованіе, независимо отъ всѣхъ невыгодныхъ перемѣнъ въ экономическихъ отношеніяхъ должника. Право на залогъ распространяетъ требованіе отъ лица должника на имущество. Кредитору обязывается какъ бы самый залогъ. Римляне поэтому говорили: обязать вещь залогомъ. и называли заложенную вещь—вещью обязанною (res obligata). Однако, не слѣдуетъ заключать, что отношеніе по праву на залогъ есть отношеніе по обязательству. Вещь не можетъ быть субъектомъ обязательства, должникомъ.

Древнѣйшей формой залога была fiducia. Здѣсь должникъ черезъ mancipatio или in jure cessio передавалъ кредитору до уплаты долга собственность на залогъ. Въ случаѣ неуплаты кредиторъ сохранялъ право собственности или уплачивалъ разницу между цѣною вещи и суммой долга. Но кредиторъ, на основаніи dactum fiducia, обязывался въ случаѣ уплаты возвратить вещь—remancipatio.

Pignus—передача кредитору владѣнія вещью, но собственникомъ оставался должникъ. Къ этому pignus прибавлялся lex commissoria, по которому заложенная вещь переходила бы въ собственность кредитора въ случаѣ неуплаты долга. Требованіе, не покрытое вполнѣ продажею залога остается на должникѣ. Если заложенная вещь не найдетъ покупщика, то кредиторъ можетъ просить о передачѣ этой вещи ему въ собственность, для этого требовалось испросить рескриптъ императора.

Въ этой формѣ до Юстиніана подлежали залогу не только вещи, но и рабы и дѣти; здѣсь собственно не существовало кредита и обязанность кредитора возвращать вещь имѣла болѣе нравственное, чѣмъ юридическое, основаніе. Если вещь попадала въ руки третьяго лица, то собственникъ вещи не имѣлъ права предъявлять на послѣдняго искъ.

Коренная перемѣна въ залоговомъ правѣ произошла подъ вліяніемъ „jus gentium“ и явилась новая форма права на залогъ, заимствованная Римлянами отъ южно-италійскихъ греческихъ общинъ. Она называется hypotheca. (Иногда въ правѣ Юстиніана подлѣ этого выраженія употребляется для права на залогъ названіе pignus. Въ отличіе отъ ипотеки pignus означаетъ здѣсь право на залогъ, соединенное съ владѣніемъ залогомъ.

Hypotheca—это именно есть залоговое право. При этомъ правѣ вѣритель (кредиторъ) подъ залогъ не имѣетъ ни собственности, ни юридическаго владѣнія предметомъ залога. Эти права удерживаетъ залогодатель. Онъ можетъ отчуждать заложенную вещь, но этимъ не нарушается право ипотекарнаго вѣрителя. Только при отчужденіи движимыхъ вещей залогодатель долженъ извѣстить вѣрителя подъ этотъ залогъ, иначе отчужденіе будетъ воровствомъ (furtum). Здѣсь кредиторъ получалъ только право на цѣну вещи и возможность требовать ее отъ всякаго другаго владѣльца. Его владѣніе защищалось преторомъ чрезъ interdictum Salvianum. Противъ всякаго завладѣвшаго кредитору давался искъ—actio Serviana. Должникъ же не теряетъ права собственности и владѣнія, т. е. онъ можетъ получать всѣ доходы съ заложенной вещи. Ипотечные иски распространены были также на pignus (pigneraticia in rem actio) чрезъ что оба вида залога были уравнены: тотъ и другой получили характеръ права въ чужой вещи.

l. 9. § 2. D. de pigneraticia actione vel contra XIII, 7.
l. 5. § 1. D. de pignoribus et hypothecis XX, 1.
7. Inst. de actionibus IV, 6.

§ 19. Установленіе залогового права. Содержаніе его.

Въ основаніи залогового права лежитъ обязательное требованіе, обязательство, къ которому присоединяется залоговое право. Нѣкоторые разсматриваютъ залоговое право, какъ обязательственное право, но этотъ взглядъ не вѣренъ, вещь не можетъ быть субъектомъ обязательства, должникомъ; залоговое право есть абсолютное вещное право. Залоговое право установлялось:

1) По договору, по добровольному соглашенію, для котораго не существовало опредѣленной формы—conventionales pignora vel hypothecae.

2) На основаніи духовнаго завѣщанія—hypotheca testamentaria, напр. умирающій, обезпечивая кредитора, оговариваетъ въ завѣщаніи, что домъ его былъ заложенъ кредитору.

3) По закону—ipso jure. Здѣсь вносится мысль о привилегіи нѣкоторыхъ вѣрителей, такъ что, хотя-бы должникъ протестовалъ противъ залога, тѣмъ не менѣе однако, право на залогъ происходило въ силу самого закона. Всѣ права на залогъ, происходящія въ силу самаго закона, имѣютъ форму hypotheca. Владѣніе предметомъ залога не пріобрѣтается по одному только закону, безъ всякаго дѣйствія вѣрителя.

Кредиторъ или залогодержатель имѣетъ право отчуждать заложенную вещь въ случаѣ не погашенія обязательствъ должникомъ, но въ такомъ случаѣ онъ долженъ напомнить (interpellatio) должнику о своемъ намѣреніи продать его вещь, въ противномъ случаѣ продажа была недѣйствительна. Если при продажѣ заложенной вещи кредиторъ получитъ меньше, чѣмъ онъ далъ подъ залогъ этой вещи, то этотъ недостатокъ разсматривался, не какъ залоговое право, а какъ простое обязательство. Если же кредиторъ при продажѣ получилъ больше, чѣмъ онъ далъ должнику, то этотъ остатокъ—hyperocha (l. 2. D. XX, 4)—онъ долженъ былъ возвратить должнику. Кредиторъ можетъ владѣть вещью т. е. держать ее (въ шкафу), но не пользоваться ею. Напр. нельзя носить заложенное пальто, часы и т. д. Въ силу hypotheca должникъ сохранялъ право на заложенную вещь, онъ могъ распоряжаться ею, но залоговое право кредитора такъ тѣсно связано съ вещью, что при переходѣ вещи въ другія руки и залоговое право тоже переходитъ вмѣстѣ съ вещью на новаго пріобрѣтателя вещи. Напр. мой домъ заложенъ Б, я продаю домъ С, то С принимаетъ на себя мое залоговое обязательство по отношенію Б, т. е. онъ становится должникомъ Б.

§ 20. Прекращеніе залогового права.

Если должникъ погашалъ долгъ или входилъ въ другую какую-либо сдѣлку съ кредиторомъ, то залоговое право погашалось. Если же должникъ погаситъ только часть долга, то залоговое право остается въ силѣ до окончательнаго погашенія долга—Pignoris causa indivisa est.—Залоговое право погашалось послѣ продажи заложеннаго имущества.

Обязательственное право.

§ 1. Существо и содержаніе обязательствъ.

Въ отличіе отъ вещнаго права, которое ограничиваетъ всѣхъ лицъ по отношенію къ собственнику, обязательство есть право требовать извѣстнаго исполненія только отъ опредѣленнаго лица. Юридическая связь существуетъ здѣсь между нѣсколькими лицами, изъ которыхъ одни обязаны исполнять что-либо, а другіе

могутъ требовать исполненія, получающаго имущественную цѣнность.—Obligatio est juris vinculum, quo necessitate adstringimur alicujus solvendae rei secundum nostrae civitatis jura.

Лица, связанныя другъ съ другомъ, суть rei, изъ которыхъ одна сторона есть есть creditor, reus credendi, а другая debitor, reus debendi; при всякомъ обязетельствѣ мы находимъ: одному лицу ввѣряется то, что должно принадлежать другому. Поэтому въ основаніи всякаго обязательства лежитъ извѣстное довѣріе—creditum. Отсюда и названіе вѣрителя—creditor, и должника—debitor. Самая связь между сторонами составляетъ obligatio, а требованіе одной изъ сторонъ есть actio, по скольку оно представляетъ собою возможность принудить къ исполненію.

Слово obligatio имѣетъ нѣсколько значеній. Главныя изъ нихъ слѣдующія: 1) obligatio назыв. право вѣрителя, требованіе, 2) обязанность должника, долгъ, 3) самое правоотношеніе, изъ котораго происходитъ это право и эта обязанность, долговое отношеніе и актъ установленія этого правоотношенія.

l. 3. Dig. XXXXIV, 7.
l. 9. § 2. Dig. XXXX, 7.

Итакъ, обязательство есть правоотношеніе между двумя или больше лицами, въ силу котораго одна сторона—creditor въ правѣ требовать отъ другой стороны—debitor'a совершенія (faciendi) или упущенія (non faciendi) извѣстнаго опредѣленнаго дѣйствія. Подъ faciendi и non faciendi, по большей части, разумѣется денежное обязательство.

Pr. Inst. III, 12.

Предметы обязательствъ могутъ имѣть свои особенности, важныя для существа правоотношеній по обязательствамъ. Для выраженія этихъ особенностей въ извѣстномъ отношеніи Римляне употребляли глаголы: dare, facere, praestare.

Dare—означало тѣ положительныя дѣйствія, которыя имѣютъ цѣлью дать creditor'у вообще вещное право на опредѣленный предметъ, въ особенности право собственности.

Facere—употребляли для всѣхъ тѣхъ дѣйствій, которыя не подходили подъ техническое понятіе dare, напр. наемъ дома.

Praestare—встѣчалось большею частью при обязательствахъ объ уплатѣ штрафа или о вознагражденіи за вредъ. Здѣсь предоставляются другому выгоды, напр. при порчѣ чужой вещи виновный обязанъ damnum praestare—уплатить за убытки.

Но эта терминологія Римскаго права шатка, опредѣлить точное значеніе словъ: dare, facere. praestate на основаніи источниковъ невозможно.

Дѣйствія, составляющія предметъ обязательствъ. могутъ быть или отрицательныя (aliquid non facere) или положительныя (aliquid facere).

Предметъ обязательства можетъ быть опредѣленнымъ и неопредѣленнымъ (obligatio certi et obligatio incerti.

Obligatio certi—исполненіе опредѣлено съ точностью при самомъ возникновеніи обязательства.

Obligatio incerti—исполненіе не подлежитъ такой опредѣленности.

Къ obligatio certi можетъ относиться только передача вещей; обязательство что-либо сдѣлать есть всегда incerti. Но и передача вещей можетъ быть obligatio incerta, если debitor обязанъ доставить вещь in genere или если ему представленъ выборъ предмета исполненія—альтернативное обязательство.

Уступая распоряженіе и пользованіе своею вещью другому лицу, собственникъ вправѣ требовать отъ этого лица извѣстнаго вознагражденія. Такое вознагражденіе въ приложеніи къ res fungibiles и особенно къ деньгамъ называется процентами—usurae, foenus. Впрочемъ, проценты не только имѣютъ значеніе вознагражденія за уступку пользованія вещью; они служатъ также преміей за рискъ вѣрителя потерять капиталъ.

Обязанность платить проценты можетъ происходить: 1) или изъ договора—usurae et obligatione или 2) непосредственно изъ закона—usurae ef lege.

Обязательства бываютъ: obligationes stricti juris и obligationes bonae fidei.

Obligationes stricti juris—обязательства, опрэдѣляющія точно осполненіе по буквѣ закона—они возникли на основаніи jus civile.

Obligationes bonae fidei—возникли на основаніи jus gentium Этотъ способъ былъ менѣе формальный, основывался онъ на добросовѣстности, а не на буквѣ закона. Стороны входятъ въ соглашеніе по добросовѣстному разсмотрѣнію. Судъ тоже рѣшаетъ такія обязательства по доброй совѣсти и справедливости, а не закономъ; онъ рѣшаетъ только на основаніи преторскихъ эдиктовъ. Debitor долженъ также добросовѣстно обращаться съ занятой вещью, какъ съ собственной (diligentia debitor'a—boni patrisfamilias. Если diligentia была нарушена, то debitor подвергался отвѣт-

ственности. Если же diligentia была нарушена по уважительной причинѣ, то судъ оправдывалъ debitor'a.

Obligationes bonae fidei сливаются съ obligationes stricti juris и въ правѣ Юстиніана первыя вытѣсняютъ вторыя.

§ 2. Происхожденіе обязательствъ.

Обязательство, какъ и всякое правоотношеніе, происходитъ вслѣдствіе какого-либо факта или событія. Всѣ основанія или источники происхожденія обязательствъ римскіе юристы подводятъ подъ извѣстныя категоріи.—Omnes obligationes aut ex contractu nascuntur, aut ex maleficio, aut proprio quodam jure ex variis causarum figuris (Gaj.).

l. 1. pr. Dig. XXXIII, 7.

Obligationes nascuntur ex contractu, vel ex delicto, ex quasi contractu vel quasi delicto (или maleficio).

2. Inst III, 13.

88. Gaj. III.

Слѣдовательно обязательства происходятъ: 1) изъ контрактовъ (ex contractu), 2) изъ проступковъ (ex maleficio) и 3) изъ отношеній, похожихъ или на контракты или на поступки (ex variis causarum figuris).

Римскіе юристы употребляютъ выраженія contractus и delicta въ особенномъ значеніи, разумѣя подъ ними только договоры и проступки, которые давали искъ по древнему гражданскому праву—jus civile.

Obligationes ex contractu—обязательства изъ договоровъ, основанныя на добровольномъ соглашеніи (напр. купля-продажа, товарищество).

Obligationes ex quasi contractu—отношенія похожія на obligationes ex contractu, но здѣсь не достаетъ какого-ниб. существеннаго условія договора. Здѣсь предполагается, какъ бы договоръ существуетъ. Напр.: умирающій распоряжается выдать кому ниб. опредѣленную сумму. Negatiorum gestio есть quasi contractus, потому что здѣсь одно лицо ходатайствуетъ по дѣламъ другого, безъ порученія со стороны этого послѣдняго. Напр. я зная, что вамъ нужна такая то вещь, покупаю ее вамъ, вы ее принимаете и возвращаете мнѣ ея стоимость.

Obligationes ex delicto—обязательства принужденныя, безъ изъявленія воли какой нибудь стороны, обязательства изъ про-

ступковъ. Напр. вы разбили въ магазинѣ окно, хотя бы вы и нехотѣли уплатить за это, но васъ принуждаютъ. Кто-нибудь укралъ вещь, здѣсь кромѣ уголовнаго процесса надъ такимъ субъектомъ есть обязательства съ вещественной, гражданской точки зрѣнія, т. е. воръ прежде всего долженъ возвратить украденную вещь.

Obligationes ex quasi delicto—здѣсь не достаетъ существеннаго условія проступка. Напр. обязательство, происходящее вслѣдствіе того, что жилецъ дома выбросилъ какую либо вещь изъ окна и этимъ нанесъ вредъ лицу, проходившему по улицѣ, происходитъ изъ quasi delictum, потому что здѣсь нѣтъ субъективной стороны всякаго delictum.

Obligationes ex contractu.

§ 3. Древнѣйшая римская форма обязательственнаго договора. Виды договоровъ возникшіе изъ jus civile.

Nexum, вполнѣ сходна съ формой mancipatio. Nexum означало всякую сдѣлку, совершавшуюся въ манципаціонной формѣ: omne, quod per libram et aes geritur. Обыкновенная форма состояла изъ двухъ различныхъ актовъ: a) nexum—символическаго взвѣшиванія денегъ, принимаемыхъ въ заемъ и b) устнаго вопроса и соотвѣтствующаго ему отвѣта: Dari spondes? Spondeo; (Dabis? Dabo; promittis? Promitto; facies? faciam. Sed haec quidem verborum obligatio dari spondes? Spondeo propria civium Romanorum est; ceterae vero juris gentium sunt, etc.

Gaj. III, 92, 93.

Въ случаѣ неуплаты (долга) обязательства, creditor имѣлъ право не только на все имущество должника, но и на его свободу: онъ могъ его продать въ рабство. Lex Valeria въ 342 г. до Р. Х. отмѣняетъ продажу должниковъ; на основаніи его creditor имѣетъ право на имущество, но не на свободу должника. При уплатѣ должникомъ денегъ происходилъ обратный торжественный обрядъ remancipatio, т. е. обратная сдѣлка.

Fiducia—договоръ поклажи, который совершается посредствомъ передачи однимъ лицомъ другому движимой вещи, для безплатнаго сбереженія, съ обязанностью возвратить туже самую вещь (in specie; отдающій вещь на сбереженіе наз. deponens, принимающій—depositarius), при соблюденіи строгой формально-

сти (mancipatio), хотя не такой строгой, какъ при nexum. Должникъ надъ вещью пріобрѣтаетъ право только до востребованія. Въ случаѣ не отдачи должникомъ взятой вещи, кредиторъ могъ требовать возвращенія вещи въ особомъ pactum fiduciae, и должникъ подвергался гражданскому безчестію—infamia.

Obligationes litterae. Письменная форма договоровъ. Здѣсь договоръ совершался посредствомъ внесенія его въ домашнія приходо-расходныя книги (codices accepti et expensi), веденіе которыхъ считалось у Римлянъ обязанностью каждаго порядочнаго гражданина. Codices эти велись всегда исправно и добросовѣстно, особенно у людей коммерческихъ.

Stipulatio—устный договоръ въ формѣ вопроса со стороны вѣрителя (stipulator) и отвѣта со стороны (promissor) должника. Слова „spondesne mihi dare centum"? и „spondeo" служили основаніемъ обязательства. При возвращеніи вещи, совершалось Acceptilatio—заявленіе вѣрителя, въ формѣ stipulatio, что онъ считаетъ обязательство исполненнымъ. Это обратный договоръ стипуляціи, на прекращеніе которой онъ и направленъ. Должникъ спрашивалъ вѣрителя, получилъ-ли онъ отъ него должное; вѣритель отвѣчалъ утвердительно, и этимъ отвѣтомъ долгъ погашался, точно также, какъ еслибы происходило дѣйствительное исполненіе обязательства. Acceptilatio происходило и въ случаѣ прощенія вѣрителемъ долга должнику.

Stipulatio есть формальный словесный актъ, состоящій изъ торжественнаго вопроса вѣрителя (stipulator) и соотвѣтствующаго отвѣта должника, съ цѣлью установленія обязательственнаго отношенія. Stipulator обязывалъ что-ниб. исполнить другого, а promissor (должникъ) обѣщалъ это сдѣлать согласно съ условіями.

Inst. III, 15—19.

Dig. XXXXV.

Fiducia—древнѣйшій видъ залога, который возникалъ тогда, когда должникъ давалъ въ собственность своему кредитору какой-нибудь предметъ посредствомъ mancipatio или in jure cessio, заключивъ торжественный договоръ, pactum fiduciae, въ силу котораго вѣритель былъ обязанъ, получивъ свой долгъ, возвратить заложенный предметъ. (Gaj. II, 59 seg.). Изъ этого договора проистекалъ искъ, actio fiduciae, которымъ могъ пользоваться залогодатель, если хотѣлъ принудить кредитора къ возврату заложенной вещи или оказавшагося при продажѣ предмета излишка (superfluum). Искъ должника пріобрѣталъ особенную силу вслѣд-

ствіе того, что вѣритель, проигравъ процессъ, подвергался наказанію infamiae и долженъ былъ уплатить двойную стоимость.

Nexum—торжественный денежный заемъ. Въ присутствіи пяти свидѣтелей libripens отвѣшивалъ заемщику извѣстное количество металлическихъ слитковъ, и заимодавецъ въ то же самое время торжественными словами объявлялъ, что этотъ пріобрѣтатель будетъ теперь его должникомъ (dare damnas esto). Этимъ должникъ обязывался къ возвращенію полученнаго займа, причемъ онъ отдавалъ себя самаго въ залогъ кредитору и этимъ прямо дѣлался отвѣтственнымъ (nexi vinctus) своимъ собственнымъ тѣломъ, все равно, какъ еслибы онъ былъ приговоренъ судьей къ уплатѣ долга. Взысканіе долга (manus injectio pro judicato) прямо обращалось на личность должника съ неумолимою строгостью. Законъ Poetelia Papiria (313 г. до Р. Х.) отмѣнилъ nexum, какъ договоръ займа, такъ что никто не могъ подвернуться кабалѣ по добровольному договору взысканіе обращалось не на личность (corpus), а на имущество (bona) должника.

§ 4. Obligationes quae re contrahuntur [1]).

Обязательная сила здѣсь заключается въ извѣстной матеріальной причинѣ. Причина эта состояла въ передачѣ вѣрителемъ должнику извѣстной вещи, съ обязанностью возвратить или ту-же самую вещь или вещь такого же рода и качества. Римскіе юристы говорятъ, что договоръ совершается здѣсь re. Какую бы форму не имѣлъ такой договоръ (centractus), онъ защищенъ былъ искомъ. (Contractus въ собственномъ смыслѣ означаетъ договоръ, который уже по древнему римскому праву можно было осуществить посредствомъ иска). Къ этимъ т. н. contractus reales принадлежатъ: 1) ссуда—commodatum, 2) поклажа—depositum, 3) залогъ—pignus и 4) заемъ mutuum.

1) Mutuum—заемъ, т. е. такой вещный договоръ, который устанавливается черезъ передачу однимъ лицомъ (mutuo dans) извѣстнаго количества замѣнимыхъ вещей (res fungibiles) другому лицу (mutuo accipiens) съ тѣмъ, чтобы заемщикъ возвратилъ полученное въ такомъ же количествѣ и такого же качества. (Mutuum означаетъ собственно предметъ займа, а заемъ точнѣе mutui datio). Mutuum напоминаетъ nexum, но безъ соблюденія такихъ строгихъ

[1]) По праву Юстиніана.

формальностей, которыми сопровождалось nexum. При mutuum могъ быть условленный % за пользованіе res fungibiles, но для этого заключалось особое stipulatio.

Pr. Inst. III, 14.

Одного соглашенія о займѣ недостаточно для происхожденія этого контракта. Необходимо для этого, чтобы предметъ займа перешелъ изъ рукъ вѣрителя въ руки должника. Въ основаніи mutuum лежита stricti juris. Первоначально mutuum могли заключать дѣти безъ согласія отца, но такъ какъ это послужило причиной къ разнообразнымъ злоупотребленіямъ, то послѣдовало ограниченіе въ силу exceptio senatusconsulti Macedoniani, по которому запрещалось лицамъ, находившимся подъ отеческою властью заключать mutuum. Это сенатское рѣшеніе, вышедшее при Веспасіанѣ, вызвано было отцеубійствомъ, совершеннымъ однимъ, обремененнымъ долгами, сыномъ.

2) Commodatum—ссуда есть реальный контрактъ, который совершается посредствомъ передачи вещи однимъ лицомъ другому въ безвозмездное пользованіе на извѣстный срокъ, подъ условіемъ возвращенія той же самой вещи, по прекращеніи предоставленнаго срока пользованія ею. Этимъ commodatum существенно отличается отъ precarium. Praecarium—безыменный договоръ, по которому одно лицо (precario dans), по просьбѣ другого, уступаетъ этому послѣднему (precario accipiens) въ пользованіе свою вещь безвозмездно, оставляя за собою право во всякое время обратно требовать эту вещь. Если должникъ не возвращалъ вещь въ срокъ, то кредиторъ (ссудопринимать) пользовался искомъ—actio commodati directa, въ силу котораго кредиторъ могъ истребовать возвращенія вещи. Съ другой стороны и должникъ имѣлъ искъ—actio commodati contraria: онъ могъ требовать издержки, произведенныя имъ для сохраненія или улучшенія вещи, а также вознагражденіе убытковъ.

3) Depositum—поклажа. Depositum est quod custodiendum alicui datum est.

Depositum есть односторонній, вещный договоръ, который совершается посредствомъ передачи однимъ лицомъ другому движимой вещи на безвозмездное храненіе съ обязанностью возвратить туже самую вещь (in specie) во всякое время. Принявшій поклажу не могъ пользоваться вещью. Depositum возникъ изъ fiducia. Нарушеніе договора поклажи влечетъ infamia mediata, т. е. лишеніе гражданской чести.

4) Contractus in nominata именные договоры. Такимъ образомъ произошли четыре вида контрактовъ реальныхъ: 1, do, ut des, 2) do ut facias, 3) facio, ut des, 4) facio, ut facias.

Obligationes verbis contrahuntur.

§ 5. Словесные договоры.

Договоры, заключавшіеся въ формѣ словесныхъ обѣщаній, появились раньше другихъ и сохранились до позднѣйшаго времени. Въ болѣе отдаленное время къ этой категоріи договоровъ относились: dotis dictio, т. е. торжественное обѣщаніе о выдачѣ приданаго; operarum promissio обѣщаніе вольноотпущеннаго производить извѣстныя уплаты или работы въ пользу патрона; наконецъ stipulatio означало всѣ прочіе словесные договоры, и это названіе сохранилось и въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ. По праву Юстиніана. Stipulatio любое обѣщаніе исполнить что-нибудь. Оно примѣнялось: 1) при обѣщаніи процентовъ (usurae), при заключеніи mutuum 2) при заключеніи договора, въ которомъ оговаривалось, что при неустойкѣ или не своевременномъ исполненіи обязательства должникъ обѣщалъ платить кредитору въ видѣ штрафа stipulatio poena извѣстную сумму, 3) при поручительствѣ. Поручитель обязанъ заплатить за должника, не исполнившаго своего обязательства, т. е. поручитель долженъ былъ исполнить то обязательство, за которое онъ поручался.

Obligationes quae litteris contrahùntur.

§ 6. Письменные договоры.

Каждый paterfamilias велъ свои приходо-расходныя книги (codices accepti et expensi). Въ особенности денежныя уплаты и выдачи записывались тщательно, и такъ какъ въ нихъ указывалось имя должника, то записки о нихъ получали названіе nomina arearia (деньги, вынутыя изъ шкатулки area). Если записи кредитора и дебитора совершенно совпадали, то возникали обязательства. Эти книги служили для судьи доказательствомъ иска, хотя они сами по себѣ не имѣли значенія договора.

Въ правѣ Юстиніана нѣтъ этихъ письменныхъ договоровъ. Встрѣчающіеся здѣсь письменные акты договоровъ (cautiones) имѣютъ значеніе только доказательствъ, а не основаній происхожденія обязательствъ.

Litteris obligatio fit veluti nominibus transcripticiis; fit autem nomen transcripticium duplici modo. vel a re in personam, vel a persona in personam. A re in personam transcriptio fit veluti si id, quod tu ex emptionis causa aut conductionis aut societatis mihi debeas; id expensum tibi tulero. A persona in personam transcriptio fit, veluti si id, quod mihi Titius debet, tibi id expensum tulero, id est, si Titius te delegaverit mihi.

Gaj III. 128. 130

Alia causa est eorum nominum, quae arcaria vocantur: in his enim rei non litterarum obligatio consistit, quippe non aliter valent quam si numerata sit pecunia; numeratio autem pecuniae rei facit obligationem: qua de causa recte dicemus arcaria nomina nullam facere obligationem, sed obligationis factae testimonium praebere.

Gaj III, 131.

Inst. III, 21.

§ 7. Obligationes consensu.

Потребности имущественнаго оборота побудили римлянъ допустить совершеніе контрактовъ по одному только согласію consensus. Это допущено было только для сдѣлокъ, или особенно часто встрѣчавшихся въ жизни, каковы напр. купля-продажа (emtio-venditio), наемъ (locatio-conductio), или предполагавшихъ особенное взаимное довѣріе между контрагентами, каковы напр. порученіе (mandatum) и товарищество (societas). Эти четыре договора называются въ настоящее время контрактами консенсуальными. Итакъ, римское право различаетъ четыре гражданскихъ основанія обязательствъ:

1) Verba, 2) litterae, 3) res, и 4) consensus, и четыре рода контрактовъ:

1) устные, 2) письменные, 3) реальные, и 4) консенсуальные.

Emtio-venditio купля-продажа. Это есть безформенный договоръ, въ силу котораго одно лицо (продавецъ) обѣщаетъ предоставить другому (покупателю) извѣстную вещь или извѣстное право надъ вещью за опредѣленную сумму денегъ, цѣну. Цѣна купли должна состоять въ денежной суммѣ. Иначе не будетъ

купли продажи, а будетъ мѣна, или безъименный контрактъ, или дареніе.

Venditor отвѣчалъ emtor'у за evectio. Evectio (очистка) отчужденіе вещи, когда вещь проданная принадлежитъ третьему лицу, которое по процессу лишаетъ покупщика владѣнія купленною вещью, или когда третье лицо заявляетъ и доказываетъ свое право сервитута на купленную вещь, которая была продана, какъ вещь, необремененная служебностью. Поэтому при evectio venditor обязанъ былъ вознаградить за вещь. Вознагражденіе состояло въ уплатѣ двойной цѣны. Эдильскіе эдикты обязываютъ продавца отвѣчать за добросовѣстность товара, особенно темнаго, напр. скота, рабовъ. Если товаръ не соотвѣтствовалъ доброкачественностью, emtor имѣлъ право: возвратить вещь и получить обратно цѣну ея actio redhibitoria, или же требовать части уплаченныхъ денегъ actio quanti minoris; срокъ для перваго права былъ шестимѣсячный, а для второго годовой.

L. 1. D. de aedilicio edicto XXI, 1.

Emptor долженъ немедленно внести условленную плату за товаръ, если послѣдній переходилъ въ его руки, онъ же отвѣчалъ, или лучше сказать, несъ убытки за случайную порчу товара, исключая res fungibiles, т. е. вещей замѣнимыхъ, за порчу которыхъ, хотя бы случайную, отвѣчаетъ venditor. Напр. кто-нибудь, уѣзжая продавалъ домъ другому лицу и получилъ уже деньги; вдругъ случился пожаръ, не по винѣ venditor'a, не по причинѣ отсутствія diligentia venditoris, а отъ грома, отъ сосѣдняго дома; и проданныя вещи не res fungibiles сгорѣли, за убытки venditor не отвѣчаетъ, ихъ несетъ emtor Emptor'у давался искъ actio emptoris.

3 inst. III, 23.

Locatio—conductio—наемъ.

Inst. III, 24.

Locatio—conductio есть контрактъ, по которому одно лицо, за извѣстную плату со стороны другого, обязывается предоставить, этому послѣднему пользованіе извѣстнымъ предметомъ. Мы различаемъ: locatio—conductio rerum, locatio—conductio operarum и locatio—conductio operis.

Locatio—conductio rerum—наемъ вещей. Одно лицо предоставляетъ за извѣстное вознагражденіе пользованіе вещью (res corporales), напр. наемъ квартиры.

Locatio--conductio operis--предоставленіе, исполненіе однимъ лицомъ для другого какой-ниб. работы, напр. портной изъ моего матеріала шьетъ мнѣ платье, за вознагражденіе.

Locatio--conductio operarum-- предоставленіе за плату своей рабочей силы, напр. прислуга. Здѣсь все основано на временномъ соглашеніи и на bonae fidei--на добросовѣстности.

Societas—товарищество. Это есть консенсуальный контрактъ, заключенный между двумя или многими лицами для достиженія общей цѣли общими средствами. Цѣль товарищества должна быть дозволенная. Она можетъ имѣть экономическое значеніе и не имѣть его. Мы различаемъ: societas rei unius negotii--товарищество, основанное на внесенныхъ только имуществахъ участниковъ. Въ случаѣ неудачи socii отвѣчаютъ внесеннымъ имуществомъ; societas omnium bonorum—товарищество, оонимающее все имущество участниковъ.—sociorum, исключая имущества достающагося по наслѣдству, даренію. Первоначально этотъ видъ мы замѣчаемъ въ семействѣ, гдѣ соединяютъ все цѣликомъ имущество для экономическихъ цѣлей.

Pr. inst. III, 25.

Soccii должны были выказывать въ дѣлахъ товарищества diligentia, quam suis rebus, а также удерживать другихъ участниковъ отъ злого умысла. Каждый socius по отношенію къ своимъ товарищамъ пользовался искомъ въ случаѣ нарушенія кѣмъ либо изъ sociorum—diligentiam или правъ товарищества—actio pro socio; виновный подвергался infamia.

Mandatum (отъ manum dare)—довѣренность, препорученіе. Это такой договоръ, въ силу котораго mandator поручаетъ другому вести дѣло безвозмездно, исполнить, совершить извѣстное дѣйствіе. Это есть консенсуальный договоръ, по которому одно лицо, уполномоченное, обязывается, согласно съ предложеніемъ другаго, довѣрителя вести дѣла этого послѣдняго безвозмездно. Obligatio mandati consensu contrachentium consistit. L. 1, pr, D. XVII, 1. Оно возникло изъ сакральныхъ началъ, изъ дружескихъ отношеній—ex amicitia и потому не допускало вознагражденія. Однако, mandans могъ mandator'y дать вознагражденіе, предоставивъ ему honorarium въ видѣ подарка, тогда mandatum переходило въ locatio-operis.

Въ Римѣ первоначально существовали свободныя профессіи operae liberales (врачебная, адвокатура и др.), доступныя только богатымъ, которые дѣйствительно за mandatum ничего не брали

но впослѣдствіи этотъ драгоцѣнный обычай исчезъ; уже Сабиніанъ бралъ honorarium, съ чего и жилъ. Mandator долженъ былъ исполнить свое порученіе добросовѣстно, выказывая diligentiam summam boni patrisfamilias. Mandans имѣлъ искъ противъ mandator'a—actio mandati directa. Mandans обязанъ былъ вознаградить mandator'a за всѣ произведенныя имъ издержки и за всѣ убытки; противъ него существовалъ actio mandati contraria. Въ случаѣ неисполненія, возникаетъ умаленіе гражданской чести—infamia.

§ 8. Pacta.

Pacta—согласное объявленіе воли многими или, по крайней мѣрѣ, двумя лицами о какомъ либо правоотношеніи, которое должно произойти между ними. Первоначально они не имѣли никакого юридическаго значенія, не имѣли иска, т. е. не пользовались защитой закона—не были дѣйствительны. Pactum простой договоръ, заключенный не по гражданскому праву, не имѣющій гражданскаго формальнаго основанія, не производящій обязательства съ искомъ. Но впослѣдствіи, pacta пріобрѣли нѣкоторое значеніе въ области гражданскаго права.

Pacta adjecta—прибавочные договоры, присоединенные къ какому-либо главному контракту bonae fiduciae. Искъ по этому контракту защищалъ и прибавочный договоръ.

Между pacta adjecta къ договору купли-—продажи мы различаемъ: 1) in diem addictio,—въ силу этаго pactum'a, venditor оставлялъ за собою право въ теченіи извѣстнаго срока продать вещь выгоднѣе; 2) lex commissoria, по которому venditor имѣетъ право отнять проданную вещь, если emtor своевременно не исполнитъ своихъ обязанностей.

Pacta praetoria—это договоры, которые преторъ защищалъ на судѣ, о чемъ и было сказано въ преторскомъ эдиктѣ. Одинъ изъ видовъ pacta praetoria есть constitutum-—признаніе прежде сдѣланнаго обязательства и вторичное обѣщаніе исполнить его. Constitutum могло быть debiti proprii и debiti alieni. Constitutum debiti proprii--вторичное обѣщаніе исполнить по своему собственному обязательству. Constitutum alieni--вторичное обѣщаніе исполнить чужое обязательство--въ случаѣ поручительства.

Pacta legitima. Это--договоры, получившіе иски по Императорскимъ указамъ (дареніе).

§ 9. Obligationes quasi ex contractu.

I. Въ случаѣ обогащенія одного лица на счетъ другого, которое не имѣетъ справедливаго основанія, лицо, на счетъ котораго обогатились неправильно или по ошибкѣ другіе, могло требовать возвращенія ему принадлежаго и получало съ этою цѣлью искъ--condictio. Здѣсь мы различаемъ: condictio indebiti--искъ о возвратѣ недолжно уплаченнаго.

Condictio ob causam datorum--если одно лицо дало что-либо другому въ расчетѣ на будущее событіе, которое служитъ основаніемъ передачи, и событіе это не наступитъ (напр. дано приданное въ виду будущаго брака, и этотъ послѣдній не совершится), то посредствомъ этого иска требуется данное обратно. Впрочемъ искъ этотъ допускается только тогда, когда при передачѣ вещи опредѣленно сказано, по какому поводу совершается эта передача. Поэтому, кто сдѣлалъ другому лицу подарокъ въ надеждѣ, что это лицо назначитъ его своимъ наслѣдникомъ и обманулся въ своей надеждѣ, тотъ не можетъ требовать данное обратно. Такой расчетъ считался не согласнымъ съ добрыми нравами.

Dig. XII, 4.

Condictio ob turpem. causam. Если мотивъ, по которому дано что-либо однимъ лицомъ другому, противенъ нравственности, то порокъ этотъ можетъ быть или на сторонѣ получающаго (напр. лицо это должно удержаться отъ преступленія за полученную плату), или--дающаго (напр. платитъ кто-либо публичной женщинѣ. Она, какъ говорятъ римскіе юристы, поступила безчестно, взявшись за ремесло публичной женщины, но не безчестно для нея брать деньги), или того и другого (напр. подкупаетъ кто-либо судью, или преступникъ платитъ лицу, желающему поднять противъ него обвиненіе и это лицо не обвиняетъ его). Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ обратное требованіе даннаго не имѣетъ мѣста. Въ первомъ же это требованіе допускается, хотя бы предположенное дѣйствіе и было совершено.

Dig. XII, 5.

Condictio sine causa. Имѣть что либо sine sausa, по мнѣнію классическихъ юристовъ, означало всякое неосновательное обогащеніе на счетъ другаго. Но Юстиніанъ выдѣлилъ случаи, когда употребляли искъ sine causa, въ отдѣльную группу, хотя и не опредѣлилъ ихъ точно. Обыкновенно сюда относятъ: 1) передача

вещи съ цѣлью невозможною по закону; 2) платежъ по сдѣлкѣ ничтожной; 3) обогащеніе посредствомъ незаконнаго отчужденія чужой вещи и мног. другіе.

Condictio ob injustam causam. Сюда относятъ случаи обогащенія посредствомъ проступка (condictio furtiva) или по сдѣлкѣ, неодобряемой со стороны закона.

II. Nautae, caupones, stabularii, ut recepta restituant. Это искъ, по которому пассажиры корабля, могутъ требовать удовлетворенія со стороны содержателей лодокъ, гостинницъ, конюшенъ за пропажу вещей; напр. безъ всякаго предварительнаго соглашенія кто ниб. вноситъ свою вещь на корабль, въ гостинницу, на постоялый дворъ и содержатели этихъ заведеній, въ силу иска receptum nautarum, cauponum, stabulariorum, должны, въ случаѣ пропажи вещей, дать вознагражденіе. (Онъ сильно напоминаетъ depositum—поклажа).

L. 1 pr. D. IV, 9.

III. Negotiorum gestio—добровольное и безденежное веденіе чужихъ дѣлъ безъ предварительнаго соглашенія о томъ съ собственникомъ ихъ. Negotiorum gestio имѣетъ только тогда силу, когда при веденіи чужихъ дѣлъ, negotium gestor соблюдалъ интересъ хозяина (собственника, велъ дѣло выгодно и добросовѣстно utiliter gestum и при томъ, чтобы соблюдалъ diligentia omnis). Напр. я купилъ книгу для другого, зная, что она ему нужна, купилъ я ее дешево и предлагаю ему, онъ конечно въ силу negotiorum gestio долженъ ее принять. Я, зная, что вамъ нужна лошадь, купилъ для васъ лошадь за 2500 рублей, но оказалось, что вы хотѣли купить лошадь только за 300 р.; конечно, вы можете отъ купленной мною лошади отказаться, такъ какъ здѣсь несоблюдено utiliter gestum—вашъ интересъ.

1 Inst. III, 27,

IV. Tutela—принятіе опеки порождаетъ правотношеніе между опекаемымъ и опекуномъ (quasi ex contractu) опекунъ отвѣчаетъ за отсутствіе diligentia in suis rebus.

2 inst. III, 27.

V. Communio—общность имущественная, общая собственность, не основывающаяся на договорѣ товарищества въ противоп. societas. Для уничтоженія общей собственности назначался непосредственно искъ communi dividundo. Виды его: actio familiae herciscundae—для регулированія отношеній между сонаслѣдниками, пока они владѣютъ сообща; actio finium regundorum—для регулированія границъ, если сосѣдніе владѣльцы указываютъ раз-

личныя границы. Communio incidens—общность имущества безъ всякаго договора, напр. я дарю двумъ лицамъ имущество для ихъ совмѣстнаго владѣнія.

§ 10. Obligationes ex delicto

Обязательства эти возникаютъ вслѣдствіе злоумышленнаго нарушенія чужихъ правъ, что влечетъ за собою отвѣственность за нанесенные убытки. Всякое нарушеніе чужихъ правъ влечетъ за собою отвѣтственность въ уголовномъ и имущественномъ отношеніяхъ. Мы разсмотримъ здѣсь отвѣтственность въ имущественномъ отношеніи.

Нарушеніе правъ по имуществу.

Furtum—воровство есть злонамѣренное изъ корысти сдѣланное присвоеніе или самой движимой вещи, или только пользованія, или владѣнія ею. Furtum есть похищеніе безъ насилія Существенное условіе воровства есть намѣреніе повредить другому. Fur manifestus —воръ, застигнутый при совершеніи воровства, пойманный на мѣстѣ преступленія долженъ былъ заплатить въ 4 раза болѣе стоимости похищаемой вещи. Fur nec manifestus—за всякое другое воровство въ 2 раза болѣе стоимости.

3 inst. IV, 1.
L. 1 D. de furt. IIIL, 2.

По праву Юстиніана изъ воровства происходило два иска: condictio furtiva, возстановлявшій нарушенное экономическое отношеніе, и actio furti—штрафъ и безчестіе для обвиненнаго.

Rapina—грабежъ, насильственное воровство; actio vi bonorum raptorum давало право на возвращеніе вчетверо противъ награбленнаго.

Pr. Inst. IV, 1.

Damnum injuria datum.—Поврежденіе чужой собственности были нормированы во времена республикъ аквиліевымъ закономъ (Lex Aquilia). Проступокъ этотъ названъ здѣсь damnum injuria datum, или damnum injuriae.

Lex Aquilia говоритъ: въ первой главѣ объ убійствѣ чужихъ животныхъ и рабовъ (occidere). Виновникъ долженъ былъ вознаградить потерпѣвшаго, платя высшую стоимость за послѣдній годъ пользованія предметомъ; въ третьей главѣ, вообще, о поврежденіи

(damnum facere). Повредившій долженъ былъ платить высшую стоимость за послѣдніе 6 мѣсяцевъ.

2—7. Inst. IV, 5.

(Хотя lex Aquilia—касался только damnum corpore corpori datum, однако юристы распространили примѣненіе его ко всѣмъ аналогичнымъ случаямъ).

Injura—оскорбленіе чести. умышленное оказаніе лицу пренебреженія или презрѣнія—неуваженіе личнаго достоинства человѣка, противозаконное оскорбленіе чести другого; умышленное нарушеніе чужихъ правъ, влекло за собою обязательство. Въ правѣ Юстиніана всѣ виды оскорбленій чести порождали искъ о денежномъ вознагражденіи, введенный преторами въ періодъ республики—actio injuriarum aestimatoria. По основной мысли этого иска, оскорбленное лицо должно получить вознагражденіе по своей собственной оцѣнкѣ. Но при этомъ, претору и судьѣ принадлежалъ извѣстный контроль съ цѣлью умѣрить излишія требованія. За обвиненіемъ слѣдовало безчестіе.

Dolus—обманъ, хитрость. Въ ученіи о вознагражденіи за вредъ и убытки при обязательственныхъ отношеніяхъ, dolus обозначаетъ прямое, злонамѣренное нарушеніе главнаго содержанія обязательства, въ противоположность culpa. Обманутый пользовался 2-хъ лѣтнимъ срокомъ для подачи иска съ цѣлью возвратить похищенныя коварствомъ вещи. По истеченіи 2-хъ лѣтняго срока, обманутый могъ требовать только того, чѣмъ обогатился обманувшій при посредствѣ его вещей.

§ 11. Obligationes quasi ex delicto.

Обязательства, возникшія вслѣдствіе правонарушенія, которое произошло помимо воли нарушившаго. Здѣсь правонарушеніе происходитъ безъ умысла, безъ воли нарушившаго, прямо случайно.

Виды отвѣтственности:

1) De effusis et dejuctis—за выброшенное и вылитое. Отвѣтственность живущихъ въ комнатѣ, изъ которой что-либо вылито или выброшено, если при этомъ проходившій мимо по улицѣ потерпѣлъ убытокъ. Потерпѣвшій имѣлъ actio de effusis et dejectis къ домовладѣльцу.

2) Actio de posito et suspenso имѣлъ всякій гражданинъ противъ хозяина дома и вообще зданія, съ котораго сорвался и упалъ какой-нибудь предметъ, небрежно поставленный или привѣшенный (цвѣты на окнѣ, крыша на домѣ).

3) Actio noxales—если рабъ какого-нибудь лица или сынъ другого лица нарушаетъ права кого-нибудь, то это лицо имѣло этотъ искъ къ хозяину раба, отцу сына. Хозяинъ раба, отецъ сына вмѣсто штрафа могли потерпѣвшему отдать въ собственность раба, сына—noxa deditio. Юстиніанъ запретилъ noxa deditio.

5) Actio de pauperie—noxales т. е. хозяинъ отвѣчалъ за всѣ тѣ убытки, которые причиняетъ его животное (напр. собака) кому-бы то ни было. Хотя вмѣсто денежнаго удовлетворенія можно потерпѣвшему отдать въ собственность животное.

5) Actio de pastu—въ случаѣ потравы полей скотомъ.

§ 12. Прекращеніе обязательствъ.

Подобно тому, какъ obligationes возникали то на основаніи jus civile, то—jus gentium, такъ онѣ и прекращались: то на основаніи jus civile, то jus gentium.

A. Прекращеніе obligationes на основаніи jus civile.

Contrarius actus—противоположный актъ, въ силу котораго obligationes прекращались при соблюденіи тѣхъ-же строгихъ формальностей, при которыхъ онѣ и возникали, только въ обратномъ порядкѣ и съ перемѣной ролей. Заявленіе кредитора (въ формѣ стипуляціи), что онъ считаетъ обязательство исполненнымъ—Acceptilatio. Acceptilatio есть contrarius actus относительно stipulatio.

l. 80. Dig. XLVI, 3.

Solutio—погашеніе долгового отношенія, уплата; освобожденіе должника отъ обязательства, вслѣдствіе удовлетворенія кредитора; осуществленіе, исполненіе обязательства, платежъ, полное удовлетвореніе вѣрителя посредствомъ уплаты. Уплата могла быть произведена тому лицу, которое по закону было представителемъ кредитора,—опекуну, повѣренному и, вообще, adjectus solutionis causa. Уплата третьему лицу имѣла силу только въ томъ случаѣ, когда она подтверждалась кредиторомъ (ratihabitio). Должникъ съ согласія кредитора могъ вмѣсто первоначальной вещи пред-

ставить кредитору равноцѣнную вещь datio in solutum.—Это не формальный способъ прекращенія.

Pr. Inst. III, 29.

Novatio—замѣна даннаго обязательства другимъ, есть способъ прекращенія обязательства, а вмѣстѣ съ прекращеніемъ обязательства—измѣняются и всѣ обезпеченія прежняго долга et usurae non currunt (проценты погашаются). Novatio происходитъ путемъ stipulatio. Напр. А продаетъ Б лошадь. Б не можетъ сейчасъ внести всей суммы и даетъ А вексель на часть ея; такимъ образомъ изъ обязательства купли-продажи возникло novatio—другое обязательство.

3 Inst. III, 29.

В Прекращеніе obligationes на основаніи jus gentium,

Pactum de non petendo состоитъ въ томъ, что creditor даетъ обѣщаніе не требовать исполненія отъ debitor'a, и искъ его, поданный вопреки этому обѣщанію, можетъ быть устраненъ посредствомъ exceptio Договоръ, на основаніи котораго кто-нибудь отказывается отъ извѣстнаго права или освобождаетъ должника отъ обязательства. Pactum de non petendo могло совершаться in rem и in personam; in rem, когда въ немъ не заключалось никакихъ ограниченій; in personam, когда кредиторъ обѣщалъ только самъ лично не взыскивать долга или не взыскивать его только съ дебитора, но не съ его наслѣдниковъ.

3, Inst. IV, 13.

Compensatio—зачетъ, способъ погашенія обязательства, т. е. если вѣритель и должникъ имѣли другъ къ другу однородныя обязательства, то одно изъ нихъ могло быть погашено другимъ; не требуется чтобы главное и обратное требованія возникли изъ одного юридическаго акта, но требуется, чтобы то и другое имѣло юридическую силу—Compensatio est debiti et crediti inter se contributio.

l 1. D. XVI, 2).

Напр. А долженъ за квартиру Б 600 р., но Б. занялъ у А. 300 р. и вотъ, по соглашенію А и Б, А долженъ уплатить Б только 100 руб.

Compensatio можетъ произойти по доброму соглашенію лицъ, но также и помимо воли сторонъ—это compensatio necessaria. Jus civile не признавало compessatio necessaria, но преторъ заста-

вилъ банкировъ производить взаимный зачетъ обязательствъ. Банкиры—argentarii могли требовать у другихъ банкировъ уплаты обязательствъ, вычтя прежде свои обязательства. Далѣе, преторъ in jure разрѣшаетъ должнику требовать у кредитора зачета его обязательствъ. Если же кредиторъ требуетъ у должника всю сумму безъ вычета встрѣчныхъ обязательствъ, то преторъ выдавалъ должнику exceptio doli и первоначально, вслѣдствіе того, что кредиторъ поступалъ dolo, недобросовѣстно, ему совершенно отказывали въ требованіи. Но это было крайне несправедливо—кредиторъ могъ представить солидное требованіе (20,000 р.) между тѣмъ должникъ могъ имѣть мелкіе счеты (200 р.), про которые могъ забыть даже кредиторъ, а вслѣдствіе этого ему отказывали въ справедливомъ требованіи. Это было устранено Маркомъ Аврелiяомъ, который установилъ, что, въ случаѣ предъявленія дебиторомъ exceptio doli, кредиторъ долженъ былъ вычесть эту сумму изъ всего долга; а остатокъ дебиторъ долженъ былъ погасить. Маркъ Аврелій допустилъ зачетъ по долгамъ съ различнымъ основаніемъ (ex dispari causa).

30. Inst. IV, 6.

Юстиніанъ допускаетъ compensatio только въ томъ случаѣ, если между кредиторомъ и дебиторомъ были однородныя обязательства (—денежныя), а также срокъ обязательствъ долженъ совпадать; до исполненія срока никто не могъ требовать исполненія обязательствъ, и, наконецъ, чтобы требованіе были достовѣрны—liquidata, юридическая достовѣрность на первый взглядъ.

Наслѣдственное право.

§ 1. Строго личныя правоотношенія человѣка, права и обязанности, которыя предполагаютъ индивидуальную, особенную личность (личныя, семейныя отношенія, государственное, общественное право) прекращаются со смертію этой личности.

По римскому праву къ такимъ правоотношеніямъ принадлежатъ: 1) правоотношенія семейственныя, 2) личныя сервитуты, 3) отношенія по договорамъ, довѣренности и товарищества, 4) обязательства изъ проступковъ, насколько отъ этихъ послѣднихъ не обогатилось имущество послѣдняго и 5) иски по личному удов-

летворенію (actiones vindictam spirantes), напр. искъ за обиду (actio injuriarum).

Тѣ-же права и обязанности, сущность которыхъ не измѣняется вслѣдствіе отдѣленія отъ одного и перехода къ другому лицу, сохраняются въ цѣлости послѣ умершаго и переходятъ къ другимъ лицамъ. Таковы почти всѣ права и обязанности по имуществу. Они не разрушаются со смертію человѣка; но или по волѣ, оставленной умершимъ, или по указанію закона переходятъ къ другимъ лицамъ. Правоотношенія, оставленныя умершимъ, если они не имѣютъ строго личнаго характера, слѣдовательно всѣ почти правоотношенія по имуществу, сохраняются во всей цѣлости, пока не явится преемникъ и новый представитель лица покойнаго. Такой преемникъ есть heres—наслѣдникъ—Heres in omne jus mortui non tantum singularum rerum dominium succedit, cum et ea, quae in nominibus sint, ad heredem transeant.

37. Dtg. XXVIII, 2.

Имущество, переходящее къ heres и право, въ силу котораго совершается этотъ переходъ, Римляне назыв. hereditas. Hereditas—наслѣдство; имущество наслѣдодателя, наслѣдственная масса (совокупность вещей, правъ и обязанностей), какъ предметъ всеобщаго преемства.—Hereditas nihil aliud est, quam successio in universum jus, quod defunctus habuerit.

62. Dig. L, 17.

Heredem ejusdem potestatis jurisque esse, cujus fuit defunctus, constat.

59. Dig. L, 17.

Умершій—наслѣдодатель—defunctus.

Итакъ, наслѣдственное право есть совокупность всѣхъ тѣхъ правилъ, которыя регулируютъ судьбу оставшагося послѣ смерти имущества.

Въ римскомъ правѣ различаютъ:

Successio universalis или per universitatem—преемственность въ имуществѣ умершаго, какъ въ одномъ цѣломъ, всеобщее преемство, наслѣдованіе имущественно-юридической личности умершаго. Здѣсь heres, получая все имущество defunctus'a активное и пассивное, является юридически какъ-бы однимъ лицомъ съ предшественникомъ (defunctus).

62. Dig. L, 17.

Successio singularis—т. е. наслѣдованіе только части имущества наслѣдодателя (наприм. только актива, отъ пассива можно было отказаться)

37. Dig. XXVIII, 2.

Semel heres—semper heres,—разъ наслѣдникъ всегда наслѣдникъ, т. е. отъ наслѣдства отказаться нельзя. Въ силу этого, наслѣдникъ платитъ долги покойнаго, хотя-бы они превышали цѣнность наслѣдства.

§ 2. Hereditas.

Наслѣдованіе означаетъ замѣну умершаго другимъ лицомъ во всѣхъ его гражданскихъ отношеніяхъ и правахъ. Безъ смерти лица не могло быть и рѣчи о наслѣдствѣ.

Delatio heredum—призывъ къ наслѣдованію. Призывались къ наслѣдству только лица существующія во время открытія наслѣдства. Сюда относили по римскому праву младенца, находящагося во время смерти наслѣдователя въ утробѣ матери—nasciturus pro jam nato habetur.—Postamens.

l. 150. Dig. L, 16.

Delatio heredum происходило:

1) По закону. Если умирающій не оставлялъ духовнаго завѣщанія— hereditas ab intestato—наслѣдство безъ завѣщанія, то призывались къ наслѣдованію ближайшіе родственники defunctus'a.

2) По волѣ defunctus'a. Если наслѣдство было—hereditas testamentaria, призывались родственники, согласно завѣщанію per testamentum-согласно волѣ наслѣдователя.

Если наслѣдователь распорядился частью имущества, а частью не распорядился, то въ силу принципа: nemo pro darte testatus pro parte intestatus decedere potest—наслѣдникъ всего, наслѣдовалъ все имущество, которымъ распорядился и не распорядился наслѣдодатель.

Кромѣ законныхъ наслѣдниковъ—родственниковъ, были такъ назыв. heredes necessarii—необходимые наслѣдники, т. е. такіе, которыхъ наслѣдодатель не могъ обойти ни въ какомъ случаѣ. Они всегда получали опредѣленную часть наслѣдства. (heres necessarius—лицо всегда обязанное принять наслѣдство).

Кромѣ того существовало такъ наз. hereditas vacans—когда не было testamentum и никакихъ наслѣдниковъ, т. е. ни завѣща-

тельнаго, ни законнаго наслѣдника; такое выморочное (наслѣдство) имущество поступало въ казну.

§ 3. Adquisitio hereditatis—пріобрѣтеніе наслѣдства.

Наслѣдство переходило къ suis et domesticis т. е. къ тѣмъ, которые находились sub patris potestate—безъ всякаго акта. Подъ suis et domesticis разумѣются дѣти и члены семейства, (жена); эти лица какъ-бы продолжаютъ имущественную личность умершаго и сейчасъ послѣ смерти становятся наслѣдниками безъ всякаго акта пріобрѣтенія.

Hereditas въ силу juris civilis переходило цѣликомъ (съ активомъ и пассивомъ) къ наслѣдникамъ, что часто было крайне невыгодно наслѣдникамъ, именно въ томъ случаѣ, если пассивъ умершаго превышалъ активъ; здѣсь наслѣдникъ не могъ отказаться отъ пассивнаго имущества умершаго и такимъ образомъ попадалъ въ безвыходное положеніе. Но тутъ на выручку являются juris praetorii, по которому является beneficium abstinendi—льгота, даруемая закономъ для отказа отъ наслѣдства. Рабы тоже могли быть наслѣдниками въ силу завѣщанія и наз. heredes domestici ex necessario, при чемъ они не могли отказатася отъ наслѣдства. Если пассивъ превышалъ активъ, то кредиторы собирались (concursus) и наслѣдство продавалось съ молотка, что влекло infamia за наслѣдникомъ—рабомъ. Къ этому средству часто прибѣгали промотавшіеся отцы, желая спасти сына отъ infamia.

Двѣ историческія формы наслѣдованія: juris civilis и juris praetorii; hereditas и bonorum possesio въ правю Юстиніана почти слились въ одну.

Heredes extranei—наслѣдники, не принадлежащіе къ разряду in suis et domesticis. Для принятія наслѣдства они должны были имѣть актъ пріобрѣтенія. Съ ихъ стороны должно было послѣдовать согласіе не вступленіе въ право наслѣдства—aditio hereditatis. Въ классическій періодъ римскаго права вошла въ обычай болѣе тожрественная форма—cretio; наслѣднику давался срокъ, послѣ котораго онъ обязанъ былъ заявить, желаетъ-ли онъ или не желаетъ принять наслѣдство. Срокъ этотъ назначался или въ завѣщаніи или же въ формѣ interrogatio in jure. Онъ не могъ продолжаться болѣе года. Согласіе на принятіе наслѣдства могло выражаться въ различныхъ формахъ: или прямымъ заявленіемъ

о желаніи принять наслѣдство, или же такими дѣйствіями, которыя явно указывали на это желаніе (молчаніе)—pro herede gestio.

§ 4. Hereditas jacens—непріобрѣтенное наслѣдство.

Послѣ того, какъ было delatio, но еще не произошла замѣна умершаго наслѣдникомъ по завѣщанію или по закону, наслѣдство считалось—hereditas jacens, вся наслѣдственная масса оставалась безъ субъекта.

Hereditas jacens—наслѣдство въ неопредѣленномъ положеніи, и Римляне смотрѣли первоначально на такое наслѣдство, какъ на res nullius т. е. какъ на безхозяйную вещь и оно подлежало occupatio—захвату. Но впослѣдствіи римскіе юристы постановили, что, завладѣвшій hereditas jacens дѣлался путемъ usucapio pro herede по истеченіи годоваго владѣнія собственникомъ и отвѣчалъ, или лучше сказать, принималъ на себя весь активъ-пассивъ. Затѣмъ юристы классическаго права постановили, что принимающій наслѣдство по истеченіи извѣстнаго срока, признавалъ всѣ сдѣлки, совершенныя въ его отсутствіи, недѣйствительными и могъ требовать удовлетворенія у тѣхъ, которые захватили наслѣдство: напр.: если наслѣдство было jacens кто-нибудь оккупировалъ нѣсколько десятинъ земли и домъ, пріѣзжаетъ наслѣдникъ и можетъ требовать возвращенія занятой въ его отсутствіе его-же вещи. Вообще, всѣ дѣйствія въ наслѣдствѣ jacens относились къ наслѣднику, занявшему по праву это наслѣдство, онъ имѣлъ иски, въ силу которыхъ могъ требовать у захватившихъ возвращенія его вещей.

l. 54. D. XXVIII, 2.

Наконецъ, послѣдніе юристы разсматривали hereditas jacens, какъ субъектъ права—юридическое лицо, лицо представлявшее лицо наслѣдника; оно принадлежитъ какъ-бы самому себѣ. Поэтому въ источникахъ римскаго права говорится; hereditas domina est, defuncti personam sustinet, vice personae fungitur.—Наслѣдство представляетъ собою юридическую личность и до перехода его къ наслѣднику само оно считается, какъ-бы лицомъ.

Представитель этого юридическаго лица могъ распоряжаться наслѣдствомъ—удовлетворять кредиторовъ, имѣющихъ право на наслѣдство.

l. 42. Dig. XLVI, 1

§ 5. О порядкѣ наслѣдованія по закону [1]).

Право наслѣдованія по jus civile--legitimae hereditatis jus принадлежало родственникамъ, которые дѣлились на tres ordines: a) sui heredes—всѣ лица, находившіяся подъ властью умершаго: sui heredes ideo apellantur, quia domestici heredes sunt (Gaj); если-же таковыхъ не было, то наслѣдство переходило b) къ agnati proximi—ближайшіе родственники (agnati) были лица, находившіяся подъ одною и тою-же семейною властью—отца, дѣда, мужа и пр., слѣд., по строю юридическаго основанія Если не было агнатовъ, то наслѣдство переходило c) gentiles, которому принадлежали всѣ входящіе въ одинъ gens, всѣ-ли gens или только представители его получалъ hereditas—не извѣстно.

Если у покойнаго не будетъ никого изъ упомянутыхъ наслѣдниковъ, то имущество, какъ вымороченное (vacantia bona) достается казнѣ (fiscus). Казна должна воспользоваться своимъ правомъ въ теченіи четырехъ лѣтъ, иначе вымороченое наслѣдство пріобрѣтается владѣльцемъ его. При чемъ по jus civile, въ случаѣ отказа родственниковъ перваго ordo, наслѣдство не предлагалось второму и третьему ordo, а объявлялось hereditas jacens. Вообще, по jus civile кругъ наслѣдниковъ былъ крайне ограниченъ. Эти недостатки, пробѣлы jus civile дополнялись jus gentium и преторскими эдиктами, благодаря чему кругъ наслѣдниковъ расширялся; такъ, преторъ могъ предложить и другимъ лицамъ, кромѣ перваго ordo, фактическое владѣніе и защиту его (bonorum possessio ab intestato). Онъ даетъ нѣкоторое значеніе кровнымъ родственникамъ (когнатамъ). Преторъ устанавливаетъ successio ordinum. Такъ, преторское право предоставляетъ право на наслѣдство тѣмъ лицамъ, которымъ jus civile всегда отказывало, именно: cognati, которые въ теченіи 100 дней послѣ смерти наслѣдодателя должны заявить свои претензіи на наслѣдство. Это заявленіе, выдаваемое преторомъ наз. agnitio—признаніе.

---

[1]) Для защиты наслѣдованія по преторскаму праву было два иска: a) hereditatis possessio possessoria—искъ аналогичный съ гражданскимъ наслѣдственнымъ искомъ (actiones utiles) и b) interdictum quorum bonorum—ускоренная судебная мѣра, цѣлью которой было временно признать права истца на извѣстное наслѣдство и вытребовать отъ отвѣтчика бывшія во владѣніи его наслѣдственныя вещи.

Преторъ дѣлитъ наслѣдниковъ:

1) Unde liberi--sui heredes et domestici, къ этому классу по jus civile относились только дѣти, находившіяся подъ властью умершаго sub potéstate patris, преторъ же отнесъ сюда дѣтей эманципированныхъ, а потому отдѣленныхъ отъ дома и семьи.

2) Unde legitimi--при отсутствіи „дѣтей“ къ наслѣдству призывались тѣ лица, которыя имѣли право наслѣдованія по закону XII табл.; разница заключалась лишь въ томъ, что по эдикту unde legitimi они составляли второй классъ наслѣдниковъ. Сюда относились agnati по jus civile.

3) Unde cognati--всѣ родственники, какъ по мужской, такъ и по женской линіи, т. е. преторскій эдиктъ далъ bonorum possessio кровнымъ родственникамъ.

Наконецъ эдиктомъ unde vir et uxor преторъ давалъ право наслѣдованія одному изъ оставшихся супруговъ въ имуществѣ другого.

Кромѣ того, преторъ призналъ successio graduum т. е. въ нѣкоторыхъ классахъ имѣла значеніе еще степень родства. Предыдущій классъ исключалъ послѣдующій. Такое же значеніе имѣла и ближайшая степень родства, гдѣ право наслѣдованія шло по степенямъ родства.

S. C. Orphitianum въ 178 г. по Р. Х. при Маркѣ Аврелѣ и Коммодѣ дало право дѣтямъ наслѣдовать послѣ матери. При этомъ не дѣлалось различія между законными и незаконными дѣтьми. Дѣти по отношеніи къ матери были отнесены въ классъ unde legitimi.

S. C. Tertullianum при Адріанѣ признавалъ мать наслѣдницей дѣтей, если послѣ этихъ послѣднихъ не оставалось ни ихъ дѣтей, ни отца. Мать по отношенію къ дѣтямъ отнесенна въ классъ unde legitimi.

Всѣ эти виды встрѣчаются до Юстиніана; Юстиніанъ же дѣлаетъ существенную перемѣну въ наслѣдственномъ правѣ въ новеллахъ 118 и 127-й, основываясь исключительно на началѣ когнатства безъ всякаго предпочтенія агнатствъ. Юстиніанъ установилъ четыре класса или линіи наслѣдниковъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

I. Всѣ нисходящіе умершаго. Требовалось только, чтобы между нисходящими и умершимъ не было лица, имѣющаго право наслѣдованія. Поэтому внукъ не наслѣдуетъ дѣду, если еще живъ отецъ внука (т. е. дѣти дѣда).

II. Восходящіе по близости степени, полнородные братья и сестры умершаго, а равно и дѣти этихъ послѣднихъ, если ихъ отца или матери нѣтъ уже въ живыхъ.

III. Неполнородные братья и сестры умершаго и дѣти уже умершихъ этихъ этихъ братьевъ и сестеръ

IV. Всѣ вообще боковые родственники по степени родства in infinitum), безъ различія полнородныхъ и неполнородныхъ.

Unde vir et uxor--этотъ эдиктъ остался въ силѣ [1]).

Порядокъ наслѣдованія по завѣщанію.

§ 6. Hereditas testamentaria.

Духовное завѣщаніе--testamentum--есть особый видъ призванія наслѣдниковъ по волѣ наслѣдодателя. Testamentum est voluntis nostrae justa sententia de eo, quod quis post mortem suam fieri velit. Testamentum есть односторонняя, выражающая послѣднюю волю, юридич. сдѣлка, въ которой назначается наслѣдникъ: negotium unilaterale et lucrativum. Существенное содержаніе testamentum—назначеніе наслѣдника heredis institutio et caput et fundamentum testamenti: духовное завѣщаніе безъ обозначенія наслѣдника недѣйствительно и съ наслѣдствомъ поступаютъ по закону vis et potestas testamenti ab heredis institutione incipit.

L. 1 dig. XXVIII, 1.
34 inst. II, 20.

Духовное завѣщаніе имѣетъ силу только послѣ смерти наслѣдодателя—negotium mortis causa право совершать testamenta; testamenti factio activa входитъ въ составъ права римскаго гражданства; это есть право публичное, а не частное. Testamenti factio est juris publici. Первоначально право завѣщать принадлежало исключительно paterfamilias. По общему правилу оно принадлежало всякому римскому гражданину, по праву Юстиніана—всякому свободному лицу. Не могли совершать духовн. завѣщаній impuberes, furiosi, prodigi; сюда же относились: рабы, Latini juniani, dediticii, captivi и всѣ, находившіеся подъ властью. Могли совершать testamentum также пользующіеся jus commercium.

§ 7. Форма завѣщаній.

По jus civile, testamenta совершались: 1) въ Куріальныхъ комиціяхъ, которыя собирались два раза въ годъ подъ предсѣда-

[1]) См. приложеніе.

тельствомъ pontifex съ спеціальною цѣлью утвержденія завѣщаній; 2) передъ войскомъ готовымъ идти на войну и раздѣленнымъ на центуріи—in procinctu; 3) testamenta per mancipationem (heres et librum) появились ранѣе закона XII табл. Эти testamenta состояли въ томъ, что завѣщатель чрезъ mancipatio при 5 свидѣтеляхъ и libripens'ѣ отчуждалъ все свое имущество другому лицу, familiae emptor, который обязанъ былъ передать наслѣдство согласно съ волей наслѣдодателя.

По jus gentium testamenta совершались:

Довольно рано для того, чтобы сохранить въ тайнѣ волю завѣщателя при его жизни, при testamenta per mancipationem дозволялось ему дѣлать письменный актъ—tabulae testamenti, которыя служили гарантіей наслѣдникамъ. Затѣмъ, преторъ давалъ bonorum possessio secundum tabulas, на основаніи письменнаго завѣщанія, утвержденнаго печатью [1]) семи свидѣтелей (5 свидѣт., libripens и familiae emptor). При совершеніи завѣщанія требуется единство мѣста, времени акта. Оно состоитъ въ томъ, что всѣ участвующія въ совершеніи завѣщанія лица должны быть вмѣстѣ отъ начала до окончанія завѣщанія и этотъ актъ не долженъ прерываться никакимъ другимъ постороннимъ дѣломъ (unitas actus).

Особенныя условія письменныхъ завѣщаній:

a) Письменный актъ, который содержитъ послѣднюю волю завѣщателя; b) завѣщатель долженъ предъявить этотъ актъ свидѣтелямъ, какъ свою послѣднію волю; c) завѣщатель, долженъ собственноручно, въ присутствіи свидѣтелей подписать актъ завѣщанія, если онъ не написанъ собственноручно Если завѣщатель не можетъ этого сдѣлать, то приглашается для этого 8-й свидѣтель.

Всѣ приведенныя формы завѣщаній наз. Testamenta ordinaria.

Были еще testamenta extraordinaria, а именно;

1) Для слѣпыхъ завѣщателей требовалось, включая libripens'a и familiae emptor, восемь свидѣтелей.

2) Testamentum militare—завѣщаніе военнослужащихъ; военнослужащіе (milites) могли во время службы, а со времени Юсти-

---

[1]) Signaculum—знакъ, сокращеніе, начальныя буквы вмѣсто полныхъ словъ.

ніана во время похода совершать завѣщанія безъ всякихъ формальностей. Требовалась только достовѣрность воли завѣщателя.

3) Завѣщанія, совершаемыя въ деревняхъ, имѣли силу, если присутствовали при совершеніи его 5 свидѣтелей, и если, по безграмотности ихъ, актъ завѣщанія не былъ подписанъ.

4) Завѣщанія во время повальныхъ болѣзней не требуютъ, чтобы всѣ свидѣтели присутствовали вмѣстѣ; не требуютъ unitas actus-

Юстиніанъ еще различаетъ публичныя завѣщанія—testamenta publica.

Testamenta publica совершались въ формѣ:

1) Testamentum principi oblatum—завѣщаніе, представленное императору въ видѣ просьбы или по особой просьбѣ. Послѣ прочтенія просьбы и завѣщанія въ совѣтѣ императора (consistorium principis) акты эти хранились въ императорскомъ архивѣ.

2) Testamentum judici oblatum—завѣщаніе, представленное суду.

3) Testamentum apud acta conditum— завѣщаніе, скрѣпленное судебной властью.

Testamentum judici oblatum и testamentum apud acta conditum суть testamentum judiciale—судебное завѣщаніе.

Отъ наслѣдника по завѣщанію требовалась способность быть назначену наслѣдникомъ (testamenti factio passiva) и способность къ пріобрѣтенію того, что ему назначено. Въ правѣ Юстиніана осталась только неспособность къ пріобрѣтенію по завѣщаніямъ (для лицъ юридическихъ) и для лицъ недостойныхъ этого (indigni) (государственныхъ преступниковъ) и для женщинъ развратной жизни (mulier probrosa).

§ 8 Необходимые наслѣдники (ipso jure).

По принципу, всякій завѣщатель вполнѣ свободно можетъ распоряжаться своимъ имуществомъ. Однако, этотъ принципъ весьма рано подвергся ограниченіямъ. Мало-по-малу и съ большою осторожностью ввели затѣмъ нѣкоторыя правила наслѣдованія противъ воли завѣщателя. Такимъ образомъ явились необходимые наслѣдники—heredes necessarii.

1) Обходъ наслѣдниковъ—praeteritio. Наслѣдодатель обязанъ былъ тѣхъ лицъ, которыя при совершеніи завѣщанія были sui, или назначить наслѣдниками, или лишить наслѣдства (exhe-

redare) сыновей—nominatim, дочерей и внуковъ—inter ceteres. Нарушеніе завѣщателемъ этой обязанности создавало недѣйствительность завѣщанія. Если послѣ совершенія завѣщанія у завѣщателя является свой наслѣдникъ (suus) (postumus), то завѣщаніе теряетъ силу (rumpitur).

2) Portio legitima право на законную долю. Наслѣдодатель долженъ былъ въ завѣщаніи оставить извѣстную часть наслѣдства для necessarii heredes по прямой восходящей или нисходящей линіи, въ противномъ случаѣ они (heredes necessarii) имѣютъ право на четверть наслѣдства, которое они получили бы по закону. Братья и сестры завѣщателя, въ случаѣ лишенія ихъ наслѣдства и предоставленія его persona turpis позорной личности (напр. содержанкѣ), могли у persona turpis требовать четвертую часть того наслѣдства, которое они получили-бы по закону.

Heredes necessarii пользовались правомъ жаловаться на завѣщаніе, противное долгу (qraerella inofficios) и въ правѣ на законную долю. Въ случаѣ совершеннаго обхода необходимаго наслѣдника завѣщаніе отмѣнялось по судебному приговору вслѣдствіе жалобы (quaerella, actio, accusatio inofficiosi testamenti) поданной лицомъ не получившимъ законной доли. Въ случаѣ же, если necessarius heres получалъ не вполнѣ свою законную долю имѣлъ личный искъ—actio ad supplendum legitimam.

Впослѣдствіи остается только partio legitimam и necessarius heres могъ требовать третью часть наслѣдства, которое онъ получилъ-бы по закону.

Heredes necessarii были: 1) дѣти умершаго и жена его, если они при смерти оставившаго наслѣдство находились во власти его (sui et necessarii heredes, сюда же относились и лица, бывшія in mancipatio, 2) собственные рабы, которыхъ завѣщатель назначалъ себѣ наслѣдниками (necessarii).

§ 9. Слѣдствія пріобрѣтенія наслѣдства.

Пріобрѣтая наслѣдство, наслѣдникъ, какъ представитель умершаго, вступалъ во всѣ имущественныя правоотношенія его, на сколько они не были строго-личными. Личность покойника съ этой стороны дѣлалась какъ бы личностью наслѣдника. Поэтому наслѣдникъ не могъ уже произвольно перестать быть наслѣдникомъ—semel heres semper heres, какъ онъ не могъ произвольно отказаться отъ своего собственнаго лица. Однако позднѣйшее

право во многихъ отношеніяхъ не выдерживаетъ этого общаго начала. Такъ, (Юстиніанъ) пріобрѣтаетъ право изслѣдовать наслѣдство—beneficium inventarii въ опредѣленный срокъ; послѣ beneficium inventarii наслѣдникъ можетъ принять или отказаться отъ наслѣдства. (Beneficium inventarii—благодѣяніе описи наслѣдства). Если наслѣдникъ, не испрашивая срока для пріобрѣтенія наслѣдства, въ теченіе трехъ мѣсяцевъ съ открытія наслѣдства, составитъ надлежащую опись ему, то онъ не только не отвѣчаетъ за долги покойника сверхъ суммы наслѣдства, но и можетъ вычесть изъ наслѣдства свои требованія на лицѣ, оставившемъ наслѣдство.

Съ другой стороны, сліяніе двухъ имуществъ могло быть невыгодно для кредиторовъ умершаго въ тѣхъ случаяхъ, когда наслѣдникъ былъ обремененъ долгами, а получалъ огромное активное наслѣдство. Чтобы обезпечить кредиторовъ, имъ давалось beneficium separationis, по которому наслѣдственное имущество обращалось относительно на удовлетвореніе долговъ умершаго.

Между наслѣдниками могли быть два иска: hereditatis petitio вещный искъ—in remactio de universitate противъ всякаго захватившаго наслѣдство наслѣдника;

actio familiae herciscundae—имѣлъ мѣсто въ томъ случаѣ, когда было нѣсколько наслѣдниковъ, и одинъ изъ нихъ желалъ получить свою часть.

§ 10. Непрямое наслѣдство.

Legatum et fideicommissum.

Legatum—отказъ, распоряженіе (формальное), сдѣланное послѣдней волей въ пользу извѣстнаго лица, противъ fideicomissum. Legatum est delivatio hereditatis, qua testator ex eo, quod universum heredis foret alicui quid collatum velit".

О legat'ахъ см. Inst. II, 20.

Непрямое наслѣдство служило особою формою, въ которой имущество умершаго переходило къ другому лицу (не наслѣднику) чрезъ посредство наслѣдника. На этого послѣдняго возлагалась обязанность произвести извѣстныя выдачи по назначенію завѣщателя.

Legatum или отказъ имущества въ пользу третьяго лица, не наслѣдника, по jus civile могъ устанавливаться только въ формѣ завѣщанія; самая форма, въ какой устанавлялись легаты, была различна по различію тѣхъ торжественныхъ словъ, которыя при этомъ употреблялись. Отсюда мы различаемъ:

1) Legatum per vindicationem, т. е. завѣщатель требовалъ отъ наслѣдника передачи другому лицу (legatorius) въ собственность извѣстнаго имущества. Legatorius имѣлъ искъ—rei vindicatio;

2) Legatum per damnationem. т. е завѣщатель предписывалъ наслѣднику выдать legatorius'у извѣстное имущество для пользованія, для извлеченія извѣстной выгоды. Legatorius имѣлъ искъ.

Въ силу этого legatum, возникаетъ между наслѣдникомъ и legatorius obligatio quasi ex delicto.

Fideicommissum есть такое выраженіе послѣдней воли, посредствомъ котораго завѣщатель обязываетъ своего наслѣдника выдать третьему лицу или все наслѣдство или равную часть. До императора Августа fideicommissa не имѣли юридическаго характера; исполненіе просьбы завѣщателя лежало только на совѣсти того, кому было поручено.—Verba fideicommissorum haec maxime in usu habentur: peto, rogo, volo, mando fidei tuae committo. Императоръ Юстиніанъ формально уничтожилъ различіе между legatum и fideicommissum.

§ 11. Способы установленія или назначенія легатовъ.

Легатовъ можно было назначать или въ завѣщаніи, или въ кодицилѣ. (Кодициллъ—codicillum значитъ собственно письмо, записка). Актъ послѣдней воли, не имѣющій силы завѣщанія, могъ имѣть силу кодицилла, если завѣщатель оговорилъ это въ актѣ (clausula codicillaris) и если этотъ послѣдній удовлетворяетъ условіямъ дѣйствительнаго кодицилла. Кодициллъ могъ быть или публичный, въ томъ видѣ, какъ и публичное завѣщаніе, или частный. Послѣдній совершался въ присутствіи 5 свидѣтелей, безъ перерыва этого совершенія другимъ какимъ либо актомъ. Легатъ можетъ быть назначенъ или безусловно (pure), или подъ условіемъ, сроками и другими ограниченіями (modus). Наконецъ для легатовъ не требовалось и кодициллы. Легаторъ могъ удостовѣрить всѣми способами о существованіи отказа въ его пользу; на-

слѣдникъ долженъ былъ дать присягу въ томъ, что ему ничего неизвѣстно объ отказѣ,—въ противномъ случаѣ онъ долженъ былъ заплатить требуемое.

Римскій гражданскій процессъ.

§ 1. Вообще [1]).

Всякое право назначено для того, чтобы вызвать соотвѣтствующее себѣ фактическое отношеніе. Когда лицо, которому принадлежитъ право, на дѣлѣ пользуется имъ, тогда мы говоримъ объ осуществленіи права. Право является, такимъ образомъ, дѣйствительнымъ средствомъ для цѣлей лица. Въ осуществленіи правъ выражается назначеніе ихъ. Осуществленіе права справедливо, хотя-бы отъ этого страдали интересы другихъ лицъ, если только субъектъ права остается при этомъ въ предѣлахъ своего права (Qui suo jure utitur, neminem laedit, nemini facit injuriam l. 155 D. 4, 17).

Осуществленіе правъ вызываетъ защиту ихъ. Если право должно осуществиться, должно быть силой реальной, то необходимы мѣры для охраненія его отъ нарушенія.

Самыя прочныя мѣры обезпеченія правъ не устраняютъ нарушенія ихъ. Многія изъ этихъ мѣръ производятъ тоже права, которыя въ свою очередь могутъ быть нарушаемы. Необходима поэтому прямая защита правъ. Съ каждымъ правомъ должна соединяться принудительная сила, которая заставляла-бы всякаго уважать право и возстановляла-бы право нарушенное. Такой силой можетъ быть или частная сила самаго субъекта права (самозащита), или высшая, государственная сила, сила власти.

Защита правъ частной силой непрочна, и кромѣ того она противорѣчитъ сущности юридическаго порядка, вызывая нерѣдко новыя нарушенія правъ.

Съ развитіемъ государственной жизни эта защита болѣе и болѣе ограничивается и получаетъ даже характеръ проступка, подъ именемъ самоуправства. Древнее римское право вводитъ очень рано въ извѣстныя границы и допускаетъ только въ опредѣленной формѣ (manus iniectio, pignoris capio) частную силу при

[1]) К. Митюковъ. стр. 65—69.

защитѣ правъ. Преторскіе эдикты вообще запрещаютъ самоуправство, а императорскіе законы (начиная съ Марка Аврелія) преслѣдуютъ его различными взысканіями. По этимъ законамъ, собственникъ, насильно отнявшій свою вещь отъ владѣльца, терялъ собственность. Если же такое насиліе сдѣлано лицомъ, не имѣвшимъ права собственности, то, кромѣ возвращенія вещи, это лицо платило владѣльцу цѣну ея. Точно также и вѣритель, самовольно взыскавшій свое требованіе на должникѣ, терялъ это послѣднее. (Если напр. вѣритель насильно завладѣлъ вещами должника для удовлетворенія своего требованія).

Эти взысканія не имѣли мѣста въ тѣхъ случаяхъ, когда собственная сила лица была единственно возможнымъ средствомъ защитить право. Такъ, собственникъ или вѣритель могли сами задержать владѣльца вещи или должника, если эти намѣрены были бѣгствомъ неизвѣстно куда, скрыться отъ суда.

Съ другой стороны, отъ самоуправства слѣдуетъ отличать т. н. необходимую оборону. Кто имѣетъ право, тотъ можетъ собственною силою отражать нападенія другихъ на свое лицо и имущество.

Vim vi repellere licet, Cassius scribit, id que jus natura comparatur (l. 1 § 27 D. XLIII, 16).

Vim vi defendere omnes leges omniaque jura permittunt (Paul).

Такое отраженіе силы силою римскіе юристы считали закономъ природы Они требовали только, чтобы при этой защитѣ права соблюдена была должная мѣра, и чтобы отраженіе было современно нападенію. Безъ этихъ условій оборона сама переходитъ въ насиліе.

Inculpatae tutelae moderatione illatam vim propulsare licet (l. 1 C. XII, 29).

Итакъ, только въ крайнихъ случаяхъ допускается защита правъ частною силою. По общему правилу, права защищаются силой государства. Власть, представляющая такую силу, называется судебною властью. Въ ея рукахъ защита правъ получаетъ правильную форму и возможную прочность.

На судѣ право является подъ формой иска—actio. Въ формальномъ смыслѣ искъ означаетъ судебное дѣйствіе, которымъ лицо, обиженное въ своемъ правѣ, заявляетъ судьѣ это право и проситъ защиты его. Въ смыслѣ матеріальномъ искъ—есть право на защиту суда, право искать этой защиты. Въ этомъ смыслѣ

искъ не составляетъ какого-либо особеннаго права или прибавленія къ другому праву. Онъ составляетъ только особенный элементъ всякаго частнаго права. Въ искѣ собственно обнаруживается юридическая сила, принудительная власть всякаго права. Такъ понимаетъ искъ одинъ изъ римскихъ юристовъ, опредѣляя его, какъ право преслѣдовать на судѣ должное намъ. Celsus. l. 51 D. XLIV, 7. Nihil aliud est actio, quam jus. quod sibi debeatur, judicio persequendi.

Совокупность втѣхъ дѣйствій, которыми субъектъ защищаетъ свои права, прибѣгая къ покровительству государственной власти, называется процессомъ.

§ 2 Раздѣленіе римскаго гражданскаго процесса.

Основаніемъ классическаго римскаго гражданскаго процесса служило раздѣленіе его на двѣ рѣзко отличающіяся другъ отъ друга стадіи: на процессъ in jure и процессъ in judicio.

I. Процессъ in jure—есть процессъ передъ магистратомъ, т. е. передъ судебною властью—исполнительницею и представительницею высшей государственной власти (позже—обыкновенно передъ преторомъ). Задача процесса in jure заключалась въ томъ, чтобы во первыхъ опредѣлить: допустима-ли вообще предлагаемая исковая претензія къ разбирательству въ гражданскомъ процессѣ? и во вторыхъ чтобы выяснить содержаніе претензіи и условія ея осуществимости.

Если не бываетъ confessio—(сознаніе, признаніе; confessoria actio—искъ, предъявленный rei aestimandae causa противъ отвѣтчика, который признаетъ въ судѣ (in jure) требованія истца), т. е. если отвѣтчикъ не признаетъ передъ магистратомъ правъ истца, то процессъ in jure завершается litis contestatio, устанавливающимъ окончательно процессъ между тяжущимися.

Примѣчаніе. Contestatio—призывъ свидѣтелей, вообще изъявленіе воли.

Litis contestatio въ періодъ legis actionum обозначало моментъ окончанія производства передъ магистратомъ (in jure), т. е. моментъ перехода спорнаго дѣла ex jure—in judicio, причемъ стороны обращались къ свидѣтелямъ со словами: testes estote. Отсюда и самъ этотъ моментъ получилъ свое названіе litis contestatio, засвидѣтельствованіе спора. Съ проявленіемъ въ жизни формулярной системы уже не представлялось больше надобности

въ такомъ засвидѣтельствованіи. Тутъ litis contestatio считается тѣмъ моментомъ, когда стороны приняли взаимныя заключенія, уговорившись о томъ, что они въ опредѣленіи своихъ правъ и обязательствъ подчиняются формулѣ и рѣшенію судьи: actor litem contestatur cum aliquo s. adversus aliquem. Когда со временъ императора Діоклетіана всѣ гражданскіе процессы стали производиться въ формѣ extraordinariae cognitionis, не могло быть акта litis contestatio въ смыслѣ формальномъ. По началамъ Юстиніанова права, процессъ считался установленнымъ со всѣми его послѣдствіями съ того момента, какъ тяжущіеся оканчивали свои судебныя объясненія предъ сановникомъ.

Дозволеніе litis contestatio со стороны магистрата означаетъ въ тоже время и магистратское рѣшеніе (decretum) о томъ, что представленная претензія дозволительна сама по себѣ и что она должна быть осуществлена подъ условіями, вытекающими изъ содержанія litis contestatio.

II. Классическое римское право съ актомъ litis contestatio какъ бы соединяетъ обязательство между истцомъ и отвѣтчикомъ подчиниться будущему рѣшенію суда. Рѣшеніе это въ пользу той или другой стороны зависитъ отъ убѣжденія суда въ томъ, которая изъ сторонъ права. Iudex (судья) долженъ, прежде всего, констатировать подсудный фактъ и подобрать доказательства, а потомъ—дать, по своему крайнему разумѣнію и по совѣсти—ex animi sententia—свое рѣшеніе.

§ 3. Институтъ римскихъ judices.

Что касается института римскихъ judices, то въ немъ различаются три коллегіи: Decemviri, Centumviri и Recuperatores.

Decemviri—древнѣйшая судебная коллегія, которая рѣшала дѣла о свободѣ, правѣ гражданства и т. п. Законами Валерія и Горація-Decemviri были уравнены съ трибунами (sacrosancti): они были судьями въ дѣлахъ плебеевъ.

Centumviri—также древнѣйшая судейская коллегія. Она рѣшала дѣла, касающіяся собственности и наслѣдства. По своему характеру эта коллегія подходила къ уголовному суду; если судить по тому, что она дѣйствовала отъ имени народа и выбиралась изъ трибъ (105 судей, по 5 отъ каждой изъ 35 трибъ, а впослѣдствіи—180 судей, которые раздѣлялись на 4 трибунала); въ качествѣ символа,—этому суду была присвоена hasta. См. Gaj. IV 16, 31, 95 l. 17 pr. D. 5, 2 l. 12 pr. C. 3, 31 l. 4 pr. C. 6, 28).

Recuperatores, первоначально, судьи, которые рѣшали гражданскіе споры между римлянами и иностранцами; они избирались изъ среды народовъ, между гражданами которыхъ возникалъ споръ. Эти судьи составляли смѣшанную комиссію, рѣшающую дѣла на основаніи инструкціи (imperio) претора, а не посредствомъ legis actio Со времени установленія должности pretor peregrinus, recuperatores назначались только для сокращеннаго (т. к. наз. суммарнаго) судопроизводства и избирались изъ числа всѣхъ гражданъ—e conventu civium, а не изъ такъ наз. album judicum selectorum. Съ введеніемъ формулярнаго судопроизводства (см. ниже), recuperatores рѣшали преимущественно споры между римскими гражданами. (Gaj. IV, 46, 105, 109, 141, 185); recuperatorium judicium—процессъ, предоставленный юрисдикціи recuperatores (Gaj IV, 105).

Въ позднѣйшіе періоды существованія римскаго государства разница между этими тремя коллегіями совершенно сгладилась.

§ 4. Legis actio.

Самой древней формой римскаго гражданскаго судопроизводства является процессъ legis actio.

Процессъ legis actio—есть процессъ, имѣющій свой status quo въ буквѣ закона т. е. такой, который ведетъ къ litis contestatio, а черезъ него—къ суду присяжныхъ къ judicium. Legis actio sacramento est legis actio generalis de quibus enim rebus, ut aliter aderetur, lege cautum non erat, de his sacramento agebatur. (Gaj. 4, 11, 30).

Древне-римскій процессъ in jure—оканчивается въ litis contestatio—дѣйствіемъ сторонъ: обѣ заинтересованныя стороны, послѣ переговоровъ передъ магистратомъ и дозволенія послѣднимъ judicium, торжественно вызывали свидѣтелей съ цѣлью ясно изложить въ присутствіи послѣднихъ свою тяжбу при помощи формальнаго дѣйствія, въ точно опредѣленныхъ, традиціонныхъ словахъ. Формулы, которыя они должны были говорить, подтверждались (и основывались) или буквой закона (именно того, на которомъ основывался искъ), или издревле передаваемыми обычаями, которые считались равносильными народному закону. Смыслъ названія процесса—legis actio достаточно выясняется выше приведенными соображеніями.

Относительно этого предмета Гай говоритъ (Gaj inst IV § 11): „Actiones, quas in usu veteres habuerunt, legis actiones appellabantur, vel ideo quod legibus proditae erant (quippe tunc edicta praetoris, quibus complures actiones productae sunt, nondum in usu habebantur), vel ideo quia ipsarum legum verbis accommodatae erant, et ideo immutabiles proinde atque leges observabantur: unde eum, qui de vitibus succisis ita egisset, ut in actione vites nominaret responsum est rem perdidisse, cum debuisset arbores nominare, eo quod lex XII tabularum, ex qua de vitibus succisis actio competeret, generaliter de arboribus succisis loqueretur".

Различаются слѣдующіе пять видовъ legis actio: 1—legis actio sacramento; 2—legis actio per judicis postulationem; 3—legis actio per condictionem; 4—legis actio per manus injectionem и 5—legis actio per pignoris capionem.

§ 5. Legis actio sacramento.

Самой важной формой legis actio—является Legis actio sacramento.

Процессъ этой формы получилъ свое названіе отъ залога—sacramentum, который вносили тяжущіяся стороны, для доказательства правоты своихъ претензій.

In jure дѣло шло такимъ порядкомъ: обѣ стороны торжественно, по установленнымъ формуламъ, придерживаясь буквы закона, заявляли свои претензіи съ цѣлью litis contestatio; одна сторона—истецъ говорила: „Ajo hanc rem meam esse ex jure Quiritium" и т. д.; на это другая сторона отвѣчала точно такимъ же образомъ. Послѣ Status causae et controversiae, вносилось sacramentum, отъ котораго, какъ уже сказано, процессъ получилъ свое названіе, и дѣло формулировалось для передачи in judicium.

Sacramentum вносилось подъ страхомъ потерять его въ пользу религіозныхъ учрежденій тѣмъ изъ тяжущихся, кто проиграетъ дѣло (Впослѣдствіи залогъ проигравшаго переходилъ въ казну). Принудительная сила sacramentum заключалась, какъ предполагаетъ Рудольфъ Зомъ (см. его соч. „Институціи Римск. права" переводъ Нечаева изд. 1888 г. стр. 122 прим. 2), въ томъ, что первоначально не просто денежная сумма противопоставлялась денежной же суммѣ, а присяга—присягѣ. Посредствомъ этого залога, пріобрѣталось основаніе для judicium—формулированіе иска.

Legis actio sacramento распадается на два вида. 1—legis actio sacramento in rem—вещное право и 2—legis actio sacramento in personam—личное право.

Первое—имѣетъ характеръ строгой старинной обрядности (Подробности объ этой формѣ у Gaj'a—inst lib. 64 и у Keller'a — въ его соч. „der Romische Civilprocess".

Процессъ in jure въ legis actio sacramento in rem—идетъ по общему порядку legis actio sacramento. Преторъ, отобравши показанія сторонъ, требовалъ, чтобы ему доставили спорный предметъ. Если предметъ былъ удобопереносимъ,— его доставляли, если—нѣтъ, совершались символическія дѣйствія принесенія предмета, и опять дѣло излагалось передъ магистратомъ Когда вопросъ исчерпывался до основанія, вносилось sacramentum и процессъ in jure заканчивался. Legis actio sacramento in personam—право, въ основаніи котораго лежитъ чисто личное обязательство, безъ всякой примѣси вещныхъ правъ. Въ силу этого, истецъ, выясняя магистрату свою претензію, напираетъ только на личное обязательство отвѣтчика. „Ajo te mihi centum sestercium dare oportere"—говорилъ истецъ; въ свою очередь и отвѣтчикъ отрицаетъ только это обязательство: „Nego ne tibi centum sestercium dare oportere"—его отвѣтныя слова. Если отвѣтчикъ отрицаетъ свое обязательство, со стороны истца слѣдовало provocatio sacramento: „quando negas, te sacramento quingenario provoco".

Дѣло оканчивается in jure обычнымъ sacramentum.

§ 6. Legis actïo per judicis postulationem.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ законъ связывалъ право на judicium непосредственно съ извѣстнымъ фактомъ—договорнымъ и деликтнымъ; въ этомъ случаѣ sacramenrum и связанныя съ нимъ процессуальныя затрудненія—отсутствуютъ. Для того, чтобы магистратъ передалъ дѣло въ judicium, достаточно было утвержденія факта in jure; на основаніи признанія этого факта in jure, въ торжественныхъ словахъ требовалось назначеніе judex'a. Надо замѣтить, что фактъ въ этомъ случаѣ долженъ точно соотвѣтствовать verba legis и для этого долженъ быть описанъ посредствомъ verba legis.

Такимъ образомъ, процессъ legis actio per judicis postulationem получилъ свое названіе отъ непосредственнаго требованія (postulatio) judex'a.

(Gaj iust. IV § 11).

§ 7. Legis actio per condictionem.

Процессъ legis actio per condictionem—есть результатъ развитія личныхъ долговыхъ исковъ. Эта legis actio была введена на основаніи lex Silia для взысканія pecunia certa credita, а потомъ, на основанія lex Calpurnia—для взысканія omnis certa res, praeter pecuniam.

Здѣсь, въ litis contestatio формулировалось требованіе а не фактъ, и истецъ долженъ былъ точно выразить свою претензію (иначе онъ терялъ процессъ).

Судья назначался не тотъ-часъ; стороны должны были явиться къ претору черезъ тридцать дней для избранія judex. Истецъ обращался къ отвѣтчику съ торжественнымъ заявленіемъ, что онъ долженъ черезъ тридцать дней снова явиться къ суду магистрата для установленія judicium.

§ 8. Legis actio per manus injectionem.

Этотъ видъ legis actio имѣетъ характеръ эксекутивный (исполнительный). Legis actio per manus injectionem имѣлъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда несомнѣнность правъ истца была очевидна, когда денежный долгъ былъ безспоренъ.

Обычнымъ исполнительнымъ дѣйствіемъ было судебное, т. е. совершенное передъ магистратомъ, наложеніе руки на отвѣтчика—manus injectio.

Истецъ, стоя передъ магистратомъ, клалъ руку на отвѣтчика и говорилъ: „Quod tu mihi judicatus (sive damnatus) es sestertium decem milia, quae ad hoc non solvisti, ob eam rem ego tibi sestertium decem milium manum injicio“. Въ тоже время онъ удостовѣрялъ свое требованіе черезъ superstites, superstites присутствовали при постановкѣ приговора и, по общему правилу, должны были имѣть свѣдѣнія объ уплатѣ, еслибы она была произведена. (Gaj. inst. 3, 174).

Если должникъ самъ или кто-либо по его просьбѣ не уплачивалъ долга на третій рыночный день, кредиторы получали право убить его или продать въ рабство trans Tiberim, а имущество забрать себѣ.

Такимъ образомъ, въ данномъ случаѣ manus injectio—есть захватъ должника въ долговое рабство. Обвиняемый не можетъ самъ защищаться, такъ какъ онъ, въ силу manus injectio—есть уже servus loco.

Однако, въ защиту должника можетъ выступить другое лицо—vindex и устранить manum injectio посредствомъ manum depellere.

Manum depellere можно было двоякимъ образомъ. Vindex могъ тотъ-часъ же удовлетворить требованія кредиторовъ или могъ затѣять процессъ, который велся обыкновеннымъ порядкомъ; если vindex проигрывалъ процессъ, онъ былъ обязанъ уплатить долгъ.

Впослѣдствіи суровость legis actio per manus injectionem была смягчена до того, что должникъ могъ быть самъ своимъ vindex, слѣдовательно—самъ могъ—manum sibi depellere.

Такимъ образомъ, было два вида этой формы процесса: legis actio per manus injectio pro judicato (гдѣ vindex защищалъ должника) и. l. a. per manus injectio pura, *) гдѣ должникъ могъ самъ себя защищать.

§ 9. Legis actio per pignoris capionem.

Нѣкоторыя долговыя претензіи пользовались привеллегій въ томъ именно смыслѣ, что онѣ могли быть удовлетворены путемъ pignoris capio т. е. внѣ судебнаго захвата имущества должника (это долговыя претензіи опредѣленнаго характера, напр. долгъ откупщику государственныхъ податей).

Знакомъ такой pignoris capio были certa verba, съ которыми она совершалась.

Тотъ, чьи вещи подвергались захвату, могъ выкупить ихъ въ теченіе опредѣленнаго срока; въ противномъ случаѣ, эти вещи дѣлались собственностью кредитора.

---

[1]) Этотъ послѣдній видъ legis actio per manus injectionem замѣнилъ всѣ другіе виды этой формы по Lex Vallia.

[2]) Задача магистрата in jure заключалась въ слѣдующемъ: 1) магистратъ принимаетъ искъ, рѣшаетъ вопросъ относительно допустимости этого иска съ формальной стороны, выслушиваетъ возраженія отвѣтчика, покапчиваетъ съ предварительными вопросами и дѣлаетъ провизорныя распоряженія. 2) Въ заключеніе производства in jure, онъ формулируетъ вопросы, которые слѣдуетъ предложить присяжнымъ. Вопросы эти облекаются въ форму письменной инструкціи присяжному или присяжнымъ и затѣмъ назначаетъ judex'a (Шулинъ... „Учебникъ исторіи р пр. стр. 532—532).

Должникъ, если хотѣлъ защищать свои права, могъ повести дѣло процессуальнымъ путемъ, и тогда дѣло переходило черезъ магистратъ in judicium.

§ 10. Формулярный процессъ.

Процессъ „Legis acto", благодаря тому, что веденіе его должно строго согласоваться съ буквою закона, который крайне консервативенъ, съ теченіемъ времени не могъ удовлетворять требованія развивающагося и измѣняющагося права.

Являлась настоятельная необходимость въ такой формѣ процесса, которая могла бы съ большею или меньшею полнотою, отвѣчать на всѣ запросы гражданской жизни. Сама юридическая практика указала такую форму процесса—это процессъ „per Formula"—формулярный процессъ

Процессъ „per formula" получилъ право гражданства, благодаря законамъ: Lex Aebubia (онъ же Aebutia)—около 200 Р. Х. и duo leges Iuliae.

Характерной чертой этого процесса, отличающей его отъ „legis actio", является письменная формировка тяжбы, и такимъ образомъ, полнѣйшее отсутствіе всѣхъ процессуальныхъ торжественностей „Legis actio" въ стадіи in jure.

Надо замѣтить, что въ этой формѣ процесса, тяжебное дѣло до своего окончательнаго рѣшенія, должно было пройти черезъ прежнія стадіи: in jure et in judicio.

In jure дѣло завершалось Formula магистрата. Въ силу того, что преторъ могъ in formula возстановить истинную тяжбу, а не одинъ шаблонъ, за которымъ она скрывалась; въ „Legis actio", формула магистрата теперь служитъ для judex руководствомъ, а для judicium основаніемъ; judex долженъ теперь разрѣшить in judicio тотъ вопросъ, который заключается въ formula.

Чтобы процессъ per formula имѣлъ устойчивость, т. е. чтобы стороны не могли поднимать его все снова, преторъ издавалъ приказъ—не возбуждать данный процессъ снова до тѣхъ поръ, пока онъ преторствуетъ. Преимущества этой формы процесса, сравнительно съ предыдущими, заключаются въ возможности выяснить суть дѣла; стороны могутъ объяснять передъ преторомъ свои претензіи, а преторъ, въ силу своей власти, можетъ помѣщать въ формулу такую претензію, которая въ jus civile могла

быть и не предусмотрѣна, и такимъ образомъ jus gentium можетъ теперь дополнять законы XII таблицъ.

§ 11. Формулы и ихъ подраздѣленія.

Выше было сказано, что характерной особенностью формулярнаго процесса служитъ письменная формулировка тяжбы in jure такъ наз. formula (отъ нея и процессъ получилъ свое названіе). Посредствомъ formulae процессъ переносился ex jure in judicium.

Каждая formula распадается на двѣ части: на части, вставленныя по просьбѣ истца и на части, помѣщенныя по просьбѣ отвѣтчика.

Слѣдующія части, вставлялись по просьбѣ истца [1]):

1) Iudicis datio: Titius judex esto (или Titius, Maevius et Lucius recuperatores sunto)".

2) Intentio, qua actor desiderium suum concludit. Si paret hominem Stichum ex jure Quiritium $A_{\cdot}$ A^{I} esse, или Si paret N^{m} N^{m} A^{o} A^{o} HS decem milia dare oportere; или Si paret A^{m} A^{m} patronum a N^{o} N^{o} liberto contra edictum Cornelii praetoris in jus vocatum esse; или: quidquid ob ea rem ut paret N_{m} N_{m} A_{o} A_{o} dare, facere, oportere (ex fide bona).

Такимъ образомъ intentio указываетъ на юридическую сущность иска.

3) Demonstratio, qua demonstratur res, de qua agitur, т. е. та часть, въ которой основаніе иска обозначается посредствомъ terminus technicus или, при относящихся сюда преторскихъ искахъ, посредствомъ изложенія обстоятельствъ дѣла

4) Praescriptio pro actore; здѣсь представляется: a) или изложеніе обстоятельствъ дѣла, при actiones praescriptis verbis, вмѣсто demonstratio: Ea res agatur, quod A^{s} A^{s} N^{t} N^{t} decem, ut Stichum servum suum manumittat; или же въ дополненіе къ demonstratio;

b) или она преслѣдуетъ ограниченіе иска какимъ либо извѣстнымъ пунктомъ: Ea res agatur tantundem de...

---

1) Заимствовано у Шулина „Учебникъ исторіи римскаго права" переводъ съ нѣмецкаго Щукина 1893 стр. 548—549.

5) Pronunciatio, т. е. обращенное къ присяжнымъ предписаніе констатировать какое-либо отношеніе своимъ рѣшеніемъ при praejudicia: pronuncia.

6) Condemnatio: qua judici condemnandi absolvendique potestas permititur:

a) Condemnatio certae pecuniae. HS decem nulia condemna: si non paret, absolve.

b) Condemnatio incertae pecuniae finita: ejus N^m N^m A^o A^o, duntaxat sestertium decem milia condemna, si non paret, absolve.

Condemnatio certae pecuniae infinita: quanti ea res erit, tantam pecuniam N^m N^m A^o A^o condemna: si non paret, absolve.

7) Arbitratus de restituendo.

8) Adjudicatio, qua permititur judici, rem alicui ex litigatoribus, или также третьему лицу, adjudicare: quntum adjudicari oportet, cui oportet, a adjudicato.

9) Replicationes; triplicationes.

По просьбѣ отвѣтчика въ formula вставляются слѣдующія части:

1) Praescriptiones pro reo,—возраженія, дѣлаемыя отвѣтчикомъ въ свою защиту напр.: Ea res agatur, si ea re praejudicium hereditati non fiat; далѣе praescriptio rei judicatae, rei transactae, longi temporis. Praescriptiones—древняя форма включенія въ формулу возраженій истца, позднѣе она совершенно замѣнена

2) Exceptiones: исключенія изъ предписанія осудить (condemnatio), устанавливаемыя на тотъ случай, если возраженіе, дѣлаемое отвѣтчикомъ въ свою защиту, окажется истиннымъ.

3) Duplicationes, quadruplicationes.

Надо замѣтить, что не всегда и не всѣ формулы состоятъ изъ перечисленныхъ частей; однако каждая формула необходимо состоитъ изъ judicis datio intentio, а также—или изъ pronuntiatio, или изъ condemnatio.

Важнѣйшіе виды формулъ слѣдующіе:

I. Petitiones.

Petitiones распадаются на двѣ разновидности: 1) Formula petitoria—служащія для rei vindicatio, actio negatoria, actio confessoria, hereditatis petitio assertio in libertatem, in servitutem и для осуществленія отношеній, вытекающихъ изъ семейной власти; 2) Condictio, созданная по образцу legis actio per condictionem.

II. Actiones civiles incertae, вытекающія изъ контрактовъ и quasi-контрактовъ:

III. Преторскія actiones ficticiae, формулы для преторскихъ исковъ, опирающіяся на формулы для цивильныхъ исковъ.

IV. Преторскія actiones infactum conceptae, въ формулѣ которыхъ преторъ ставитъ осужденіе въ зависимость отъ наличности извѣстныхъ указанныхъ имъ въ формулѣ фактовъ.

V. Преторскія formulae съ подстановкой субъекта, въ intentio уполномоченнымъ или обязаннымъ по jus civile, тогда какъ въ condemnatio вмѣсто него помѣщается имя того, кому или противъ кого преторъ желаетъ направить искъ.

Praejudicia, иски о констатированіи какого нибудь отношенія.

Иски, формула которыхъ содержитъ въ себѣ arbitratus de constituendo называются actiones arbitrariae.

Въ ихъ formula предписывается присяжному, чтобы онъ до постановки condemnatio, произнесъ arbitratus, въ которомъ долженъ указать отвѣтчику, какимъ образомъ послѣдній можетъ удовлетворить требованія истца.

Если отвѣтчикъ не подчиняется arbitratus, судья присуждаетъ его къ полному возмѣщенію убытковъ. Истцу предоставляется право опредѣлить размѣръ своихъ убытковъ—посредствомъ juramentum in litem.

Всѣ Формулярные процессы раздѣляются на слѣд. два вида: judicia legitima и judicia, quae imperio continentur, характерной чертой перваго вида является то, что это iudicium in urbe Roma vel intra primum urbis Romae miliarium inter omnes cives Romanos sub uno judice accipitur.

Практическія различія между обоими видами judicaria слѣд.: judicia legitima (въ силу lex Iulia judicaria), nisi in anno et sex mensibus judicata fuerint, expirabant—т. е. judicia legitima теряли свою силу, если въ теченіе полутора года не приводились въ исполненіе; judicia, quae imperio continebantur, tamdiu valebant, quam diu is, qui ea praeceperat, imperium habebat; judicia, quae imperio continentur до тѣхъ поръ остаются въ силѣ, пока обладаетъ властію тотъ, кто ихъ возбудилъ; далѣе—только при judicium legitimum litis contestatio имѣла непосредственно погашающую искъ силу; наконецъ, adjudicatio была въ состояніи доставить квиритскую собственность или вполнѣ дѣйствительные по jus civile сервитуты только при judicium legitimum.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I. Порядокъ наслѣдованія по новелламъ Юстиніана.

§ 1. Новеллою 115-ою (541 г.) воспрещено восходящимъ обходить или лишать наслѣдства въ завѣщаніи своемъ нисходящихъ, хотя бы дареніемъ, отказомъ, довѣреннымъ порученіемъ или инымъ образомъ отдана была симъ послѣднимъ слѣдуемая по законамъ часть, развѣ бы они оказались неблагодарными и родители въ завѣщаніи своемъ именно написали бы самые случаи неблагодарности. Законными же случаями неблагодарности признаны слѣдующіе:

1) Если кто подниметъ руку на родителей своихъ.

2) Если онъ нанесетъ имъ тяжкое и недостойное оскорбленіе.

3) Если онъ обвинитъ ихъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, за исключеніемъ государственныхъ.

4) Если онъ имѣетъ общеніе съ колдунами.

5) Если онъ посягалъ на жизнь родителей отравленіемъ или инымъ образомъ.

6) Если сынъ имѣлъ связь съ мачихою своею или съ конкубиною своего отца.

7) Если сынъ сдѣлается доносителемъ на родителей и доносомъ своимъ причинитъ большой ущербъ.

8) Если сыновья не захотятъ принять на свое поручительство кого-либо изъ родителей своихъ, подвергшагося тюремному заключенію за долги или по другой причинѣ.

9) Если кто изъ дѣтей воспрепятствуетъ родителямъ сдѣлать завѣщаніе.

10) Если сынъ противъ воли родителей поступитъ въ гладіаторы или въ комедіанты.

11) Если несовершеннолѣтняя дочь не согласится на желаніе родителей выдать ее замужъ и снабдить приданнымъ, а предается распутству.

12) Если дѣти покинутъ родителей во время ихъ сумашествія.

13) Если они не позаботятся о выкупѣ попавшихъ въ плѣнъ родителей.

14) Если дѣти православныхъ родителей отступятъ отъ истинной вѣры.

Новел. 115, гл. 3.

Наоборотъ, дѣтямъ не дозволено обходить своихъ родителей или вовсе устранять ихъ какимъ бы то ни было образомъ отъ своихъ имуществъ, въ которыхъ дѣти имѣютъ власть завѣщать, развѣ они въ завѣщаніяхъ своихъ особо изложатъ слѣдующія причины:

1) Если родители предадутъ дѣтей своихъ на казнь, за исключеніемъ однако случаевъ, относящихся къ злоумышленію противъ государя или государства.

2) Если родители покусятся на жизнь дѣтей посредствомъ чародѣйства или отравленія или инымъ образомъ.

3) Если отецъ будетъ имѣть связь съ невѣсткою своею или конкубиною своего сына.

4) Если родители воспрепятствуютъ дѣтямъ завѣщать вещи, которыми сіи послѣдніе въ правѣ распоряжаться посредствомъ завѣщанія.

5) Если отецъ хотѣлъ отравить мать, и обратно.

6) Если родители не позаботятся о дѣтяхъ, впавшихъ въ сумашествіе.

7) Если они неозаботятся о выкупѣ дѣтей изъ плѣна.

8) Если они отступятъ отъ православія.

Новел. 115, гл. 4.

Въ случаѣ несоблюденія вышеприведенныхъ правилъ, завѣщаніе не имѣетъ никакой силы касательно назначенія наслѣдника, но отказы, довѣренныя порученія, отпущенія на волю, назначенія опекуновъ и другія статьи имѣютъ свою силу.

Новел. 115, гл. 3 и 4.

---

[1]) Въ этомъ законѣ Юстиніана сохранился еще старый, идеалистическій взглядъ Римлянъ на наслѣдованіе, какъ на представленіе личности умершаго Право быть назначену наслѣдникомъ считалось какъ бы особымъ почетнымъ правомъ (honor institutionis), которое не могло быть удовлетворено только назначеніемъ законной доли наслѣдства. Юстиніанъ говоритъ: кто не имѣетъ причины лишать своего нисходящаго или восходящаго законной доли, тотъ не долженъ лишать его и чести быть назначену наслѣдникомъ, (см К. Митюковъ. Курсъ Римскаго права, стр. 339).

§ 2. Юстиніаново право наслѣдованія.

Ab intestato (см. Фр. Шулинъ, стр. 439).

Право наслѣдованія ab intestato, содержащееся въ Пандектахъ, Кодексѣ и Институціяхъ, не могло надолго оставаться удовлетворительнымъ. Поэтому Юстиніанъ въ 543 году принужденъ былъ отмѣнить для наслѣдованія послѣ свободнорожденныхъ все это наслѣдственное право ab intestato, кромѣ bonorum possessio unde vir et uxor въ смыслѣ истиннаго наслѣдственнаго права между супругами, и замѣнить его совершенно новой системой наслѣдованія ab intestato, основанной исключительно на когнатскомъ родствѣ. Этотъ новый Юстиніановъ законъ есть новелла 118 и 127.

Новелла 118-ая (543 г.).

Praefatio.

Quum multis et diversas leges antiquus temporibus promulgatas inveniamus, per quas non iuste differentia successionis ab intestata inter cognatos ex masculis et feminis descendentes introducta est, necessarium duximus hac lege omnes simul successiones cognationis ab intestato clara et compendiosa distinctione definire, ut cessantibus prioribus ledibus, quae hac de causa latae sunt, in posterum ea solum abserventur, quae nunc definimus. Iam igitur quia omnis ab intestato familiae successio, tribus ordinibus cognoscitur, scilicet ascendentium, descendentium, et eorum, qui ex latere sunt, dui in agnatos et cognatos dividitur, ut descendentium successio prima sit, sancimus.

Предисловіе.

Находя, что многочисленные и различные законы, обнародованные въ древніе времена, ввели въ наслѣдствѣ по закону несправедливое различіе между родственниками по мужескому колѣну и родственниками по женскому колѣну, мы сочли необходимымъ, установляя настоящимъ закономъ простое и легкое различіе, опредѣлить въ то же время всѣ наслѣдованія по закону, дабы, по отмѣнѣ прежнихъ законовъ, о семъ предметѣ изданныхъ, на будущее время наблюдалось только то, что мы нынѣ опредѣляемъ. И поелику во всякомъ наслѣдованіи по закону различаются три разряда: разрядъ восходящихъ, нисходящихъ и боковыхъ родственниковъ, кои раздѣляются на агнатовъ и когнатовъ, то мы ус-

тановляемъ, чтобы нисходящіе наслѣдователи первые.

CAP. I.

Itaque si descendentum habeat is, qui intestatus moritur, cuiuscunque sexus aut gradus sive ex masculorum, sive ea feminarum progenie descendat, et sive sui iuris, sive sub potestate sit, ille omnibus ascendentibus quique a latere sunt cognatis praeponatur. Licet enim defunctus sub alterius potestate fuerit, liberas tamen eius, cuiuscunque sint sexus aut gradus, ipsis etiam parentibus sub quorum potestate defunctus erat, praeferri iubemus, in illis scilicet rebus, quae secundum alias nostras leges parentibus non acquiruntur. Quantum enim ad illarum rerum usumfructum, qui illis acviri vel servari debet, leges de his latas parentibus servamus ita tamen, ut, si quem ex his descendentibus liberis relictis mori contigerit, filii ejus aut filiae, aut relicvi descendentes, in parentis sui locum succedant, sive sub potestate defuncti, sive sui juris inveniantur, et tantam ex hereditate defuncti partem capiant, quotquot sint, quantam parens ipsorum, si superstes esset, accepisset, quam successionem, instirpes antiquitas vocavit. In hoc enim ordine gradum requiri no-

ГЛАВА I.

Если умершій безъ завѣщанія оставляетъ кого-либо изъ нисходящихъ, то сей послѣдній, какого-бы пола или степени онъ ни былъ, происходитъ ли онъ по мужескому колѣну или по женскому, будетъ ли онъ самовластный или подвластный, предпочитается всѣмъ восходящимъ и боковымъ родственникамъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя бы умершій былъ подъ властью другого, однако дѣтей его, какого-бы они ни были пола или степени, мы повелѣваемъ предпочитать даже самымъ родителямъ, подъ властью которыхъ умершій находился, разумѣется, въ тѣхъ вещахъ, которыя, по другимъ нашимъ законамъ, не пріобрѣтаются родителямъ. Ибо что касается ususfructus, который они должны пріобрѣтать или сохранять въ тѣхъ вещахъ, то мы сохраняемъ родителямъ законы, о семъ изданные (ср. § 1, 2 Inst. II, 9). Впрочемъ, если кто изъ тѣхъ нисходящихъ умретъ, оставивъ дѣтей, то сыновья его или дочери, или прочіе нисходящіе, будутъ ли они подвластными умершаго, или самовластными, заступаютъ мѣсто своего родителя, и они, сколько бы ихъ

lumus, sed ut cum fibliis et filiabus nepotes ex praemortuo filio vel filia vocentur, sancimus, nulla differentia facienda inter masculos et feminas, eosve, qui ex masculorum aut feminarum progenie, descendant, sive sub potestate, sive sui iuris sint Et haec quidem de successione descendentium disposuimus. Consequens autem nobis videtur de ascendentibus etiam quomodo ad successionem descendentiam vocentur, constituere.

ни было, получаютъ изъ наслѣдства умершаго восходящаго такую часть, какую получилъ бы родитель ихъ, еслибъ былъ живъ; древность назвала это наслѣдованіемъ поколѣннымъ. Въ самомъ дѣлѣ мы не хотимъ, чтобы въ этомъ порядкѣ разыскиваема была степень, но устанавливаемъ, чтобы вмѣстѣ съ сыновьями и дочерьми были признаваемы внуки отъ преждеумершаго сына или дочери, не дѣлая никакого различія между мужчинами и женщинами, между нисходящими мужчинъ и женщинъ, между подвластными и самовластными. Таковы положенія о наслѣдованіи нисходящихъ. Затѣмъ слѣдуетъ намъ постановить о восходящихъ, какимъ образомъ они призываются къ наслѣдованію нисходящихъ.

CAP. II.

Quare si defunctus descendentes heredes non reliquit, pater vero et mater aliique parentes ei superstites sunt, sancimus, ut hi omnibus ex latere cognatis praeferantur, exceptis solis fratribus defuncto ex utroque parente coniunctis, sicut in sequentibus declarabitur. Si autem multi ascendentium supersunt, eos praeferri iubemus, qui gradu propinquiores inveniantur, masculos et feminas, sive materni, sive paterni sint. Si

ГЛАВА 2.

Если умершій не оставилъ нисходящихъ наслѣдниками, а отецъ или мать или же другіе восходящіе пережили его, то мы установляемъ предпочитать ихъ всѣмъ боковымъ родственникамъ, исключая только братьевъ, рожденныхъ отъ одного отца и одной матери, какъ это впослѣдствіи объяснится. Если существуютъ многіе восходящіе, то мы повелѣваемъ предпочитать ближайшихъ по степени, будутъ ли они мужчины или женщины, со

eundem gradum obtinent, aequaliter inter eos hereditas dividetur, ut dimidiam partem omnes paterni ascendentes, quotcunque sint, accipiant, reliquam vero dimidiam materni ascendentes, quotcunque inveniri contigerit. Si cum ascendentibus inveniantur fratres vel sorores defuncto per utrumque parentem coniuncti, cum ascendentibus gradu propinquioribus vocabuntur, licet pater aut mater sint, hereditate scilicet inter eos pro numero personarum dividenda, ut quilibet ascendentium et fratrum aequalem partem habeat. Neque in hoc casu pater in filiorum aut filiarum parte ullum usumfructum sibi omnino vindicare queat, quonium pro illo usufructu partem hereditatis dominii iure ipsi per hanc legem dedimus. Neque ulla differentia inter illas personas observetur, sive feminae, sive masculi sint, qui ad hereditatem vocantur, et sive per masculum, sive per feminam coniungantur, et sive sui iuris, sive sub potestate fuerit, cui succedunt. Reliquum est, ut tertium quoque ordinem definiamus, qui ex latere appellatur, et in agnatos et cognatos dividitur, ut hac quoque parte definita lex undique perfecta inveniatur.

стороны матери или со стороны отца. Если восходящіе одинаковой степени, то наслѣдство дѣлится между ними поровну, такъ, что половину получаютъ всѣ восходящіе отцовскіе, сколько бы ихъ ни было, а остальную половину восходящіе матери, сколько бы ихъ ни оказалось. Если съ восходящими будутъ находиться братья или сестры, рожденные отъ одноро отца и одной матери съ умершимъ, то они будутъ призываемы вмѣстѣ съ восходящими ближайшими по степени, хотябы то были отецъ или мать; наслѣдство должно быть раздѣлено между ними по числу лицъ, такъ, чтобы каждый изъ восходящихъ и братьевъ получилъ одинаковую часть. Отецъ вовсе не можетъ, въ семъ случаѣ, требовать себѣ какои-либо ususfructus въ долѣ сыновей или дочерей, ибо вмѣсто этого ususfructus мы даровали ему, симъ закономъ, часть на правѣ наслѣдства и собственности. И не должно быть наблюдаемо никакой разницы между упомянутыми лицами, будутъ ли призываемые къ наслѣдству женщины или мужчины, агнаты или когнаты, самовластные иаи состоящіе подъ властью того, кому они наслѣдуютъ. Остается опредѣлить третій разряд,ъ который называется боковымъ и раздѣляется на агнатовъ и когнатовъ, такъ что

по опредѣленіи этой части : законъ будетъ вполнѣ довершенъ.

CAP. III.

Quamobrem si defunctus neque descendentes neque ascendentes relinquat, primo ad hereditatem vocamus fratres et sorores ex eodem patre et eadem matre natos, quos etiam cum parentibus ad hereditatem vocavimus. His vero non exstantibus in secundo ordine illos fratres ad hereditatem vocamus, qui ex uno parente defuncto iunguntur, sive per patrem solum, sive per matrem. Quodsi defunctus fratres habeat, et alterius praedefuncti fratris aut sororis liberos, hi cum thiis paternis et maternis, masculis et feminis, ad hereditatem vocabuntur, et quotcunque tandem sint, tantam ex hereditate partem capient, quantam parens eorum fuisset habiturus, si vixisset. Unde consequens est, si forte praemortuus frater, cuius liberi supersunt, per utrumque parentem defunctae personae coniunctus fuerit, superstites vero fratres per patrem forte solum aut matrem illi coniungantur, ut liberi eius patruis suis praeferantur, etsi tertio gradu sint, sive paterni sive materni sint thii, sive masculi sive feminae, sicut pater ipsorum praelatus fuisset, si vixisset. Contra si

ГЛАВА 3.

Если умершій не оставляетъ ни нисходящихъ, ни восходящихъ, то сперва мы призываемъ къ наслѣдству братьевъ и сестеръ, рожденныхъ отъ одного отца и матери, тѣхъ самыхъ, коихъ мы призывали къ наслѣдству вмѣстѣ съ родителями (см. гл. 2). За недостаткомъ ихъ, во второмъ разрядѣ мы призываемъ къ наслѣдству тѣхъ братьевъ, которые имѣютъ одного родителя общаго съ умершимъ, будетъ ли то отецъ или мать. Если умершій оставляетъ братьевъ и дѣтей другаго преждеумершаго брата или сестры, то сіи послѣдніе будутъ призываемы къ наслѣдству вмѣстѣ съ дядями и тетками по отцѣ и по матери, и сколько бы ихъ ни было, они получаютъ такую часть изъ наслѣдства, какую имѣлъ-бы ихъ отецъ, если-бы былъ живъ. Отсюда слѣдуетъ, что ежели, напр., преждеумершій братъ, дѣти котораго остаются, рожденъ отъ одного отца и одной матери съ умершимъ лицомъ, а остающіеся братья его рождены или только отъ одного съ нимъ отца или только отъ одной съ нимъ матери, то дѣти преждеумершаго, хотя они въ третьей степени, предпочитаются своимъ, дядямъ,

superstes, frater pei utrumque parentem defunctum cognatione attingat, qui vero praemortuus est per unum parentem coniungatur, liberos eius ab hereditate excludimus. quemadmodum et ipse, si viveret, excluderetur. Hoc autem privilegium in hoc cognationis ordine solis concedimus fratrum masculorum vel femmarum filiis vel filiabus, ut in parentum suorum iura succedant, nulli vero alii omnino personae ex hoc ordine venienti hoc ius concedimus. Sed et ipsis fratrum liberis tum illud beneficium praebemus, quando certant cum thiis suis, masculis et feminis, sive paterni sive materni sint. Si vero cum fratribus defuncti ascendentes etiam, ut ante diximus, ad hereditatem vocantur, nullo moda ad successionem ab intestato fratris aut sororis liberos vocari permittimus, nec si ex utroque parente pater ipsorum vel mater defuncto coniunctus fuerit. Quandoquidem igitur fratris et sororis liberis eiusmodi privilegium dedimus, ut soli, quum tertio gradu sint, in parentum locum succedentes cum illis, qui primo et secundo gradu sunt. ad hereditatem vocentur, illud manifestum est defuncti patruis, masculis et feminis, paternis et maternis, eos praeponi, licet ill qua que tertium similiter cognationis gradum obtineant. § 1.

или теткамъ по отцѣ или по матери, какъ былъ бы предпочтенъ отецъ ихъ, если бы онъ былъ живъ. Наоборотъ, если остающійся въ живыхъ братъ рожденъ отъ одного отца и одматери съ умершимъ, а прежде-умершій имѣетъ съ нимъ одного только родителя общаго, то дѣтей сего послѣдняго мы исключаемъ отъ наслѣдства, такъ какъ и самъ онъ былъ бы исключенъ. еслибы былъ живъ. Но мы даруемъ; въ этомъ разрядѣ родства однимъ сыновьямъ и дочерямъ братьевъ и сестеръ привилегію вступать въ права своихъ родителей; никакому другому лицу. происходящему изъ этого класса, мы не даруемъ этого права. Но и самимъ дѣтямъ братьевъ мы оказываемъ это благодѣяніе только тогда, когда они призываются вмѣстѣ съ своими дядями или тетками, по отцѣ или по матери. Если же вмѣстѣ съ братьями умершаго призываются къ наслѣдству и восходящіе, какъ мы уже прежде сказали (см. гл. 2), то мы никоимъ образомъ не позволяемъ дѣтей брата или сестры призывать къ наслѣдованію по закону. даже если отецъ ихъ или мать рождены отъ одного отца и одной матери съ умершимъ. Поелику мы даровали дѣтямъ брата и сестры ту привиллегію, чтобы, заступая мѣсто родителей, они одни изъ числа

Si defunctus neque fratres neque fratrum liberos, ut diximus, reliquerit, omnes ex latere cognatos ordine ad hereditatem vocamus secundum uniuscuiusque gradus praerogativam, ut propinquiores gradu reliquis praeponantur multi eiusdem gradus inveniantur, pro numero personarum inter eos hereditas dividatur, id quod leges nostrae in capita appellant

родственниковъ третьей степени призываемы были къ наслѣдству вмѣстѣ съ родственниками первой и второй степени: но очевидно, что они предпочитаются дядямъ и теткамъ по отцѣ или матери, хотя сіи послѣдніе занимаютъ равномѣрно третью степень родства. § 1. Если умершій не оставитъ ни братьевъ, ни дѣтей братьевъ (какъ мы сказали), то мы призываемъ къ наслѣдству всѣхъ прочихъ боковыхъ родственниковъ по порядку степеней, такъ что ближайшіе по степени сами собою предпочитаются прочимъ. Если будутъ многіе одной и той-же степени, то наслѣдство дѣлится между ними по числу лицъ или какъ законы наши называютъ поголовно.

Новелла 127-ая (547 г.).

Praefatio.

Non piget nos leges nostras emendare quum ubivis id, quod subditis nostris conducit, invenire velimus. Iam igitur meminimus, nos legem scripsisse, qua iussimus, ut, si quis moriatur relictis fratribus et liberis alterius praedefuncti fratris liberi ad hereditatem vocentur ita, ut paternum subirent locum, eiusque portionem acciperent. Si vero defunctus quendam ex ascenden-

Предисловіе.

Мы не боимся исправлять наши законы, потому что ищемъ повсюду пользу нашихъ подданныхъ. Итакъ мы вспомнили, что мы написали законъ, коимъ повелѣли, чтобы въ случаѣ смерти лица, оставляющаго братьевъ и дѣтей другаго преждеумершаго брата, дѣти призывались къ наслѣдству, такъ, чтобы они заступали мѣсто отца и получали его долю. Если-же умершій ос-

tibus, et fratres ex utroque parente illi iunctos, liberosque ea praedefuncto fratre reliquerit, fratres quidem cum parentibus vocari eadem lege iussimus, fratrum autem liberos exclusimus.

тавитъ кого-либо изъ восходящихъ. братьевъ, рожденныхъ отъ одного съ нимъ отца и одной матери, и дѣтей отъ преждеумершаго брата, то мы тѣмъ же закономъ повелѣли призывать братьевъ вмѣстѣ съ родителями. а дѣтей братьевъ исключили.

(см. Новел. 118).

Cap. I.

Haec igitur iuste emendantes sancimus, si quis moriens reliquerit quendam ex ascendentibus, et fratres, qui cum parentibus vocari possint, alteriusque fratris praemortui liberos, ut cum ascendentibus et fratribus praedefuncti etiam fratris liberi vocentur, et tantam partem accipiant, quantam pater ipsorum accepturus fuisset, si viveret. Haec autem de illis fratrum liberis sancimus, quorum pater ex utroque parente defuncto iunctus erat; et, ut brevi dicamus, quem locum illis dedimus, quando cum solis fratribus vocantur, cum quoque illos habere volumus, quando cum fratribus quidam ex ascendentibus ad hereditatem vocantur.

ГЛАВА I.

По справедливости исправляя это, мы установляемъ. чтобы, въ случаѣ смерти лица, оставляющаго кого-либо изъ восходящихъ братьевъ, кои могли бы быть призываемы вмѣстѣ съ восходящими, и дѣтей другаго брата преждеумершаго.—призывались, вмѣстѣ съ восходящими и братьями, и дѣти преждеумершаго брата, и получали бы такую часть, какую получилъ бы отецъ ихъ, если бы былъ живъ. Это постановляемъ мы о тѣхъ дѣтяхъ братьевъ. отецъ которыхъ рожденъ отъ одного отца и одной матери съ умершимъ; короче сказать, мы хотимъ, чтобы какое мѣсто дано имъ нами, когда они призываются съ одними братьями, такое имѣли бы и тогда, когда вмѣстѣ съ братьями призываются къ наслѣдству нѣкоторые изъ восходящихъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

XI

Такимъ образомъ Юстиніанъ призываетъ къ наслѣдству всѣхъ когнатовъ infinitum, раздѣливъ ,ихъ на 5 классовъ въ Новеллѣ 118, а въ Новеллѣ 127 Юстиніанъ соединилъ второй и третій классъ въ одинъ классъ, такъ что съ тѣхъ поръ также дѣти братьевъ и сестеръ могли наслѣдовать рядомъ съ восходящими.

Кв Белорус
30
1012 Чрево...
Киев 1894. 099
65
2В/і/26723 [illegible]
17 [illegible]